

Сергей Плужников
Дмитрий Шевченко

ZUGANOV.NET
Зюганов? Нет!

Тайная история КПРФ
1990 – 2008

КПР 9 - Загальні

Сергей ПЛУЖНИКОВ

Дмитрий ШЕВЧЕНКО

Зюганов

ZUGANOV.NET

**Тайная история КПРФ
1990—2008 годов**

Москва
СТОЛИЦА-ПРИНТ
2008

УДК 329 (470+571)
ББК 66.69 (2Рос), 2
П 40

Плужников Сергей, Шевченко Дмитрий.

П 40 ZUGANOV.NET Тайная история КПРФ 1990–2008 годов / Сергей Плужников, Дмитрий Шевченко. — М.: Столица-Принт, 2008. — 400с.

ISBN 978-5-98132-140-5

Агентство СІР РГБ

Красные пропагандисты неустанно продолжают ассоциировать КПРФ у избирателей с былой мощью советской империи. Видимо поэтому за 18 лет существования КПРФ у ее идеологов почему-то не возникло даже мысли написать реальную историю своей партии. Авторы — известные журналисты С. Плужников, Д. Шевченко — взяли на себя смелость восполнить этот досадный пробел в новейшей истории России. При написании книги были использованы тысячи различных источников: мемуары партийных деятелей, газетные публикации, отчеты Счетной палаты РФ, материалы уголовных дел, стенограммы пленарных заседаний и парламентских слушаний Госдумы.

УДК 329 (470+571)
ББК 66.69 (2Рос), 2

ISBN 978-5-98132-140-5

© Плужников Сергей Борисович, текст, 2008
© ООО «Издательство Столица-Принт», 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	Как коммунисты писали историю своей партии.....	5
Глава I	<u>1990 год, июнь.</u> Компартию РСФСР придумали в КГБ.....	12
Глава II	Плохие гены российской компартии?.....	27
Глава III	<u>1991 год, август.</u> Отдых во время ГКЧП.....	31
Глава IV	<u>1991 год, декабрь.</u> Разрушение СССР.....	38
Глава V	<u>1992 год, июль.</u> Конечный XXIX съезд «КПСС».....	40
Глава VI	РАУ-корпорация — прибежище опальной партноменклатуры.....	46
Глава VII	<u>1992 год, июль–ноябрь.</u> Конституционный суд оживил «дело КПрФ».....	53
Глава VIII	<u>1993 год, февраль.</u> Звездный плагиат Зюганова.....	62
Глава IX	<u>1993 год, октябрь.</u> «Миротворцы» из КПрФ.....	73
Глава X	<u>1994 год.</u> Захват КПрФ контроля над левым движением.....	81
Глава XI	<u>1995 год.</u> «Красные директора» на службе КПрФ.....	90
Глава XII	<u>1995, декабрь.</u> Красный реванш.....	99
Глава XIII	«Серый кардинал» КПрФ.....	105
Глава XIV	<u>1996 год, февраль.</u> Who is mr. Zuganov?.....	113
Глава XV	<u>1996 год, жаркое лето.</u> Почему звезда «красного Гены» не зажглась над Кремлем.....	117
Глава XVI	<u>1996 год.</u> «Красный пояс» неверности КПрФ.....	136
Глава XVII	Кровавый бизнес корпорации «Росагропромстрой».....	144
Глава XVIII	<u>1997 год, холодная осень.</u> Как Борис Ельцин управлял КПрФ по «вертушке».....	157

Глава XIX	«Секретная кнопка» спикера Селезнева	167
Глава XX	<u>1998 год, суровая весна.</u> Коммунисты голосовали за дефолт задолго до его начала	183
Глава XXI	Дача ложных показаний прокурора-коммуниста Илюхина	196
Глава XXII	<u>1998 год, декабрь.</u> Историческое предательство КПРФ Крыма и Севастополя	211
Глава XXIII	<u>1999 год, май.</u> Радужный импичмент Ельцина	221
Глава XXIV	<u>1999 год.</u> Иракское золото КПРФ	231
Глава XXV	<u>1999 год.</u> КПРФ в красно-коричневых тонах	245
Глава XXVI	<u>2000 год, зима.</u> Бизнес-проект «КПРФ»	263
Глава XXVII	<u>2000 год, весна.</u> Спарринг-партнер для «темной лошадки»	274
Глава XXVIII	<u>2000 год.</u> Птенцы-выкормыши Папаши Зю	280
Глава XXIX	<u>2001 год, ядерная осень.</u> Ловушка № 504	286
Глава XXX	<u>2002 год, зима.</u> «Мертвые души» КПРФ и вождь-самозванец	297
Глава XXXI	<u>2002 год, весна.</u> Первый раскол в КПРФ	303
Глава XXXII	<u>2002 год.</u> Референдум дал красного петуха	312
Глава XXXIII	<u>2002 год.</u> Березовский как зеркало революции в комнате смеха ...	318
Глава XXXIV	<u>2003 год, июнь.</u> Коммунисты против природной ренты	334
Глава XXXV	<u>2003 год.</u> Как ЮКОС покупал бренд КПРФ	340
Глава XXXVI	<u>2003 год, декабрь.</u> Сокрушительное поражение КПРФ	354
Глава XXXVII	Думский футболист-затейник Харитонов	360
Глава XXXVIII	<u>2004 год.</u> «Крот» Дерипаски в КПРФ	369
Глава XXXIX	<u>2005 год.</u> Дворцы и хижины дядюшки Гены	379
Глава XL	<u>2006 год.</u> «КПРФ – самая коррумпированная партия России» ..	386
Глава XLI	<u>2007 год, апрель.</u> Скандал на похоронах Ельцина	393
Глава XLII	<u>2007 год, зима.</u> Операция «Провал» удалась Зюганову	396
	Вместо послесловия. <u>2008 год, 22 апреля.</u> Охранник Ленина	399

... И где-то, непонятно где, анонимно, существовал руководящий мозг, чертивший политическую линию, в соответствии с которой одну часть прошлого надо было сохранить, другую фальсифицировать, а третью уничтожить без остатка.

Дж. Оруэлл. 1984

Введение

Как коммунисты писали историю своей партии

Немногие уже помнят, что был когда-то такой партийный учебник «Краткий курс истории ВКП(б)», по которому долгие годы жила вся советская страна. Коммунистическое Евангелие от Иосифа. История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), с подзаголовком «Краткий курс», была утверждена ЦК ВКП(б) в 1938 году и служила пособием при изучении прошлого партии до 1959 года.

Выпуск в свет многомиллионными тиражами этой книжки сопровождало грозное постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)», в котором говорилось: «В пропаганде марксизма-ленинизма главным, решающим оружием должна являться печать — журналы, газеты, брошюры, а устная пропаганда должна занимать подсобное, вспомогательное место. Печать дает возможность ту или иную истину сразу сделать достоянием всех, она поэтому сильнее устной пропаганды ...»

Отныне и во веки веков ЦК ВКП(б) постановило:

«...Обязать партийные организации ликвидировать организационное кустарничество в деле партийной пропаганды, установить необходимую централизацию в руководстве ею, и перестроить организацию партийной пропаганды таким образом, чтобы обеспечить подъем ее качества, ее идейного уровня.

В основу пропаганды марксизма-ленинизма положить «Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)».

Организовать годовые курсы переподготовки пропагандистов и газетных работников в следующих центрах: 1) Москва, 2) Ленинград, 3) Киев, 4) Минск, 5) Ростов, 6) Тбилиси, 7) Баку, 8) Ташкент, 9) Алма-Ата, 10) Новосибирск. Годовые курсы переподготовки пропагандистов, организованные в этих центрах, должны обслуживать не только данную область, край, но и смежные области, края, республики.

Общий контингент слушателей всех годовых курсов переподготовки пропагандистов установить в количестве 1500–2000 человек с тем, чтобы в этом составе примерно половину составляли газетные работники.

Организовать Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) с трехгодичным курсом для подготовки высококвалифицированных теоретических кадров партии.

Взамен самостоятельных курсов ленинизма, диалектического и исторического материализма ввести в вузах единый курс «Основы марксизма-ленинизма». Преподавание основ марксистско-ленинской теории в вузах должно начинаться с изучения «Краткого курса истории ВКП(б).

Вместо ныне существующих отдельных кафедр диалектического и исторического материализма, ленинизма и истории ВКП(б) создать в вузах единую кафедру марксизма-ленинизма.

Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Всесоюзному комитету по делам высшей школы отобрать к началу учебного 1939/40 года руководителей кафедр марксизма-ленинизма и представить их на утверждение ЦК ВКП(б).

Объединить отделы партийной пропаганды и агитации и отделы печати и издательств ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов ВКП(б), создав единые отделы пропаганды и агитации.

Сосредоточить в отделах пропаганды и агитации всю работу по печатной и устной пропаганде марксизма-ленинизма и массовой политической агитации (партийная пресса; издание пропагандистской и агитационной литературы; организация печатной и устной пропаганды марксизма-ленинизма; контроль за идейным содержанием пропагандистской работы; подбор и распределение пропагандистских кадров, политическая переподготовка и подготовка партийных кадров; организация массовой политической агитации) ...» Так была запущена гигантская пропагандистская машина по промывке мозгов миллионов советских граждан, и вместе с тем огромный механизм по фальсификации истории КПСС, а следовательно и истории одной шестой части суши под названием СССР. В итоге было создано такое мощное «Министерство правды», какое провидцу Оруэллу не снилось в самых кошмарных снах.

Через двадцать лет, в 1959 году, была издана новая «История Коммунистической партии» в значительно расширенном объеме: вместо 338 стр. издания 1938 года новая «История КПСС» содержала 744 стр. В отличие от «Краткого курса», где не были указаны лица, изложившие партийную историю, в новом «Курсе» приводились фамилии участников авторского коллектива, подготовившего новый учебник. Трудно понять, по каким соображениям в новом «Курсе» отсутствовало его официальное утверждение высшей партийной инстанцией — Центральным Комитетом КПСС. Можно, однако догадываться, что сделано это было с целью придать книге характер научного труда, за который несут ответственность лица с академическими титулами: члены Академии наук СССР, профессора и доктора исторических, экономических и философских наук. Указание на научные титулы составителей новой «Истории КПСС» должно было вызвать, по-видимому, доверие к научной объективности изложения. Внешнее отличие новой

«Истории КПСС» от изданной в 1938 году состояло также в том, что на обложке и титульном листе нового учебника отсутствовал лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а в предисловии не упоминалось имя Сталина («партия Ленина–Сталина»). По-видимому, такова была идейная установка правящей партии, которая утверждала, что в СССР уже осуществлен социализм и совершается переход к строительству коммунизма. А при коммунизме, в бесклассовом обществе, должны исчезнуть прослойки, тем более с презрительным названием «пролетариат». Что касается Сталина, то в новом учебнике единственным авторитетом, превосходящим даже К. Маркса и Ф. Энгельса, являлся Ленин. «Коммунистическая партия Советского Союза, основанная и выпестованная великим Лениным», — так начиналось предисловие «Курса» в новом изложении.

По мнению исследователей Мюнхенского института по изучению СССР (был и такой), в предисловии уже не было «личного» полемического тона, характерного для введения к прежнему «Краткому курсу», где упоминалось о борьбе с «троцкистами, бухаринцами, национал-уклонистами» и «кулаками, вредителями, шпионами, со всеми наемниками капиталистического окружения». И это понятно: не только отсутствие Сталина с его стилем пропаганды должно было повлиять на формулировку нового предисловия, но и международное и внутреннее положение СССР в 1959 году определяло иные позиции заказчиков и составителей новой «Истории КПСС». *Какие позиции? Космополитическое!*

В свое время СССР существовал как единственное «социалистическое» государство в мире, теперь же советская империя опиралась на блок государств, простирающийся от Эльбы до Тихого океана. Поэтому тон предисловия к новой «Истории КПСС» стал более спокойным и самоуверенным. Все это, однако, не лишило нового учебника истории КПСС основной черты исторических работ, составленных под эгидой коммунистического режима в СССР, черты настойчивой пропаганды, стремящейся эмоционально окрашивать и украшать в интересах правящей партии все ее прошлое и чернить всех несогласных с политикой коммунизма.

В «Истории КПСС» наряду с бесспорным фактическим материалом оказалось много и недоказанных положений, подчас явно вымышленных в целях политической пропаганды. Тем не менее, этот учебник переводился на многие языки и распространялся огромными тиражами по всему миру. Не говоря уже о том, что «История КПСС» была обязательным предметом уже на первом курсе каждого советского вуза. А ВПШ была обязательной ступенькой в карьере партийного функционера, если он собирался принадлежать к советской номенклатуре, которая насчитывала всего лишь 7 тысяч человек. *и через выработку дисциплины и ответственности*

На самом деле истинная история КПСС хранилась в партийных архивах под грифом «Совершенно секретно», а самые страшные тайны имели титул «Особая папка». Как ЦК КПСС финансировал международное коммунистическое движение из союзного бюджета, как опять же за счет бюджетных средств помогали фирмам друзей зарубежных компартий — об этом мы узнали только после распада СССР и его направляющей силы КПСС в 1991 году. Коммунизм при ближайшем рассмотрении действительно оказался призраком.

Подавляющее большинство партийных решений и стенограмм пленумов ЦК партии не публиковалось и не становилось достоянием общественности. *Получая эту информацию* ~~Всю свою деятельность партия строила на основе секретности.~~ Работники аппарата ЦК КПСС несли ответственность за сохранение партийной и государственной тайны, в частности, с протоколов и решений запрещалось снимать копии, перепечатывать их или делать выписки, а также ссылаться на них в открытой печати. Более того, согласно инструкции по работе с документами в аппарате ЦК КПСС от 1989 года, организации, получившие документы, рассылаемые партийными органами, должны были их вернуть назад в определенный срок или уничтожить на месте. При этом гриф «Секретно» ставился даже на документах, не содержащих сведений, составляющих партийную и государственную тайну, но раскрывающих методы работы аппарата ЦК КПСС. Во многом обеспечение секретности деятельности и делопроизводства ЦК осуществлялось за счет государственных ор-

ганов безопасности. Так, ЦК, местные органы партии были оснащены аппаратами шифросвязи и «ВЧ» правительственной связи, которые обслуживались 8-м Главным управлением и Управлением правительственной связи КГБ СССР. То же можно сказать и о партийных архивах, часть которых размещалась на особых объектах, возведенных 15-м Главным управлением КГБ СССР на случай «особого периода» и строго охраняемых. В то же время Архивный фонд КПСС не являлся составной частью Государственного архивного фонда СССР: его статус и деятельность его учреждений определялись Положением, утвержденным Секретариатом ЦК 28.12.1966.

Благодаря своей информационной закрытости КПСС была как *de jure*, так и *de facto* неподконтрольна ни государству, ни обществу, в том числе и рядовым членам самой КПСС. Строго говоря, партия и после 1917 года не вышла из подполья, а, скорее, расширила его до масштабов страны.

Но мощь и сила бывшей партийной пропаганды оказались настолько въедливыми, что и спустя многие годы народ продолжает верить правопреемнице КПСС — Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ), верить в то, что эта партия если и не предоставит обещанное некогда светлое коммунистическое будущее на блюдечке с голубой каемочкой, то хотя бы вернет безбедное советское прошлое. Значительная часть российского электората исправно ходит на демонстрации с алыми кумачами, голосует за коммунистов на думских и президентских выборах, присоединяется к левым акциям протеста, даже отдает своих детей в пионеры... А нынешние владельцы бренда «КПРФ», превратившие левые идеи в прибыльный политический бизнес, не спешат разувевать свою паству. Наоборот, красные пропагандисты неустанно продолжают ассоциировать КПРФ у избирателей с бывшей мощью советской империи, с героями социалистических революций и отечественных войн. Видимо, поэтому за 18 лет существования КПРФ у ее идеологов почему-то не возникло даже мысли написать реальную историю партии. Хотя с 1993 года компартия России являлась ведущей парламентской силой, и ее история фактически

тождественна истории российского парламентаризма.

В своих рефератах и курсовых студенты-историки сегодня зачастую вынуждены констатировать: «КПРФ является одной из влиятельных партий Российской Федерации. Но в это же время она остается одной из партий, не раскрытой до конца. О КПРФ написано очень мало статей и очень мало книг. А все книги, которые доступны простому обывателю, написаны лицами, имеющими прямое или косвенное отношение к КПРФ. Ну а что может написать писатель, который стоит на стороне КПРФ? Естественно, какой бы он не обладал самокритикой, он не может сказать ничего такого, чтобы в корне изменило отношение людей к политике КПРФ в отрицательную сторону. Все статьи и книги показывают только положительные стороны КПРФ. В них очень мало сказано про историю развития и становления политических лидеров партии...» *Не все! см. работы О. Плещинского*

Авторы взяли на себя смелость восполнить этот досадный пробел в новейшей истории России. Но как проводить расследование? Где брать объективный материал? По агиткам «Правды» и «Советской России» реальную историю партии не написать. У КПРФ нет закрытых партийных архивов и «Особых папок», в которые можно было бы тайно проникнуть. Но есть Интернет, где можно найти ответы на многие вопросы. Идея интернет-расследования всегда увлекала нас. Но еще лет пять назад это было невозможно — объем проиндексированного материала русскоязычными поисковиками был слишком мал. Сегодня накопилось достаточно данных, но все они оказались разрозненными и разбросанными по просторам сети, как останки кораблекрушений на морском побережье. Систематизировать с помощью поисковиков Yandex и Google информацию о КПРФ и ее лидере Геннадии Зюганове оказалось не легче, чем искать иголку даже не в стоге сена, а в силосной башне. При написании книги мы использовали тысячи различных источников: мемуары партийных деятелей, газетные публикации, статистические данные, отчеты Счетной палаты РФ, материалы уголовных дел Генпрокуратуры РФ, стенограммы пленарных заседаний и парламентских слушаний Госдумы РФ...

В итоге у нас получилась книга с киберназванием «ZUGANOV. NET» — фактически собрание гиперссылок в печатном виде. Зачем в печатном? Да затем, что рукописи по-прежнему не горят, а в Интернете они просто исчезают, поскольку серверное железо не вечно. А это все же история партии, которая, кстати, может быть исправлена и дополнена.

Глава I

1990 год, июнь.

Компартию РСФСР придумали в КГБ

Начало истории КПрФ, возникшей под занавес горбачевской перестройки как компартия РСФСР, — это короткий всплеск консервативной реакции на демократические и рыночные перемены Михаила Горбачева. Впрочем, коммунистической партии РСФСР могло и не быть, если бы не сам генсек ЦК КПСС. Именно он решился наполнить формальный советский федерализм реальным содержанием.

Как известно, РКП(б) перестала существовать в 1925 году. В главной республике СССР — России — оказался пропущен один этаж партийной номенклатуры: не было ЦК РСФСР со своим аппаратом, а по сути, не было и своей компартии. После 1925 года организационная структура КПСС была такова: в каждой из республик СССР (кроме России) была своя компартия, одновременно входившая и в КПСС, а коммунисты, жившие в России, были «просто членами КПСС». И чтобы эту властную нишу не успел занять главный оппонент первого и последнего президента СССР Борис Ельцин, решено было сыграть на опережение.

Поначалу с требованием создать российскую компартию было проведено несколько этапов так называемого Инициативного съезда, организаторами которого выступили руководители парткомов оборонных предприятий Ленинграда. На Инициатив-

ном съезде, который состоялся 22 апреля 1990 года в Ленинграде, было представлено пять краев, 37 областей и семь автономных республик РСФСР. Съезд принял решение об организационном оформлении российской компартии.

Кремль сначала пытался помешать созданию новой партструктуры. Тогда еще функционер ЦК КПСС Валентин Купцов, который позже по иронии судьбы всего на две недели возглавит КП РСФСР, в апреле 1990 года вызывал «на ковер» ленинградских активистов Движения коммунистической инициативы (ДКИ) и угрожал им расправой «за подрыв единства партии». Однако когда стало ясно, что процесс не остановить, то горбачевцы, надеясь перехватить его и возглавить, дали согласие на создание российской компартии.

Считается, что российская компартия возникла по предложению Егора Лигачева, одного из главных инициаторов антиалкогольной кампании 1985 года. Создать этот партийный орган российских коммунистов в пику ельцинскому Верховному Совету РСФСР Егор Кузьмич присоветовал Горбачеву в той же настойчивой манере, с какой раньше предлагал вырубать виноградники и проводить безалкогольные свадьбы. В это время Борис Ельцин со свойственной ему прямоотой уже открыто говорил о том, что через овладение Россией он намерен «таранить» существующий режим и добиться своих целей. И президент СССР, видя, как стремительно набирает политический вес его главный оппонент, скрепя сердце вынужден был согласиться на «троянского коня» в стане КПСС. Кстати, сам Егор Лигачев — выдвиженец председателя КГБ СССР Юрия Андропова. И это неоспоримый факт. Андропов публично обозначил свой интерес к личности Лигачева 18 января 1983 года. В этот день он, уже в роли генсека, произнес на заседании Секретариата ЦК программную речь с резкой критикой работы партийных комитетов страны. Андропов упрекал их в медлительности, нерасторопности, тяге к проведению многочисленных бесполезных заседаний. Но есть, разумеется, и положительные примеры, говорил Андропов. Один из них — деятельность Томского обкома КПСС, где первым секретарем това-

рищ Лигачев. После этого выступления в КПСС стартовала общепартийная кампания «по совершенствованию стиля работы», в которой Томский обком служил как бы эталоном. С похвальной статьей о передовом обкоме выступили «Известия». Перевод Лигачева в Москву после такой раскрутки на один из ключевых постов в аппарате ЦК КПСС был предрешен.

Лигачев признается в своей книге «Так жить невозможно. Россия перед бурей»: «В эти годы были предприняты и другие меры по организации здоровых сил партии и общества для отпора оппортунизму, ревизионизму Горбачева и его команде, для защиты советской власти. В 1990 году была организована Коммунистическая партия России, в 1989 году — Крестьянский союз СССР. В этом я принимал самое непосредственное участие... Пришлось основательно поработать, чтобы к руководству российской компартии и крестьянскому союзу пришли известные в стране политические деятели, твердо стоящие на позициях социализма, защиты советской власти, интересов людей труда: Полозков, Мельников, Зюганов, Чикин, Кухарь...» Но одной инициативы всегда мало. Нужно было как-то решать организационно-кадровые вопросы. И тут, скорее всего, без стратегов с Лубянки не обошлось.

Съезд-то он съезд...

В мае 1990 года на I съезде народных депутатов РСФСР были проведены два тура голосования по выборам председателя Верховного Совета РСФСР. К началу первого тура из восьми первоначально выдвинутых кандидатов оставались Борис Ельцин, Иван Полозков, занимавший на тот момент пост первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС, и самовыдвинувшийся преподаватель из Казани Владимир Морокин. Реально борьба шла лишь между первыми двумя кандидатурами.

После двух безуспешных туров голосования (в которых Ельцин получил соответственно 497 и 503 голоса из 531 необходимо для избрания) Кремль выставил другого своего кандидата — председателя Совета Министров РСФСР Александра Власова.

Но перед депутатами выступил Михаил Горбачев, высказавшийся против избрания Ельцина, что мгновенно решило дело в пользу оппозиции. После этого Ельцин победил в первом же туре голосования, набрав 535 депутатских голосов (всего 4 голоса решили исход борьбы), и 29 мая при поддержке блока «Демократическая Россия» был избран председателем ВС РСФСР. В первом же своем выступлении на этом посту Борис Ельцин заявил, что «Россия будет самостоятельна во всем, и ее решения должны быть выше союзных». А 12 июня была принята Декларация о суверенитете России, закрепившая приоритет республиканского законодательства над союзным юридически. Это положило начало процессам, известным как «война законов» и «парад суверенитетов», в ходе которых на свет и появилась компартия РСФСР.

Очевидно, что следующим шагом Ельцина и его команды после первого взятия Белого дома должно было стать создание российского филиала КПСС, который бы и возглавил сам новоиспеченный председатель ВС РСФСР. Это было просто необходимо по неписаным законам того времени для полноты власти и легитимности принимаемых решений. Пост главы ЦК КП РСФСР по номенклатурным меркам считался выше должности председателя ВС РСФСР. Но Ельцин еще состоял в КПСС и занимал такое положение, что вопрос о его выходе из партии мог решить только XXVIII съезд КПСС, намеченный на июль 1990 года. Да и сам Ельцин хотел погромче хлопнуть дверью при прощании с КПСС именно на съезде. Кремлю нужно было торопиться решить проблему с российской компартией до начала всесоюзного партийного форума.

И 19 июня в Кремлевском дворце съездов открылась Российская партийная конференция, в которой приняли участие 2768 делегатов, избранных на XXVIII съезд КПСС от партийных организаций РСФСР. Конференция объявила себя учредительным съездом компартии РСФСР. Любопытно, что в это же время в Большом Кремлевском дворце продолжался съезд народных депутатов РСФСР. Дворцы соединялись между собой галереей, превращенной в зимний сад. Проход сквозь сад был свободен, но 19 июня

его заблокировали, а сам садик стал Пханмунджоном на 38-й параллели — это единственный пограничный переход между двумя Кореями.

Учредительный съезд КП РСФСР почтил своим присутствием Михаил Горбачев, чтобы придать мероприятию должный статус. Он выступил с докладом «о текущем моменте». Но ему уже не верили. Позицию генерального секретаря ЦК КПСС подвергли резкой критике, фактически обвинив его в идеологическом развале партии. Осторожные руководители парторганизаций двух российских столиц: Москвы и Ленинграда — Юрий Прокофьев и Борис Гидаспов отказались участвовать в борьбе за кресло первого секретаря КП РСФСР. На совещании представителей делегаций в ходе обсуждения кандидатур на пост первого секретаря компартии России со стороны Политбюро ЦК КПСС были названы кандидатуры Валентина Купцова и Олега Шенина.

Но уже в ходе съезда прямо из зала предложили (случайно?) Ивана Полозкова, пишет в своих мемуарах главный идеолог ЦК КПСС в последние годы его существования Вадим Медведев. Выйдя на трибуну, Полозков сказал, что готов к борьбе, но его смущает, что он не рекомендован Политбюро, «видимо, моя кандидатура неприемлема для какой-то части членов партии». Он снял ее, добавив, что возьмет самоотвод, если будет выдвинут на конференции. Однако на следующий день этого почему-то не сделал.

К 23 июня во второй тур выборов вышли: неудачливый соперник Бориса Ельцина в борьбе за пост председателя ВС РСФСР Иван Полозков (1017 голосов в первом туре) и второй секретарь КП Армении Олег Лобов (848 голосов). В 70-х годах Лобов работал в Свердловском обкоме КПСС вместе с Борисом Ельциным, так что коллизия «Ельцин — Полозков» в известном смысле воспроизвелась на партийном уровне. Но расстановка сил на съезде была такова, что избрание Полозкова оказалось предрешенным. Ему отдали голоса... сторонники «Демократической платформы», действовавшие по принципу «чем хуже, тем лучше». Консерваторы-коммунисты торжествовали. Но и лидер «Демократической платформы в КПСС» Владимир Лысенко был

не против того, чтобы первым секретарем избрали «кого-нибудь из Кузьмичей — по крайней мере, все поймут, что это за партия».

Таким образом, сложилась ситуация, когда государственное руководство Российской Федерацией оказалось в руках ельцинской оппозиции, а российская компартия — под влиянием правоконсервативных сил из числа ортодоксальных коммунистов-антирыночников во главе с Иваном Полозковым. Горбачев на этом странном съезде произнес заключительное слово. Но свел все (этого потребовали от него!) к ответам на вопросы — провокационные, глупые, ехидные, с подковырками. «Отвечал генсек путано, многословно, сумбурно, иногда не умея выразить того, что хотел, или, как всегда, боясь определенности, сознательно плутал, чтобы не было ясно, — вспоминал в своих дневниках помощник президента СССР Анатолий Черняев. — Повторил свое клише — против ухода с поста генсека, против превращения КПСС в парламентскую партию, за рабочий класс как социальную базу партии, и прочее, и прочее. По существу это все было популистское, компрометирующее саму его перестроечную концепцию...»

Впрочем, почти все члены Политбюро ЦК КП РСФСР, в том числе Геннадий Зюганов и Валентин Купцов, действительно были тогда элементарными пешками, неизвестными широкой публике. Кремль сознательно выбрал «темных лошадок», дабы полностью создать ощущение новизны. При этом никакого серьезного кадрового отбора не происходило. Достаточно было, чтобы человек занимал мало-мальски серьезный пост в партийной иерархии и исповедовал соответствующие убеждения. Полозков в таком окружении казался сверхновой звездой на политическом небосклоне.

Подпилить одну из ножек президентского кресла Бориса Ельцина — вот, собственно, в чем заключалась главная, но не единственная функция компартии РСФСР. Для этого достаточно было и «темных лошадок». Но сверхзадачей новой партии было ослабление власти генсека Михаила Горбачева, буржуазные новации которого очень пугали его соратников из числа левых ортодоксов, а более всего, как потом выяснится, руководство КГБ СССР. И для решения этой сверхзадачи Полозков подходил как нельзя лучше.

Кузьмич № 2

Иван Кузьмич Полозков начал свой карьерный взлет по партийной линии с малозначимого, на первый взгляд, поста секретаря Рыльского райкома КПСС, что в Курской губернии. Но в его ведении там находился один стратегически важный объект — старейший санаторий ЦК КПСС в усадьбе Марьино (раньше это была усадьба князей Барятинских, один из которых на Кавказе пленил имама Шамиля).

«Марьино» — место знаковое для коммунистов. В 1936 году здесь отдыхал «всесоюзный староста» Михаил Калинин, по совету которого для изыскания кирпичей на постройку школы была разрушена Покровская церковь в селе Ивановском. При этом фамильная усыпальница княжеского рода Барятинских подверглась осквернению: были уничтожены девятнадцать гробниц, находившихся в подвальном помещении храма. В 1940 году в усадебном дворце открылась школа политруков, где учился будущий генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев.

В октябре 1952 года Сталин подписал распоряжение о преобразовании бывшего имения Барятинских в санаторий Управления делами ЦК КПСС. Благодаря этому многие партийные руководители Рыльского района получили возможность быстрого восхождения по партийной лестнице.

В 70-х годах санаторий представлял собой что-то вроде «дома престарелых» для особо отмеченных государством лиц. Многие партийные бонзы брежневской эпохи поправляли здоровье в этом учреждении, и даже шапочное знакомство с некоторыми из них могло помочь сделать головокружительную карьеру. Другую причину внезапного перевода Ивана Полозкова из районной партийной ячейки сразу в аппарат ЦК КПСС в 1973 году найти сложно.

А назначение Ивана Кузьмича первым секретарем Краснодарского крайкома КПСС в 1985 году иначе как его тесными связями с КГБ тоже не объяснить. Его предшественник Сергей Медунов был личным другом Брежнева и потерял власть в ходе крупномасштабной андроповской чистки (глава краснодарского крайкома

был обвинен в коррупции — через территорию края за границу незаконно поставлялась черная икра в упаковках из-под селедки). Заменить Медунова мог только человек, который пользовался особым доверием верхушки КГБ.

На Кубани Иван Кузьмич ничем особым себя не проявил, кроме дозачисток медуновских кадров.

При молчаливом согласии Полозкова осужден был, к примеру, председатель Привольненского колхоза им. Ленина Анатолий Кочегура якобы за злоупотребление положением и хищения. Станичники в это обвинение не верили. Председатель был уроженцем станицы Привольной, его здесь знал каждый — от мала до велика. Он поднял колхоз, заботился о людях искренне и беззаветно. В станице, например, была картинная галерея, известная всему миру, грязелечебница. Добротные дома, газ, водопровод, школы, детсады и ясли, отличные дороги, стабильные урожаи — чего еще желать хлеборобу? И вот — Кочегура почему-то был арестован.

Каневской район, где первым секретарем КПСС был бывший зоотехник Чубов, также по праву считался одним из передовых в крае. Да вот только Иван Кузьмич невзлюбил Чубова. Говорили, что, будучи ответственным работником сельхозотдела ЦК КПСС, Полозков как-то приезжал в Каневской район в разгар страды. Желая показать компетентность в ведении сельского хозяйства, начал было поучать Чубова. Тот посоветовал ему не мешать делу, а заняться рыбалкой. Полозков ему этого не простил. Чубов подвергся изощренному преследованию, а потом и вовсе был обвинен во взяточничестве и осужден. Чубов, будучи членом КПСС, помещался в камеру вместе с уголовниками. А потом появилась в «Советской Кубани» статья «Чубовщина», после которой было уже не отмыться...

Танковый скандал

Звездный час Ивана Полозкова настал 12 марта 1990 года, когда открылся III внеочередной Съезд народных депутатов СССР. Он должен был учредить новый в стране пост президента. Пер-

вый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, антирыночник, ярый сторонник коммунистической идеологии, противник горбачевских реформ, пламенный защитник «многострадального, обездоленного, незащищенного русского народа» обрушился на этом съезде с убийственной критикой на генсека Горбачева.

Поводом для гневных обличений стала статья «Спрут» под семафором», опубликованная в «Советской России» 14 января 1990 года. В публикации раскрывалась афера кооператива «АНТ» по нелегальной продаже 12 боевых танков за рубеж. Задержали состав с танками, кстати, в Новороссийске — на подведомственной территории Полозкова. Первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС непосредственно принимал участие в его аресте, а затем и в организации «информационного взрыва» в СМИ.

«Этот «АНТ», — говорил на съезде Полозков, — ничего общего не имеет с кооперацией, тем более с нашей, ленинской кооперацией». По его словам, «АНТ» занимался грабежом народного достояния, был создан в нарушение всех советских законов. А виноват во всем, конечно, Горбачев, который «давно предал ленинские принципы».

Ивану Полозкову вторил депутат съезда Анатолий Собчак: «Я хотел бы сказать несколько слов, о чем умолчал Полозков... Этот концерн совершал и предполагал совершать не только те операции, о которых шла речь, но и целый ряд других, в частности продажу необработанных алмазов из Гохрана и другого очень важного стратегического сырья на суммы, исчисляемые десятками миллиардов...» Позже Анатолий Александрович напишет, что он с самого начала собирался выступить «по делу «АНТа» на III съезде, но его «опередил краснодарский секретарь». Автором статьи в «Советской России» был ее собкор по Краснодарскому краю Владимир Удачин. 11 января 1990 года ему позвонил Иван Полозков и сообщил, что в Новороссийске «неожиданно» обнаружены платформы с танками (писала уже в наши дни «Новая газета»). Перед этим секретарь крайкома связался с редактором «Советской России» Валентином Чикиным, и тот велел корреспонденту немедленно поехать и посмотреть. 13 января собкору позвонил

уже заместитель главного редактора «Советской России» Николаев: «Чтобы до восьми вечера все было готово. Продиктуешь стенографистке, и будем ставить в номер». И Удачин продиктовал. Статью в «Советской России» тоже кто-то вел зеленой улицей.

Скандалный материал в «Советской России» появился именно в тот день, когда состоялось заседание Российского бюро ЦК КПСС, где вовсю шла подготовка крупной политической оппозиции реформам Горбачева. Танковый скандал пришелся как нельзя кстати: смотрите, любуйтесь — горбачевские реформы погубят Россию.

15 марта Михаил Горбачев все же стал президентом СССР (1329 голосов за и 495 против). Но множество вопросов осталось. Главный из которых — чьими руками осуществлена была эта сложная, многоходовая спецоперация с «АНТом»? Одному Полозкову и его соратникам из КП РСФСР такое было явно не под силу.

666

Как выяснилось спустя много лет, истоков «АНТа» стояло так называемое «патриотическое крыло» спецслужб, одним из представителей которого был генерал КГБ Николай Алексеевич Шам. В органах госбезопасности он работал с 1966 года, а в 1991 году стал заместителем председателя КГВ СССР.

В конце 80-х в Советском Союзе вовсю разворачивалось кооперативное движение. 6-е управление КГБ (экономическая контрразведка и промышленная безопасность) пристально следило за этим новым явлением.

Один из знакомых генерала Шама рассказал ему, что есть такой перспективный кооператив «АНТ» (Автоматика-Наука-Технология), руководит им Володя Ряшенцев, бывший сержант из 9-го управления КГБ, охранявшего партийно-советскую верхушку. «Мне сказали, — вспоминает генерал, — что у Ряшенцева — интересные взгляды, и я согласился с ним встретиться. После долгой беседы в гостинице «Москва» я предложил ему: «Володя, почему бы тебе не создать отдельное направление, которое займется

исключительно новыми технологиями?» — «Да хоть завтра!» — ответил он».

Силами оборонщиков и чекистов дело ставится на широкую ногу. Созданный в Ногинске обычный кооператив преобразуется. Он попадает под начало 6-го сектора Совмина СССР, где работали шесть штатных сотрудников КГБ, они были официально сюда откомандированы, и каждый из них имел по два удостоверения — и Совмина, и КГБ. Руководил сектором еще один генерал КГБ Александр Стерлигов. Организуется попечительский совет «АНТа», в него входят Госкомитет по науке и технике СССР, Прокуратура СССР, Госкомитет по экономическим связям СССР и, конечно, КГБ. «АНТу» передается закрытая, связанная с ВПК тематика, даются значительные полномочия, предоставляется право безлицензионной продажи за рубеж самого широкого спектра товаров, разрешается на основе бартера ввозить в страну всевозможные изделия — от компьютеров до парфюмерии. А через два года — полный крах.

В ходе расследования «дела «АНТа»» рассматривалась основная версия о том, что чекисты подставили собственный коммерческий проект, чтобы дискредитировать Михаила Горбачева. А Иван Полозков очень помог им в этом, придав подробности «дела «АНТа»» широкой огласке. Кстати, Собчак, выступая на съезде, говорил, что руководитель концерна Ряшенцев — «бывший работник Комитета государственной безопасности», но Полозков умолчал об этом. Умолчал он почему-то и о том, что на КГБ было возложено «обеспечение экономической безопасности деятельности концерна».

Никаких танков за кордон продавать никто не собирался. Гендиректор оборонного научно-промышленного объединения «Взлет» генерал Довгань и руководитель «АНТа» Владимир Ряшенцев подписали соглашение о том, что «Взлет» «окажет содействие в приобретении для «АНТа» разукомплектованных изделий «172» с целью использования их в народном хозяйстве». Платежным поручением «АНТ» перечислил стоимость танков и «полтора миллиона рублей за их переделку в тягачи». Однако

о переделке танков ни в одном заводском приказе не было и речи.

В Новороссийск 15 декабря 1989 года отправили состав из 12 платформ, крытых брезентом, на каждой — по боевому танку, вагон, полувагон и пассажирская теплушка. В вагоне, аккуратно обернутые в ткань, сложены были пушечные стволы. Полувагон вез пулеметы: 12 танковых и 12 зенитных.

Платформы с боевыми машинами открыто, на виду у всех три недели простояли на подъездных путях Новороссийского порта. Охраны не было, сопровождающие состав работники завода сразу же куда-то разбежались. А через три недели, 11 января 1990 года, корреспонденту «Советской России» Владимиру Удачину позвонил секретарь крайкома Полозков и потребовал «информационного взрыва».

После съезда, на котором по «АНТу» выступили Полозков и Собчак, поднялся большой шум. Прокуратура СССР сообщила, что в следственную бригаду по «делу «АНТа» вошли самые опытные следователи и оперативные работники КГБ и МВД. Делом занялся Комитет партийного контроля при ЦК КПСС. «Правда» напечатала сообщение о заседании президиума Совета Министров СССР. Совмин констатировал: «политическая близорукость», «нанесен не только экономический, но и морально-политический ущерб». Но постепенно все затихло.

Гений политического сыска

Из подробного анализа «дела «АНТа» можно сделать вполне логичный вывод: так же, как и спецоперация «АНТ», проект по организации компартии РСФСР во главе с «проверенным кадром» Иваном Полозковым — дело рук все того же «патриотического крыла» спецслужб с прежней целью дискредитации на сей раз уже не рыночных, а политических реформ Михаила Горбачева. Сам Михаил Сергеевич потом в одном из многочисленных интервью говорил об этом в своей невнятной манере: «Да. Был такой расчет: через КП РСФСР подорвать позиции КПСС и развалить партию. И подобраться к главному. Начали говорить: мол, поче-

му у нас главная республика лишена партии и не располагает теми правами, которыми должна обладать. Подталкивали Россию к расшатыванию. Некоторым это понадобилось. И это использовали...» Только кураторы с Лубянки у Ивана Полозкова в «проекте КП РСФСР» были другие. По прошествии стольких лет можно, наконец, назвать имя главного из них — первый заместитель председателя КГБ Агеев Гений Евгеньевич. Родился в 1929 году. Образование высшее, окончил Иркутский горно-металлургический институт. В 1952 году стал заведующим отделом Иркутского обкома ВЛКСМ. В 1955 году перешел на партийную работу сначала заместителем секретаря парткома строительства Братской ГЭС, затем заведующим отделом горкома, первым секретарем райкома, вторым секретарем Иркутского горкома КПСС. С 1965 года работал в органах государственной безопасности, заместителем начальника управления КГБ по Иркутской области. После перевода на Лубянку возглавлял 4-е Управление КГБ СССР, которое занималось контрразведывательной работой в религиозных организациях и различных подпольных сектах. В 1973 году стал начальником управления кадров, секретарем парткома КГБ СССР. В 1983 году стал заместителем председателя КГБ СССР. Затем — первый заместитель председателя КГБ СССР.

Будучи парторгом всего КГБ Гений Агеев не ограничивался только партийной работой внутри ведомства. Этот генерал был большим специалистом по части организации всевозможных масштабных спецопераций. В частности, он был основным разработчиком так называемого плана «Набат» для группы «Альфа» по обезвреживанию авиатеррористов. В случае ЧП больше не требовалось ломать голову, поскольку в этом документе было все расписано до мелочей, кто и чем должен заниматься при объявлении плана «Набат». Отныне достаточно было взять его и внимательно прочитать. А чтобы не искать, когда гром грянет, и не штудировать его в спешке, проводились постоянные учения в различных городах Советского Союза, с выездом туда группы «А»: Волгоград, Симферополь, Ростов-на-Дону, Хабаровск, Рига. А также неоднократно в столичных аэропортах при участии всех ведомств, за-

действованных в плане «Набат», проверялись силы и средства — как они будут действовать в той или иной обстановке. Ведь план «Набат» являлся, по сути, подведением итогов всей предыдущей работы, свидетельством достигнутого бойцами спецназа уровня профессионализма в рамках учебно-тренировочного процесса.

Антитеррористический опыт Геня Агеева пригодился членам ГКЧП во время августовского путча 1991 года. «Верховный Совет РСФСР удовлетворил просьбу Генерального прокурора России Валентина Степанкова о привлечении к уголовной ответственности по делу о государственном перевороте бывшего заместителя председателя КГБ СССР, народного депутата Геня Агеева» («Красная звезда», 28.09.91). «Конкретно преступные деяния Агеева выражались в том, что «он организовал мероприятия по изоляции Президента СССР» («Комсомольская правда», 02.10.91). Последний начальник ПГУ КГБ Леонид Шебаршин писал в одной из своих книг: «Известно, что первый заместитель председателя Г. Е. Агеев давал указание шифроорганам не пропускать телеграммы КГБ РСФСР... Агеев не только это указание давал...» Скорее всего, именно этот генерал КГБ возглавлял «мозговой центр» государственного переворота в августе 1991-го и был готов на крайние меры. Но на этот раз группа «Альфа» отказалась выполнять его последний план «Набат».

После провала путча было получено согласие Верховного Совета на арест Геня Агеева, но он заболел и лег в госпиталь. В госпитале было проведено шунтирование сосудов сердца, но болезнь прогрессировала, и в январе 1994 года генерал-полковник КГБ в отставке Агеев умер, унеся с собой в могилу тайну возникновения КП РСФСР.

А тайная связь Агеева и Полозкова стала явной, когда они вместе вошли в парламентскую фракцию «Отчизна». Образована эта фракция была в мае 1991 года депутатами, придерживавшимися в основном «коммуно-патриотической» («национал-большевистской») ориентации. На момент образования во фракции состояло около 50 депутатов, к VI Съезду Совета народных депутатов — 54, на VII–IX съездах — 51. Лидерами фракции

являлись армейские генералы Борис Тарасов, Геннадий Бенов и Алексей Базаров. Наиболее видными членами «Отчизны» были первый секретарь КП РСФСР Иван Полозков, Гений Агеев, Валентин Федоров, Аман Тулеев. В марте 1991 года фракция вступила в блок «Российское единство», однако в июле 1992 года заявила о выходе из него в знак протеста против того, что в руководство «РЕ» вошли «перебежчики» из демократического лагеря (В. Аксютин, И. Константинов, М. Астафьев). В январе 1992 года на основе «Отчизны» было создано одноименное движение, которое, однако, оказалось нежизнеспособным.

После ухода Гения Агеева из КГБ и из жизни «нежизнеспособным» как политик оказался и сам Иван Полозков. За месяц до августовского путча 1991 года на посту главы КП РСФСР его сменил Валентин Купцов — заместитель валютного финансиста ЦК КПСС и «правой руки» Горбачева Владимира Ивашко. Видимо, кураторы с Лубянки вовремя предупредили своего подопечного о готовящемся перевороте и посоветовали уйти в тень. Тем не менее, Полозков продолжал оставаться народным избранником и заседать на съездах Верховного Совета России уже под председательством Руслана Хасбулатова.

Во время событий 3–4 октября 1993 года, по сведениям «Известий», в Москве было задержано более шести тысяч человек. Из них 38 народных депутатов всех уровней. Были даны указания, что людей свозили и на некоторые московские стадионы. Генеральный директор спорткомплекса «Лужники» Владимир Олешин заверил, что на подведомственной ему территории ничего похожего на концентрационный лагерь не наблюдалось. Однако как пояснили в прокуратуре Москвы, генеральный директор оказался несколько не прав. Семь народных депутатов Верховного Совета России, среди них Иван Полозков, все же под мощной охраной содержались на ледовой арене «Лужников». После расстрела Белого дома они были освобождены, хотя совершенно непонятно, зачем для их временного заточения было выбрано столь экзотическое место.

На этом политическая карьера Ивана Полозкова обрывается. В 90-х он долгое время был председателем курского землячества

в Москве, представлялся «почетным пенсионером» и отказывался от всех контактов с прессой. Числился Полозков членом наблюдательного совета некоего ООО «Страховое общество «Спортивное страхование», которое занимало 159-е место в рейтинге 200 российских страховых компаний. В этой мелкой конторе он, видимо, за какие-то лоббистские услуги получал прибавку к «почетной» пенсии. Далее след первого вождя КП РСФСР теряется.

Глава II

Плохие гены российской компартии?

Приоткрывая завесу тайны возникновения российской компартии, нельзя не затронуть и таинственные обстоятельства рождения человека, с именем которого эта партия неразрывно связана последние лет пятнадцать. Мы говорим КПРФ, подразумеваем Зюганов.

Будущий вождь КПРФ Геннадий Андреевич Зюганов появился на свет 26 июня 1944 года (по официальным данным) в маленькой деревушке Мымрино Хотынецкого района (ныне Знаменский) Орловской области. Говорят, что изначально этот населенный пункт имел более пристойное название, но потом его приобрела взбалмошная помещица, которую крепостные за глаза звали не иначе, как Мымра. Вот по прозвищу хозяйки и стали именовать ее владения. При советской власти Мымрино входило в колхоз «Красный Октябрь», объединявший несколько окрестных деревень. Родители Гены не были коренными мымринцами. Отец Андрей Михайлович и мать Марфа Петровна попали в колхоз «Красный Октябрь» учителями по распределению. Незадолго до войны глава семейства был призван на армейскую службу. Вернулся он только после освобождения Орловщины от немцев, калекой в тридцать четыре года. Голова на месте, руки на месте, а вот ноги... Ранили командира артиллерийского расчета Андрея Зюганова во время обороны Севастополя, после госпиталя комиссовали.

Все это время Марфа Петровна ждала его в деревне. Вместе с дочерью Людмилой страшные годы оккупации она провела на кухне одной из изб в Мырино, где располагались десять гитлеровских солдат. «Близость» к захватчикам и породила впоследствии слух о том, что Геннадий Зюганов вовсе никакой не сын фронтовика, а незаконнорожденный наследник оккупанта.

Впервые эта скандальная версия об «арийском» происхождении Геннадия Зюганова возникла на страницах журнала «Огонек» в апреле 1996 года. В это время до предела обострилась борьба Зюганова и Ельцина за президентский пост, и в ход шли любые средства очернения политических конкурентов. А «Огонек» существовал тогда на деньги банкира Александра Смоленского (СБС-Агро), хотя фактически принадлежал другому олигарху Борису Березовскому. Нештатным автором журнала еще до создания Фонда эффективной политики (ФЭП) числился политолог Глеб Павловский. Скорее всего, именно его воспаленному солидными гонорами воображению принадлежит версия о том, что Гена Зюганов — истинный ариец, потому как рожден был от немецкого офицера, который на время оккупации выбрал 27-летнюю Марфу в свои наложницы.

Невольно, однако, напрашивается параллель: в свое время один из ближайших соратников Зюганова, депутат Госдумы РФ Виктор Илюхин, принародно рассказывал, как юный Миша Горбачев помогал в родной деревне гитлеровским захватчикам. Если коммунистам можно выдвигать такие предположения, почему же их оппонентам нельзя?

Версия была рассчитана на основную часть зюгановского электората — людей пожилых, еще хорошо помнивших Великую Отечественную. Но должного резонанса убийственная для предводителя российских коммунистов информация не получила. В интервью «Совершенно секретно» Геннадий Зюганов отзовется о тайне своего фашистского происхождения как об «абсолютной чуши». А журналисты «Московского комсомольца», никогда не отличавшегося большой любовью к КПРФ, взялись даже доказывать, что такого просто не могло произойти при всем жела-

нии. Орловщину освободили в августе 1943-го, а будущий вождь КПРФ родился в июне 1944-го. То есть через десять месяцев. Но документы в сельсовете можно ведь и подправить? Сколько таких случаев было...

И зачем-то Геннадий Зюганов в своей книге воспоминаний «Верность» не преминул сообщить, что родился семимесячным. Обычно об этом не принято говорить публично, а лидер коммунистов специально акцентирует внимание читателей: «Как Черчилль. Я — Рак. А приди на свет в срок, был бы Львом, поэтому нередко шучу, что я Рак с претензией на Льва». Отодвинул дату своего зачатия еще на два месяца от опасной черты? К чему бы это? И не странно ли, что главный коммунист России отождествляет себя с автором Фултонской речи, послужившей сигналом к началу «холодной войны» между СССР и его союзниками по антигитлеровской коалиции?

Орловскую область советские войска действительно освободили от немцев летом 1943 года в результате наступательной операции «Кутузов», которая стала составной частью глобальной Курской битвы. Операция проводилась силами войск Брянского, Центрального и левого крыла Западного фронтов (всего 1 287 600 человек, 21 тыс. орудий и минометов, 2,4 тыс. танков и САУ, более 3 тыс. самолетов) с целью разгрома орловской группировки противника (9-я армия и 2-я танковая армия группы армий «Центр» Г. Клюге, всего около 600 тыс. человек, 7 тыс. орудий и минометов, около 1200 танков и штурмовых орудий, более 1100 самолетов) и ликвидации Орловского выступа.

Главная оборонительная полоса группы армий «Центр» на орловском выступе имела глубину порядка 5–7 км. Все населенные пункты приспособили для круговой обороны, по берегам рек устроили противотанковые препятствия. Однако многие инженерные сооружения не были достроены, так как немцы не верили в возможность широкого наступления советских войск на данном участке фронта. На стороне наступавших было абсолютное превосходство в живой силе, артиллерии, танках и авиации. На главных направлениях превосходство по пехоте составляло до 6 раз,

по артиллерии — до 5–6 раз, по танкам — до 2,5–3 раз. Немецкие танковые и противотанковые подразделения были значительно ослаблены в предшествующих боях и потому не оказали большого сопротивления. Быстрый переход советских войск от обороны к широкомасштабному наступлению не дал немцам возможности провести реорганизацию.

26 июля в ставке Гитлера состоялось специальное совещание, посвященное положению дел на Орловском плацдарме. В результате совещания было принято решение об отводе всех немецких войск с Орловского выступа за линию «Хаген». Однако отступление необходимо было по возможности задерживать из-за неготовности линии обороны в инженерном отношении. Тем не менее, с 31 июля немцы начали планомерный отвод своих войск с Орловского плацдарма.

В результате сходящихся ударов советских войск на Орел 5 августа 1943 года город был освобожден. Преследуя отступающего противника, соединения фронтов к 17–18 августа вышли на заранее подготовленный оборонительный рубеж «Хаген» на подступах к Брянску, где и были остановлены. В итоге боев советские войска разгромили орловскую группировку противника (15 дивизий), освободили 2500 населенных пунктов и продвинулись на запад до 150 км.

Маленькое село Мымрино не фигурировало в сводках советского Информбюро. Но, зная, что оно расположено примерно в 100 км к северо-западу от Орла, можно со всей определенностью предположить, что родину Зюганова освободили от немецко-фашистских захватчиков не позднее середины августа 1943 года.

Даже если Геннадий Андреевич Зюганов и слукавил с датой своего рождения, то все равно, как ни крути, день его зачатия самое позднее приходится на сентябрь, когда немцев из Мымрино уже должны были выбить. Территория Орловской области в ее нынешних пределах, за исключением небольшой части Дмитревского района, была полностью освобождена от гитлеровских захватчиков к 9 сентября 1943 года.

Да, со сроками у Глеба Павловского вышла нестыковка.

Глава III

1991 год, август.

Отдых во время ГКЧП

С момента своего создания в июне 1990 года компартия РСФСР фактически бездействовала. Ее лидеры Иван Полозков, Валентин Купцов, Геннадий Зюганов и другие привыкли быть на вторых ролях, заместителями, поэтому не умели проявлять инициативу и всегда ждали указаний «сверху». Косноязычные «кирпичи» передовиц в партийной прессе Зюганова (зачастую им лишь подписываемые, а не написанные) и гневные нападки Ивана Полозкова на генсека ЦК КПСС Михаила Горбачева при каждом удобном случае на пленумах и съездах вряд ли можно назвать конструктивными действиями.

А главный куратор российской компартии в Политбюро ЦК КПСС Егор Лигачев больше разбирался в сельском хозяйстве, чем в партстроительстве, и не очень понимал, что же делать с новой политической структурой. К тому же на XXVIII съезде КПСС Егора Кузьмича лишили всех партийных регалий и вышибли из состава ЦК, и его детище осталось почти беспризорным. В 90-м на Лигачева оказывали давление разные силы, добиваясь, чтобы он публично взял на себя роль лидера антигорбачевский оппозиции, обещали свою поддержку военные и спецслужбы. Он не решился на этот шаг. Его любимая пословица: «Прежде чем войти, подумай, как выйти».

Впрочем, бездействовало в это время уже и Политбюро ЦК КПСС. Многие видные его члены переместились в Президентский Совет, а затем в Кабинет министров при президенте Горбачеве и Совет безопасности. Центр власти сместился со Старой площади в президентский аппарат в Кремле.

Из-за финансовых трудностей к этому времени были ликвидированы все платные должности секретарей на уровне первичных парторганизаций КПСС, на 70 % сокращены штаты райкомов

и горкомов партии. В аппарате ЦК КПСС на 1 января 1988 года было 1922 ответственных сотрудника. На 1 января 1991 года их осталось не более 400, причем работали они в основном на Горбачева как президента.

Стали нарастать критические настроения в адрес президентской власти в связи с тем, что Политбюро отстранено от важнейших вопросов, лишено возможности влиять на них, вынуждено лишь поддерживать уже принятые решения и т. д. Это была если не ностальгия по прежнему всевластию, то инерция представлений о роли ЦК КПСС, его Политбюро и Секретариата, которые должны решать все: от назначения руководителей до распределения ресурсов и награждений. Но времена изменились.

С самого начала оппозиционной карьеры Геннадием Зюгановым двигало желание создать и возглавить объединение партий патриотической направленности (первоначально — объединение в рамках и под эгидой КПСС или КП РСФСР). В феврале 1991 года он организовал конференцию «За великую, единую Россию!», на которой был создан Координационный совет патриотических движений. Зюганов стал членом КС. Но бурная деятельность КС быстро сошла на нет.

Весной 1991 года Зюганов выступил на закрытом совещании партактива с собственной (!) программой проведения реформ. Рядовой аппаратчик никогда не позволил бы себе такую вольность. Очевидно, за ним стояли определенные силы, скорее всего Егор Лигачев. Естественно, на совещании никто на Зюганова внимания не обратил. Генсек Михаил Горбачев в своем заключительном слове не упомянул о нем даже вскользь.

На глазах разваливался полностью обанкротившийся Советский Союз. КПСС перестала быть ядром государственной системы. Лопались нарывы народного негодования в союзных республиках, что выливалось в кровопролитные межнациональные конфликты. А руководство ЦК российской компартии сидело в ожидании, когда же КПСС вместе с СССР окончательно канут в лету, и тогда настанет их час. Россия ведь никуда не денется, думали они. Никому и в голову не приходило, что волна ельцинской

демократизации сметет все старые политические образования коммунистов, как ненужный хлам истории.

В мае 1991 года первый секретарь ЦК КП РСФСР Иван Полозков, вконец измочаленный травлей в прогорбачевских СМИ, собрал в папку толстую стопу резолюций с мест с требованиями отставки Горбачева и при личной встрече положил эту папку генсеку на стол. Этим он подписал себе смертный приговор как политику. На заседании Политбюро 3 июля, где было принято решение созвать Пленум ЦК и определить на нем дату внеочередного съезда КПСС, Горбачев под занавес выложил на стол перед собой папку с резолюциями, которую в мае передал ему Полозков и, выдержав суровую паузу, спросил: «Что будем делать с Полозковым? Он разжигает против меня «своих», подрывает авторитет генсека». Не промолчал, разумеется, и сам Полозков. Договорились, в конце концов, что «Горбачев будет лично присутствовать на Пленуме ЦК КП РСФСР, намеченном на 6 августа, послушает членов Пленума, выскажет свои соображения», — вспоминает помощник Егора Лигачева Валерий Легостаев (работал в аппарате ЦК КПСС с 1983 по 1990 год). Кроме того, на Пленуме должна была произойти замена первого секретаря российского ЦК. Полозков намеревался подать в отставку в любом случае якобы по болезни.

23 июля 1991 года в «Советской России» появилось скандально знаменитое «Слово к народу», сочиненное якобы Геннадием Зюгановым (спорный вопрос) вместе с главным редактором газеты «День» Александром Прохановым. Манифест содержал призыв к созданию народно-патриотического движения, и позже в СМИ его назвали «идеиной платформой попытки государственного переворота ГКЧП». Не столько из-за содержания, сколько из-за того, что в числе 12 подписантов были и три будущих подсудимых по делу ГКЧП: генерал Варенников, глава Ассоциации госпредприятий Александр Тизяков и председатель Крестьянского союза Василий Стародубцев.

Но вот парадокс: призвав народ «остановить цепную реакцию губельного распада государства», в августе Геннадий Зюганов остался в стороне. Он не только не вошел в ГКЧП, но даже

~~и не попытался это сделать.~~ Один из организаторов «путча», попросивший не называть его имя, заявил нам, что никаких шагов к сближению Геннадий Зюганов не предпринимал. Не очень-то и хотелось. ГКЧП в принципе особо не рассчитывал на КП РСФСР, считая, что обойдется собственными силами.

1 августа, самый молодой секретарь ЦК и член Политбюро ЦК КПСС Олег Шенин позвонил Ивану Полозкову и спросил: «Ты знаешь, что Горбачев уходит в отпуск?». Тот опешил: «Как уходит? Ведь у нас пленум, он должен быть». Шенин посоветовал: «А ты позвони ему». Полозков позвонил: «Правда, что вы уходите в отпуск?» Горбачев сказал в трубку: «Иван, ты что, белены объелся? Никого не слушай. Будет, как договорились. Давай работай. Тут у меня делегация».

На следующий день, в пятницу 2 августа, встревоженный Полозков (ведь речь шла о замене первого секретаря ЦК КП РСФСР) отыскал в 9-м Управлении КГБ знакомого офицера: «Правда, что Горбачев улетает в отпуск?» Офицер ответил, что да и самолет уже готов. «А на 6-е он планирует быть в Москве?». «Нет, не планирует». Полозков снова к Шенину: «Что делать?» Тот сказал: «Звони Горбачеву». Позвонил, снова спросил про отпуск. Горбачев завелся: «Ну что ты пристал? Сам видишь, какой тяжелый был месяц». Полозков уперся: «Я так не могу. Нужно посоветоваться по кандидатурам». Горбачев подумал и сказал: «Я сейчас тоже не могу. У меня делегация. Заходи вечером. С Шениным».

Вечером Горбачев увлек товарищей в угол кабинета, усадил, рассказал пару свежих хохм про Буша, порадовался, что удалось выйти на Союзный договор. Затем взялись «лопатить кандидатуры». Полозков показал на Шенина: «Пусть Олег Семенович берет». Горбачев обиделся: «Ты что, хочешь меня одного с этими суками оставить?» — и кивнул головой куда-то в сторону.

Отбывая спешно в Форос, Горбачев оставил «на хозяйстве» в ЦК Олега Шенина, поскольку официальный зам. генсека Ивашко лег «подлечиться».

19 августа советский народ, насмотревшись сначала по телевизору «Лебединого озера», узнал, наконец, что в стране теперь

правит ГКЧП. В Москву вошли войска, Ельцин заперся в Белом доме, Горбачев — в Форосе...

«В то утро я, как обычно, в 6 часов утра вышел на пробежку. Бегу, навстречу мне знакомый министр: «Геннадий, ты знаешь — переворот!» — «Где, — спрашиваю, — в Боливии?» — «Нет, у нас», — вспоминал потом Геннадий Зюганов.

Весь госпереворот 91-го Геннадий Зюганов преспокойно наблюдал из Кисловодска, где находился в отпуске, на водах, и даже не предпринял слабой попытки прервать санаторное лечение. Он остался верен своему принципу: не высывайся. По той же причине патриот безмолвно «проглотил» запрет Ельциным деятельности советской и российской компартий. Промолчал, когда его недавние товарищи оказались на тюремных нарах. Согласился с передачей партсобственности новым хозяевам жизни. Пользуясь идеологическими штампами, Зюганов и избранный незадолго до путча новый лидер КП РСФСР Валентин Купцов попросту предали многомиллионную армию российских коммунистов. Путч без сомнения застал Политбюро ЦК КПСС — основной орган оперативного управления огромной партийной структурой, — врасплох. Иначе не объяснишь, почему второе лицо в партии — заместитель генсека Ивашко накануне был прооперирован по поводу щитовидной железы. Почему секретарь Семенова оказалась в командировке в Средней Азии, секретарь Лучинский грелся в Крыму, секретарь Гиренко отлеживался в легком недомогании и т.п.

Считать, что они оказались дальновидными, не приходится, ибо все они 19 августа устремились на Старую площадь, пытались понять, что происходит, и все дни путча находились там, покинув свои рабочие места в последний день августа, когда все партийные функционеры под дулами автоматов были изгнаны из зданий ЦК на Старой площади. Если бы существовало тайное партийное решение об организации путча, им бы просто не было позволено в важнейший момент захвата власти, когда каждый из посвященных играет огромную роль, уклониться и находиться за тридевять земель или в больнице.

По свидетельству многочисленных функционеров ЦК, Се-

кретариат заседал практически непрерывно в течение и 19, и 20, и первой половины 21 августа. Эти заседания отличались от обычных. Они проходили в самом узком, то есть собственно секретарском составе. Обычной практикой еще со сталинских времен было участие в заседаниях Секретариата заведующих отделами ЦК — весьма влиятельной в партийной иерархии группы функционеров. На этот раз они не были допущены. Отсечены от влияния на выработку отношения к путчу и документов, которых ждали провинциальные центры, оказались, конечно, не только собственно заведующие. Вместе с ними был отсечен и весь аппарат ЦК.

Почему в эти дни не собрался пленум ЦК? Как удалось установить, утром 19-го известие о пленуме получили почти все члены ЦК. Многие из них, бросив все, поехали в Москву. Утром 20 августа в отделе, ведавшем оргработой, циркулировали данные о прибытии в Москву 110–115 иногородних членов ЦК. А еще почти половина членов пленума ЦК — это представители московской политической элиты. Другими словами, 20 августа в Москве находилось примерно две трети членов ЦК. Собрать их на заседание труда не представляло. Однако Секретариат, ссылаясь на то, что в Москве вводится чрезвычайное положение, от проведения пленума отказался.

К исходу дня 20 августа ведущих функционеров партии ознакомили с проектом заявления ЦК, которое было вымучено самим Секретариатом. Предполагалось, что оно прозвучит в программе «Время». Заявление носило крайне аморфный характер, обнаруживая полную бесхребетность и отсутствие политической воли. В нем «принималась к сведению» информация ГКЧП о том, что с генсеком ничего непоправимого не случилось, и давалось обставленное оговорками обещание поддержки путчистам, если ГКЧП будет «выражать чаяния народа». Натиск среднего звена на руководство КПСС оказался столь настойчивым, что партийные бонзы дрогнули и отозвали заявление. По свидетельству одного из работников телевидения, его буквально вынули из рук диктора главной политической телепрограммы. На места ушла лишь шифровка с указанием поддержать ГКЧП. Позже выяснилось,

что оставленный Горбачевым «на хозяйстве» Олег Шенин действительно разослал за своей подписью эту шифровку: «В связи с введением чрезвычайного положения примите меры по участию коммунистов в содействии ГКЧП». После разгрома путча она оказалась, по сути, единственным материальным свидетельством причастности КПСС и КП РСФСР к делам ГКЧП.

Где-то в 15.30 22 августа у главного подъезда ЦК на Старой площади неожиданно возникла возбужденная толпа. Свист, крики: «Долой КПСС!» Комендатура закрыла все массивные наружные ворота. От руководства поступило сообщение, что женщины могут покинуть здание, не дожидаясь окончания рабочего дня. Называли номера подъездов, через которые пока еще можно выйти.

В пятницу, 23-го, снова в 15.30, у здания ЦК опять собирается толпа. На этот раз действуют более организованно. Заблокировали все выходы. Покидающих здание женщин освистывают, вырывают у них сумки, обыскивают. В 16.00 по внутреннему радио заговорил какой-то гебист, сообщил, что, по согласованию с президентом СССР Горбачевым, принято решение о «приостановлении функционирования здания ЦК КПСС». Всем сотрудникам было предложено покинуть здание до 17.00, взяв с собой только личные вещи. Через внутренний двор ЦК к выходу в Никитников переулоч потянулись люди, среди которых был Валентин Купцов, но не было Зюганова, уже решившего, видимо, порвать с коммунистическим прошлым окончательно. «По ту сторону массивной ограды ликует взвинченная толпа. Пытаются обыскивать. Распорядитель с трехцветной повязкой на рукаве призывает к порядку. Немного впереди меня за ворота вышла средних лет женщина, — вспоминает советник Лигачева Валерий Легостаев. — У нее из хозяйственной сумки выхватили сверток. Оказалась, упаковка мясного фарша из буфета. Моментально разметали. Гогот, свист, крики: «Зажрались!..»

Указом Президента РФ Бориса Ельцина от 23 августа 1991 года № 79 была приостановлена деятельность КП РСФСР. А Указом от 6 ноября 1991 года № 169 — прекращена на территории РФ деятельность КПСС и КП РСФСР. МВД РСФСР было поручено

обеспечить сохранность имущества КП РСФСР, Центральному банку РСФСР — приостановить операции по счетам органов и организаций КП РСФСР. Указами предусматривался ряд охранных мероприятий по отношению к имуществу КПСС и КП РСФСР на территории РФ, которое объявлялось находящимся в государственной собственности, в связи с чем государственным органам передавалось право пользования этим имуществом.

После ельцинского запрета КПСС член Политбюро ЦК КП РСФСР Геннадий Зюганов заявил в узком кругу, что «коммунистическая идея себя дискредитировала», и послушно ушел под крышу национально-патриотических фронтов. Будущий лидер КПрФ был так осторожен, что почти год после роспуска компартии и близко не подходил к политструктурам, пытавшимся возродиться на обломках КПСС. Этот период весьма четко характеризует менталитет Зюганова и многих его соратников. Они ждали и боялись репрессий — того, что учинили бы сами, если бы взяли верх в августе 1991 года.

Глава IV

1991 год, декабрь.

Разрушение СССР

В состоявшемся 17 марта 1991 года референдуме из 185 миллионов голосующих граждан СССР приняли участие 148,5 миллиона, или 80 %. Из них 113,5 миллиона, или 76,4 %, проголосовали за сохранение Союза Советских Социалистических Республик. Но кого в то горячее время интересовало мнение народа?

8 декабря 1991 года президент РСФСР Ельцин, президент Украины Кравчук и глава Верховного Совета Белоруссии Шушкевич в тайне от остальных глав республик и от президента СССР собрались в Беловежской пуще, где подписали соглашение о том, что «СССР прекращает свое существование» и что вместо СССР создается так называемое «содружество независимых госу-

дарств» (СНГ). Место сбора было выбрано не случайно — всего в нескольких сотнях метров от государственной границы СССР. Чтобы в случае неудачи бежать за границу? Страхи заговорщиков были не беспочвенны: утверждают, что ряд военачальников, узнав о беловежском сговоре, требовали от Михаила Горбачева дать приказ на арест сепаратистов. Но Горбачев такого приказа не отдал.

Советский Союз исчез не 25 декабря в 19 часов, когда Михаил Сергеевич прилюдно по телевизору подписал указ (№ УП-3162) о сложении полномочий Верховного Главнокомандующего, а 26 декабря в Кремле, где в последний раз заседала одна из палат Верховного Совета СССР — Совет Республик. На этом заседании депутаты из пяти азиатских республик, остававшихся в Союзе до самого конца, приняли четыре документа, главный из которых — Декларация, констатирующая прекращение существования СССР как государства и субъекта международного права (№ 142-Н).

Но к России все эти решения, принятые на ее территории, уже не имели никакого отношения. Потому что двумя неделями раньше, 12 декабря 1991 года в 13 часов 28 минут, Россия вышла из состава СССР, денонсировав решением своего парламента Союзный договор 1922 года.

Тогда в Верховном Совете РСФСР состоялось голосование за ратификацию Беловежских соглашений. При голосовании за основу из 196 депутатов голосовали: за — 185, против — 5, воздержались — 6. При голосовании в целом: из 201 депутата: за — 188, против — 6, воздержались — 7. За денонсацию союзного договора и выход России из СССР: из 173 депутатов: за — 161, против — 3, воздержались — 9.

Непримиримая оппозиция: фракция «Коммунисты России» (реинкарнация КП РСФСР в Верховном Совете РСФСР), Аграрный союз, «Отчизна», «Россия», а также фактически уже распавшаяся фракция «Российский союз» в лице И.Константинова — 80 человек.

Фракция «Коммунисты России» имела в ВС 22 места. За ратификацию соглашений проголосовали все 15 участвовавших в голосовании коммунистов. За денонсацию Союзного договора — 13

(С. Решульский воздержался). Отсутствовали (во всяком случае не участвовали ни в одном голосовании) 7 депутатов-коммунистов.

Фракция «Отчизна», состоявшая на тот момент в основном из коммунистов с сугубо патриотическим оттенком, имела 10 мест в Верховном Совете. За ратификацию Беловежских соглашений проголосовали 6 депутатов, в том числе один из последних секретарей ЦК КПСС Юрий Манаенков и один из коммунистов в будущей Думе РФ Виталий Севастьянов (космонавт), воздержался один. Четверо (включая двух поименованных) голосовали и за денонсацию Союзного договора. Остальные не голосовали или отсутствовали.

Из 19 депутатов фракции «Аграрный союз» за ратификацию голосовали 14, за денонсацию Союзного договора — 11.

Сегодня советская символика является официальной для КПрФ (серп и молот). Лидеры российской компартии на митингах и шествиях льют ностальгические слезы по кончине великой державы с названием СССР, обвиняя в этом кого угодно, только не себя. Геннадий Зюганов не устает повторять, что «августовский путч 1991 года был инсценирован западными спецслужбами для ликвидации КПСС и последующего разрушения СССР».

Но стенограмма IV сессии Верховного Совета РСФСР неопровержимо свидетельствует об обратном. Коммунисты единогласно помогли Борису Ельцину ратифицировать Беловежские соглашения. И это — неоспоримый исторический факт, ставший черным пятном в истории КПрФ, которое российские коммунисты пытаются тщательно скрывать по сей день.

Глава V

1992 год, июль.

Конечный XXIX съезд «КПСС»

Съезд КПСС формально был высшим органом руководства партией, хотя на самом деле всем управляло Политбюро ЦК

КПСС. Всего состоялось 28 съездов. Их нумерация велась в имперском стиле — римскими цифрами. Отсчет начали от первого съезда РСДРП в Минске в 1898 году. После Октябрьской революции в 1917–1925 годах съезды большевиков проходили ежегодно, затем до Отечественной войны менее регулярно.

Самый большой перерыв случился между XVIII и XIX съездами (13 лет, 1939–1952 годы). Куда важнее с точки зрения Сталина для управления огромным советским государством были грозные парады войск и массовые демонстрации по революционным праздникам. Все решения принимались «отцом народов» единолично или опросом членов Политбюро постфактум, без коллективного обсуждения.

XX съезд КПСС — самый известный и самый закрытый. На нем Никита Хрущев разоблачал культ личности Сталина. Решения этого съезда с 1956 года были засекречены долгое время для миллионов советских граждан, хотя доклад Хрущева о сталинских репрессиях был нелегально переправлен на Запад и напечатан в открытой прессе. И только в 1989 году Политбюро ЦК КПСС сочло наконец-то целесообразным опубликовать его в журнале «Известия ЦК КПСС» мизерным тиражом.

Кстати, в засекреченном докладе Хрущева проливался свет и на тайну многолетнего перерыва в проведении партийных съездов: «Если в первые годы после смерти Ленина съезды партии и пленумы ЦК проводились более или менее регулярно, то позднее, когда Сталин начал все более злоупотреблять властью, эти принципы стали грубо нарушаться... Произвол Сталина по отношению к партии, к ее Центральному Комитету особенно проявился после XVII съезда партии, состоявшегося в 1934 году... Установлено, что из 139 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета партии, избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно (главным образом в 1937–1938 гг.) 98 человек, то есть 70 %. (Шум возмущения в зале.)... Такая судьба постигла не только членов ЦК, но и большинство делегатов XVII съезда партии. Из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом было арестовано по обвинению в контрреволюционных престу-

пленениях значительно больше половины — 1108 человек. Уже один этот факт говорит, насколько нелепыми, дикими, противоречащими здравому смыслу были обвинения в контрреволюционных преступлениях, предъявленные, как теперь выясняется, большинству участников XVII съезда партии. (*Шум возмущения в зале.*)... » После расстрелянного «съезда победителей» уже некого было собирать.

В 1961–1986 годах съезды проводились регулярно каждые 5 лет. Помпезные мероприятия с непомерно длинными и скучными докладами генсека ЦК КПСС Леонида Брежнева, прерываемые то и дело бурными аплодисментами, и членов Политбюро в основном о перспективных планах для народного хозяйства на следующую пятилетку.

Для проведения партийных форумов в Кремле специально из бетона, металла и стекла отстроили Дворец съездов. КДС стал главной идеологической трибуной СССР. Главный зал дворца был оборудован с учетом последних на тот момент достижений акустической техники, в нем мог осуществляться перевод на 30 языков мира. 6 тыс. мест, 7 тыс. репродукторов, 4,5 тыс. светильников и ламп, банкетный зал на 5 тыс. мест. Здесь состоялись заседания XXII–XXVIII съездов КПСС, XV–XVI съездов ВЛКСМ, проходили многие торжественные заседания и приемы.

Делегатами партийных съездов становились простые рабочие, инженеры, учителя. Их якобы выбирали из миллионов партийцев, лучших из лучших, а на самом деле посылали в Москву по разнарядке. Значки делегатов хранились потом в семьях как реликвии и ценились дороже орденов и медалей. Их очень любили носить на лацканах пиджаков партийные функционеры.

Материалы каждого съезда (печатались в виде толстых брошюр миллионными тиражами — *Прим. авт.*) затем целую пятилетку изучали трудящиеся и военнослужащие на политзанятиях, даже заучивали на английском школьники и подробно конспектировали во всех без исключения вузах студенты. Партийной учебой занимался сонм партторгов, агитаторов и преподавателей истории партии. А лозунги съездов типа «Экономика должна быть эконом-

ной!» или просто «Решения XXV съезда КПСС в жизнь!» тиражировались по всей стране десятками тысяч плакатов и транспарантов, которые являлись единственно возможным украшением жилых домов и предприятий советской эпохи.

Последний, XXVIII съезд КПСС как правящей партии состоялся в июле 1990 года. Это был, пожалуй, самый скромный и короткий съезд за всю историю КПСС. Но даже при этом каждый день его работы обходился госказне в 38,5 млн долл.

Мы все это вспоминаем для контраста.

Мало кто знает, что был и XXIX съезд КПСС. Уже после запрета партии Борисом Ельциным монолит ее кривого зеркала разбился на множество мелких осколков, которые растащили политические тролли и фрики. Одним из таких фриков был некий Скворцов, который без ложной скромности назвал свою неформальную организацию «КПСС» (почему бы и нет — бренд освободился) и решил полыхнуть чрезвычайным партийным съездом.

«Мероприятие это открылось в 11 часов с минутами в двухэтажном сарайчике светло-красного кирпича, где раньше размещался подмосковный Пушкинский горком КПСС, — сообщало издание «Панорама». — Перед входом несколько разгоряченных делегатов доказывали милицейскому подполковнику, что они, так же как и он, Советскую власть защищают. В конференц-зале было человек пять с кинокамерами, столько же — с блокнотами, человек семьдесят в пиджаках и десяток женщин. Чуть позже появились также мальчишки, случайно проходившие мимо и решившие зайти посмотреть, что это за такой съезд КПСС, и прочие зеваки общим количеством не более четырех человек.

На сцене находились огромный бюст Ленина (после съезда он был выставлен за дверь справа от сцены, в кладовку), флаг СССР, присобаченный к стене многочисленными кнопками, стол, стулья и человек, чем-то похожий на Александра Калягина в роли Ленина или наоборот.

Человек назвал себя Скворцовым и сообщил, что городская администрация Пушкина предложила присутствующим покинуть зал, но «гарантировала неприменение силы». Он пред-

ложил вначале открыть съезд, а потом уже обсуждать его отношение к решению городских властей. Чрезвычайный съезд, по словам Скворцова, правомочен, если на нем представлены более половины республик. Поскольку в партии представлены 12 республик, а делегаты избраны в 10, открывать можно. Потом, правда, выяснилось, что присутствуют представители только семи республик: России, Украины, Белоруссии, Молдовы, Туркмении и еще двух, которые не были названы, видимо, по соображениям секретности.

Съезд единогласно открыли, сыграли «Союз нерушимый», после чего Скворцов предложил решению главы администрации не подчиняться, как незаконному, что и было единогласно принято. Вообще, за все время съезда лишь пару раз по паре вопросов была пара воздержавшихся, а в остальном царило полное единодушие, невиданное с 1988 года ни на чьих съездах. Это была подзабытая брежневская атмосфера добропорядочной семьи, в которой согласие само по себе важнее обсуждаемого предмета.

Быстренько обсудили повестку дня, в ходе чего нашелся один усомнившийся в праве уважаемого собрания именоваться XXIX съездом КПСС. И тут вышел на трибуну местный мэр. «Товарищи! — сказал он. — Я — Климчук Николай Григорьевич, глава администрации города». Мэр сказал, что только сегодня узнал об этом мероприятии, и продемонстрировал документ следующего содержания:

*Директору центра
социальной помощи
семье и детству
тов. Кирьяновой.*

*Прошу выделить конференц-зал на 4–5 июля 1992 года
для инструктажа в.о.в. ДОСАФ.
Федоров 2-VII-1992*

Мэр назвал такой образ действий партизанщиной, а аудиторию — сборищем и ничем больше, которое позорит партию. И заметил, что он — бывший член КПСС, 10 лет находился в ссылке как враг народа (выкрики с мест: «И правильно!»), и им его

не запугать. Но и он их запугивать не стал, пообещав, что силы не применит, но убедительно просит делегатов покинуть зал и внести официальную заявку.

На трибуну выбежал подписант Федоров, чтобы выкрикнуть одну фразу: «Я Федоров. Я заявку сделал сознательно, зная, что не разрешат». Последовавшие бурные аплодисменты явно адресовались Федорову, а не Климчуку. Чтобы не связываться с последним, решили съезд провести в один день.

Докладчик по основному вопросу (Скворцов) попросил 1 час 20 минут. Выкрики с места: «40 минут хватит!» Текст доклада был достаточно очевидным, но одна мысль из него, пожалуй, достойна упоминания: воссоздание партии должно идти снизу, без обанкротившегося руководства.

Мандатная комиссия доложила, что 85 присутствующих делегатов представляют 31 223 коммуниста СССР. Все они действительно представляли низовые стихийно созданные организации типа Союза коммунистов Чернигова или Ленинской социалистической партии рабочего класса Новосибирска. Единственным представителем республиканского уровня с натяжкой был признан некто Кошевой из Приднестровья. Тем не менее, при одном воздержавшемся съезд провозгласили «Чрезвычайным восстановительным XXIX съездом КПСС».

В районе четырех часов дня наконец-то приступили к принятию программы, устава и прочих резолюций. Примерно тогда же сообщили, что глава администрации теперь уже установил конкретное время очистки помещения — 18 часов. Через несколько минут появился и он сам в сопровождении какой-то дамы из собеса, учинившей громкий скандал. Вызванный ею шум побудил делегатов не обсуждать тексты партийных документов, ограничившись их единогласным одобрением и отдачей на доработку соответствующим редакционным комиссиям.

Глава администрации двинулся в направлении трибуны, но пока он дошел до сцены, делегаты уже успели избрать (списком) ЦК партии. В ЦК должно было быть около 100 человек, но избрали всего 35. В списке оказались две известные личности, избранные

заочно, но давшие на это, по словам организаторов съезда, согласие. Это бывший секретарь ЦК КПСС Олег Семенович Шенин, не сумевший прибыть на съезд по причине отсидки в «Матросской тишине», и бывший совладелец газет «Советская Россия» и «День» Андрей Завидия, срочно уехавший в Ленинград грузить какой-то сахар.

Разъяснения Скворцова, что осталось всего-то избрать Центральную контрольную комиссию, вполне удовлетворили мэра. Через пять минут съезд кончился, так и не став разогнанным».

По-разному распадались величайшие империи и цивилизации, в прах обращались самые мощные тоталитарные режимы. Но всегда это было как-то величественно. А такой трагикомичной кончины самой влиятельной 20-миллионной партии в мире история еще не знала.

Самое забавное во всей этой истории то, что именно легитимные структуры КПСС были объявлены вне закона. При этом закон не запрещал любой группе граждан собраться, назвать себя именем «КПСС» и под ним зарегистрироваться. Самое грустное, что так и решили сделать собравшиеся как-то теплым майским днем в пустующем из-за каникул классе одной московской школы бывшие высокопоставленные сотрудники ЦК КПСС Валентин Купцов, Геннадий Зюганов и примкнувшие к ним товарищи, имен которых уже никто не упомянет. Только вместо КПСС решено было раскручивать новый бренд — КПРФ.

Глава VI

РАУ-корпорация — прибежище опальной партноменклатуры

После августовского путча в трудовой книжке будущего вождя КПРФ Геннадия Зюганова появилась всего лишь одна запись — «РАУ-корпорация». И не только у него. Многие работники аппарата ЦК КПСС были трудоустроены в этой «мутной» конторе

Алексея Подберезкина, который вплоть до 1999 года считался теньным идеологом и «серым кардиналом» КПРФ, а также многих левопатриотических движений с ее участием.

Алексей Иванович Подберезкин родился 7 февраля 1953 года в Москве, в рабочей семье. Окончил восемь классов средней школы, в 15 лет начал работать слесарем-электриком на экспериментальном заводе им. Панфилова. После службы в армии трудился резчиком в типографии, доучился в вечерней школе и неведомо как попал на подготовительные курсы Московского государственного института международных отношений (МГИМО), который закончил экстерном в 1979 году. Был оставлен в институте на должности научного сотрудника.

В 1981 году стал руководителем группы научных консультантов Комитета молодежных организаций (КМО) СССР (занимал эту должность до 1985 года). Это была общественная организация советской молодежи, формальными целями которой были развитие и укрепление дружбы, сотрудничества и взаимопонимания советских молодежных организаций с зарубежными региональными и международными ассоциациями. Проект был закрытым и элитарным: брали не всех — только перспективных по тем или иным соображениям (связи со спецслужбами, хорошая «родословная», призвание к политике, личные таланты, в том числе знание иностранных языков). КМО СССР курировали на самых высоких уровнях государственной иерархии. Карьера преуспевающих «птенцов гнезда» КМО строилась по типичному корпоративно-номенклатурному алгоритму: КМО СССР — ЦК ВЛКСМ — ЦК КПСС. Часть талантливых «выпускников» системы оседала в недрах Лубянки, часть двигалась по дипломатической лестнице. Членов КМО часто возили на «смотрины» на Запад, готовили статью «мостом между западным и восточным блоком». Фактически КМО СССР был терминалом диалога между будущими элитами двух систем.

В 1982 году он защитил кандидатскую диссертацию по военно-политической проблематике и международным отношениям. С 1985 по 1990 год был старшим научным сотрудником Института

мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) и Дипломатической академии МИД. В 1990 году получил степень доктора исторических наук (темой диссертации было «Значение системы боевого управления в военной доктрине США») и стал считаться специалистом по проблемам национальной безопасности и военной политики.

В том же 1990 году при поддержке своих единомышленников Подберезкин создал и возглавил независимую научно-исследовательскую организацию Российско-Американский университет (РАУ), преобразованный затем в «РАУ-Корпорацию», объединившую более 500 специалистов в области экономики, политологии, социологии, образования, информатики и военной политики.

Соучредителем РАУ изначально выступила одна американская фирма-спонсор знакомая российским участникам «по предыдущей работе». Однако эта фирма якобы не выполнила своих финансовых обязательств, и ее вывели из состава учредителей. Первое помещение «по старой дружбе» предоставила Дипакадемия. А для его обустройства пришлось собирать деньги по знакомым коммерсантам: «мобилизовали» несколько коммерческих структур, самый крупный взнос сделал «Финист-банк» — целых 50 тыс. рублей.

Слово «американский» в названии корпорации было оставлено Подберезкиным (правда, замаскировано аббревиатурой) еще и потому, что очень хотелось ему создать нечто подобное RAND Corporation. Этот ныне всемирно известный научно-исследовательский центр был основан в калифорнийском городке Санта-Моника в 1948 году под эгидой военно-воздушных сил США. В течение первых десятилетий RAND занимался в основном решением технических задач — конструированием самолетов, ракетной техники и спутников. В начале 60-х специалисты RAND активно занимались вычислительной техникой и программированием. Но уже с начала 50-х RAND начал работать по заказам не только Пентагона, но и других американских правительственных организаций, проводя исследования по проблемам национальной

безопасности. Сначала исключительно по военно-техническим, а затем и по стратегическим аспектам. С течением времени в исследовательском центре появились специалисты по социальным наукам — политологии, экономике, социологии, психологии и т. д., и RAND стал выполнять заказы правительства США по все большему кругу проблем. Сегодня RAND публикует отчеты по самой широкой тематике — от проблем здравоохранения и борьбы с наркотиками до исследований рынка труда, региональной интеграции, экологии, международных отношений и вопросов безопасности как США, так и других стран.

А чем, собственно, был занят в этом американизированном СП бывший высокопоставленный функционер ЦК КПСС и КП РСФСР Геннадий Зюганов? По официальным данным руководил группой консультантов Института европейских гуманитарных программ, структурно входившим в РАУ-корпорацию. Звучит солидно, только вот о деятельности этого института ничего не известно. Судя по всему, Зюганова больше привлекали не к осуществлению каких-то там мифических гуманитарных программ, а к участию в различных левопатриотических организациях, щедро финансируемых корпорацией Подберезкина.

В июне 1992 года Зюганов был избран одним из четырех сопредседателей Думы Русского национального собора (РНС). В октябре 1992 года вошел в оргкомитет Фронта национального спасения (ФНС). На его учредительном конгрессе 24 октября 1992 года был одним из четырех основных докладчиков (другие трое — И. Константинов, С. Бабурин и А. Проханов). Вошел в Политсовет ФНС и был избран одним из его девяти сопредседателей. В руководстве ФНС формально оставался до весны 1994-го.

Присутствие РАУ-корпорации было характерно для начального этапа деятельности всех этих патриотических «колоссов» разных лет — Российского народного собрания (РНС) — 1991–1992 гг., Русского Национального Собора (РНС) — 1992–1993 гг., Конгресса русских общин (КРО) — 1993–1994 гг., Общественного движения «Духовное наследие» — 1995–1996 гг. А затем, когда очередное эфемерное новообразование начинало с треском

разваливаться, РАУ-корпорация незаметно отступала в тень. После пышных учредительных съездов деятельность вышеупомянутых организаций потихоньку сворачивалась, радикальность лидеров сглаживалась, теряла общероссийский масштаб и замыкалась в пределах Садового кольца Москвы.

«Виктор Анпилов был в то время единственным и подлинным лидером масс, возбуждал их и мог вывести на улицы в лучшие времена сотни тысяч человек и смело командовал ими с грузовика. «Лидеры», как школьники, покорно ждали, пока он предоставит им слово, злобно ссорились из-за очередности. Зюганов был одним из таких «лидеров»-прихлебателей, теснившихся на грузовике, — вспоминает Эдуард Лимонов свое знакомство с будущим вождем КПРФ. — Порой Анпилов орал на лидеров, используя ненормативную лексику, обрезая их демагогию и красноречие. И вот 22 июня 93-го ночью ОМОН напал на палатку-пикет анпиловцев и русской партии у «Останкино». Нападение грозило вылиться в противостояние, невиданное доселе. Из источников, близких к МВД, мы узнали, что власти мобилизовали аж 12 тысяч солдат и омоновцев. Однако, выставив солдат, перерезав путь демонстрантам оппозиции и устроив битву у Рижского вокзала, власть все же струхнула и объявила о готовности к переговорам. Егор Яковлев должен был участвовать в них со стороны «Останкино» — «империи лжи», а со стороны оппозиции почему-то вдруг назвали имена Стерлигова и... Зюганова. Мощно-черепной Гена Зюган тогда впервые оказался представителем красно-коричневых масс. Оказался, по недоразумению, представляющим массы, которые не он вывел, представителем не своего войска... Революционные массы «Трудовой России» кричали, недовольные и возмущенные, требовали дождаться приезда Анпилова, но кто и когда их слушает, массы? Анпилова к переговорам не допустили на том основании, что власть согласна была торговаться с умеренными Зюгановым и Стерлиговым, но наотрез отказывалась торговаться с радикальным Анпиловым. Анпилов ограничился тем, что процитировал Ленина: «Пока пролетариат борется за свои права, буржуазия крадет к власти...»

Находясь почти два года на содержании РАУ (а возможно, и гораздо дольше), Зюганов успел написать несколько толстых и заумных книг, а также защитить докторскую диссертацию по философии. Всю эту зюгановскую белиберду среди прочей политической макулатуры терпеливо издавала корпорация Подберезкина. Многие были уверены, что научные свершения будущего вождя КПРФ в виде книг и статей — также интеллектуальный продукт остепененных научных работников РАУ. Но оставим это на совести Геннадия Андреевича. Из фондов РАУ поочередно финансировали раскрутку перспективных политиков — Александра Руцкого, Геннадия Зюганова, Дмитрия Rogozina — в надежде, что кто-то из них вознесется на российский политический Олимп и не забудет потом благодетелей. Подберезкин, как в тотализаторе, ставил на «темных лошадей» и стремился сорвать куш. И самым удачным проектом, как ни странно, оказался самый безнадежный.

Несколько нарушая хронологию повествования, стоит отметить, что в 1995–1996 годах Алексей Подберезкин фактически руководил предвыборными штабами КПРФ и Геннадия Зюганова на думских и президентских выборах. Именно политическое движение «Духовное наследие», созданное Подберезкиным опять же по типу американского The Heritage Foundation (формулирует и продвигает консервативную государственную политику в интересах Республиканской партии США), а не КПРФ выдвинуло Зюганова кандидатом в президенты в 1996 году. Был риск, что выдвижение от политической партии ельцинский «антинародный режим» мог в последний момент признать противозаконным и снять Зюганова с выборов. Результаты выборного дерби оказались ошеломляющими — КПРФ стала правящей парламентской партией, а Зюганов чуть не стал российским президентом, уступив Ельцину самую малость голосов при очень странных обстоятельствах.

В знак благодарности Зюганов взял своего кукловода Подберезкина и еще пятерых представителей РАУ-корпорации с собой в Госдуму образца 95-го года. Наконец-то «мутная» контора получила возможность вполне легитимно штамповать законопроект, безудержно лоббировать всех и вся, обращая свою по-

литическую дальновидность в звонкую монету. Но со временем политическая кукла, беспрекословно слушавшаяся любого движения даже мизинца своего кукловода, вышла из повиновения. Зимой 1998–1999 годов между Подберезкиным и Зюгановым пробежала черная кошка. То ли закрытый пленум КПРФ решил не ставить людей из «Духовного наследия» в свой предвыборный список, то ли коммунисты зарубили идею Подберезкина идти на думские выборы блоком НПСР, а под знамя КПРФ он встать не пожелал — теперь сказать сложно. Известно только, что после закрытой аппаратной возни Подберезкин заявил, что пойдет на выборы самостоятельно.

Затаив обиду исключительно на КПРФ, он первоначально не дистанцировался от НПСР. Даже собирался зарегистрировать на себя предвыборную марку — блок «Патриоты России — НПСР», но выяснил, что опоздал с регистрацией. Потом раскол усугубился: Подберезкин под страхом роспуска запретил региональным организациям «Духовного наследия» вести какие-либо переговоры не только с КПРФ, но и другими партиями и движениями, входящими в НПСР. При этом сам вел переговоры чуть ли не со всеми, вплоть до «Отечества» Юрия Лужкова и пропрезидентского блока «Россия», за что был выброшен за борт КПРФ окончательно и с тех пор пребывает в полном забвении.

В интервью «Московскому комсомольцу» (20 августа 1999 г.) Алексей Подберезкин описал процесс исключения его из фракции КПРФ. С его слов можно было понять, что для Зюганова произошедшее тоже стало неожиданностью. «В понедельник утром звоню Зюганову. Он говорит: мне твои предложения по ведению избирательной кампании понравились, приходи... Но через несколько минут я вдруг узнаю, что на заседании фракции КПРФ меня исключили. Коммунисты обсуждали кандидата в премьеры, думские выборы... Под конец высказывают эти две промокашки, Шабанов и Пономарев, и меня в течение четверти часа убирают «за действия, идущие вразрез с линией партии». Видя, что большинство настроено против Подберезкина, Зюганов просто не считал нужным за него заступаться. «Помнится, в интервью «МК»

трехгодичной давности вы назвали Зюганова воспитанным, глубоко порядочным человеком...» — «Да я ему теперь руки не подам. И общаться не буду. То, что он сделал, это подлость».

Но предательство Зюганова было потом. А в 1992 году Подберезкин очень помог коммунистам своими прикормленными научными кадрами в ходе процесса по «делу КПСС» в Конституционном суде РФ, рассчитывая на радужные перспективы дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества с КПРФ.

Глава VII

1992 год, май—ноябрь.

Конституционный суд оживил «дело КПРФ»

Итак, весной 1992 года в одной из московских школ впервые после августовского переворота встретились высшие руководители КПСС и КП РСФСР. Обсуждали стратегию и тактику защиты на Конституционном суде РФ, приступившему к рассмотрению Указов Бориса Ельцина о приостановлении деятельности КПСС и КП РСФСР. Было принято решение отстаивать в суде только КП РСФСР, а КПСС не защищать как партию, сошедшую с исторической арены. Против проголосовали только трое: К. Николаев, А. Пригарин и Ю. Слободкин (газета «Гласность», 9 февраля 2003 г.). Интересно отметить, что вечно осторожные бывшие вожди КПСС и КП РСФСР не спешили попасть в суд в качестве истцов. Практически рядовой член компартии Юрий Слободкин, в прошлом всего лишь председатель городского суда Солнечногорска (Московская область), взял эту рискованную ношу на себя. Функционеры ЦК КПСС Зюганов, Купцов, Ивашко, Калашников выполняли роль статистов в «деле КПСС», который рассматривал Конституционный суд РФ с мая по ноябрь 1992 года.

Первое заседание КС состоялось 26 мая 1992 года. Как следует из официальных документов, поводом к рассмотре-

нию дела явилось ходатайство группы народных депутатов РФ (В.И. Зоркальцева, М.И. Лапшина, И.П. Рыбкина, Ю.М. Слободкина и др. — всего 37 подписей, представлявших различные российские партии левого толка, но отнюдь не КП РСФСР) о проверке конституционности Указов президента РФ Бориса Ельцина за № 79, 90, 169 о запрете КПСС и КП РСФСР, в котором содержалось требование признать их не соответствующими Конституции РФ. В период подготовки к рассмотрению данного ходатайства в КС с 12 по 25 мая 1992 года поступили встречные ходатайства ряда народных депутатов РФ (О.Г. Румянцева, А.А. Котенкова, В.П. Миронова, Л.А. Пономарева — более 70 подписей) с требованием признать КПСС и КП РСФСР неконституционными, а вышеупомянутые указы — конституционными.

Сомнительность запретительных Указов Ельцина была видна невооруженным глазом. Однако допустить отмены их в период бурного роста оппозиционных настроений власти не решались. Тогда придумали хитрый ход. На стол конституционных судей легло еще одно ходатайство о проверке конституционности самой КПСС. Ходатайство подал депутат Олег Румянцев, который через несколько дней был поддержан еще 70 депутатами. Противники коммунизма явно намеревались провести «процесс века». Этаким российский вариант Нюрнбергского трибунала для КПСС. Команда защиты от коммунистов была усилена примерно десятком докторов юридических наук. Президентскую сторону представляли госсекретарь Геннадий Бурбулис, советник Ельцина по правовым вопросам Сергей Шахрай (авторы Беловежских соглашений об образовании СНГ) и адвокат Андрей Макаров, прославившийся в свое время защитой зятя Брежнева Юрия Чурбанова. С точки зрения профессиональной компетентности группа поддержки Бориса Ельцина была на голову слабее «красной» профессуры.

В поисках «золота партии»

Но за спиной Бурбулиса и Шахрая имелась многочисленная (60 человек) оперативно-следственная бригада Генпрокуратуры

РФ во главе со следователем по особо важным делам Сергеем Аристовым, которой были даны самые широкие полномочия по выявлению всевозможных финансовых злоупотреблений ЦК КПСС. Проще говоря, по поиску «золота партии», которое должно было стать козырной картой для инициаторов суда над партноменклатурой. Бригада Сергея Аристова работала с осени 1991 года и к лету следующего года исследовала все самые секретные архивы ЦК КПСС, обнаружив массу закрытой финансовой информации в «Особых папках» Политбюро. К широкомасштабному уголовному делу о финансовых нарушениях ЦК КПСС, возбужденному Генпрокуратурой РФ, были приобщены сотни расписок лидеров компартий и их фирм-друзей по всему миру, которым с личного одобрения генсеков, начиная со Сталина и заканчивая Горбачевым, через резидентуры КГБ тайно оказывалась материальная помощь на десятки миллионов долларов.

Выяснилось, что на народные деньги ЦК КПСС содержало ~~все~~ мировое коммунистическое движение, начиная с конца 40-х годов. Была вскрыта глобальная засекреченная схема денежной подпитки левых партий по всей планете, противозаконная по своей сути, и которую долгое время советская пропаганда выдавала за торжество коммунизма во всем мире. По этому поводу прессы всего мира, от США до Японии, шумела весь 1992 год. *111*
Враждебная
деятельность
1992 г.
шумела - это была
названием прессы

Но размеры материальной помощи ЦК КПСС своим зарубежным прихлебателям не впечатлили Шахрая и Бурбулиса. Они требовали более шокирующей информации, которая бы смогла безоговорочно склонить судей КС на сторону Бориса Ельцина.

В итоге следователи Аристова, как ни странно, обнаружили и пресловутое «золото партии». Как выяснилось в ходе следствия, в конце 70-х КГБ обменяло у Ясира Арафата на оружие так называемую (в секретных документах) «Коллекцию восточных ценностей». Множество золотых монет и украшений были тайно вывезены по личному приказу председателя КГБ Юрия Андропова из Ливана в Москву и долгое время находились в спецхране Государственного музея искусств народов Востока. По экспертным оценкам, аукционная стоимость коллекции к началу 90-х составляла 9 млрд долл. (!).

Но... обнаружение этой сенсации неминуемо повлекло бы за собой претензии со стороны прежних владельцев о возврате фактически ворованного имущества, так как коллекция была реально украдена людьми Арафата из сейфов одного из ливанских банков. И к материалам «дела КПСС» приобщили всего лишь один скромный документ об этом «золоте партии», на который среди вороха прочих КС не обратил должного внимания.

Линия защиты «красной» профессуры

В свою очередь «красная» профессура аргументированно уверяла судей, что президент РФ, своими Указами приостановивший, а затем запретивший деятельность КПСС и входившей в нее КП РСФСР, был глубоко не прав, что эти Указы нарушают Конституцию страны, что они, нынешние коммунисты, никоим образом не отвечают за бесчисленные злодеяния своих старших товарищей по партии, хотя вместе с тем от этого героического прошлого не отрекаются. А еще коммунисты заверяли высокий суд в своем истинном уважении к его решениям, а также к Конституции и законам. Доказывая противозаконность и неконституционность санкций, представители компартии и приглашенные ими юридические эксперты ссылались в основном на то, что ельцинскими Указами нарушены права граждан на объединение в общественные (в том числе политические) организации, а также конституционные нормы о собственности общественных организаций.

Компартия, утверждали они, — это обычная общественная организация, такая же, как общество охотников или слепых, а президент РФ по действовавшей в тот момент Конституции не имел права прекращать деятельность общественной организации, даже если она нарушает закон. Сделать это может только суд.

Один из представителей компартии, бывший народный депутат России Зоркальцев, договорился даже до того, что КП РСФСР задолго до издания президентских Указов была якобы оппозиционной партией и никакого влияния на органы государственной власти оказывать не могла, так как «не входила ни в какие управ-

ленческие структуры». Кстати, будущий вождь КПРФ Геннадий Зюганов 14 июля 1992 года на заседании КС якобы произнес фразу, которая впоследствии ему неоднократно ставилась в вину радикальными коммунистами: «Россия исчерпала свой лимит на революции и гражданские войны». Именно эта фраза не столько повлияла на решение КС, сколько определила соглашательскую и тотально компромиссную по отношению к «антинародному режиму» Бориса Ельцина политику КПРФ на все последующие годы ее существования. Главный коммунист страны долго и упорно потом отрекся от сказанного, но ему никто не верит до сих пор.

Тайны «Пакета № 1»

Когда процесс по «делу КПСС» в Конституционном суде был в самом разгаре, в личном архиве экс-президента СССР Михаила Горбачева обнаружился «Пакет № 1» с неизвестными доселе секретными документами о массовых расстрелах НКВД польских офицеров в лесах Катыни (записка Берии на имя Сталина с его собственноручной резолюцией, записки Шелепина на имя Хрущева и т.п.). 24 сентября его вскрыли тогдашний руководитель президентской администрации Ю. Петров, советник Президента РФ Д. Волкогонов, главный архивист Р. Пихоя и были потрясены.

Как известно, 3 марта 1959 года тогдашний председатель КГБ Александр Шелепин особой запиской запросил у Никиты Хрущева разрешения на уничтожение хранившихся в архиве КГБ учетных дел на всех казненных сотрудниками НКВД в Катыни польских офицеров, как не представляющих «ни оперативного интереса, ни исторической ценности» и могущих привести к «расконспириванию операции». По некоторым данным, от Хрущева было получено устное согласие, и дела сожжены. Однако так называемый «Пакет № 1», хранившийся в архиве ЦК КПСС, остался.

Позже сохранить его содержимое Михаилу Горбачеву посоветовал заведующий международным отделом ЦК КПСС Валентин Фалин. По его мнению, это могло помочь свалить всю вину

с партии на НКВД. 13 апреля 1990 года, во время визита в Москву Войцеха Ярузельского, было опубликовано заявление ТАСС о катынской трагедии, гласившее: «Выявленные архивные материалы в своей совокупности позволяют сделать вывод о непосредственной ответственности за злодеяния в катынском лесу Берии, Меркулова и их подручных. Советская сторона, выражая глубокое сожаление в связи с катынской трагедией, заявляет, что она представляет одно из тяжких преступлений сталинизма». Вслед за тем Главная военная прокуратура СССР начала расследование по факту катынского убийства. Горбачев передал Ярузельскому обнаруженные этапные списки НКВД из Козельска, Осташкова и Старобельска. Однако основные документы — документы «Пакета № 1» — не были обнародованы.

Документы оказались настолько серьезными, что после вскрытия «Пакета № 1», 16 октября, представители президентской стороны Бурбулис и Шахрай заявили ходатайство об их приобщении к материалам «дела КПСС». Но подвела торопливость. Подлинники документов Борис Ельцин распорядился в срочном порядке отправить польскому президенту Леху Валенсе, а в КС поступили их копии, что дало повод для множества кривотолков.

Предъявление катынских документов явилось неожиданностью для защиты коммунистов. Однако депутат Слободкин и профессор Рудинский быстро выработали линию обороны. Прежде всего, они усомнились в подлинности документов, потребовав экспертизы. Так, Слободкин утверждал о записке Берии: «Первоначальную дату неизвестные преступники «подкорректировали». Выразилось это в том, что из «записки» Берии товарищу Сталину вытравили указание на число и цифра «5» провалилась неизвестно куда: было «5 марта 1940 года», а стало «...марта 1940 года». На деле же дата в подлиннике действительно не была проставлена, но в верхнем правом углу, среди пометок архивиста, имелась отчетливая надпись: «От 5/III-40 г.», причем это была не дата составления записки или ее поступления в Политбюро, а дата принятия решения по ней. В подлинности записки Берии позволял усомниться также тот факт, что резолюция была написана так,

словно писал ее левша, на самом же деле Сталин был правой... Далее, «красная» защита доказывала, что преступление и его укрывательство совершала не ВКП(б) — КПСС, а лично Сталин, Берия и т. д., действия которых должны оцениваться на основе Уголовного кодекса, словно они не состояли и не занимали высших постов в партии. То есть следовала старой железобетонной линии обороны, выработанной еще Фалиным для Горбачева. Никто из участников процесса не обладал достаточным количеством специальных знаний, чтобы выступить экспертом по этому вопросу. Отсутствовали также данные юридического анализа и криминалистической оценки катынского преступления.

Защита коммунистов потребовала привлечения в качестве свидетелей Горбачева, Шелепина и других партийно-государственных деятелей, настоятельно просила судей КС затребовать из Главной военной прокуратуры окончательные материалы расследования катынской трагедии. С правовой точки зрения для этого были все основания. И это ставило многие неприятные для советской партийной элиты вопросы, в частности о мере ответственности «перестроечной» верхушки и лично Михаила Горбачева в укрывательстве преступления.

Вызванный в качестве свидетеля Михаил Горбачев на заседание КС не явился. На пресс-конференции после своей поездки в Германию он заявил: «Это не Конституционный суд. Это политический процесс в рамках Конституционного суда. Втянуть себя в участие в спектакле я не позволю. Пойти в суд меня не заставят». По словам Горбачева, даже если его приведут в суд в наручниках, он не скажет там ни единого слова.

Министерство безопасности РФ и МИД РФ получили указание из администрации президента «не допускать выезда гр-на М.С. Горбачева за границу, пока он не явится в суд исполнить свой гражданский долг». В связи с этим Горбачев был вынужден отложить свою поездку в Сеул, встречу с президентом Ро Дэ У и чтение лекций. Исключение было сделано в связи с похоронами Вилли Брандта в октябре 1992 года. Затем было принято решение наложить на Горбачева штраф в размере 100 рублей за отказ от явки

V

в КС. Но в суд бывший генсек так и не пришел, последовательно соблюдая заложенную Лениным традицию отказа от явки в суд руководителей компартии, которая с самого начала своей деятельности поставила себя выше суда и закона. В конце концов, катынская линия «дела КПСС» заглохла. Материалы были приобщены к делу, но в постановлении и особых мнениях не фигурировали, с окончательным вердиктом непосредственно не были связаны.

Ситуация с Горбачевым и рассекреченными документами по Катыни была одним из немногих интригующих моментов судебного процесса. Красивого действия не получилось, теневые режиссеры оказались слабоваты. СМИ писали: «Суд над партией откровенно скучен». Мало того, предполагалось, что процессу будет сопутствовать хотя бы частичное улучшение экономической ситуации, появление первых признаков стабилизации. Однако улучшений не наблюдалось, и затягивающийся суд над КПСС все больше вызывал раздражение среди обывателей.

Особое мнение судьи Феоктистова

К настоящему суду над КПСС ни руководство страны, в основном состоящее из бывших коммунистов, ни общественное мнение оказалось не готово. После суда над нацистами последовала денацификация, т.е. увольнение с должностей всех членов НСДАП и тех, кто активно содействовал им. На такую чистку из всех посткоммунистических стран решилась только Чехия, народ которой не забыл и не простил коммунистам 1968 года. Поэтому там чистка госаппарата, армии, органов безопасности, полиции от бывших коммунистов прошла хотя и болезненно, но без эксцессов.

В нашей стране подобная чистка, вероятнее всего, привела бы к гражданской войне. Реально ее можно было провести лишь в августе-сентябре 1991 года, на волне народного негодования против заговорщиков из руководства КПСС. Но в те месяцы новой российской власти было не до этого: в Москве делили должности и здания, коих после безвременной кончины КПСС и советских органов власти высвободилось огромное количество.

Хотя журналисты и называли этот процесс в Конституционном суде РФ «судом над КПСС», в действительности подлинного суда над партией и объективной оценки ее деяний и преступлений против собственного народа так и не получилось. Ельцинская гора родила мышь.

30 ноября 1992 года было наконец оглашено решение Конституционного суда РФ по «делу КПСС». Суд сделал вывод о том, что «антиконституционность деятельности руководящих структур КПСС и КП РСФСР... исключает возможность их восстановления в прежнем виде. Члены КП Российской Федерации вправе создавать лишь новые руководящие структуры в полном соответствии с требованиями действующей Конституции и законов Российской Федерации и на равных условиях с другими партиями». В другом месте своего решения суд также подчеркнул: «Установление того факта, что руководящие структуры КПСС и КП РСФСР осуществляли на практике вопреки действовавшим конституциям государственно-властные функции, означает, что ропуск их правомерен и восстановление недопустимо». Но все получилось несколько иначе.

О «деле КПСС» так вспоминал судья Конституционного суда РФ Эрнест Аметистов (ныне покойный): «Во время процесса были оглашены и приобщены к делу сотни ранее секретных документов, разоблачивших деяния коммунистической партии против собственного народа и народов других стран. Вместе с тем, основываясь на конституционных нормах, предоставлявших каждому право на объединение в рамках закона, суд признал право на существование и деятельность первичных организаций КП РСФСР, образованных по территориальному, а не производственному признаку, поскольку эти организации сохраняли свой общественный характер и не подменяли государственные структуры.

Из всего этого следовало, что коммунисты — члены таких территориальных организаций — в случае их желания объединиться в политическую партию должны были созвать учредительный съезд этих организаций и на их основе образовать фактически новую партию в соответствии с конституцией и законами страны.

Однако вместо этого уже в феврале 1993 года был проведен (заметьте, второй!) чрезвычайный съезд КПРФ, в программном заявлении которого прямо говорилось, что он «восстановил деятельность партии российских коммунистов», то есть фактически прежней КП РСФСР, образованной, как известно, летом 1990 года на ее I съезде. В утвержденном на съезде уставе партии этот факт был подтвержден с предельной откровенностью: «Возникшая по инициативе в составе КПСС Компартия РСФСР возобновляет (!) свою деятельность и организационно оформляется в самостоятельную Коммунистическую партию Российской Федерации». А ведь именно восстановление этой партии КС признал недопустимым!»

Выходит, коммунисты всех просто обманули?! Но на это почему-то не обратили совершенно никакого внимания правоохранительные органы, в частности Генпрокуратура РФ и Министерство юстиции РФ, которые призваны осуществлять надзор и контроль за законностью деятельности таких объединений, как КПРФ. Кстати, инициативный оргкомитет по созыву восстановительного съезда КП РСФСР под руководством Валентина Купцова был создан 31 октября — на совещании ряда легальных коммунистических партий. То есть за месяц до принятия вердикта КС по «делу КПСС». Значит, коммунисты заранее были уверены, что все обойдется. А материалы провального «дела КПСС» были опубликованы с большим опозданием только в 1996 году. Чтобы провал и сговор Кремля с КПРФ не были столь очевидны?

Глава VIII

1993 год, февраль.

Звездный плагиат Зюганова

После долгих и тяжелых дебатов в Конституционном суде российская коммунистическая партия получила в феврале 93-го официальный статус. Тогда же Зюганов, сумев переиграть в подко-

верной борьбе за портфель генсека всех основных соперников, на II восстановительном съезде КПРФ был избран председателем Центрального исполнительного комитета партии. Впрочем, карьерный взлет Зюганова в ту пору был всего лишь результатом компромисса. Помимо умеренной группировки Валентина Купцова на лидерство в КПРФ претендовали ортодоксы во главе с бывшим редактором журнала «Коммунист» Ричардом Косолаповым. А также было «болото», не желавшее примыкать к радикалам. От «центристов» единственным кандидатом в генсеки был Валентин Купцов. Вопрос о его назначении был решен, оставалось дожидаться голосования. Но в кулуарах II съезда КПРФ, который проходил в пансионате «Огонек» на Клязьминском водохранилище, неожиданно загуляло письмо генерала Альберта Макашова, оперативно опубликованное прохановской газетой «День». Он требовал не допустить к руководству партией «горбачевцев» типа Купцова. «Горбачевщина» и «горбачевец» всегда были ругательными словами в стане КП РСФСР с момента ее возникновения.

А когда на съезде «красному Пиночету» предоставили слово, он произнес пламенную речь, направленную против соглашателей, которых «Горбачев топтал, а они даже в ответ не мяукали», и не покинул трибуну, пока Купцов, явный противник публичных скандалов, не отказался выдвигать свою кандидатуру. Так председателем партии был избран Геннадий Андреевич Зюганов. Все думали — фигура временная. Но у нас ведь не бывает ничего более постоянного, чем временное. Исправляя прежние ошибки, II съезд КПРФ принял историческую поправку, предъявив жесткие требования к новому поколению коммунистов: определиться, в какой из многочисленных компартий они состоят, и отказаться от двойного членства и создания платформ и фракций в партии. И на этом закончился. О Геннадии Зюганове тогда все знали очень мало. Немногие лишь припоминали, что вроде именно он был автором какой-то на шумевшей статьи против идеолога горбачевской перестройки Александра Яковлева. Но подробностей его биографии никто не знал — слишком серой мышкой был Геннадий Андреевич в аппарате ЦК КПСС. Хотя добиться такой высо-

кой должности — замзава по идеологии ЦК КПСС — в советское время далеко не каждому было дано. Как же это удалось простоватому пареньку из Мыррино?

Вожак эпохи развитого социализма

Окончив среднюю школу в Мыррино с серебряной медалью, Гена Зюганов остался в ней на год преподавать физкультуру. По сути, этот год был единственным за всю жизнь Зюганова, когда он действительно хоть где-то и как-то работал. Ибо в дальнейшем вся его трудовая деятельность оказалась неразрывно связана исключительно с комсомольскими и партийными органами.

Причина годовой задержки с поступлением в Орловский педагогический институт крылась в том, что деревенский медалист Зюганов хорошо понимал: на уровне города он «провиснет», поэтому решил запастись трудовым стажем и положительной характеристикой по месту работы. «Стажникам» в советские годы полагались весьма серьезные послабления при поступлении в вуз. Вполне закономерен был и выбор именно ОГПИ (теперь вуз имеет статус университета с грозной аббревиатурой — ОГПУ). Куда еще было податься учительскому сыну? С первого курса физико-математического факультета Зюганов ушел в армию. Три года, проведенные в войсках радиационной разведки в Германии, оказали на деревенского юношу столь сильное впечатление, что он решил остаться на сверхсрочную. Однако Зюганов-старший резко выступил против. И в 1966 году Геннадий, вступивший в армию в КПСС (билет № 01515815), восстановился в Орловском педе.

Если в родной деревне Мыррино Зюганов считался «первым парнем», то в институте его «блестящие способности» вызывали большие сомнения. Геннадий нашел себя в другом: в спорте и общественной деятельности. Класный волейболист (в армии даже играл за команду Группы советских войск в Германии), в считанные месяцы он стал парторгом физико-математического курса, председателем профкома, секретарем комитета ВЛКСМ института. Преподаватели обычно делали ему поблажки при сдаче экзаменов,

понимая, что загруженному общественной работой молодежному вожаку было не до учебы.

Восхождение Зюганова по карьерной лестнице началось в какой-то степени по не зависящим от него обстоятельствам. Гену вызвал ректор и предложил возглавить студенческий профком. «Умывальников начальник и мочалок командир» — так можно назвать Зюганова того времени. Одна из его обязанностей заключалась в инспекции студенческих общежитий: чистые ли простыни, хватает ли чайников... Именно к предпрофкома Зюганову, а не в комитет комсомола шли студенты с просьбами устроить увеселительные мероприятия. Комитет комсомола «голый» был, а в профкоме деньжата кое-какие водились. Немудрено, что вскоре секретаря комитета комсомола сместили, а на его место избрали хозяйственного Зюганова. Короче, Геннадий Андреевич был типичным комсомольским лидером эпохи развитого социализма. Неудивительно, что к окончанию вуза его уже заметили старшие товарищи.

Орден для агитатора

Подающего надежды юношу поначалу заметил первый секретарь Заводского райкома партии Орла Александр Хохлов и рекомендовал его на должность первого секретаря Заводского райкома ВЛКСМ. (ОГПИ располагался в этом районе.) По счастливому стечению обстоятельств райком как раз остался без «хозяина», и надо было спешно подыскивать кандидатуру. Лучше Зюганова найти никого не смогли. Благодаря новому назначению Зюганов наконец получил жилплощадь в общежитии. До этого снимал крохотную комнатку в доме пьяницы-сапожника.

Попав в номенклатурные слои города Орла, Геннадий Андреевич сугубо из карьерных соображений моментально записался в группу «Здоровье». В эту группу входили «отцы» города и области. Играли в волейбол. Вот уж где Зюганов отличился по-настоящему — его мощный удар по мячу до сих помнят все орловские партфункционеры тех времен. Паренек из глубинки,

не имеющий никаких покровителей, он силился побыстрее найти общий язык с хозяевами жизни. Как удалось выяснить журналистам «МК», «Зюганов даже специально привозил из деревни мед (у отца была своя пасека) и угощал тех, от кого зависела его карьера. Ничего другого он по тем временам предложить не мог. Таким образом, человек, реально отработавший за свою жизнь один-единственный год, сумел оказаться у кормила власти, стать маяком для комсомольцев с заводов и фабрик. В считанные годы (с 68-го по 74-й) «серый юноша» сделал хоть и неторопливую, но неплохую комсомольскую карьеру. С поста первого секретаря Заводского райкома он уверенно поднялся до должности первого секретаря горкома, а затем и обкома ВЛКСМ.

При непосредственном участии Зюганова в Орле были возведены памятники героям Каховки и писателю Николаю Лескову. Но на этом все его осязаемые свершения на важных комсомольских и партийных постах заканчиваются. Не покладая рук Зюганов в основном вел борьбу за коммунистический облик орловских юношей и девушек, призывал их к трудовым свершениям и подвигам.

В 73-м он в большой группе «передовиков сельского хозяйства краев, областей и автономных округов РСФСР, отличившихся в увеличении производства и продажи государству зерна и других продуктов земледелия» получил в Кремле орден «Знак Почета» Любопытно, что Зюганов был единственным аппаратчиком, попавшим в круг трактористов, звеньевых и бригадиров.

Идеологический профиль Зюганова

«В январе 74-го Геннадий Андреевич становится секретарем Орловского горкома партии по идеологии. А с 78-го — уже заведующий отделом агитации и пропаганды Орловского обкома КПСС. Впрочем, сменив комсомольское кресло на партийное, Зюганов остался верен своему главному карьерному принципу: инициатива наказуема. Он никогда не лез, куда его не просили, четко придерживался линии партии и указаний сверху. Благо стезю выбрал себе непыльную — агитация и пропаганда. В орловском партар-

хиве нет документов, свидетельствующих о том, какие конкретно объекты соцкультбыта — детские садики или школы — были построены при участии Геннадия Зюганова.

Зато в 1978 году его назначили ответственным за первомайскую демонстрацию. В 70-х же избирался народным депутатом горсовета. Возглавлял комиссию облсовета по работе с молодежью. Много занимался связями с орловским городом-побратимом Разградом (Болгария). В 1981–83 годах активно участвовал в мероприятиях Недели действий за разоружение. Выступал перед участниками семинара секретарей первичных парторганизаций, посвященного проблеме дальнейшего улучшения организационно-партийной работы. Выпустил плакат, призывающий развивать подсобные хозяйства промышленных предприятий...

В бытность Зюганова вторым секретарем горкома среди орловских партаппаратчиков вошла в моду игра в преферанс. Геннадий Андреевич от веяний времени не отставал. Играли дома по выходным. Проигравший покупал бутылку водки. Ее распивали во время игры. Так Зюганов неустанно укреплял номенклатурные связи. И не столь безобидным был идеологический профиль товарища Зюганова. Владимир Жириновский утверждал, что по инициативе Геннадия Андреевича как идеологического секретаря был арестован один из орловских священников. Храм же, где тот вел службы, полностью прекратил свое существование. Зато партийного идеолога Зюганова переговорить не мог практически никто. И Геннадий Андреевич всегда умел показать товар лицом. «Талант приказчика» был еще одной причиной, способствовавшей его карьерному росту. С начальством он был сама любезность. Зюганов любыми силами пытался из каждого, кто к нему приходил, сделать друга. Но недоброжелатели имелись и у него».

Первые опыты плагиатора

«Был у Зюганова и самый настоящий враг — секретарь Орловского обкома КПСС по оргпартработе Николай Цикорев (ныне покойный). Сейчас уже невозможно установить, какая кошка про-

бежала между двумя партийцами. Известно лишь, что нелюбовь Цикорева к Геннадию Андреевичу была столь велика, что бедняга даже пришел однажды за советом к своему предшественнику — Алексею Кузьмину (тот возглавлял отдел агитации добрых 17 лет).

— Как быть? Вокруг меня складывается нехорошая атмосфера. Что ни сделаю — все не так, — плакался Зюганов в жилетку старшему товарищу. Надо заметить, старый большевик Цикорев имел немалое влияние на тогдашнего партийного хозяина всей Орловщины Федора Мешкова. То есть действительно был в состоянии вставлять молодому зав. отделом палки в колеса.

В 1979 году перспективный номенклатурщик Зюганов уехал по разнарядке учиться в Москву, в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Вернулся он в Орел уже кандидатом наук и вообще столичной штучкой. Зюганов начала 70-х и Зюганов начала 80-х — большая разница. Исчезла деревенская неуклюжесть. Он стал неплохо выступать с трибуны, формулировать свои мысли.

Но конфронтация с Николаем Цикоревым вспыхнула с еще большей силой. Рассказывали, что последний бегал по обкому в поисках печатной машинки, на которой неизвестный злоумышленник стучал анонимные письма в ЦК.

— Я знаю, это работа Зюганова, — кричал он.

В анонимках моральному облику коммуниста Цикорева уделялось основное место. Кляузника так и не нашли. Затаившись, Цикорев принялся выжидать, когда же, наконец, недруг подставится. И случай поквитаться представился. Как-то Зюганов поручил сотрудникам аппарата подготовить для него некие материалы по идеологической тематике. И на базе их фактуры, чуть ли не слово в слово, написал брошюру, попытался издать ее под своим именем. Людям это, конечно, не понравилось. Они выразили свое возмущение, но Геннадий удивился: что здесь, мол, такого? Тема ведь наша общая. Назревал скандал. Зюганову пришлось пойти на компромисс. Он предложил поставить в авторы имена всего коллектива. Те не соглашались. В результате печать была остановлена, а типографский набор рассыпан...

Вне всякого сомнения, это дело не могло обойтись без участия Цикорева. Именно он постарался придать неприятной истории скандальный резонанс.

Конечно, Зюганов был далеко не единственным партократом, пользующим «литературных негров». Такую практику применяли тысячи его соратников в разных уголках нашей необъятной родины. Да чего уж там говорить, когда вся страна в начале 80-х была просто завалена брежневскими «Целиной» и «Малой землей», которые были написаны придворными кремлевскими журналистами. Ходили по Орлу упорные слухи, что и кандидатская диссертация, которую Зюганов защитил в Москве, была, мягко говоря, не совсем делом его рук. В принципе все необходимые материалы для написания работы подобного плана можно было найти в любом обкоме. Геннадий Андреевич не стал исключением — во многом он использовал уже готовый материал.

Добрая половина положений, использованных им в 199-страничном труде «Основные направления планового развития социалистического городского образа жизни (на примере больших городов)», звучали еще за несколько лет до защиты, на областной научно-практической конференции в Орле. Здесь же проводилось исследование на тему «Состояние и основные тенденции развития социалистического образа жизни». Результаты этих коллективных изысканий также сослужили неплохую службу молодому ученому. Можно ли назвать такие действия плагиатом? Пользуясь кабинетным правом, Зюганов упростил свою работу до минимума.

Итог всех этих скандальных историй оказался, впрочем, не слишком печальным. В начале 1983 года незадачливый зав. отделом обкома Зюганов был быстренько сплавлен в Москву от греха подальше. Перевод в центр стал возможен лишь при личной поддержке первого секретаря Орловского обкома Мешкова. Раздувать скандалы в своем партийном хозяйстве было отнюдь не в его интересах. А преданные люди в Москве всегда кстати.

Неизвестно, какие мысли терзали Зюганова, когда он прощальным взором окидывал родные орловские просторы. Но вряд ли душа его пела. Из «божка» областного значения ему предстояло

переквалифицироваться в мелкую сошку. Пусть даже и со Старой площади».

Серая мышка со Старой площади

Попав на Старую площадь, Зюганов значительно присмирел. В отличие от Орла в Москве существовали другие правила игры. Да и люди здесь были поопытнее. Геннадия Андреевичу ничего не оставалось, как тихо выполнять свою работу, стараясь никому не попадаться без надобности на глаза. «Не высовываться» Зюганову было не привыкать. Как и в старые добрые времена, он тихой сапой начал продвигаться по карьерной лестнице.

Возглавивший идеологический отдел ЦК КПСС в 1985 году Александр Яковлев рассказывал: «С началом перестройки все работники аппарата разделились на «левых», «правых» и «центр». Зюганов относился к центру. Он никак не выражал свое мнение, уклонялся от прямых политических дискуссий. Несколько раз мне предлагали сделать его своим замом, но я отказывался. Слишком уж незаметен он был. Я думаю, что должность завсектором — это его потолок».

Однако Зюганов все же почему-то стал в 1989 году замом идеолога перестройки Яковлева и очень скоро припомнил шефу все свои обиды. Скорее всего, как и в самом начале комсомольского пути, на руку Геннадия Андреевичу вновь сыграла чудовищная кадровая голодуха. Выбирали не лучших, а максимально предсказуемых.

Лишь в начале 1991 года «теневого» секретарь неожиданно начал развивать бурную публицистическую деятельность. «Советская Россия» с завидным постоянством стала публиковать огромные зюгановские статьи с кондовыми заголовками: «Без масок и в масках», «Еще не поздно» и т.п. Опыт многолетней идеологической работы пригодился. Читая эти «гробы» сегодня, нельзя не ужаснуться количеству советских штампов, которыми свободно оперирует автор. Тут тебе и «зоологический антисоветизм», и «торжество дикого, необузданного мира наживы».

и «разжигание темных инстинктов толпы»... С тех пор, кстати, в лексиконе Зюганова мало что прибавилось.

7 мая 1991 года в газете «Советская Россия» под заголовком «Архитектор у развалин» было опубликовано открытое письмо Г.А. Зюганова бывшему члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, тогдашнему старшему советнику Президента СССР А.Н. Яковлеву. Хотя оно было адресовано вполне конкретному лицу, многие усмотрели в нем «прямую атаку на Горбачева». По тем временам подобное выступление могло считаться верхом смелости. На такое отваживались самые безбашенные диссиденты. Но чтобы секретарь ЦК КПСС, хоть и заштатный, но представитель партноменклатуры позволил себе в таком духе высказываться о члене Политбюро и лучшем друге самого генсека?! Это было неслыханно.

Сей факт отражен в самых восторженных тонах во всех «биографиях» Зюганова как самый мужественный его поступок: «Весной 1991 года в «Советской России» я опубликовал свое открытое письмо Яковлеву под заголовком «Архитектор у развалин». Полагаю, этот документ лучше всего передает то, что я чувствовал и переживал тогда. Готовил я его втайне от самых близких мне людей, и «Советская Россия», ее главный редактор Валентин Васильевич Чикин совершили мужественный гражданский поступок, опубликовав эту статью. Ведь цензуры не было для тех, кто разваливал страну, а оппонентов ой как цензуровали!» — драматизирует ситуацию Геннадий Зюганов в своей книге мемуаров «Верность» (стр. 108). Десятки раз в различных книгах и интервью вождь КПРФ талдычил: «Мне не забыть, что когда я написал статью «Архитектор у развалин»... Я заклеил... Я преодолел цензуру...» Похоже, со временем Зюганов уверовал в то, что сам писал материал «Архитектор у развалин» долгими зимними ночами при лучине, а не всего лишь подписал статью. Или запомнил, что это был его звездный плагиат? Яковлев в своей книге «Омут памяти» тоже зафиксировал этот момент: «Геннадий Зюганов публикует статью «Архитектор у развалин», которая потом сделала ему карьеру в стане необольшевизма». (Омут памяти. М.: Вагриус, 2000, стр. 479). И в этом плане «архитектор» абсолютно прав:

статья стала для Зюганова трамплином к будущему посту председателя российской компартии. Яковлев позднее публично в одной из своих статей признал, что он допустил две кадровые ошибки в жизни: не снял Чикина и пропустил Зюганова.

На самом деле тогда, под занавес перестройки никакой цензуры уже не было вообще, и появление статьи целиком и полностью зависело только от главного редактора Валентина Чикина. А материал был подготовлен в редакции «Савраски», и подписать его предложили тогдашнему генсеку ЦК КП РСФСР Ивану Полозкову. Но тот отказался, перепоручив это дело Зюганову. Таким образом, прежде мало кому известный, заурядный партфункционер вдруг сразу, в один миг приобрел громкую и даже скандальную славу. Зюгановское открытое письмо Яковлеву на самом деле написал журналист Александр Фролов — действительно один из ярких публицистов «Советской России». Его еще называли ходячей Академией общественных наук при ЦК КПРФ. Именно он и стал «демиургом» Папаши Зю. Поспособствовал своим пером тому, что Зюганов в общенациональном масштабе и состоялся, т.е. известен стал (из чего вовсе не следует, что один из них — всего лишь «спичрайтер» другого). Фролов ныне здравствует и изредка еще печатается на страницах «Савраски», что почему-то не мешает товарищу Зюганову приписывать себе его творческие заслуги. Хотя Фролова все же ввели в Президиум ЦК КПРФ — теперь понятно за что.

14 февраля 1993 года на I организационном пленуме избрали новый состав ЦИК КПРФ. Самое пикантное — выборы председателя и шести его заместителей длились всего 15 минут, что зафиксировано прессой. Это были минуты славы Геннадия Андреевича. Большинство, вняв призыву генерала Макашова, проголосовало за Зюганова. Вспомнили антигорбачевскую статью «Архитектор у развалин», что и решило дело в его пользу. И никто не придавал значения тому факту, что статья — всего лишь плагиат третьестепенного партаппаратчика. Словом, обзюганились. А все потому, что торопились очень.

«Осознав, что ФНС у него угоняют, Зюганов спешно решает

создать еще пару организаций. Собирает в феврале-марте группу товарищей аппаратчиков, и они создают сразу две фальшивые партии: КПРФ и Аграрную, — вспоминает Эдуард Лимонов. — Создают их одни и те же люди. Адрес у партий один и тот же: Новый Арбат, 19. Созданы были партии так спешно потому, что Зюганова предупредили друзья чиновники: с 6-го апреля вступает в силу новое «положение о регистрации политических партий и объединений», и в нем требования к партиям ужесточаются. С 6-го апреля нужно будет представить доказательства существования не менее 45 региональных отделений партии, дабы получить статус партии общероссийского масштаба. А только такие общенациональные партии смогут участвовать в выборах. Верхушечные фальшивые чиновничьи организации КПРФ и партия «аграриев» созданы буквально под занавес и зарегистрированы тотчас же, в последних числах марта. Ясно, что при содействии братьев по бывшей КПСС из Минюста и Центризбиркома ... »

А сразу после съезда началась беспрецедентная «раскрутка» левопатриотической прессой Зюганова как «общенационального лидера», в чем особенно преуспели газеты «День», «Завтра», «Правда», «Советская Россия». Последняя, войдя в подобострастный раж, даже напечатала однажды, что Геннадий Зюганов ассоциируется с Лениным, Сталиным, Петром I и Петром Столыпиным одновременно.

Глава IX

1993 год, октябрь.

«Миротворцы» из КПРФ

Воссоздание КПРФ продемонстрировало возвращение на первые позиции бывших номенклатурных работников КПСС и уход на вторые роли левых активистов, начавших свою деятельность еще во внутрипартийных платформах КПСС и возрождавших движение после августа 1991 года.

С февраля 1993 года статус Геннадия Зюганова резко изменился. Из пестрой компании сопредседателей различных патриотических фронтов и движений он поднялся до ранга первого лица самой крупной политической структуры в стране. Но стать пламенным трибуном Геннадий Андреевич не мог по определению, и свою врожденную осторожность новый генсек выказал очень быстро. 20 марта 1993 состоялся II пленум ЦИК КПРФ, который принял решение голосовать на апрельском референдуме против доверия Борису Ельцину, против социально-экономической политики правительства, за досрочные выборы президента России, против досрочных выборов парламента.

1 мая манифестация, организованная в Москве «Фронтом национального спасения» (одним из 9 сопредседателей был Зюганов), движением «Трудовая Москва» и другими оппозиционными организациями, завершается столкновениями демонстрантов с органами правопорядка. С обеих сторон имелись пострадавшие, один милиционер погиб.

22 сентября, когда конфликт между хасбулатовским парламентом и Кремлем уже накалился до предела, ЦИК КПРФ, в своем заявлении охарактеризовав Бориса Ельцина как «клятвопреступника», отметил, что «такого беззакония Россия еще не знала». ЦИК КПРФ призвал защитников Белого дома быть «достойными памяти героев Куликовской и Бородинской, Сталинградской и Курской битв», а также «отстоять Отечество — родной дом наших детей и внуков, великую державу». Далее — тишина. Ни одного упоминания КПРФ в сводках и хрониках осады и защиты Белого дома. «Мы часто встречались тогда с Зюгановым на митингах. Он приходил, клеймил, — вспоминает Сажи Умалатова, ныне лидер карликовой левой «Партии мира и единства», а некогда значительная величина в российском комдвижении. — Но как только появлялся малейший намек на какую-либо стычку с властями, моментально исчезал. Так случилось 1 мая 93-го, когда на площади Гагарина началась бойня с ОМОНОм. Казаки проложили ему коридор, а Зюганов сбежал! Пробившись же к зданию Верховного Совета, мы, к огромному удивлению, увидели его уже на трибуне

толкающим речь. То же самое и с расстрелом Дома Советов. Ни разу не оставаясь на ночь, он приезжал на пару часов выступить и... исчезал».

Зюганов, казалось, смирился с ролью вспомогательного лидера и ежедневно ораторствовал с бетонного балкона Белого дома с 22 сентября в качестве лидера ФНС, а не КПРФ. Нет необходимости пересказывать его речи, они достаточно банальные в контексте обличения «кровавого режима» и призывов от него избавиться. Интересно, что 1-го или 2-го октября лидер КПРФ вдруг исчез с балкона БД...

«Его, без сомнения, предупредили о готовящемся штурме, как и в случае регистрации партии — его приятели чиновники во власти, великое братство капээсэсных партработников, — со знанием дела утверждает Эдуард Лимонов. — Так что Гена не лежал под огнем пулеметов у «Останкино» и не сидел в обстреливаемом Белом доме. Разогрел массы и сбежал. Дезертировал...»

Кремлевский штрейкбрехер

Секрет успеха организации Зюганова заключался в том, что в 1993 году КПРФ удалось тихо разгромить других конкурентов в битве за статус главной левой силы России. Хотя «разгромить» — это громко сказано. Сделать это Геннадию Андреевичу вольно или невольно помогла ельцинская власть...

Еще в начале 93-го многие считали Зюганова генералом без армии. Зато во властных кабинетах со страхом и ненавистью проносили имена «настоящих» лидеров левых: Анпилова, Тюлькина, Терехова, Макашова... Зюганов на всех крупных мероприятиях красной оппозиции, конечно, появлялся. Но был там явно на вторых ролях. А при первых признаках насилия Геннадий Андреевич и вовсе растворялся в воздухе. Этого, впрочем, тоже никто не замечал. Присутствие или отсутствие Зюганова ни на что не влияло.

Тогда-то Геннадий Зюганов вместе с заклятым соратником, вторым человеком в КПРФ Валентином Купцовым потихоньку начали топтать тропинку в Кремль к «ближайшему окружению»

и демократам. Здесь им неизбежно пришлось демонстрировать умеренность, взвешенность и «понимание целей и задач». Иначе никакие Бурбулисы с Филатовыми, и уж тем более сам Борис Николаевич, их на порог бы не пустили. Похоже, именно те визиты заряжали «красного Гену» генами политического оппортунизма. А в Кремле давно поняли необходимость карманной, «системной» оппозиции, которая увела бы народ с улиц. Власти было выгодно создание умеренной левой партии во главе с аппаратчиками, а не ораторами. Серыми думскими пиджаками, а не пламенными трибунами. Все изменилось после октябрьского противостояния 1993 года. Во время схватки за власть лидеры левых экстремистов активно поддержали Руцкого–Хасбулатова. Геннадий Андреевич, напротив, занял беспроегрешную позицию по принципу «и нашим, и вашим». Согласно его собственным словам, генсек «каждый день бывал в Белом доме, но ни разу там не ночевал!» А 2 и 3 октября Зюганов дважды выступал по ТВ с призывами к «спокойствию и ненасилию»...

И действительно, когда противостояние парламента и президента дошло до крайности, и в столкновении демонстрантов с милицией на Смоленской площади пролилась первая кровь, Геннадия Андреевича позвали на телевидение. Тогда всех звали, кто намеревался призывать толпу и защитников БД разойтись по домам. Телевидение контролировалось президентской командой даже более жестко, чем территория вокруг Верховного Совета. Зюганов понял, чего от него ждут. И сразу оценил свой личный шанс подняться над схваткой, сыграв роль «мудрого миротворца». С экрана он дважды призывал защитников «Белого дома», среди которых было немало членов КПРФ, к исключительно мирному сопротивлению «антинародному режиму», предложил всем конфликтующим сторонам не поддаваться на провокации и не применять силу. Подобные слова в тот момент были совершенно бесполезны. Но сам вождь коммунистов выглядел внушительно и солидно. «Я знаю, некоторые меня упрекают, что я незадолго до расстрела парламента обратился к своим сторонникам с призывом не выходить на улицы, — так вспоминает те дни сам Геннадий

Зюганов. — Скажу больше: в тот день я вместе с Председателем Моссовета Н. Гончаром встречался с прокурором Москвы В. Пономаревым и представителем «ДемРоссии» в надежде предотвратить ожидающееся столкновение. Это был труднейший момент для меня: с одной стороны, оставалась капля надежды, что собрание в Конституционном суде все-таки состоится, с другой — я уже начал сознавать замысел всей этой изощренной кровавой президентской игры. Хотя, конечно, мне было неизвестно в тот момент ни о наемниках Кобеца, ни о зарубежных снайперах... Но я отчетливо осознал: одно острие президентской расправы направлено на Советскую власть, а другое на компартию, чтобы разгромить теперь ее уже окончательно. Вот из чего я исходил, делая свое заявление на телевидении. Но у меня до сих пор нет ответа на вопрос: из чего исходили в руководстве Верховного Совета, когда, по сути, зная о предстоящем утреннем штурме Дома Советов, они в категорической форме не потребовали, чтобы их защитники, прекрасные, самоотверженные люди, ночевавшие на улице у баррикад и костров, ушли в здание? Именно эти безоружные герои, беззаветно преданные нашей великой Родине, первыми пали от пуль отработывавших полученные сребреники иуд. Каждый год прихожу я 4 октября на панихиду по убиенным в Доме Советов. И когда иду в общем траурном шествии, то при взгляде на открывающийся среди деревьев белоснежный верх величественного здания не могу отделаться от образа гигантского саркофага, теперь вечно хранящего пепел безымянных безвинных жертв...»

Вместо того чтобы по полной программе использовать сложившуюся революционную ситуацию, лидер КПРФ взял на себя функции штрейкбрехера, всячески способствуя сохранению «антинародного режима» (по определению Хасбулатова: «сунул оппозиции «нож в спину».) Так подло не вели себя даже Зиновьев с Каменевым, выдавшие, как известно, врагу планы октябрьского восстания.

«Коммунисты Москвы приняли самое активное участие в тех событиях, — вспоминает Александр Шабанов, возглавлявший во время октябрьских событий Московской горком КПРФ. — Уже

21 сентября, сразу же после объявления Ельциным о подписании Указа № 1400 о роспуске Верховного Совета и Съезда народных депутатов РФ, коммунисты пришли к зданию Дома Советов и оставались там до конца. Некоторые из них погибли: Краюшкин Евгений Дмитриевич, Морозов Анатолий Васильевич, Сурский Анатолий Михайлович, Ермаков Владимир Александрович, Пономарев Герман Петрович. Вечная им слава! В октябрьские дни 1993 года московская партийная организация жила напряженной и полнокровной жизнью. Коммунисты участвовали в сборе и доставке продовольствия, воды и лекарств, раздавали пропагандистскую литературу... Каждый день на Горбатом мосту проводилось совещание секретарей райкомов партии, которые координировали свою работу, проводимую возле Дома Советов и в городе среди населения... Зюганов во время октябрьских событий сыграл самую провокационную роль. 2 октября он выступил на телевидении и призвал всех не выходить на митинг, объявленный на 10 часов утра 3 октября. Наши коммунисты собирали людей на этот митинг. Никто из членов Президиума ЦК КПРФ не знал, что Зюганов готовится выступить на телевидении. Для нас его выступление было полной неожиданностью, хотя мы общались с ним чуть ли не ежедневно. Идеология его выступления была нам тоже непонятна. Кто и почему пригласил Зюганова, опального вроде бы политика, выступить на ТВ? Видимо, кому-то из власть имущих это было надо, и Зюганов послушно выполнил его волю. Непосредственно перед митингом Зюганов позвонил мне и просил передать нашим товарищам и Анпилову, чтобы люди не выходили на митинг. Но люди собрались. И людской вал покатылся по Садовому кольцу, сметая по пути заслоны из солдат и милиции. Кольцо блокады Дома Советов было прорвано... »

По стопам Дункана Маклауда

Не потому ли, крича: «События 3–4 октября требуют серьезного расследования по линии госбезопасности, прокуратуры» (из интервью «НГ»), именно Зюганов настоял на ликвидации дум-

ской комиссии по расследованию этих трагических событий. Опасаясь, что его оппортунизм и соглашательство станут достоянием гласности, Геннадий Андреевич легко закрыл глаза на «произвол оккупантов»? Но, скорее всего, как раз этот дальновидный жест Зюганова уберег КПРФ от очередного роспуска и возвысил ее над остальными левыми движениями в глазах ельцинской администрации. Во время чрезвычайного положения в Москве в октябре 1993 года деятельность КПРФ, как и других оппозиционных организаций, была приостановлена, но после его отмены «закрывать» коммунистов власти не стали, разрешив участвовать в выборах в Государственную Думу. Расстрел парламента смел с политической арены почти всех конкурентов Зюганова из левого лагеря, расчистив ему и «сыну юриста» Жириновскому дорогу к новеньким депутатским мандатам.

«Энергия всех защитников Дома Советов ныне передалась нам, — говорил Геннадий Андреевич семь лет спустя после октябрьского путча, видимо, под впечатлением от фильма «Горец», в беседе с журналистом одного оппозиционного издания. — Все действовали индивидуально, с трудом находили общий язык, объединил лишь пылающий Дом Советов. Но уже позже, спустя некоторое время, народ на выборах всех уровней голосовал за наш Народно-патриотический союз как за достойных наследников защитников Дома Советов. Все наши успехи, наше превращение в одну из главных политических сил в стране были бы невозможны без защиты Дома Советов».

Когда главные коммунистические радикалы оказались в кутузке, из всех левых организаций позволение участвовать в парламентских выборах получила лишь партия Зюганова. К моменту событий октября 1993 года на левом поле у КПРФ было только два серьезных конкурента — это РКРП Виктора Анпилова и СКП-КПСС бывшего члена Политбюро Олега Шенина. Руководство КПРФ не участвовало в противостоянии Кремля и Верховного Совета, РКРП и СКП-КПСС, активно проявившие себя на баррикадах, были разгромлены. Виктор Анпилов оказался в следственном изоляторе ФСБ в Лефортово. С тех пор ему ни разу не уда-

лось куда-либо избраться. Он превратился в политического изгоя. Судьба партии Зюганова сложилась принципиально иной. КПРФ позволили избираться в Госдуму первого созыва, что без прямого участия Кремля было невозможно. И КПРФ на ближайшие 15 лет оказалась единственной левой (и вообще единственной оппозиционной) партией, которая имела фракцию в Думе. Таким образом, власть на блюдечке поднесла Геннадию Андреевичу весь левый электорат.

Тремя источниками и тремя составными частями нью-КПРФ стали фракция «Коммунисты России» в разогнанном Ельциным Верховном совете (Зюганов сам не был народным депутатом РСФСР), Социалистическая партия трудящихся Роя Медведева и Людмилы Вартазаровой (единственная легальная крыша для номенклатуры) и Аграрная партия России (под ее флагом предполагалось баллотироваться в первую Госдуму — из-за неясности с регистрацией компартии).

Выборный шок

26 октября 1993 года I конференция КПРФ выдвинула общенациональный предвыборный список кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ первого созыва.

На выборах 12 декабря 1993 года список КПРФ заняла третье место (после ЛДПР и «Выбора России»), получив 6 666 402 голоса (12,40 %) и соответственно 32 мандата по пропорциональной системе, кроме того, еще 10 кандидатов, выдвинутых КПРФ, были избраны в одномандатных округах. Часть представителей КПРФ и близких к ней политиков избрались в Государственную Думу РФ первого созыва также по списку Аграрной партии России (АПР).

В Совет Федерации первого созыва было избрано 13 членов КПРФ. В январе 1994 года в Госдуме РФ была образована фракция КПРФ из 45 депутатов, председателем фракции избрали Геннадия Зюганова.

Победа Жириновского и коммунистов на думских выборах декабря 93-го ввергла обитателей Кремля в шок.

«Борис Николаевич отреагировал на результаты волеизъявления очень болезненно, — признавался в одном из интервью тогдашний руководитель кремлевской администрации Сергей Филатов. — Ельцин был уверен, что после указа № 1400 серьезная не-демократическая оппозиция президенту в России уже больше не появится. А тут на тебе!..» Но уже через пару недель ельцинская свита поняла, как ей на самом деле повезло. Накануне первого заседания Думы в президентской администрации прошло совещание с участием лидеров всех прошедших в парламент партий.

«Как только я оказался за одним столом с Зюгановым и Жириновским, я осознал, что в политической жизни России произошла фундаментальная перемена, — вспоминает Сергей Филатов. — Теперь политические силы страны будут воевать друг с другом не на улице, а в зале заседаний Думы!»

Экс-руководитель президентской администрации откровенно признался, что этот замечательный финал не был результатом какого-то хитроумного плана Кремля. Новые правила игры в российской политике якобы были вызваны самой логикой развития страны и с легкостью приняты коммунистами во главе с Зюгановым. С тех пор ЦК КПРФ начали именовать не иначе как ельцинским «министерством по делам оппозиции».

Глава X

1994 год.

Захват КПРФ контроля над левым движением

КПРФ в 1993 году была воссоздана как партия переживавшей партноменклатуры, деятели которой в 1991 году разбежались, а через пару лет, когда оказалось, что в демократической России безнаказанно разрешают быть коммунистами, тут же решили «восстановиться» в партии.

После событий октября 1993 года РКРП была запрещена.

Другие компартии были также ослаблены. К тому же им запретили участвовать в выборах в Госдуму. Зато КПРФ в награду за «хорошее» поведение была допущена к думским выборам-93, после чего получила доступ к парламентским возможностям и значительно усилилась по сравнению с другими политическими структурами левого толка. Тесное сотрудничество с аграриями, получившими тогда в декабре 1993 года 55 мест, позволило левым установить контроль над 7 думскими комитетами. При поддержке КПРФ спикером Думы был избран Иван Рыбкин. Теперь КПРФ уже не устраивала роль «одной из компартий», и она начала позиционировать себя как единственная партия на левом фланге.

Правда, в результате референдума 12 декабря 1994 года была одобрена новая Конституция России, даровавшая президенту Борису Ельцину огромные полномочия и сведшая почти на нет прерогативы российского парламента.

Уже сам факт участия КПРФ в парламентских выборах означал, что она признала «режим Ельцина» как данность и согласна (пусть вынужденно) играть по демократическим правилам. В своих выступлениях тех лет Геннадий Зюганов постоянно акцентировал внимание на отказе его партии от революционного способа решения проблем и провозглашал необходимость гражданского мира в стране.

28 апреля 1994 года Зюганов принимал участие в церемонии подписания Договора об общественном согласии, однако демонстративно не стал подписывать этот документ. Зачем ходил, спрашивается?

КПРФ явно сторонилась сферы публичной политики, а ее руководство весьма скептически воспринимало призывы левых радикалов начать подготовку всеобщей политической стачки. Поведение коммунистов в новом парламенте отличалось крайней осторожностью, они избегали даже намека на конфронтацию с президентом Борисом Ельциным и исполнительной властью в целом. За периодически повторяющимися вспышками жесткой антиправительственной и антипрезидентской риторики лидеров КПРФ скрывалась умеренная политическая линия.

Во многом благодаря коммунистической и аграрной фракциям, парламент одобрил «антинародный» бюджет на 1994 год. 15 апреля 1994 года за постановление о бюджете проголосовали только 10 членов фракции (включая Зюганова), против — 21. При последующих рассмотрениях за принятие бюджета всегда (кроме третьей попытки 22 июня) голосовало большинство членов «красной» фракции (от 25 до 35 депутатов), против — до 5 депутатов. При окончательном утверждении бюджета 40 членов фракции КПРФ проголосовали единогласно (!) за бюджет.

После голосования академик-коммунист В. Шевелуха зачитал странный текст заявления, в котором говорилось, что фракция считает бюджет не отвечающим интересам народа и страны и голосует за него только для того, чтобы не создать условий для полного произвола правительства в использовании бюджетных средств. На самом деле побоялись разгона?

Амбивалентный характер носила позиция коммунистов по отношению к развязанной в декабре 1994 года Чеченской войне: голосуя в поддержку антивоенных инициатив — ни одной из которых они, кстати, сами не выдвинули, — коммунисты одновременно прекрасно сознавали, что при сложившемся в парламенте раскладе сил антивоенные постановления будут однозначно заблокированы (весьма характерно, что против этих инициатив постоянно голосовали аграрии — ближайшие союзники коммунистов в Думе). В Чечне Зюганов, кстати, ни разу не побывал.

Более того, думские коммунисты неоднократно подавали сигналы о возможности компромисса с властью, которую они еще недавно именовали не иначе как «оккупационной». С 1994 года берет начало практика постоянных закулисных контактов между лидерами КПРФ и высшими чиновниками правительства Виктора Черномырдина. Хотя КПРФ на Пленуме своего ЦИК 22 октября 1994 года потребовала от Черномырдина отставки как минимум Чубайса, Шохина, Козырева, Ерина и Грачева. 27 октября 1994-го за недоверие правительству проголосовали 45 из 46 депутатов.

Из всех возможных решений КПРФ всегда принимает наиболее ползучее, безопасное, скучное.

Бумажная партия

Вместе с тем в начале 1994 года КПРФ объявила «перерегистрацию членов КПСС». Если РКРП, ВКПБ, РПК, СК в 1991 году создавались как новые партии, в которые люди вступали по своим убеждениям, то КПРФ обратилась ко всем «переждавшим» членам КПСС с призывом не вступать в партию, а просто «перегистроваться» — то есть период с 1991 по 1994 год, в течение которого эти люди выжидали, засчитывался как партийный стаж.

Таким образом, численность КПРФ в 1994 году в одночасье взлетела до 500 тыс. человек (для сравнения — численность крупнейшей из компартий — РКРП — на тот период находилась в интервале от 50 до 100 тыс. человек). Это, конечно, не 20 миллионов членов, состоявших в КПСС. Но крупнее КПРФ на тот момент партии в России действительно не наблюдалось, хотя вся ее масштабность на деле была бумажной.

В дальнейшем КПРФ стала пытаться вытеснить радикальную оппозицию с улицы. 1 мая 1994 года КПРФ впервые не пожелала входить в общий оргкомитет демонстрации под руководством «Трудовой России», а провела параллельное шествие с красными флагами. Количество участников каждой из демонстраций оказалось примерно одинаковым. После этого КПРФ стала проводить уличные акции либо самостоятельно, не снисходя до союзников, либо «разрешая» другим организациям присоединяться к своим акциям.

Партийный спрут

В течение 1994 года КПРФ захватила в свои руки контроль над массовыми организациями левого толка — молодежными, женскими и рабочими.

В конце августа 1994 года проходил второй Съезд РКСМ, который тогда фактически считался молодежной организацией при РКРП. Однако по итогам Съезда «неожиданно» оказалось, что РКСМ попал под влияние КПРФ. Причем это явилось результа-

том не только того, что КПРФ взяла под свой контроль многие региональные организации, но и потому, что начало перерождаться руководство РКСМ во главе с Маляровым, который, формально еще оставаясь в РКРП, фактически перешел под влияние КПРФ, а в 1995 году вступил туда. Аналогичный маневр произошел и на состоявшемся в октябре 1994 года съезде рабочих. КПРФ путем разных бюрократических интриг захватила контроль над съездом. Другие его участники с этим не согласились. Делегация РКРП даже покинула съезд. И с тех пор «советы рабочих» оказались разведены по партийным квартирам и из организаций, претендующих на власть (как призывала выдвигавшаяся тогда Конституция авторства Слободкина), превратились лишь в группу поддержки каждой из партий. В конце 1994 года КПРФ объявила о создании «Всероссийского женского союза» под своим руководством во главе с А. Апаринной, невзирая на то, что уже существовала аналогичная организация — «Конгресс советских женщин» по руководством РКРП и «Трудовой России» во главе с Н. Белокопытовой. Так, путем расколов и бюрократических интриг, КПРФ сумела добиться своего господства на левом фланге политического поля.

Но этого было мало. Хотелось, как в старые добрые времена, властвовать над умами. Ворваться в слои, закрытые для пропаганды КПРФ. Но «одурманенные» демократами массы, уже попривыкшие к ерническому стилю «Московского комсомольца», не читали как прежде партийные, плохо сверстанные, дешево сделанные листки. Не воспринимали всерьез «Завтра» и «Советскую Россию», отворачивались от смертельно надоевшей за все советские годы «Правды». И тогда у коммунистов возникла безумная идея использовать проверенный опыт Йозефа Геббельса. Чтобы завоевать умы широких масс и молодежи, нацисты в свое время купили раскрученную «желтую» газету «Мюнхенер Беобахтер». Не изменяя ее сенсационности и вульгарности, начали постепенно проводить на полосах этого «мюнхенского комсомольца» свои идеи и мысли. В итоге получилась крупнейшая национал-социалистическая газета, «Фелькишер Беобахтер». Вот и КПРФ решила создать газету, где полуголые девицы и всякая «желтизна»

соседей бы с разоблачениями ельцинского режима и выступлениями молодых, задорных партийных публицистов. Почему этот проект по облованиванию своего нового электората не пошел — история умалчивает.

«Многоукладная» политика КПРФ

Основная линия противоречий между левыми организациями в 1994–1995 годах шла по линии КПРФ и более левых партий. Основное расхождение, помимо негативного отношения коммунистов к упомянутым шагам КПРФ, лежало в идеологической плоскости и сводилось в первую очередь к вопросу о том, каким должен быть будущий социализм. КПРФ во главе с Геннадием Зюгановым выступала за парламентские формы борьбы, за длительный переходный период по образцу ленинского НЭПа, за «многоукладную» (или, как выражались оппоненты, «многоукладную») экономику. Состоявшийся в январе 1995 года III Съезд КПРФ утвердил новую программу партии, которую в РКРП называли «энциклопедией оппортунизма». Съезд КПРФ официально отказался от использования лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», заменив его на «Россия, труд, народовластие, социализм».

Любопытно, что в историческом разделе программы КПРФ не содержалось ни одного критического замечания в адрес Сталина, как не нашлось и ни одного доброго слова для Хрущева, молчанием был окутан почти двадцатилетний период правления Брежнева, откровенно демонизирована фигура Горбачева. По самым скромным подсчетам, 15 % общей численности КПРФ всегда составляли люди сталинистской ориентации. Их настроения в полной мере проявились во время обсуждения проекта программы КПРФ осенью — зимой 1994-го, а также в ходе ряда общепартийных кампаний. Руководство партии вынуждено было с ними считаться.

Официальная политика КПРФ по отношению к другим партиям была такой: «давайте сначала объединимся (естественно, под контролем КПРФ), вместе скинем режим, а меж собой разбе-

ремся потом». Хотя многим было уже понятно, что в скидывании режима Ельцина КПРФ не заинтересована.

В свою очередь остальные компартии стали консолидироваться на базе отрицательного отношения к оппортунизму КПРФ. В декабре 1993 года РКРП, РПК, ВКПБ, СК и Ленинская платформа в КПРФ заключили соглашение о бойкоте проходивших тогда выборов и об объединении усилий в совместных действиях. В июле 1994 года это соглашение переросло в создание Роскомсоюза — координирующего органа для совместных действий коммунистических организаций. Выяснилось, что основные идейные принципы всех названных организаций практически совпадают.

Разброд и шатания

Однако, несмотря на сходство идейных позиций, слияния партий Роскомсоюза в одну коммунистическую партию не вышло. Внутри Роскомсоюза постоянно возникали конфликты — как между организациями, так и внутри каждой из организаций.

Так, например, на границе 1994–1995 годов очень непримиримую позицию заняла ВКПБ скандально известной Нины Андреевой. Если КПРФ выдвинула установку «единственная коммунистическая партия — это КПРФ, а все остальные — не партии», то ВКПБ выдвинула лозунг «единственная коммунистическая организация — это ВКПБ, а все остальные — не коммунисты».

Основной удар своих СМИ ВКПБ обрушила на РКРП, обвиняя ее в том, что будто бы РКРП выступает за анархо-синдикализм, то есть за собственность трудовых коллективов на предприятия (так ВКПБ истолковывала принцип Программы РКРП о построении советской власти, начиная с трудовых коллективов). Вместо этого, утверждала ВКПБ, должна быть официально закреплена руководящая роль партии, под которой имелась в виду именно ВКПБ. В ряде регионов организации ВКПБ пытались с переменным успехом перехватить из рук РКРП руководство массовыми организациями. Конфликт кончился расколом в самой ВКПБ: исключенный из этой партии А. Лалин созвал «Чрезвычайный съезд

ВКПБ», провозгласил отстранение Нины Андреевой от должности генсека. Сторонники Андреевой такое решение не признали. Так на месте одной ВКПБ образовались две партии с одинаковым названием (впоследствии партия Лапина взяла себе аббревиатуру ВКП(б)). Примерно в то же время от ВКПБ откололась активная группа молодежи во главе с А. Плево, создавшая организацию под названием ВКРРГБ.

Впрочем, таких расколов не избежала ни одна из левых организаций. Еще в конце 1993 года функционеры РКРП М. Попов и В. Долгов захватили в свои руки большинство в Оргбюро ЦК РКРП и самовольно переименовали РКРП в партию с такой же аббревиатурой — РКРП, но с другой ее расшифровкой («Рабочекрестьянская российская партия», т.е. из названия партии было убрано слово «коммунистическая»). Однако подавляющее большинство РКРП не согласилось с таким переверотом, и на III Съезде РКРП в декабре 1993 года РКРП сохранилась как партия коммунистической направленности. Была введена должность первого секретаря (до этого там было несколько равноправных секретарей), и эту должность занял Тюлькин. Тем не менее и партия Попова–Долгова существовала в течение еще длительного времени. Сначала ее называли РКРП-2, потом она существовала под аббревиатурой РКрРП.

В середине 1995 года произошел раскол в Союзе коммунистов (СК). Его руководство во главе с А. Пригариным переименовало партию в РКП-КПСС, а несогласная с этим часть партии откололась и сохранила старое название.

Таким образом, в 1994–1995 годах был запущен процесс дробления левого фланга коммунистического движения, приостановить который так и не удалось.

Левый поворот

Характерно, что все разногласия между разными партиями — как между КПРФ и Роскомсоюзом, так и, например, между ВКПБ и РКРП — сводились в первую очередь к вопросу о том, как дол-

жен выглядеть будущий социализм. Вопрос же о путях перехода к будущему социализму стыдливо замалчивался всеми спорящими сторонами.

Наиболее внятно программу перехода к социализму изложил Виктор Анпилов в 1994 году: по его мнению, социализм должен быть установлен путем всероссийской политической стачки. Анпилов тогда даже назначил ее дату: 21 сентября 1994 года. Это, естественно, закончилось неудачей. Однако интересно отметить, что тогда, в 1994 году, коммунисты не боялись говорить о сроках революции и считали ее делом близкого будущего — где-то в течение одного года.

Но в начале 1995 года стало ясно, что в конце года состоятся новые выборы в Госдуму, а на лето 1996 года были намечены выборы президента. И поэтому большинство оппозиционеров взяли ориентацию на парламентский путь продвижения к социализму. Конечно, все коммунисты были знакомы с марксистско-ленинской теорией, утверждающей, что парламентский путь к социализму невозможен. Но многие думали, что именно это и есть то, что Ленин называл «крайне редкой и крайне ценной возможностью». То есть ситуация 1995 года и является тем самым редким исключением, когда можно взять власть мирным путем.

И все основания для оптимистических прогнозов относительно результатов предстоящих выборов были. Правящий режим Ельцина так и не сумел обеспечить обещанное «всеобщее благоденствие» в результате демократических реформ и гайдаровской шокотерапии. Наоборот, экономика все более и более разваливалась. «Маленькой победоносной войны» в Чечне не получилось. Наоборот, летом 1995 года грянули события в Буденновске, когда Басаев шокирующим захватом роддома доказал несостоятельность российских властей в военном отношении. Беспробудное пьянство Ельцина и коррумпированность его окружения стали притчей во языцех. Рейтинг президента катастрофически падал.

И действительно, очень многие люди в тот период времени были готовы голосовать за коммунистов сердцем. Их успех на предстоящих думских выборах был легко предсказуем.

Глава XI

1995 год.

«Красные директора» на службе КПРФ

В середине 90-х слово «олигарх» было еще не в ходу. Привычнее и понятнее звучало — «красный директор». Так издавна называли уполномоченных ВКП(б) коммунистов, поставленных во главе промышленных предприятий на рубеже 20-х годов. Гражданская война и ленинские репрессии разрушили старый мир буквально «до основания». А из того, что осталось, необходимо было в кратчайшие сроки создать мощную индустриально развитую державу, способную противостоять внешней угрозе.

Важнейшим принципом социалистического управления Лениным, а затем Сталиным провозглашалось единство политического и хозяйственного руководства. Этот принцип, несущий в себе опасность тоталитаризма, тем не менее сыграл громадную роль в подъеме СССР. Хозяйственники-коммунисты, ставшие проводниками единой для всех политической линии, добились того, чего не смогло бы сделать на тех порах простое материальное стимулирование. Они объединили советский народ в порыве массового энтузиазма. Разумеется, по силам это было лишь людям выдающимся, харизматическим, пассионариям, которых выделила из общей трудовой массы сама история. Их и называли «красными директорами». Мало кто из них имел диплом управленца. Но недостаток образования с лихвой окупался невероятной волей и энергией, умением сплотить людей, заразить их идеей, повести за собой. Лихачев, Завенягин, Ванников, Малышев, Тевосян... Их имена давно уже, что называется, «не на слуху». Но именно эти люди, сделав все для создания одной из самых мощных индустриальных держав, заставили весь мир уважать нашу страну.

В эпоху брежневского застоя от директоров требовалось только одно: выполнить установленный план и отчитаться перед вышестоящим главком, министерством или Госпланом. Этой цели были

подчинены все управленческие решения руководителей советских предприятий, что сделало нашу промышленность (кроме оборонной) во многом отсталой от мировых стандартов. В современной России «красными» директорами стали называть глав предприятий, назначенных на руководящие должности в советское время и оставшихся на своих постах к началу чубайсовской приватизации. Термин использовался для описания стиля руководства, возникшего в советское время и характеризующегося такими чертами, как авторитаризм, некомпетентность в юридических и финансовых вопросах, неготовность к деятельности в условиях рынка.

Именно боязнь рыночных перемен сплотила к 1995 году «красных» директоров вокруг КПРФ. Многие из них тогда указывали особо доверенным собеседникам с таинственным видом на свои сейфы, где лежали партийные билеты, шепча: «Храню...». Они были первыми финансистами партии Зюганова. Фактически поставили ее на ноги в расчете на то, что КПРФ станет той самой машиной времени, которая перенесет их в застойные времена. Среди спонсоров КПРФ преобладали в основном хозяева заводов ВПК, лишившиеся госзаказов в начале 90-х и легшие на бок. Дело дошло до того, что в экономическом отношении КПРФ стала почти полностью зависеть от «красных» директоров (приблизительно в 40 регионах КПРФ являлась, по сути, исполнителем приказов «директорского лобби»). Взять, к примеру, бывшего гендиректора оборонного Воронежского мехзавода Георгия Костина. По некоторым данным, именно он профинансировал всю избирательную кампанию КПРФ на выборах в Госдуму в 1993 году. Сам дважды избирался в Госдуму, в 1995 и 1999 годах, сначала по партийному списку КПРФ, потом по воронежскому Правобережному одномандатному округу. Являлся председателем думского Комитета по конверсии и наукоемким технологиям, заместителем председателя Комитета по промышленности, строительству и наукоемким технологиям, членом Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности РФ. Сделал многое в интересах «красных» директоров ВПК. В основном это, конечно, было со-

ставление перечней стратегических предприятий, не подлежащих приватизации, и утверждение их в Госдуме. Вместе с Черномырдиным баллотировался на пост премьер-министра России — это был пик карьеры депутата от «красных» директоров.

Костин всегда считался твердым коммунистом, столпом и сторонником единства партии. Но из депутатов его выбил сам Зюганов, обменяв на деньги: просто в партийный список вместо Георгия Костина включили человека от олигархов. Для Геннадия Андреевича это была еще и прикрытая внешними приличиями (насколько вообще торговлю местами в партийном списке можно считать приличным занятием) возможность избавиться от неудобного, слишком умного и авторитетного Костина. В 2004 году в составе группы членов ЦК КПРФ Костин потребовал отставки Геннадия Зюганова и по иронии судьбы был исключен из партии «за дрейф в объятия олигархов и скатывание на социал-демократические позиции».

Жизнь «закрытых городов» бывшего оборонного комплекса СССР во фракции КПРФ долгое время курировал глава городской организации коммунистов Арзамаса-16 Иван Никитчук. Специалист в области прогнозирования гарантийных сроков эксплуатации ядерного оружия. «Красным» директором его вряд ли можно назвать, так как он с 1984 года находился на освобожденной партийной работе. Но тем не менее чаяния «генералов» ВПК ему были хорошо знакомы. Разоблачительные выступления Никитчука за сохранение ядерного щита страны, паритета с США в стратегических наступательных вооружениях и ядерных сил всякий раз вызывали широкий резонанс. В 1996 году он был даже доверенным лицом Геннадия Зюганова на президентских выборах. Это красноречиво говорило о том, с каким вниманием КПРФ относилась к своему электорату в «почтовых ящиках» — некогда элите ВПК, самой обеспеченной части советского общества, брошенной ельцинским правительством на произвол судьбы.

Позже при активном содействии коммуниста Никитчука с треском был отправлен в отставку гендиректор Российского агентства по системам управления (РАСУ) Владимир Симонов. РАСУ

было образовано на базе расформированных после распада СССР главков Минэлектронпрома и Минрадиопрома для управления 760 оборонными предприятиями, занимающимися разработкой и производством радиоэлектроники и систем управления, в том числе средств ПВО. Никитчук не без помощи ФСБ разоблачил многомиллионную аферу Симонова, организованную под прикрытием российско-белорусской программы «Союзный телевизор». Это была составная часть большой подкованной игры за контроль над ведущими предприятиями ВПК «Алмаз» и «Антей», которые пытались объединить в концерн ПВО.

Среди «красных» директоров фракции КПрФ в Госдуме всегда особо выделялся Герой Соцтруда Петр Романов. До начала лихолетья 90-х Петр Васильевич спокойно делал карьеру на производстве в своем родном Красноярском крае и дослужился до директора Красноярского химического комбината. Ни в какие активные коммунисты и борцы с «антинародным режимом» не рвался. А занимался тем же, чем занималось большинство его тогдашних коллег в директорских креслах, то есть принимал сильное участие в чубайсовской приватизации на территории Красноярского края и на какое-то время даже стал одним из влиятельнейших «крепких хозяйственников», всерьез претендовал на губернаторское кресло. Однако тогда Романова обошел показавшийся ельцинскому правительству более управляемым Валерий Зубов. После этого отношения Петра Васильевича с Кремлем очень быстро испортились. И с горя он подался сначала в радикально оппозиционный Фронт национального спасения, а затем примкнул к КПрФ. Тогда же, в декабре 1993 года Петр Романов избрался в Совет Федерации при поддержке компартии. В начале 1996 года Петр Романов вдруг заявляет о своих претензиях на президентское кресло. По свидетельству очевидцев, он в то время любил порассуждать о своем рекордно высоком рейтинге в Сибири, заявляя при этом, что «Сибирь вся проголосует за меня». Еще Петр Васильевич публично требовал провести внутрипартийные «праймериз», чтобы определить, кто из кандидатов популярнее, а в более узком кругу постоянно заявлял, что он реальный человек

«от производства», в то время как Зюганов — из партаппаратчиков, уже потерявших однажды власть. Естественно, большинство однопартийцев его выдвижение тогда повергло в шок. Многие аналитики в то время поговаривали о классовом противостоянии внутри КПРФ «партийной» и «промышленной» группировок, однако в реальности все оказалось намного прозаичнее. По слухам, Петр Романов действовал по согласованию с ельцинской администрацией, которая рассчитывала с его помощью отобрать львиный кусок голосов у Зюганова и спровоцировать раскол КПРФ.

Впрочем, этот план тогда так и не был реализован. То ли Петр Васильевич в последний момент испугался потерять свое политическое лицо, то ли в Кремле посчитали, что как кандидат он бесперспективен по причине низкого рейтинга, однако за полтора месяца до выборов Романов все-таки отказался от борьбы в пользу Зюганова. Ну а «троянским конем» Кремля, как все, наверное, помнят, тогда стал Александр Лебедь.

Самый громкий скандал в политической карьере «красного» директора Романова случился в 2001 году, когда Петр Васильевич стал одним из авторов знаменитого закона, фактически позволившего завозить в Россию радиоактивные отходы со всего мира. В думских кулуарах в то время поговаривали, что Петр Романов лично получил многомиллионный подряд на проталкивание этого законопроекта от атомного министра Адамова и олигархов Абрамовича и Мамута, сообщил сайт Forum.msk. В итоге одним из центров «переработки» отходов стал Красноярск. В результате в крае проходили многочисленные акции протеста, Романов подвергся публичной обструкции, а его рейтинг упал до рекордно низкой отметки. На этом красноярский период жизни Петра Васильевича закончился. Впрочем, уйдя из Красноярского края, он, по некоторым данным, сохранил наработанные связи. В частности, с группой «Интеррос» и лично Владимиром Потаниным и нынешним губернатором Александром Хлопониным, союзником которых он часто выступал, как писали некоторые СМИ, регулярно организовывая в Госдуме голосования фракции КПРФ «выгодным для Потанина способом».

На выборах в Госдуму 1995 года в общефедеральный список кандидатов в депутаты от КПРФ по предложению общественной организации «Всероссийский совет ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов» вошел один из столпов советского ВПК Юрий Маслюков. Бывший заместитель министра оборонной промышленности СССР, последний глава Генплана СССР и председатель Государственной военно-промышленной комиссии Кабинета министров СССР вернулся в большую политику после четырехлетнего перерыва. После ссоры с Горбачевым Юрий Дмитриевич занимался в основном консультационной деятельностью в области создания финансово-промышленных групп. Но коммерция быстро надоела, потянуло в круг единомышленников, партаппаратчиков из КПРФ, которые также люто ненавидели Горбачева за те унижения, которые пришлось испытать после ликвидации КПСС.

17 декабря 1995 года Маслюков был избран в Госдуму по списку КПРФ. 19 января 1996 года в результате «пакетного» голосования стал председателем Комитета Государственной Думы по экономической политике. Был членом совета фракции КПРФ.

Для Юрия Дмитриевича КПРФ имела привлекательность лишь в качестве социального лифта, способного вознести его до прежних властных высот, с которых он был низвергнут Горбачевым. Политическая возня на Охотном Ряду и в его окрестностях с участием фракции КПРФ его интересовала мало. Об этом свидетельствует курьезный случай. В 1997 году Маслюков был избран делегатом IV съезда КПРФ, но выяснилось, что он формально не является членом КПРФ, так как после 1993 года не перерегистрировался ни в одной из организаций КПРФ. Однако это не помешало избрать его на съезде членом ЦК КПРФ. Для уважаемого имиджа КПРФ присутствие в ее рядах такой величины, как Маслюков, было архиважно. 22 февраля 1997 года Маслюков вошел в состав Федеральной комиссии при Правительстве РФ по обеспечению контроля за управлением и приватизацией объектов, предприятий и организаций оборонного комплекса. Собственно, к чему и стремился.

В июле 1998 года Маслюков был назначен министром промышленности и торговли РФ (при этом фракция КПРФ приняла решение не делегировать своих членов в правительство). 24 июля 1998-го был введен в состав Президиума Правительства РФ. Накануне своего назначения Маслюков отказался от должности, вняв уговорам коммунистов, но уже на следующий день согласился. Правда, первое, что сделал Маслюков в должности министра — ушел в отпуск, поскольку еще не были готовы документы, регламентирующие деятельность нового министерства. Через несколько дней после назначения, на заседании бюро московской секции КПРФ, было решено, что Маслюков «заслуживает выхода из ЦК и исключения из рядов КПРФ как сознательно выступивший против линии партии», поскольку не выполнил решение партии от 22 июля 1998 года о невозможности вхождения в настоящее правительство РФ. Позже к решению московской секции КПРФ присоединился Ленинградский обком и ряд других парторганизаций. Окончательно вопрос об исключении Маслюкова из партии был перенесен на очередной пленум ЦК, который так и не исключил его из КПРФ.

После назначения министром Маслюков потребовал от премьер-министра Кириенко передать в управление своему Минпромторгу весь ВПК, военно-техническое сотрудничество и внешнеэкономические связи из подчинения Минэкономики. Заявил прессе, что «на меньшее — не согласен». Поскольку Кириенко не стал давать конкретных обещаний, 28 июля Маслюков обратился напрямую к президенту с той же просьбой, но тщетно.

После дефолта 11 сентября 1998 года Указом президента Юрий Дмитриевич был назначен первым заместителем нового председателя правительства Евгения Примакова. А в 1999 году опять падение — до более чем скромной должности советника директора НИИ автоматической аппаратуры им. академика В.С. Семенихина. А в новом веке Маслюкову, видимо, настолько наскучили проблемы ВПК и КПРФ, что он увлекся разведением кур. С августа 2002 года — президент Ассоциации операторов евразийского рынка мяса птицы. Или что-то еще, кроме скуки, за-

ставило Юрия Дмитриевича резко застопорить очередную амплитуду своего карьерного роста?

Хотя Маслюков и стал депутатом от КПРФ в Госдуме 4-го созыва в 2003 году, но утратившие былое влияние в парламенте коммунисты его совсем перестали интересоваться. Да и какая там политика, если жизнь в целом уже почти утратила смысл после гибели в автокатастрофе любимого сына.

39-летний Маслюков-младший был водителем-гонщиком. Во время подготовки к четвертому этапу чемпионата России по кросс-ралли «Сестрорецк-99» под Санкт-Петербургом его автомобиль Subaru Impreza на большой скорости врезался в столб и загорелся. Дмитрий Маслюков сгорел вместе с Subaru. Его обгоревшее тело из машины извлекли спасатели, приехавшие из Санкт-Петербурга. Куда Маслюков со своим штурманом спешили в такую рань — неизвестно. По некоторым оценкам, скорость джипа приближалась к двумстам километрам в час. По версии ГИБДД, авария произошла из-за того, что водитель не справился с управлением. Гонщики из команды «Александров ралли» посчитали, что виной всему какая-то помеха на дороге. Один из гонщиков Михаил (свою фамилию он не назвал) сообщил «Коммерсанту», что Дмитрий Маслюков «был профессиональным гонщиком-испытателем, и ошибки в его профессии исключены». Опровергнуть или подтвердить слухи о том, что водитель мог быть нетрезв, журналистам не удалось.

По слухам, ходившим тогда в коридорах Госдумы, Маслюков готов был сменить Зюганова на посту руководителя думской фракции КПРФ в рамках того самого противостояния «партийной» и «промышленной» группировок, которого якобы никогда не было. Это придало бы мощный импульс развитию компартии в XXI веке. Но не случилось.

Со временем и взаимовыгодная дружба Геннадия Зюганова с «красными» директорами сошла на нет, так как те организации КПРФ, где по традиции было много рабочих с крупных промышленных предприятий, начали стремительно приходить в упадок. Поскольку финансово партия на местах в значительной степени зависела от «красных» директоров, в многочисленных конфликтах

между рабочими и администрацией КПРФ неизменно принимала сторону администрации. Так «партия рабочего класса» успешно подрывала свои позиции именно в рабочей среде.

Профсоюзные активисты с мест рассказывали, как и почему рабочие окончательно перестали поддерживать КПРФ. В Самарской области, например, один «красный» директор печатал на средства своего завода листовки в поддержку КПРФ — и лично тайком, на собственном автомобиле отвозил их в соседний район. В то же время у себя на заводе он вел себя как самый крутой капиталист и пытался уничтожить профсоюз. В Ясногорске Тульской области, где рабочие захватывали машиностроительный завод, чтобы не допустить липового банкротства, местная КПРФовская власть — по требованию «красных» директоров, и задумавших это банкротство, — развернула против рабочих настоящий полицейский террор. Таких фактов было не счесть.

В свою очередь участие КПРФ в делах ВПК не смогло уберечь тысячи предприятий от развала. Системный кризис преодолеть объективно было невозможно, поскольку целевые установки работы советского ВПК на внешних рынках всегда рассматривались руководством СССР не как «коммерческие», а как «политические». Утрата Россией внешних рынков сбыта вооружений в 90-х, на первый взгляд, выглядит ошеломляющей: соотношение долей СССР и США в общем объеме мировых поставок вооружений и военной техники, например, в 1986 году составляло 45 % против 27 % в пользу СССР, а уже в 1994 году ситуация совершенно иная — 18 % против 47 % в пользу США. Однако эта трансформация имеет одну особенность. В советский период, при активнейшей работе на внешних рынках 80 % продукции ВПК реализовывалось в кредит. Принципы советской внешней политики диктовали необходимость поставлять основную часть продукции ВПК в обмен на политические сделки. В результате реальные «денежные» прибыли работающего в полную мощность советского ВПК фактически равнялись прибылям ВПК российского. А ведь последний работал на несколько порядков менее интенсивно, используя во столько же раз меньше людей и финансовых средств.

Именно политическая специфика советского ВПК создавала неустойчивость его функционирования в общей системе экономики. Огромные объемы продукции ВПК не соответствовали потенциальной способности внешнего и внутреннего рынков регулярно принимать ее, оплачивая всякий раз по реальным ценам. При огромных затратах на производство (15–20 % ВВП) советский ВПК возвращал прибыль в неприемлемой с экономической точки зрения форме — форме политических сделок — и работу ВПК кредитовала вся остальная часть экономики СССР, при этом кредит был по замыслу безвозвратным. Вернуть ВПК к функционированию в режиме «холодной войны» КПРФ не смогла, да и не стремилась. Ну а «красные» директора со временем вымерли как класс вместе с исчезнувшими оборонными предприятиями.

И на смену «красным» директорам, поддерживавшим КПРФ в период ее становления, во второй половине 90-х пришли «красные» губернаторы.

Глава XII

1995, декабрь.

Красный реванш

Выборы депутатов в Госдуму РФ второго созыва были назначены на 17 декабря 1995 года. В рамках подготовки к ним Борис Ельцин постановил создать «двухпартийную систему» из «правоцентристской» партии во главе с премьер-министром Виктором Черномырдиным и «левоцентристской» партии во главе со спикером Госдумы Иваном Рыбкиным. В рамках реализации этой директивы был создан блок «Наш дом Россия» (НДР) во главе с Черномырдиным. Блок Рыбкина тоже был создан и участвовал в выборах, но раскрутить его не вышло, и он получил какие-то доли процента.

После создания НДР Черномырдин в сердцах как-то воскликнул: «Как ни создаем партию власти, все равно КПСС получа-

участие в выборах

ется!». И действительно при создании НДР были использованы все самые худшие черты КПСС: в НДР заставляли вступать всех министров и губернаторов, им раздавались директивы на обеспечение «нужного» процента голосов. При сборе подписей и агитации за НДР широко использовался административный ресурс. Впоследствии те же технологии более успешно применялись и при создании следующих партий власти: «Отечества», «Единства», «Единой России». Однако тогда административный пиар мало помогал: люди переделывали название «Наш дом — Россия» как «Наш дом — Газпром» (учитывая происхождение Черномырдина), «Наш дом минус Россия», «Ваш дом — тюрьма» и т.п. Основным агитационным плакатом НДР был плакат, на котором Черномырдин складывал ладони домиком, и внизу была надпись: «Если дорог тебе твой дом...» В ответ на это народ выдумал поговорку: «Если дорог тебе твой дом — не держи Черномырдина в нем!»

Кроме НДР на правом фланге было также много партий «демократической» направленности: «Выбор России» Гайдара, «Яблоко» Явлинского, «ПРЕСС» Шахрая, «Вперед, Россия» Бориса Федорова, «Общее дело» Хакамады, «Партия экономической свободы» Борового и пр. Было также много мелких блоков, спекулировавших на теме патриотизма (из них наиболее известен «Конгресс русских общин», где в первую тройку входили Ю. Скоков, А. Лебедь и С. Глазьев, а учредителем его был Д. Рогозин). Были и совершенно нелепые избирательные блоки, типа «блок Джуну» или «блок работников ЖКХ».

Что касается ситуации на левом фланге, то еще летом 1995 года ЦК РКРП обратился к руководству КПРФ с предложением о создании общего предвыборного списка. КПРФ, формально согласившись, сопровождало это совершенно неприемлемыми требованиями, поэтому блок РКРП и КПРФ не получился. В августе 1995 года РКРП, РПК, РКП-КПСС, «Трудовая Россия» и ОФТ сформировали избирательный блок «Коммунисты, Трудовая Россия — за Советский Союз» (в избирательном бюллетене он получил номер 36). Были попытки сформировать и иные блоки комму-

нистической ориентации: например, блок «Союза коммунистов» Степанова и Маркова с ВКПБ Лапина, или блок «Наше будущее» во главе с Сажу Умалатовой. Однако в избирательный бюллетень они не попали — собрать нужное количество подписей не смогли, института денежных залогов тогда еще не было, а политтехнологи в то время были еще достаточно неопытные и не додумались до махинаций по «размыванию» левого фланга, осуществленных ими на следующих выборах 1999 года. Итак, в бюллетене было два избирательных блока коммунистической направленности: КПРФ (блок № 25) и «Коммунисты, Трудовая Россия — за Советский Союз» (блок № 36). Всего же в избирательном бюллетене было 43 избирательных объединения.

На состоявшихся 17 декабря выборах 5%-й барьер сумели преодолеть только четыре блока. Первое место — 22 % — получила КПРФ, почти в два раза меньше (!) — партия власти НДР, на третьем месте была ЛДПР Жириновского и, наконец, на четвертом месте — «Яблоко» Явлинского. Сенсацией выборов стал как позорный провал «Выбора России» Гайдара и Аграрной партии, так и неожиданный успех блока № 36. Соцопросы давали ему не более 1 %, однако после первых же подсчетов голосов коммунистический блок оказался в числе реальных кандидатов на преодоление 5%-го барьера.

Сразу же после этого в Центризбиркоме начались странные поломки компьютера, в течение нескольких дней данные блока № 36 балансировали в пределах от 4 до 5 %, в конце концов, Центризбирком дал окончательную цифру 4,53 %. По одномандатным округам от блока № 36 прошел только один кандидат — начальник смены Ленинградской АЭС Григорьев. Всего коммунистический электорат (с учетом левопатриотических блоков «Власть — народу» и Аграрной партии) составил 32 %.

В Госдуме фракция КПРФ после выборов насчитывала 149 депутатов из 450, а с союзниками — 222 из 450, то есть 49 %. Поскольку противники коммунистов (фракции НДР, «Яблоко», ЛДПР и составленная из одномандатников группа «Российские регионы») были разрознены и редко когда могли договориться

между собой, получилось так, что после выборов 1995 года левые силы взяли Государственную Думу Российской Федерации под свой контроль.

Если бы не эти злосчастные кремлевские компьютеры, победа левых могла быть еще более впечатляющей?

«После выборов в 1993 году членов Совета Федерации и депутатов Госдумы избирательные комиссии — а тогда их было свыше 92 тысяч — буквально утонули в океане бумаг, — вспоминает конструктор первой очереди ГАС «Выборы», доктор технических наук, профессор Юрий Ломов (более 40 лет проработал на оборону страны в закрытых НИИ, удостоен звания заслуженного деятеля науки РФ и лауреата Государственной премии СССР). — Им пришлось вручную перелопатить несколько миллионов листов самой разной документации. Понятно, что без ошибок не обошлось. Стало ясно: дальше таким допотопным образом проводить выборы нельзя — обработку протоколов нужно поручить автоматике. Так появился Указ президента РФ Бориса Ельцина от 23 августа 1994 года о создании Государственной автоматизированной системы «Выборы». Главным разработчиком был определен наш НИИ «Восход», где я работал первым заместителем директора по науке. Перед нами стояла уникальная задача. Предстояло создать технологическую систему, которая бы в соответствии с законом отражала всю процедуру голосования снизу доверху, порядок передачи и сбора его итогов, определения результатов выборов. Потом нужно было развести всю электронику по городам и селам, включая труднодоступные аулы и «горячие» точки, установить компьютеры, наладить и объединить в сеть, подобрать и обучить персонал. Не было практически ни одного СМИ, которое не предрекало бы нам неизбежный провал ...»

С самого начала ходили упорные слухи, что в системе ГАС «Выборы» были заложены специальные чипы. И будто ими через спутники управляет Федеральное агентство правительственной связи (ФАПСИ), обеспечивая победу нужной партии или кандидату.

«Это полный бред, — утверждает «крестный отец» системы ГАС «Выборы» Юрий Ломов. — Если речь идет о несанкциони-

И прочее...

рованном доступе — вмешательстве извне, то в первую очередь мы упор сделали на алгоритмы неуничтожимости информации. В случае умышленного искажения она автоматически, подчеркиваю, автоматически возвращалась в первоначальный вид. Так что бесполезно ее было корректировать. Другое дело, когда по указанию должностных лиц в систему умышленно ввели подтасованные данные об итогах выборов в регионе. То есть сначала исказили, потом ввели. Тогда она действительно поможет «отмыть» липу... Ручное голосование — действительно питательная почва для злоупотреблений и проявлений административного ресурса. Пользуются этим? Вне всяких сомнений, что и показали многочисленные судебные процессы. Еще в 1995 году Центризбирком принял решение об автоматизации избирательных участков. Разумеется, за тринадцать лет эту задачу выполнить было можно и нужно. Но не выполнили. Думаю, не случайно. Значит, кому-то наверху так нужно».

Уже в 1995-м, а затем и в 1999-м году система ГАС «Выборы» действительно использовалась при проведении выборов депутатов Госдумы РФ, в 1996 и 2000 годах — на выборах президента России, однако ее роль была вспомогательной — для получения окончательных результатов бюллетени пересчитывались вручную. Испытания новой системы состоялись только в декабре 1999 года, после чего в июле 2000 года она была официально введена в эксплуатацию. Так что компьютеры на парламентских выборах в 1995 году оказались ни при чем.

Любопытно, что, приняв Федеральный закон о ГАС «Выборы» в 1994 году, парламентарии (в том числе и коммунисты) собственными руками создали монополию Центризбиркома. Записанное там можно свести к одной фразе — все: и сама система, и право на ее эксплуатацию, и сведения об итогах голосования принадлежат ЦИК. Он их хозяин! И КПРФ остается только на себя пенять, что так получилось в свое время. Теперь ЦИК смотрит сверху и усмехается: «А ты докажи в суде, что твои подсчеты правильные, а мои — нет». Это еще никому не удавалось. Добиться отмены выборов, признанных ЦИКом законными, невозможно, как бы ни старались коммунисты. И руководству КПРФ во главе

с Зюгановым это прекрасно известно. Тем не менее российская компартия после каждых выборов вместо того, чтобы попытаться «что-то в консерватории подправить», устраивает шумные судебные разборательства о фальсификации их итогов. Исключительно ради собственного пиара?

Как бы там ни было, в 1995 году главная цель КПРФ была достигнута: после парламентских выборов оппозиция, включая левых ортодоксов, признала, что именно компартия Геннадия Зюганова должна выдвинуть общего кандидата на пост президента от оппозиции. Весьма важным было и то, что КПРФ удалось создать в стенах новой Думы и с опорой на ее ресурсы свой штаб по проведению президентской кампании.

Победа КПРФ на парламентских выборах явилась результатом сочетания двух основных факторов. Социально-экономическая и политическая ситуация в России, а также определяемая ею динамика общественных настроений в конце 1995-го складывались весьма благоприятно для оппонентов власти. Однако компартия не только успешно аккумулировала протестное голосование, но и, что не менее важно, предстала в глазах значительной части российского электората воплощением позитивного идеала, который виделся в советском прошлом. Общедоступные здравоохранение, образование и социальное обеспечение, стабильность и безопасность, предсказуемость и государственный патернализм — вот за что отдали свои голоса левоконсервативные избиратели КПРФ.

Заметное «покраснение» нижней палаты парламента напугало Кремль. Стало ясно, что выборы президента, назначенные на лето будущего, 1996 года, станут для власти тяжким испытанием. Во всяком случае приход в Кремль представителя левой оппозиции, а им почти наверняка стал бы лидер КПРФ, представлялся в то время вполне возможным. Самому Борису Ельцину, как впоследствии вспоминали в узком кругу его родные и близкие, уже мерещились наручники, которые наденут на него победившие коммунисты, и показательные судебные процессы за развал СССР и бестолково проведенные «демократические реформы».

В конце 1995 года у российских коммунистов появился реаль-

ный шанс взять власть и избавить, наконец, горячо любимый ими народ от ужасов олигархического режима Бориса Ельцина. Папаша Зю со товарищи сделал все, чтобы коммунисты этим шансом не воспользовались.

Глава XIII

«Серый кардинал» КПРФ

Многими своими победами и успехами КПРФ обязана отнюдь не Геннадию Зюганову, а совершенно другому человеку, который больше привык быть в тени различных коммунистических вождей, всегда избегал публичности.

Подробно останавливаться на докремлевском прошлом Валентина Александровича Купцова нет смысла. До перевода в Москву оно практически ничем не отличается от биографий остальных партийных чиновников. Крестьянский дом в деревне Миндюкино, что на Вологодчине, сельская школа, армия, завод, заводской партком, далее по накатанной колее...

Впоследствии враги не без насмешки напоминали, что молодой Купцов когда-то заведовал избой-читальней в колхозе «Пламя» Уломского района Вологодской области. Дескать, это вам не полумиллионной партией руководить! Однако в советские времена это не казалось необычным. Многие члены Политбюро ЦК КПСС были родом из крохотных деревенок и начинали чуть ли не с пастухов. Валентин Александрович всегда любил скромный советский образ жизни. Утром его можно было видеть в метро. Он ехал от «Смоленской» до «Площади Революции». Затем шел пешком мимо Музея Ленина и памятника Жукову, по Манежке. К восьми часам утра Купцов поднимался в свой думский кабинет и еще минут сорок (до прихода секретарши) лично отвечал на телефонные звонки. Всегда в одном поношенном костюме, старомодных ботинках. Будучи вице-спикером Госдумы, отказался от «мигалки» в пользу Зюганова, так как персональным транспор-

том не пользуется: «Мне на метро от дома до Охотного Ряда 12–15 минут езды».

Но не так прост был Купец — так в партийной среде называли этого вечного первого заместителя Зюганова. О богатстве Валентина Александровича ходили легенды («золотые» кредитки, вилла на Кипре, собственный бизнес и т. д.). При этом, по признанию одного из сотрудников кремлевской администрации, «папка с компроматом на Купца, если и существует, наверняка ограничивается одной лишь обложкой», поскольку «он всегда работал на партийную кассу, сведений о том, что к его рукам хоть раз что-нибудь прилипло, до нас не доходило: видимо, просто не прилипло». Сразу вспоминается первая заповедь миллионера Корейко: главное — скромность в быту. Но так ли уж беспочвенны были эти слухи?

Новая российская власть после августовского путча 1991 года поручила секретарю ЦК КПСС Валентину Александровичу Купцову передачу всей партийной собственности государству. При желании на этом можно было хорошо погреть руки.

Интересно, что как раз с проблемой передачи партийной собственности пытался разобраться в первой Думе заведующий кафедрой хозяйственного права Московской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор Валентин Мартемьянов, вел с первыми секретарями обкомов КПСС работу по его инвентаризации. Но 1 ноября 1994 года случилось страшное: Валентин Мартемьянов был зверски избит и ограблен у подъезда своего дома и через несколько дней скончался в больнице. Странно, но вожди КПрФ почему-то ни разу публично не поинтересовались у Генпрокуратуры РФ, как идет расследование убийства их товарища. Что-то невнятное говорил о «конструктивной» версии МВД депутат Илюхин. Но преступников так и не нашли. Кроме того, вопреки официальным утверждениям, основу финансового благополучия КПрФ всегда составляли вовсе не членские взносы рядовых коммунистов. Даже в лучшие свои времена компартия объединяла не более полумиллиона человек, большинство из которых были далеко не самыми состоятельными

гражданами страны. Вряд ли этих денег хватило бы на дорогостоящие партийные мероприятия вроде съездов или конференций, не говоря уж о предвыборных кампаниях.

90% всех партийных денег — так называемые средства от сочувствующих. Особенно активно сочувствовали коммунистам накануне выборов в Государственную Думу или в региональные законодательные собрания. Оно и понятно: для многих «денежных мешков» сотрудничество с КПРФ оставалось единственным способом занять вожденное кресло народного избранника. Неудивительно, что накануне выборов из «сочувствующих» идеям коммунизма коммерсантов, желающих помочь российской компартии деньгами, выстраивалась длинная очередь. Однако депутатами становились не все. Вопрос о том, включать или не включать того или иного кандидата в избирательный список КПРФ, решал один человек — Купцов. При этом мнение коммунистического вождя, то есть Геннадия Андреевича, учитывалось далеко не всегда.

До 1990 года Валентин Купцов не играл в коммунистическом движении сколько-нибудь серьезной роли. Таких купцовых с безупречной рабоче-крестьянской биографией в КПСС было пруд пруди. Ситуация резко изменилась летом 1990 года, когда партийный функционер с Вологодчины попал в поле зрения Михаила Горбачева, который и приблизил Купцова, сделав его секретарем ЦК КПСС.

Долгой и блестящей партийной карьеры, однако, не получилось. Горби к тому времени уже изрядно растерял былую власть. Даже такой пустяковый, казалось бы, вопрос, как назначение своего человека на пост первого секретаря ЦК КП РСФСР, Михаил Сергеевич решить не сумел. Купцов ушел в тень и никак не проявлял себя вплоть до 1992 года, до начала гайдаровских реформ. И вот тогда-то о нем снова вспомнили. Правда, не соратники по исчезнувшей КПСС, а... всенародно избранный президент демократической России Борис Ельцин.

Волна массовых акций протеста, прокатившаяся в 1992 году по всей стране, заставила кремлевских реформаторов пересмотреть свои взгляды на роль коммунистов в современной России.

Для власти, как ни странно, стало выгодным возрождение компартии в качестве «карманной» оппозиции. Созданием такой партии и занялся Валентин Купцов — очевидно, не без личного согласия Ельцина, с которым Валентин Александрович был неплохо знаком еще со времен ЦК КПСС. Занимая пост первого секретаря Вологодского обкома КПСС, Валентин Купцов близко познакомился с представителем ЦК Борисом Ельциным, когда вместе отвечали за строительство доменной печи на Череповецком металлургическом комбинате. По признанию Купцова, они были на ты. Соседействовали госдачами на Рублевке.

Именно Купцов руководил защитой по «делу КПСС» в Конституционном суде, когда особо рьяные демократы пытались объявить ее преступной организацией. Именно Купцов стал председателем Инициативного комитета по проведению II восстановительного съезда КПРФ. Именно Купцов нашел для этого деньги и лично составлял списки делегатов, аккуратно вычеркивая особо радикальных товарищей. Именно Купцова многие видели во главе возрождаемой партии. Однако вождем был избран Зюганов. Купцову досталась лишь должность зама. Его не поставили даже на «проходное место» на выборах в Госдуму 1993 года.

Внезапный взлет Геннадия Андреевича, который, по мнению Купцова, в советские времена не добрался бы даже до должности секретаря ЦК, до глубины души оскорбил Валентина Александровича. Говорят, в первые дни после «восстановительного» съезда КПРФ Купцов весь ушел в себя, сильно выпивал и ругал Зюганова. Однако продолжалось это недолго. Крепкий вологодский характер, помноженный на опыт аппаратной работы в ЦК КПСС, помог ему справиться с обидой, заглушить свои амбиции и со временем занять в КПРФ достойное место. Уже через год Валентин Александрович плотно держал в своих руках все важнейшие властные рычаги — кадры и деньги. Да так плотно, что даже партийный вождь Зюганов не мог влиять на решения, принимаемые его заместителем. Сказал Купцов, что должно быть так, а не иначе, значит, так оно и будет.

Первым источником теневых доходов для КПРФ, как утверж-

дают многочисленные слухмейкеры, стала торговля депутатскими мандатами. Сначала цена была очень низкой. Так, рассказывают, что в 1995 году один буржуазный конфидент Зюганова за мизерную сумму в 20 тыс. долл. протащил в Думу аж шесть (!) человек. Но уже к 99-му цены выросли до общедумского уровня. Говорят, например, что архиврагу Зюганова Геннадию Семигину кресло вице-спикера Думы обошлось в 2 млн долл. По оценкам высокопоставленного коммунистического функционера, около 15 % членов фракции обычно получали места в обмен на спонсорскую помощь партийной казне.

Очень серьезные деньги партия Зюганова поднимала благодаря сбору «черной дани» с огромного количества бизнесменов. В первые годы правления Бориса Ельцина возможность возвращения коммунистов к власти казалась всем вполне реальной. Неудивительно, что очень многие бизнес-магнаты хотели подстраховаться и заранее завоевать благосклонность потенциальных хозяев Кремля.

«Правда, разные магнаты делали это по-разному. Например, разорившийся в августе 98-го шеф Инкомбанка Виноградов, как говорят, даже не пытался особо замаскировать свою прямую финансовую помощь компартии. А вот Гусинский непосредственно КПРФ никогда ничего не давал. Зато «Мост» щедро вбухивал доллары в одно близкое к Зюганову национал-патриотическое движение, сообщал «МК».

Получить от коммунистических вождей «страховку» хотели даже руководители некоторых федеральных министерств и госкорпораций. Дань красным платили МПС, «Газпром», РАО «ЕЭС» при Анатолии Дьякове... Для Ельцина, кстати, эта ситуация не была тайной. Спецслужбы иногда клали ему на стол документы с указанием конкретных цифр, фамилий и механизмов финансирования, где, скорее всего, фигурировали в основном «казначей» партии Валентин Купцов и его подручные.

Но больше всего долл. большевистским лидерам приносил лоббизм. «При Черномырдине Зюганов и Купцов ногой открывали двери премьерского кабинета, — вспоминает один бывший

заместитель ЧВС. — Попав к Виктору Степановичу, красные лидеры обычно просили выделить деньги тому или иному предприятию оборонки, строительного или агропромышленного комплекса. Как только просьбы удовлетворялись, часть выделенных госсредств могла тут же оказаться в сейфах боссов КПРФ».

А примеров, когда Папаша Зю был вынужден молча соглашаться с решениями Купцова, предостаточно. Известен случай, когда Геннадий Андреевич, захотевший превысить выделенную ему квоту на внесение кандидатур в партийные списки, получил от Купцова прямо на пленуме: «Списки утверждены, вопрос закрыт». В этом смысле Купцов был всегда последователен и прагматичен. В 2000 году, например, в ходе президентской кампании, Зюганов потребовал от Купца дополнительного финансирования, поскольку на тот момент сильно уступал в рейтинге Владимиру Путину. В ответ услышал лаконичную фразу: «Денег нет, и не будет!» Дальнейший разговор потерял всякий смысл.

Люди, хорошо знающие изнутри обстановку в компартии, могут поведать немало историй, когда Купцов откровенно перебивал своего шефа на пленумах и прочих партийных мероприятиях, затыкал ему рот и вообще всячески давал понять, кто в ЗАО «КПРФ» хозяин. Хотя формально Валентин Александрович никогда не претендовал на роль первого лица в КПРФ, охотно уступая это право Папаше Зю. Зато когда речь заходила о принятии действительно серьезных решений, на первый план неизменно выходил Купцов со своей командой. Например, когда по партии прошел слух о возвышении зюгановского зама Ивана Мельникова, Купцов отреагировал мгновенно, протасив решение о назначении еще одного, третьего зама с передачей ему части функций и полномочий Мельникова. Разумеется, третьим заместителем стал давний друг и товарищ Купцова Леонид Иванченко. Зюганов во всей этой истории даже пикнуть не посмел: раз Валентин Александрович говорит, что лидеру партии нужен третий зам, значит, действительно нужен. Когда на пост спикера Госдумы третьего созыва стали открыто прочить известного в партии Виктора Зоркальцева, Купцов сделал все, чтобы тот не только не занял спикерское кресло, но и

был выведен из состава президиума ЦК КПРФ. На всякий случай, чтобы впредь не вылезал со своими амбициями. И снова Геннадий Андреевич молча согласился с очередной кадровой перестановкой от Купцова. Говорят, одно время у Зюганова даже не было права финансовой подписи. Это ж надо было так поставить дело, чтобы лидер партии, входящий в кремлевские кабинеты, не мог поставить свою закорючку под каким-нибудь пустяковым документом! «Закорючками» тоже занимались люди Купцова — Сергей Потапов и Евгений Бурченко. Разумеется, предварительно испрашивая высочайшего разрешения у Валентина Александровича.

Кстати, о кремлевских кабинетах. Зюганов, как лидер партии, разумеется, там был частым гостем. Однако когда власти нужно было договориться с коммунистами «всерьез и надолго», люди из президентской администрации звонили не Папаше Зю, а «серому кардиналу» Купцову. Поговаривают, что даже гордый Борис Николаевич, в бытность свою президентом, не гнушался общаться с Валентином Александровичем лично. Так, в январе 1996 года, когда решался вопрос о спикере Госдумы, Ельцин слезно умолял Купцова не назначать на эту должность секретаря ЦК КПРФ. Пусть любой другой коммунист, но только не партийный секретарь. Купцов внял мольбам «всенародно избранного», снял свою кандидатуру и сделал все, чтобы спикером стал Геннадий Селезнев, не занимавший, как известно, высоких партийных должностей. Вот так, умело расставляя нужных людей, общаясь с олигархами на предмет денег и с Кремлем на предмет очередного соглашательского демарша, Валентин Александрович лихо управлял партией долгие годы. При этом оставаясь как бы в тени своего более раскрученного «шефа». Однако в высшем эшелоне КПРФ ни для кого не являлось секретом, кто именно дергал Зюганова за ниточки во время принятия важных внутривнутрипартийных решений. Не являлось это секретом и для кремлевских «товарищей»: там прекрасно знали, кому надо было звонить, если что...

Именно Купцову партия обязана своим долгим существованием. Тут впору вспомнить фразу, якобы сказанную им в запале:

— Если что со мной случится, от партии хер что останется...

Купцов был противником подчинения Зюганова и КПРФ влиянию «Духовного наследия» Алексея Подберезкина. На пленуме ЦК КПРФ 30 октября 1998 года настоял на том, что КПРФ должна идти на парламентские выборы отдельным списком, а не в составе НПСР — в том числе ссылаясь на соглашательские позиции (по отношению к Юрию Лужкову) Аграрной партии и «Духовного наследия».

Правда, в последнее время в КПРФ усиленно муссируются слухи о скорой отставке Купца. Любопытно, что породил эти слухи сам Валентин Александрович, заявив еще в марте 2004 года о том, что намерен отойти от руководства компартией. Пусть, мол, в КПРФ приходят новые люди и продолжают начатое нами дело. Но до сих пор Купцов никуда не ушел, остался в членах ЦК. И по-прежнему заведует партийной кассой и партийными кадрами. Вот только свой пост первого заместителя вождя КПРФ передал Ивану Мельникову, «человеку, имеющему большой авторитет и надежному во всех отношениях». 22 сентября 2007 года на съезде КПРФ были утверждены списки кандидатов от партии на выборы в Госдуму. Купцов не попал в общефедеральный список, однако возглавил региональный — по Кировской области. После того как на состоявшихся 2 декабря 2007 года выборах КПРФ с трудом преодолела избирательный барьер, набрав 11,57 процента голосов российских избирателей, Купцов в очередной раз стал депутатом Государственной Думы РФ. На первом же заседании парламента, состоявшемся 24 декабря 2007 года, он был избран главой думского комитета по делам национальностей. Впрочем, не все ли равно, какой пост формально занимает «серый кардинал»?

Но пришли новые времена. Роль системной оппозиции «антинародному режиму», к которой привыкли коммунисты, перестала работать. Партия проиграла последние выборы в Госдуму РФ, в стенах парламента ее присутствие почти незаметно, а вне стен крайне левые обвиняют в соглашательстве. В этой ситуации, очевидно, 70-летний Валентин Купцов решил постепенно отойти от дел. Компартию он сохранил и место в истории левого движения себе обеспечил. А очередной трансформацией КПРФ пусть

занимаются уже новые люди? Но останется ли в этом случае что-нибудь от КПРФ — большой вопрос.

В последнее время участились слухи и о серьезном недомогании Купцова. В КПРФ эти слухи предпочитают никак не комментировать. Молчание — знак согласия? Несмотря на имидж бесребреника, Купцову каким-то образом все же удалось наскрести денег на дачу в престижном подмосковном Куркине (по другой версии сайта АПН — в Апрелевке). Дорогостоящими квартирами в центре столицы и на Мичуринском проспекте обзавелись и его дочери. Хороший дом, любимые внуки — что еще нужно человеку, чтобы достойно встретить старость?

Глава XIV

1996 год, февраль.

Who is mr. Zuganov?

Поговаривали, что у предводителя коммунистов Геннадия Зюганова имелось два гардероба — представительский и народный. Он тщательно скрывал, что давно является поклонником «Хьюго Босс». А про сорочки депутата-коммуниста в Думе ходили самые разные слухи. Якобы уже много лет он покупал рубашки производства известной голландской фирмы, чей бутик располагался в ГУМе. Идеальный крой, гарантия несминаемости воротничка — десять лет. Счастливых обладателей этих сорочек определяют по маленькому вензелю на манжете в виде короны. У Зюганова такой вензель замечали не раз. А вот для хождения в народ у него была другая рубашка — густорозового цвета (со следами испарины под мышками — явное свидетельство близости к электорату). А еще для встреч с избирателями Геннадий Андреевич держал в шкафу скромный серый костюм в «елочку» отечественного производства с уже протертыми локтями пиджака и вытянутыми коленками брюк, обязательный галстук-лопата. Этот наряд и был его главной спецодеждой на время президентской предвыборной гонки в

1996 году. Но в Давос в феврале 96-го на всемирный экономический форум в качестве ее фаворита Папаша Зю отправился, естественно, в буржуйском прикиде. К своему участию в форуме лидер российских коммунистов, по-видимому, подготовился тщательно. Было вполне очевидно, какую основную цель он себе поставил, — во что бы то ни стало убедить представителей западной экономической и политической элиты, что он как наиболее вероятный будущий президент России вполне приемлем для Запада, что он разделяет основные ценности западной цивилизации, более того — что с ним, Зюгановым, демократическому миру будет гораздо удобнее иметь дело, чем с Ельциным, писал в своей книге «Как Зюганов не стал президентом» журналист Олег Мороз.

На все ключевые вопросы, интересующие западных участников форума, у него были готовы ответы, ласкающие слух аудитории.

О многоукладности экономики (тема, которой Зюганов касался чаще всего):

— Надо найти правильное соотношение государственных, коллективно-долевых и частных форм собственности при условии, что все подчиняется закону, вовремя платят налоги и система организации хозяйства так построена, что выгодно работать, а не воровать и пьянствовать.

Не ясно, правда, каким конкретно представлялось Зюганову «правильное соотношение» различных форм собственности.

О национализации:

— Государственный контроль необходим в ключевых отраслях экономики, но не может быть и речи о широкой национализации собственности, если наша партия придет к власти. Мы понимаем, что если завтра у кого-то начнут отнимать, то послезавтра по всей стране — от Мурманска до Владивостока — будут стрелять.

О потенциальных инвесторах, желающих вложить деньги в российскую экономику:

— Если они будут знать правила игры, если они получат свою выгоду, а мы будем развивать производство, долгосрочные программы, они с удовольствием будут вкладывать. Мы за долгосрочные связи. За то, чтобы они, вкладывая, получали и свои прибыли,

Иван Зюганов

а мы развивали современные технологии, создавали дополнительные рабочие места.

О ситуации в России:

— В нашей стране есть опасения у всех жителей, в том числе и у инвесторов, что положение может окончательно развалиться, дестабилизироваться. Поэтому наша точка зрения — и она сформулирована во всех документах, — надо без потрясений и гражданской войны нормализовать весь промышленно-производственный процесс.

Отвечая тем, кто не находил больших различий между КПРФ и КПСС, Зюганов уверял, что различия между ними огромные: КПСС «была не партией, а системой управления страной», в то время как КПРФ — полноценная политическая партия, в отличие от своей предшественницы она выступает за многоукладную экономику и политический плюрализм, КПРФ отказалась от атеизма, открыта для диалога с любыми политическими силами.

Интерес в Давосе к Зюганову был необычайно велик. Его нарзахват приглашали на разнообразные завтраки и обеды, его выступления собирали полные залы. Параллельно он давал многочисленные интервью зарубежной прессе. По его собственным подсчетам, уже в первый день форума их было пятнадцать. Естественно, в них он также пытался предстать современным респектабельным политиком. А его все воспринимали уже как главу государства. Так, в интервью агентству Рейтер 2 февраля он заявил, что возвращение к системе госмонополии в экономике — системе, существовавшей в советские годы, — ныне невозможно: это привело бы к кризису. По словам Зюганова, свою основную задачу коммунисты видят в том, чтобы создать условия, при которых люди могли бы ощутить адекватную отдачу от своего труда, независимо от того, в каком секторе экономики они работают — государственном или частном. Этаким «умеренный социал-демократ», «коммунист с человеческим лицом»!

4 февраля на форуме состоялось заключительное пленарное заседание по российской тематике. Казалось, эта тематика закрыта. Однако на следующий день она получила неожиданное продолжение. В этот день пресс-конференцию провел Анатолий Чубайс.

Он специально примчался на швейцарский курорт, чтобы как-то нейтрализовать Зюганова. Бывший первый вице-премьер 45 минут говорил по-английски и еще полтора часа по-русски. По словам Чубайса, сейчас, в 1996 году, у российских коммунистов есть последний, вполне реальный шанс вернуться к власти, и они постараются его использовать. Этой цели подчинено, в частности, и то, что Зюганов делает здесь, в Давосе.

— Существует два Зюганова, — сказал Чубайс, — Зюганов для международных финансовых кругов и Зюганов для внутреннего употребления. Первый — весьма привлекательная фигура. Он за многоукладность экономики, за частную собственность, против национализации, за зеленый свет для инвесторов, за политический плюрализм...

— Посмотрите, какая душка! — воскликнул Чубайс. — Просто душа радуется! Так и хочется вступить в КПРФ. («Позднее, уже в Москве, Чубайс сказал, — вспоминает журналист Олег Мороз, — что за пять лет своих поездок на давосский форум он не дал столько обещаний иностранным инвесторам, сколько коммунистический вождь дал за пять дней пребывания на одном таком форуме».) Зюганов для внутреннего употребления являет собой прямо противоположный образ. Чубайс сопоставил речи коммунистического вождя в Швейцарии с тем, что говорится по этому же поводу в программе КПРФ, принятой на III съезде этой партии в январе 1995 года. В ее втором разделе утверждалось, что необходимо «возвратить народу и взять под контроль государства имущество, присвоенное вопреки общественным интересам». Кто будет решать, вопреки оно «присвоено» или не вопреки? Надо полагать, сами же коммунисты и будут решать. Как после 1917 года. Что касается собственных «российских» высказываний Зюганова, Чубайс сослался, в частности, на его интервью газете «Завтра», опубликованное в апреле 1995 года. В этом интервью Зюганов заявил, что эмиссары из МВФ и прочих мировых финансовых центров ведут себя в России как гитлеровские гауляйтеры. А доллары, по его мнению, ударили по российской экономике сильнее фашистских танков и самолетов. Между тем в Давосе Зюганов

упорно добивался — и добился-таки — встречи с этими самыми «гауляйтерами» — представителями МВФ. Чубайс высказал надежду, что после первой эйфории, в которую их погрузили сладкие речи Зюганова, иностранцы поймут: главное, за что он ратует, — это за возвращение Советов, национализацию предприятий, банков и т.д. Важно, чтобы западные слушатели Зюганова ясно осознавали, что стоит за его «либеральными» высказываниями.

«То, что некоторые участники давосского форума приравнивают Зюганова к реформированным коммунистам, пришедшим к власти во многих восточноевропейских странах, сказал Чубайс, показывает: они «не понимают, что услышанное ими — все та же старая традиционная классическая коммунистическая ложь».

В Давосе Геннадий Зюганов проживал в соседнем номере с Михаилом Ходорковским. Как-то вечером, заходя в номер, он имел неосторожность поприветствовать своего соседа. «Хорошо работаете, — сказал Зюганов, — нам нужны хорошие генеральные директора». Ходорковский в глубоком раздумье зашел в номер и позвонил Березовскому со словами: «Надо что-то делать». Березовский утверждает, что было все наоборот — это он первый всем позвонил, наслушавшись давосских речей Зюганова. Но не суть важно. Все как один олигархи решили на время забыть распри и дружно приступить к борьбе с «красной» угрозой.

Глава XV

1996 год, жаркое лето.

Почему звезда «красного Гены» не зажглась над Кремлем

Зимой и весной 1996 года почти ни у кого уже не возникало сомнений в том, что президентские выборы, назначенные на 16 июня, выиграет представитель левых сил, а им почти наверняка рисовался Геннадий Зюганов. «Красный реванш» на парламентских выборах декабря 1995 года и усиление позиций коммунистов

во многих регионах страны весьма напугали правящую элиту. Перспектива для ее представителей была весьма печальной. Ведь глава государства, по Конституции 1993 года, обладал колоссальными властными полномочиями. Чего стоило одно только право президента назначать и менять кабинет министров, совершенно ни считаясь с законодательными органами власти! Пока в президентском кресле восседал Борис Ельцин, олигархи могли спать спокойно. Но не было никакой гарантии в том, что новый президент, используя свое конституционное право, кардинально не поменяет правительство, а значит, социально-экономический курс. Тогда любой «новый русский» попадал в число реальных кандидатов на скамью подсудимых, потому что ни одно состояние в России, сколоченное в годы гайдаровских реформ, нельзя было назвать законным.

Сходка олигархов в Давосе

В начале февраля 1996 года на горнолыжный курорт в швейцарском Давосе прибыла представительная российская делегация олигархов и чиновников: Борис Березовский, Анатолий Чубайс, Юрий Лужков, Владимир Гусинский, Владимир Виноградов (Инкомбанк), Михаил Ходорковский и др. Инициатором встречи был Березовский, который лучше всех понимал, что ведущим российским бизнесменам жизненно важно объединиться вокруг Ельцина, несмотря на разногласия. Первым делом он решил наладить отношения со своим главным противником — Владимиром Гусинским. Их примирение состоялось в Давосе. Они договорились забыть, как выразился Березовский, о своей «жестокой конкуренции» и создать объединенный фронт против коммунистов. Но возглавил олигархическое сопротивление Анатолий Чубайс, который практически каждому из «семибанкирщины» немало дал в ходе залоговых аукционов 1995 года. Он больше всех подходил на роль руководителя предвыборной кампании Ельцина. Березовский и его сообщники вернулись в Москву и воодушевленно занялись общим делом, писал в своей книге «Крестный отец Кремля Борис Березовский» журналист Пол Хлебников.

Естественно, главная задача правящей верхушки состояла в том, чтобы любой ценой не допустить коммунистов к власти. Для этого олигархи и Кремль предприняли целый ряд энергичных мер, в том числе пропагандистского порядка. Основная ставка делалась на моделирование общественного сознания таким образом, чтобы люди даже вопреки своим убеждениям и жизненным реалиям проголосовали так, как надо Кремлю. И кремлевские политтехнологи быстро нашли идеально работающий пропагандистский трюк: Ельцин, конечно, не фонтан, но лучше уж он, чем коммунисты-убийцы. Эта схема и стала основой предвыборной ельцинской кампании.

Самоубийственное решение

В феврале же 96-го состоялось заседание Президентского совета, на котором Ельцин так и не решил, стоит ли баллотироваться на следующий срок. Он уже искал возможность ухода с политической арены. И в избирательных штабах рассматривались все возможные кандидатуры его преемника. Естественно, в первую очередь обсуждалась кандидатура Черномырдина, поскольку он был премьером и наиболее раскрученной фигурой. Виктор Степанович даже негласно собирал подписи, чтобы выставить свою кандидатуру на грядущих президентских выборах. И собрал их почти полтора миллиона. Но соцопросы и исследования не давали Черномырдину шансов занять президентское кресло. И Ельцина уговорили. Во время визита в родной Екатеринбург 15 февраля 1996 года (больной, далекий от народа, окруженный толпой чиновников и охранников) свое решение вновь баллотироваться в президенты России Ельцин объяснил так: «Столько пережить, столько понять, стоять на пороге цивилизованной жизни и снова скатиться назад — это будет нашим общим поражением и позором. Можно ли мне в этой ситуации не участвовать в выборах? Не раз и не два задавал себе этот вопрос. Но пока есть угроза столкновения «красных» и «белых», мой долг политика, человека, стоявшего у истоков реформ, добиться консолидации всех здоровых сил общества и предотвратить возможное, вплоть до гражданской войны,

Каждый лидер берет на себя ответственность за судьбу своей страны. Каждый лидер берет на себя ответственность за судьбу своей страны.

потрясение. Надо довести до успешного конца дело, которому я полностью отдал себя». В этот же день КПРФ выдвинула своего лидера Геннадия Зюганова кандидатом в президенты России.

Если отбросить фарисейские разглагольствования насчет консолидации общества и дела, которому «всенародно избранный» якобы отдал себя полностью, становится понятным, в каком далеко не оптимистическом состоянии духа пребывала весной 1996 года правящая элита России. Для большинства представителей бизнес-элиты, связанных с командой младореформаторов, уход Ельцина с политической сцены означал конец сытого и беззаботного существования, а кое для кого — и тюремные нары.

Письмо «группы 13-ти»

И олигархи решились на беспрецедентный шаг, опубликовав 27 апреля знаменитое «обращение 13-ти». Текст под чутким руководством Бориса Березовского готовил политолог Сергей Кургинян. Подписались все главные «денежные мешки» России.

«Общество расколото, — так начиналось обращение. — Этот раскол катастрофически нарастает с каждым днем. И трещина, разделяющая нас на красных и белых, своих и чужих, проходит через сердце России. ...В итоге победит не чья-то правда, а дух насилия и смуты. Взаимное отторжение политических сил столь велико, что утвердиться одна из них может только путем, ведущим к гражданской войне и распаду России».

«Группа 13-ти» предложила собственное решение: «В этот ответственный час мы, предприниматели России, предлагаем интеллектуалам, военным, представителям исполнительной и законодательной власти, правоохранительных органов и средств массовой информации, всем тем, в чьих руках сегодня сосредоточена реальная власть и от кого зависит судьба России: объединить усилия для поиска политического компромисса. <...> Российских политиков необходимо побудить к весьма серьезным взаимным уступкам, к стратегическим политическим договоренностям и их правовому закреплению». Письмо заканчивалось угрозой комму-

нистам во главе с Зюгановым: «Отечественные предприниматели обладают необходимыми ресурсами и волей для воздействия на слишком беспринципных и на слишком бескомпромиссных политиков». Послание олигархов было воспринято российскими и западными СМИ как призыв к приостановке действия Конституции.

Публичный ответ Зюганова оказался более чем скромным. Он предложил всего лишь встретиться с Ельциным в прямом телеэфире и дать «морально-политические гарантии нормального, правового ведения предвыборной борьбы». И только-то! Политологи сразу почувствовали неладное. Либо «красный Гена» не готов идти до конца, пожав протянутые к нему руки олигархов. Либо он предпочитает договориться с ними тайно и получить хорошие коммиссионные за сдачу всей кампании. Несерьезно полагать, что старых цэкашных волков Зюганова и Купцова мог напугать ельцинский охранник Александр Коржаков только одной своей фразой: «Смотрите, ребята, не шутите. Мы власть не отдадим!». Впрочем, мог и напугать.

Ночной разговор

Как-то позним апрельским вечером (16 апреля 1996 года), незадолго до обнародования «письма тринадцати», между шефом охраны президента Александром Коржаковым и премьером Виктором Черномырдиным состоялся приватный разговор (Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. Интербук, 1997.):

Черномырдин. Но сейчас нельзя драться.

Коржаков. А я с ним и не дерусь... И будем работать, куда не денемся. Хотя я за то, чтобы выборы отменить.

Ч. ...

К. Потому что думаю, Ельцин победит с небольшим перевесом, наберет 51–52% голосов. Тут оппозиция начнет орать: «Это подтасовка!» Еще начнут все громить...

Ч. Да ну.

К. Запросто. Этот сценарий мы прошли уже в октябре. Если же Ельцин проигрывает, то этого тем более допустить нельзя. Инициатива о переносе выборов должна исходить от коммунистов. Я им сказал: «Смотрите, ребята, не шутите, мы власть не отдадим».

Ч. ...

К. Но Зоркальцев (бывший первый секретарь Томского обкома КПСС, член ЦК КПСС, входил в состав думской фракции КПрФ, близко сошелся с Коржаковым, судя по всему, во время миротворческих переговоров в ходе осады Белого дома осенью 93-го. — *Прим. авт.*) меня убеждает, что коммунисты теперь хорошие. Почему тогда у них Руцкой, Умалатова, Анпилов?..

Ч. А как с Зоркальцевым?

К. С Зоркальцевым мы договорились, что будем еще встречаться. Он сам пришел ко мне организовать встречу Зюганова с шефом. Шеф пока не отказался. И было бы неплохо это устроить 22 апреля, поздравить Зюганова в день рождения Ленина. Но коммунисты должны с чем-то прийти.

Ч. Зоркальцев сам приходил с такой идеей организовать встречу?

К. Да.

Ч. Мы вчера как раз обсуждали, что такие попытки Борису Николаевичу самому инициировать нельзя. Он может пригласить, допустим, руководителей фракций.

К. Он встречается с ним, как с руководителем фракции. Только так.

Ч. А Зоркальцев приходил, чтобы организовать встречу?

К. Да.

Ч. Тогда надо делать.

К. Я ему прямо сказал: «Вы думаете, мы вам власть отдадим? Вы поняли, что у нас намерения серьезные, когда Думу захватили в воскресенье, 17-го числа. Так что не отдадим. Давайте по хорошему договариваться. Может, портфели поделим какие-то».

Ч. У коммунистов самая лучшая позиция — быть в оппозиции.

К. Если бы они от этих дураков крайних отмежевались, то, по-

жалуйста, берите портфели в правительстве, какие нужны, и работайте. В Италии компартия самая большая, но там никаких революций нет, спокойно все существуют. Во Франции тоже никаких проблем. А почему мы не можем так же?

Ч. Для меня никакой разницы нет, красный министр или еще какой-нибудь. Все равно будет делать то, что мне надо... Да-а... Самый лучший вариант в нашей ситуации — это отменить выборы.

К. Инициатива должна идти от коммунистов.

Ч. Как это сделать?..

К. Я поставил коммунистам жесткое условие: если готовы обсуждать идею по отмене выборов, то давайте конкретные предложения. 70 лет рулили, теперь дайте нам 70 лет порулить. Вот если мы за этот срок не выкрулим, тогда обратно власть отдадим.

Ч. Обратно нет.

К. Да это я условно говорю. Но Зоркальцев, чувствуется, испуган, хочет мирного исхода.

Ч. Значит, это серьезно у них.

К. Они дрогнули. Шеф сказал, что от идеи запрета компартии еще не отказался.

Ч. Правильно, надо запрещать и думать выше. Конечно, нам выборы не нужны.

К. Будоражить людей, отрывать от работы.

Ч. Все равно готовиться надо.

К. Самое главное, что шеф сам будет против этой идеи. Но его можно уломать...

Ч. Конечно, все согласится.

К. Коммунисты сейчас уже не те, на «ауди» катаются, в Снегирях живут (имеется в виду дача Зюганова в дачном поселке «Снегири». — *Прим. авт.*). Это те, кому от власти что-то досталось. А вот те, кому ничего...

Ч. Те и орут.

К. А через два года у каждого будет свое дело.

Ч. Только выборы не отменять, а переносить.

К. Только перенос... Какая отмена, у нас демократия! Да, по просьбе парламента. Президент демократично дал выбрать парла-

мент. Тогда давай давить. Тогда я сейчас это буду Борису Николаевичу говорить...

Ч. Александр Васильевич, надо нам стратегию разработать. Сейчас наступают решающие дни. Если мы с коммунистами выйдем на какой-то диалог, то лучше выборы перенести. Это лучший вариант.

К. Коммунисты же видят, как народ Ельцина поддерживает. Краснодар встречал шефа, как будто это Белодар! Город весь высыпал на улицы. Мы обалдели! Мы приехали-то ночью. Молодежь вообще вся за Ельцина, просто влюблена. С народом шеф не боится общаться, он полемист известный!

Ч. Как бы устроить встречу с Зюгановым до 22-го? Нельзя затягивать.

К. День рождения Ленина. Коммунисты наверняка венок возложат к Мавзолею, это святое дело. А наше дело — не довести до бунта. Я Зоркальцеву говорю: «Я больше всех заинтересован в мире, потому что наши чубы прежде всего полетят». Руцкой сейчас вообще одурел. Он торг устроил. Говорит: «Если меня назначат губернатором Курской области, буду за Ельцина».

Ч. Вот так?!

Х. Да!

Помнится, Александра Руцкого сразу после президентских выборов назначили курским губернатором. А вот состоялась ли тайная встреча Зюганова и Ельцина — большой вопрос. Известно, что выборы перенесены не были. Но могли и о какой-то другой компромиссной схеме договориться. Так или иначе, но именно с апреля предвыборная активность коммунистов пошла на спад. Хотя сама судьба давала им сильные козыри.

Предчувствие гражданской войны

В качестве главного аргумента в своей антикоммунистической риторике Ельцин, как видим, избрал тезис о возможной гражданской войне. Наш народ к этой теме относится трепетно и готов терпеть что угодно, «лишь бы не было войны». Вот и на сей раз

миллионам простых россиян была нарисована мрачная картинка (телевизионная) прихода к власти коммунистов и, как следствие, начало «красного террора» и гражданской войны. Обыватель, возможно, этим байкам и поверил. Зато у аналитиков спецслужб подобного рода политологические прогнозы не вызывали ничего, кроме усмешки. Специально проведенные исследования наглядно показали, что в стране уже давно отсутствовала социальная и демографическая база для гражданской войны. Редкая семья имела двух и более сыновей. Матери были готовы на все, лишь бы оградить своего единственного ребенка даже от простой армейской службы. Потенциал нации был подорван многочисленными конфликтами и колоссальными потерями XX века. Люди устали и потеряли всякий интерес к активной общественной жизни. Об этом красноречиво свидетельствовала та поразительная апатия, в которой пребывала нация в тот момент, когда ее под видом рыночных реформ обворовывала кучка проходимцев. Так что ни о какой гражданской войне в середине 90-х не могло идти и речи.

И все же, несмотря на абсурдность тезиса о возможной войне, многие Ельцину поверили. Обыватель, в памяти которого были еще живы события октября 1993 года у Белого дома в Москве, рассуждал примерно так: лучше уж нынешнее болото, чем кровавая бойня. А в том, что бойня обязательно последует, как только к власти придут коммунисты, избирателей назойливо убеждали ангажированные властью СМИ. Это, мол, естественно вытекает из всей предшествующей советской истории. Разумеется, на свет Божий тут же вытащили уже порядком подзабытые страшилки про ГУЛАГ и массовые репрессии. По всем основным телеканалам (а они, как известно, контролировались приближенными к Кремлю олигархами типа Березовского и Гусинского) с утра до вечера крутили документальные фильмы про ужасы советского режима. Достаточно вспомнить, видеоклип ОРТ «Улица им. 25 Октября», который не покидал телевизионный эфир и в день голосования. Символы тоталитарного коммунистического прошлого (именно из них состоял клип «Улица...») летом 1996 года персонифицировал только Зюганов. Чтобы воздействовать на православных лю-

!
 ответ

кадры
работ
настро
аппет

дей, показывались многочисленные кадры разрушения церквей, закрытия монастырей, арестов и расстрелов священнослужителей. Крестьянам адресовались сцены раскулачивания, массовых ссылок в далекие края. Все, что было трагичного и страшного в нашей истории с 1917 по 1991 год, вынималось из архивной пыли и назойливо демонстрировалось с соответствующими комментариями. Надо было создать впечатление, что за 70 лет коммунистического правления у России не было ни одного светлого пятна, только кровь, смерть, страх и тотальная нехватка продовольствия.

«Купи еды в последний раз!»

ответ

ответ

ответ

Кстати, тема продуктовых очередей конца 80-х также стала весной 1996 весьма популярной. Недели за три до выборов на улицах городов даже появились плакаты, на которых был изображен Зюганов, а внизу красовалась подпись: «Купи еды в последний раз!» Говорят, этот плакатик был напечатан тиражом в миллион экземпляров и расклеен на всех продуктовых рынках страны. А для более продвинутой публики, озабоченной не только проблемами еды, отпечатали гигантским тиражом в 10 миллионов экземпляров газету-листовку «Не дай Бог!», в которой рассказывали, что с ними произойдет, если победу на выборах одержит кандидат от коммунистов. Газетные площади большинства демократических изданий были заполнены компроматом на коммунистов. Такого ушата грязи, который был вылит на КПРФ в мае-июне 1996 года СМИ, история войны компроматов, пожалуй, не знает.

При этом под страхом увольнения журналистам запрещалось писать об изъянах современной российской жизни, которых тогда хватало. А в солидных, казалось бы, газетах и телепрограммах, претендующих на серьезную аналитику, напрочь отсутствовали даже намеки на анализ деятельности ельцинской администрации в период с 1991 по 1996 год. Зато активно обсуждались популистские указы, которые в преддверии выборов сыпались из Кремля, как из рога изобилия. Кому только президент не пообещал сытой и богатой жизни! И студентам, и пенсионерам, и гражданам, желающим

построить или приобрести жилье. А еще начали бесплатно раздавать землю всем желающим и пригрозили серьезными карами тем, кто вздумает обижать вкладчиков и акционеров. В большинстве своем эти предвыборные указы были «пустышками», ибо в стране не было ни денег на серьезные социальные программы, ни механизма реализации благих президентских намерений. Но все это создавало у граждан некую иллюзию того, что жить скоро действительно станет лучше и веселее.

Ну а в случае, если вся эта пропагандистская шумиха не достигнет своей цели и народ все-таки проголосует за коммунистов, предполагалось задействовать административно-кадровые механизмы. В частности, «правильно» подсчитать количество голосов. С этой целью председателем Центральной избирательной комиссии был назначен верный Ельцину человек — Николай Рябов, который перебежал на его сторону из осажденного Белого дома в 93-м. Свои люди расставлялись и в местных избирательных комиссиях.

Ультиматум Березовского

10 июня в доме приемов «ЛогоВАЗа» Борис Березовский опять собрал «группу 13-ти» (в этот раз было на два подписанта меньше), чтобы подписать еще одно открытое письмо по поводу выборов. Это обращение уже призывало голосовать за Ельцина. Кандидат от коммунистов Геннадий Зюганов подвергался в нем жестокой критике. Экономическая программа коммунистов, говорилось в письме, «нацелена на возврат страны в лучшем случае к ситуации середины восьмидесятых». В худшем случае победа коммунистов приведет к голоду, войне и массовому террору. «Если меры, изложенные в программе (коммунистов) будут выполнены, катастрофа разразится через четыре-шесть месяцев», — предупреждала «группа 13-ти». Идея коренным образом изменить стратегию группы, и в частности выступить с этим ужасающим пророчеством, принадлежала также Березовскому.

«Сегодня лидеры коммунистов не скрывают, что для них самое

~~важно изменить~~ форму собственности и в очередной раз сделать государственную собственность главной, — сказал Березовский в одном из своих тогдашних интервью. — Мы уже провели сверхэксперимент, который доказал... что эта форма собственности (социалистическая) порождает неэффективную экономику, не способную обеспечить элементарные потребности народа. Отсюда напрашиваются простые выводы: если экономика не способна обеспечить потребности народа, нужны политические средства. Какие? Построить лагерь, уничтожить пару миллионов людей, создать внешнего врага — остальное абсолютно ясно».

Глава предвыборной кампании Ельцина Анатолий Чубайс придерживался той же линии: «Ничего более омерзительного, отвратительного, человеконенавистнического и чудовищного, чем коммунизм, не существует... Зюганов — это уничтожение частной собственности, тоталитаризм, уничтожение свободы, лагеря и убийство миллионов людей».

Первая кровь

11 июня, на следующий день после публикации второго письма «группы 13-ти», в московском метро произошел взрыв бомбы, унесший жизни четырех человек. Сторонники Ельцина немедленно обрушились с обвинениями в адрес экстремистски настроенных коммунистов и вновь обратились к россиянам с призывом «голосовать за гражданский мир и стабильность». Никто не взял на себя ответственности за взрыв, виновные найдены не были.

Скорее всего, коммунисты тут были ни при чем. Сотрудники милиции и ФСБ просили тогда не связывать теракт с Чечней, но такой вывод напрашивался. А верхушка КПРФ, запуганная Коржаковым, восприняла чеченский взрыв в качестве предупреждения.

«У окружения Ельцина были силовые сценарии в случае победы на выборах Зюганова, — на голубом глазу утверждал депутат Виктор Илюхин в интервью «Газете.Ру». — В охранных структурах Москвы под ружьем находилось примерно 50 тыс. охранников, в том числе из бывших афганцев, которые тогда поддержали

Ельцина. Эта сила могла быть использована, а это еще страшнее, чем открытое противостояние. Танки едут, их видно, а здесь из-за спины, в спину. Были готовы и спецслужбы. В 1996 году существовали не только спецслужбы МВД и знаменитая «Альфа». В противовес «Альфе» стали создавать другие подразделения. К этому моменту Чернобырдин создал, например, два батальона спецназа в МЧС. На всякий случай...»

Постоянная трансляция по ТВ кровавых кадров гражданской войны 1918–1920 годов сыграла с коммунистами злую шутку. Они поверили в возможность ее повторения больше, чем электорат.

11 июля 1996 года в троллейбусе маршрута № 12 на Пушкинской площади взорвалась самодельная бомба; пять человек получили ранения. Аналогичное взрывное устройство сработало на следующий день на проспекте Мира в троллейбусе 48-го маршрута. Ранения получили уже 28 человек. После этих взрывов стало ясно, что теракты — действительно дело рук чеченских боевиков. Но пресса сделала все, чтобы это прояснилось уже после всенародного голосования.

*Чеченцы — неопытные, а это
заказчик? Абрамченко?*

Первый тур

И вот обнародованы результаты первого тура голосования.

В выборах приняли участие более 75,7 млн россиян, что составило 69,81 % от числа избирателей по спискам. Подозрительным показалось, что более 800 тыс. избирателей проголосовали по открепительным удостоверениям, которые политтехнологи обычно используют для фальсификаций.

Действующий президент показал лучший результат, получив 26,6 миллионов голосов, что составило 35,28 %. Лидер российских коммунистов Зюганов получил 24,2 миллионов голосов, что составило 32,03 %, немного уступив Ельцину. Главной неожиданностью стало третье место генерала Лебеда, который получил поддержку 10,7 миллионов избирателей, что составило 14,52 %.

Ельцина поддержали преимущественно население Москвы

и Санкт-Петербурга, крупных промышленных городов Севера России, Сибири, Дальнего Востока, некоторых национальных республик, а также россияне, проживающие за рубежом.

За Зюганова голосовали в основном жители депрессивных сельских регионов Центральной России, Черноземья, Поволжья и некоторых республик Северного Кавказа.

Ельцин и Зюганов вышли во второй тур.

Приручение строптивых

Стало ясно, что гигантская пропагандистская машина, на которую по разным данным было потрачено около 20 млрд долл. (весной МВФ предоставил России самый большой кредит — 10,2 млрд долл. на три года, валютные резервы Центробанка за первую половину 1996 года сократились с 20 до 12,5 млрд долл.), сработала почти вхолостую: народ на антикоммунистические страшилки не клюнул. Пора было пускать в ход более надежное оружие — подкуп кандидатов.

Сначала договорились с Лебедем. Генерал, несмотря на загробный бас и брутальную внешность, оказался весьма падким на материальные блага и красивые должности. Лебедею предложили пост секретаря Совета безопасности, и он легко сошел с предвыборной дистанции. А напоследок с телеэкрана призвал своих сторонников отдать во втором туре голоса за Бориса Ельцина. Впрочем, Лебедею подкупили, вероятнее всего, не должностью, а медицинской картой Бориса Николаевича с подробным описанием состояния его здоровья. Сжимая слабеющую руку смертельно больного президента во время совместного телеэфира, Лебедев уже считал дни, когда станет новым главой государства...

Параллельно Кремль пытался воздействовать на главного политического оппонента — Геннадия Зюганова. Лидер коммунистов, как и бравый генерал, тоже оказался весьма стоворчивым. О том, как конкретно произошло «приручение» вождя КПРФ, мы вряд ли когда-нибудь узнаем. Зато спустя годы вполне понятно, на что променял Геннадий Андреевич возможность занять пре-

зидентское кресло, а значит, взвалить на себя огромный груз ответственности за судьбу страны. Альтернативой стало ~~безбедное существование на политическом Олимпе и без преувеличения пожизненная должность депутата Государственной Думы РФ.~~

Упущенные возможности

Одной лишь «коробки из-под ксерокса» могло хватить коммунистам тогда, чтобы победить соперников. Не говоря уже об очередном инфаркте Ельцина между первым и вторым турами. Лучшие аналитики из спецслужб, сочувствовавшие коммунистам, предлагали Зюганову и К° конкретные варианты действий в возникшей ситуации. Ни одна из этих и многих других возможностей использована не была. «Еще перед первым туром кампанию свернули искусственно, — вспоминает заместитель руководителя предвыборного штаба вождя КПрФ в то жаркое лето 96-го Алексей Подберезкин. — Валентин Купцов, например, запретил мне организовать пресс-центр, куда уже подали заявки около 500 журналистов. Сказал, что лучше сделать пресс-центр в Госдуме, но так и не сделали. Они очень боялись, что если выиграют, то Ельцин власть не отдаст и партию запретит...»

Боялись за партию? Или за вновь обретенный после разгона ЦК КПСС кабинетный комфорт, за спонсорские пожертвования и возможность валяжно существовать во власти, не отвечая за ее действия? Или просто испугались взвалить тяжкое бремя этой власти на свои плечи? Потому и затеяли в последние недели перед вторым туром своеобразный «бой с тенью», лишь обозначая удары и не донося их до соперника. Потому так легко затем проглотили многие серьезные факты подтасовки результатов голосования.

«Мои избиратели — это люди преимущественно зрелого и преклонного возраста. Сталкивать старших с молодежью, север с югом и погрузить страну в пожар? Я считаю это недопустимым, — объяснял свою предвыборную апатию 10 лет спустя в интервью «МН» сам Геннадий Зюганов. — Мы обсудили тогда свои возможные действия и решили выдвигать кандидатуры на выборах

губернаторов, а не организовывать гражданскую войну». На ТВ показывали целый ряд заранее снятых документальных фильмов о Борисе Ельцине, в основном о его молодых годах — лучшей поре жизни. Но самую решающую роль, возможно, сыграло почти ежевечернее появление президента в новостях. Он участвовал в важных событиях (прекращение огня в Чечне, визит Билла Клинтона в Москву, таможенное соглашение между Россией и Белоруссией) либо, в отсутствие таковых, работал в Кремле с документами или встречался с рабочими в провинции. Зюганова же практически не было ни видно, ни слышно. К концу кампании Ельцин заболел (сердце не выдержало нагрузок) и больше не появлялся на публике и в эфире вживую. Транслировали сюжет, как Ельцин встречается с членами своего избирательного штаба. Но этот сюжет был снят за несколько месяцев (!) до показа. В это время шли лихорадочные поиски еще каких-то не выходявших в эфир кадров с участием Бориса Николаевича, которые были призваны продемонстрировать его высокий жизненный тонус.

Стремительная развязка

А 19–20 июня разыгралась настоящая политическая драма: оттесненные главой предвыборного штаба Анатолием Чубайсом от управления предвыборной кампанией Бориса Ельцина охранник Александр Коржаков, директор Федеральной службы безопасности Михаил Барсуков и первый вице-премьер Олег Сосковец воспользовались тем, что сотрудники ельцинского штаба выносили из Дома правительства коробку с 500 тыс. долл. наличными, и арестовали их. Полагая, что Ельцин выборы может проиграть, они пытались этим арестом добиться отмены выборов.

Кстати, тогда ни кто иной, а депутат-коммунист Виктор Илюхин как председатель парламентского комитета по безопасности, надев прокурорский мундир, собрал пресс-конференцию, на которой представил журналистам некоторые документы (расписки Евстафьева и Лисовского на 538 тыс. долл.) и наглядно продемонстрировал один из источников финансирования (пресловутую

«коробку из-под ксерокса») предвыборной кампании Ельцина. После этой пресс-конференции, отмечал «Коммерсант», стало ясно, что в ходе выборов КПРФ близко сошлась с президентской службой безопасности Александра Коржакова. 20 июня, после того, как Анатолий Чубайс и премьер-министр Виктор Черномырдин с трудом убедили президента в том, что в стране фактически осуществляется государственный переворот, все три вышеупомянутых персонажа, очень близкие Борису Ельцину люди, были им уволены с занимаемых должностей. Именно тогда на пресс-конференции Анатолий Чубайс сказал свою знаменитую фразу о том, что «вбит последний гвоздь в гроб коммунизма». Ближайшее окружение президента Ельцина за считанные дни до решающего второго тура выборов грызлось между собой, а не с Зюгановым. КПРФ уже была нейтрализована и не опасна?

В прогнозах политологов во втором туре отдавалось предпочтение Ельцину, но отмечалось, что он имеет шансы на избрание только при высокой явке избирателей. Исходя из этого, день выборов специально объявили выходным днем.

В последний день перед голосованием Зюганов и Говорухин приехали в «Останкино» требовать предоставления им оплаченного эфирного времени, чтобы поведать стране о том, что Ельцин... мертв. Но эфира они не получили, потому что руководители ведущего федерального канала «не обнаружили платежек» КПРФ. «Тогда мы хотели сказать избирателям, что в случае победы Ельцина работать он не сможет, — подтверждает сей факт Геннадий Зюганов. — Но эфира мне не дали: из «Останкино» провожали с собаками и автоматчиками. Тогда я собрал пресс-конференцию. Но показали ее только иностранцы».

Второй тур

Во втором туре выборов, состоявшемся 3 июля 1996 года, победу одержал... Борис Ельцин. С 53,82 % голосов против 40,31 % у Геннадия Зюганова. Для большинства избирателей это известие прозвучало как гром среди ясного неба. Вплоть до последнего мо-

мента почти ни у кого не возникало сомнений в том, что Зюганов наберет наибольшее число голосов. Даже уличные торгаши накануне дня всенародного волеизъявления на всякий случай свернули бойкую коммерческую деятельность и затаились в ожидании серьезных (для себя) перемен.

И вдруг предварительные итоги выборов, оглашенные ЦИКом: во втором туре с большим отрывом победу одержал Борис Ельцин. Можно себе представить, как радовались результатам выборов в Кремле и в Белом доме. Для молодых реформаторов во главе с Чубайсом этот день явно стал самым счастливым в жизни.

Самое удивительное заключалось в том, что и высокопоставленные деятели КПРФ по этому поводу не очень-то расстроились. Скорее наоборот! Те из журналистов, кто оказался в ночь на 4 июля в стенах российского парламента, могли наблюдать любопытную картинку. Из приемной руководителя депутатской фракции КПРФ, то есть из кабинета Зюганова, вышел высокопоставленный партийный функционер и с сияющим от счастья лицом произнес загадочную фразу: «Слава Богу, мы проиграли, партия спасена!» Любопытно, что и многие другие особо приближенные к Зюганову коммунисты восприняли победу Ельцина на выборах с таким пафосом, будто произошла как минимум мировая революция.

Сам же Геннадий Андреевич в половине первого ночи 4 июля, то есть в тот момент, когда Центризбирком только подсчитывал голоса, позвонил Борису Николаевичу и лично (одним из первых!) поздравил его с победой. А буквально на следующий день укатил в Кисловодск в свой любимый санаторий. То есть билеты были куплены заранее, места в санатории забронированы тоже. Похоже, результаты голосования во втором туре для Зюганова не были неожиданностью. Знал, выходит, коммунистический вождь, каким будет исход поединка. И этот исход его, похоже, вполне удовлетворял. Вспоминает депутат-коммунист Виктор Илюхин: «Состоялся подсчет голосов, я ночевал в Думе у себя в кабинете. Матрас, простынка, подушка, плед. В девять утра собрался штаб — Николай Рыжков, Руцкой, другие — и обсуждали, что делать: табло высветило, что победил Ельцин. Я предложил Зюганову сделать

заявление, что мы остаемся в правовом поле, но результатов выборов не признаем. Николай Иванович (Рыжков) спросил: для чего? Я сказал, что, если мы думаем о будущем левого движения и будущих выборах, сейчас надо это сделать. И пусть власть думает, что она нелегитимна, что мы действительно ее не признаем и будем относиться к власти именно так. После долгих обсуждений мое предложение отвергли, и Геннадий Андреевич сказал: «Тогда я отправлю поздравительную телеграмму».

Дохлая синица в руке

По словам одного из лучших аналитиков КГБ, генерал-лейтенанта Николая Леонова, представители Ельцина не прекращали неофициальных контактов с Зюгановым и его ближайшими соратниками по КПРФ даже в период огульной критики коммунистов в подконтрольной Кремлю печати. Это для простых смертных культивировалась идея абсолютной пагубности для страны прихода коммунистов к власти. Зато в неформальных беседах с лидерами КПРФ постоянно звучали намеки на возможность привлечения коммунистов во властные структуры. Если, конечно, Зюганов и компания будут вести себя прилично. Очевидно, перед вторым туром президентских выборов эти контакты приобрели вполне осязаемые черты политического сговора между Кремлем и лидером КПРФ.

В соответствии с достигнутыми негласными договоренностями Зюганов отказался от попыток занять президентское кресло, а власть в лице Бориса Ельцина отказалась от попыток гонений и тем более запрета коммунистической партии и коммунистической идеологии, о чем, кстати, на полном серьезе бредили некоторые политики и СМИ на заре «демократических» реформ. А все западные наблюдатели пришли к заключению, что в целом выборы были свободными и честными.

После президентских выборов 1996 года соратники Зюганова утверждали, что поражением тот обязан своему соратнику и финансовому Альтер эго Валентину Купцову. Тот якобы, пока ру-

ководил избирательным штабом, делал все, дабы провалить кампанию. В кулуарных разговорах Купцов это и сам признавал: «Обозначив главной целью сохранение и приумножение партийных ресурсов, мы сознательно шли на проигрыш. Главное тогда было не захватить власть, а ее удержать. Но именно этой уверенности у нас не было...»

Итак, компромисс был достигнут. Нужно признать, что «предвыборные» договоренности впоследствии четко соблюдались обеими сторонами. Что же касается Геннадия Андреевича, он в предвыборной гонке жаркого лета 96-го сделал свой, вполне очевидный выбор. И ни разу ему не изменил. Как это ни странно, но официальных данных об итогах подсчета голосов той президентской кампании до сих пор нет. Не случайно сразу после выборов тогдашнего председателя ЦИК Николая Рябова назначили послом в Чехию, и он уехал с глаз долой из сердца вон. Сейчас каких-либо документальных подтверждений, кто реально победил, уже не найти, все уничтожено. Коммунисты, предпочтя синицу в руке журавлю в небе, отпустили ситуацию. В надежде взять власть сначала в регионах с помощью губернаторов «красного пояса», а затем провести импичмент Ельцина. Синица оказалась дохлой.

Глава XVI

1996 год.

«Красный пояс» неверности КПРФ

Перед президентскими выборами 1996 года печать КПРФ много писала о том, что главные ее «ударные силы» — это население некоего «красного пояса». Речь шла о краях и областях России, где компартия и ее лидер Геннадий Зюганов имели гарантированную поддержку избирателей, которые наивно верили, что КПРФ — это сохранившаяся часть КПСС, освободившая свои ряды от предателей, приспособленцев и идеологически чуждых элементов и сохранившая в программе и идеологии все, что дей-

ствительно соответствовало учению Маркса и Ленина о революции и социализме-коммунизме.

С 1996 года берет свое начало и феномен так называемых «красных» губернаторов, который возник во время первой в истории России серии губернаторских выборов. Тогда общий рост оппозиционных настроений в стране привел к высокой популярности кандидатов-коммунистов. В 1996 году около половины регионов, в которых прошли выборы, возглавили выдвиженцы КПРФ (часть из них являлась коммунистами, часть была просто поддержана компартией на выборах). После чего и возникло такое понятие, как «красный пояс» — зона географически сопряженных территорий, характеризующихся устойчивой поддержкой левопатриотической оппозиции на федеральных и региональных выборах. По большей части регионы «красного пояса» располагались в Центральной России и прилегающих к ней районах. Успех выдвиженцев КПРФ был разрекламирован компартией как свидетельство неприятия населением «курса реформ» Бориса Ельцина и основание для дальнейшего политического наступления на Кремль. В «красный пояс» России до 2000 года традиционно входили Рязанская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Белгородская, Липецкая, Орловская, Курская, Тульская, Ульяновская, Костромская, Смоленская, Ивановская, Тверская, Тамбовская, Волгоградская, Ростовская, Новосибирская, Кемеровская, Амурская области, а также Краснодарский, Алтайский, Ставропольский края и Камчатка (всего 43 региона в лучшие времена).

Сходки региональных паханов

В принципе руководители центральных российских областей выступали единой командой еще с 1994 года. Кто-то один из губернаторов никогда не боролся, например, критиковать правительство было принято только сообща. Обычно такие встречи, чем-то напоминающие сходки «воров в законе», проходили в Орле (объединение произошло под началом бывшего первого секретаря Орловского обкома КПСС Егора Строева), и на них, как

правило, присутствовали федеральные руководители разного ранга. Настроения глав администраций областей «красного пояса» таким образом доводились до первых лиц государства.

Во время выборов в Госдуму 1995 года «красный пояс» продемонстрировал удивительное единодушие, что ознаменовалось победой КПРФ и аграриев. Чувствовалась слаженная работа губернаторов. Если бы на президентских выборах 1996 года «красный пояс» в лице местных властей решил также дружно и бесстрашно поддержать Зюганова, победа ему была бы практически обеспечена. Но состорожничали. Вариант, когда коммунист Зюганов проиграет, а «красные губернаторы» за предательство уже другими указами президента Ельцина будут уволены с должностей, ими тоже серьезно рассматривался в 96-м. Кроме этого, многим «красным» губернаторам Папаша Зю казался выскочкой, не прошедшим жесткую партийную школу руководства областью. Можно ли было доверить страну человеку, который не побывал в шкуре первого секретаря обкома КПСС или главы администрации области, особенно сельскохозяйственной?

Со временем выяснилось также, что КПРФ не имеет действенных механизмов контроля над «своими» губернаторами. Региональные лидеры в силу значимости постов получили определенную автономию от партии. Воспользовавшись поддержкой коммунистов для победы на выборах, они зачастую не считали, что несут какие-либо обязательства перед КПРФ. При этом большинство «красных» губернаторов возглавляли слабые экономически или даже депрессивные регионы, в связи с чем были крайне зависимы от трансфертов из федерального центра. Все эти факторы предопределили двойственную позицию губернаторов, пришедших к власти при поддержке КПРФ, а в ряде регионов привели потом к их разрыву с компартией.

Но в 1996 году «красный пояс» явно переживал период расцвета. Его представители составили мощное прокоммунистическое лобби в Совете Федерации. Тогда члены СФ (депутаты — одновременно главы администраций, краев, областей и республик) работали в Москве не на постоянной основе, больше находясь

в регионах. Тогдашний Совфед являл собой блестящую пряжку «красного пояса», а основу составляли сотни «красных» муниципалитетов, законодательных собраний и сельских администраций в городах и весях необъятной страны. Спикером СФ был назначен и долгое время им оставался Егор Строев — настоящий мастодонт ельцинской эпохи.

Благие намерения

Объективности ради стоит сказать, что «красные» губернаторы и мэры пытались делать много чего хорошего для населения своих регионов и городов. В Центральной России жилось несомненно полегче, чем во многих других областях: электроэнергию, как в Приморском крае, не отключали, и с преступностью в Липецке или Тамбове все-таки было поспокойнее. Здесь меньше водилось «новых русских», меньше иномарок, а значит, меньше раздражения и поводов для зависти.

В Центральной России в 90-х любили сравнивать цены на продукты: в Орле дешевле, чем в Туле, в Курске дешевле, чем в Воронеже. Причем относительная дешевизна, как правило, ставилась в заслугу губернатору-коммунисту.

Например, в Орле благодарны были властям за то, что те позволили всем желающим горожанам получить земельные участки недалеко от города.

То же и в Липецке — отношение к главе администрации области Михаилу Наролину было особое: на всех видах общественного транспорта люди могли ездить бесплатно. Новые очистные сооружения на Новолипецком металлургическом комбинате значительно снизили задымленность города.

Белгород среди центрально-черноземных областей всегда отличался стабильностью, низкими ценами и полными прилавками. Местные жители и соседи из близлежащих областей ставили это в заслугу губернатору Евгению Савченко. Власти Белгородской области нашли способ решить проблему с наличными деньгами и хоть как-то рассчитаться с крестьянином за хлеб, молоко и мясо.

Они организовали строительство жилья на селе в обмен на сельхозпродукцию.

Глава администрации Воронежской области Александр Ковалев был очень популярен в народе как борец с привилегиями...

Только вот желания «красных» губернаторов построить коммунизм в отдельно взятой губернии, зачастую не совпадали с их финансовыми возможностями.

«Красной удавки» не получилось

это получилось. Воробья удавка!

Пресловутый «красный пояс», как «маска красной смерти» Эдгара По, только поначалу ужасал младореформаторов своей неотвратимостью и непредсказуемостью. И что же? Вспомним Амана Тулеева или Александра Руцкого, которые отреклись от товарищей по КПСР чуть ли не через неделю после инаугурации.

Увлечшись властью, «красные» губернаторы так далеко уходили по идеологии и методам управления от своих соратников по КПРФ, что только наличие партбилета давало им основание считаться «красными». Номенклатурная партийная психология и здравый смысл подсказывали им необходимость встраиваться в существующую систему отношений, тем более что реально губернаторов-коммунистов (а не всех тех, кого так или иначе поддерживала КПРФ) оказалось слишком мало, чтобы объединиться и активно гнуть свою линию. В итоге «красные» губернаторы даже не пытались изменить структуру экономических отношений в своих областях. Наоборот, многие стали постепенно в нее встраиваться, демонстрируя умеренность и прагматизм. А губернатор-коммунист Николай Виноградов за такую гибкость даже получил прозвище «владимирского Дэн Сяопина». Критики обвиняли белгородского губернатора Савченко в тесных связях с местным олигархом Федором Клюкой, бывшим гендиректором Стойленского ГОКа и основателем агропромышленного комплекса «Стойленская нива». Без пресловутого Клюки и без другого ГОКа — Лебединского, — вряд ли Савченко удалось бы поддерживать столь высокий социально-экономический уро-

вень области. Губернатор Рязанской области Вячеслав Любимов с товарищами по партии не ссорился. Однако отнести область к местам, где процветали коммунистические идеалы, сложновато. Рязанщина — один из нескольких регионов, в которых проходил эксперимент по ЖКХ: жители одного района области платили за коммунальные услуги все сто процентов. И где же проповедуемая коммунистами забота о трудящихся и их благе?

Пришедший на смену Руцкому коммунист Михайлов начал «забойно» — с ходу прославившись своими антисемитскими речами. Однако когда с трибуны он переместился в губернаторский кабинет и начал пачками получать факсы от аргентинских «подельников» Руцкого, требующих срочной расплаты по кредитам и долгам, ему пришлось отвлечься от мыслей о «жидомасонах» и броситься на поиски соратников с толстыми кошельками. Липецкого губернатора Олега Королева при избрании считали «красным». Однако благодаря расположенному в области сверхприбыльному Новолипецкому металлургическому комбинату (НМЛК) Королев сумел мягко «ввести» липчан в рынок. С руководством НМЛК Королев вначале «бодался», но в 2001 году накануне повторных выборов ему пришлось в корне пересмотреть свои отношения с металлургами. Ивановский глава Тихонов, любый «красному» электорату только за одно имя — Владимир Ильич, начав с парадов под алым знаменем и установления патронажа над памятником Ленину, потом тоже сместился в рыночную плоскость, где уже редко вспоминал о «коммунистическом патриотизме». Изучив бедственное положение сельхозпредприятий, он дал команду перестроить ивановский аграрный сектор по типу белгородского и орловского. То есть дать дорогу фермерам и частным собственникам, бросив на произвол судьбы нерентабельные колхозы.

«Красный» губернатор Брянской области Юрий Лодкин в сентябре 93-го был отстранен президентом Ельциным от должности главы администрации за неподчинение указу № 1400. Но в 1996 году был вновь избран губернатором, а в 2000-м — переизбран. Многие коммунисты называли Лодкина «отщепенцем». Местные и федеральные СМИ обвиняли его в связях с водочным

бизнесом, в покровительстве криминалу и т.д. Хорошо известно, что на выборах в Волгоградской области «ЛУКОЙЛ» и «Газпром» работали на Николая Максюту, который создал им в области режим наибольшего благоприятствования. Губернатор Камчатки Михаил Машковцев до прихода к власти имел репутацию очень «красного» и очень непримиримого члена руководства КПРФ. Возглавив же субъект Федерации, стал призывать коллег по партии «смотреть фактам в глаза» и, в частности, признать, что «люди — обнищавшие, обворованные, потерявшие огромное количество социальных благ... — тем не менее поддерживают капиталистические реформы» (Правда, № 8, 24 января 2002 г.). Заняв губернаторский пост в Нижегородской области, Геннадий Ходырев первым делом вышел из КПРФ, направил в Совет Федерации бывшего замминистра финансов Е. Бушмина, известного достаточно либеральными взглядами, а в беседах с журналистами и депутатами принялся настойчиво подчеркивать центристский характер своей политической ориентации.

И так повсеместно. Реальная жизнь брала свое. Не последнюю роль в успешной адаптации недавних непримиримых оппозиционеров во властных структурах сыграл федеральный центр, который проводил по отношению к «красным» губернаторам весьма взвешенную политику. Быстро сошли на нет попытки Кремля выразить открытое недовольство исходом президентских выборов образца 96-го года. Напротив, администрация президента стала активно работать с «красными» губернаторами. На региональных выборах федеральный центр практически нигде не препятствовал переизбранию на новый срок губернаторов-коммунистов.

Выяснилось, что губернаторам «красного пояса» куда сложнее сохранить хорошие отношения со своей партией, чем с Кремлем. По иронии судьбы основная критика обрушилась на «красных» губернаторов именно от обкомов КПРФ, обвинявших своих избранников в недостаточном радикализме и «неправильной» кадровой политике. Но исходящие от руководства компартии призывы к объединению губернаторов-коммунистов и созданию ими общих экономических структур (банка, нефтяной компании) оказались

беспольными. Механизма такой консолидации выработано не было, а у каждого губернатора оказались свои эгоистические интересы. Более того, на президентских выборах 2000 года «красные» губернаторы не стали агитировать за Геннадия Зюганова, ограничившись умеренной поддержкой его штабом. Напротив, многие из них были замечены в симпатиях к Владимиру Путину. Некоторые даже создали под своим крылом штабы в его поддержку. Таким образом, настоящим электоральным ресурсом КПРФ они не стали.

Чужие среди своих

А с приходом к власти Владимира Путина «красный пояс» и вовсе начал таять на глазах. Новые надежды населения, возникшие в связи с появлением популярного и относительно молодого лидера страны, неэффективное управление регионами многих губернаторов-коммунистов, сильная усталость от фигуры Геннадия Зюганова во главе КПРФ, отсутствие перемен к лучшему — все это послужило причиной того, что в ряде регионов кандидаты, поддержанные КПРФ, лишились губернаторских постов.

Например, проиграли выборы Виталий Муха, Иван Шабанов, Леонид Белоногов соответственно в Новосибирской, Воронежской и Амурской областях. Отдельные факты прихода коммунистов к власти в регионах уже в период правления Владимира Путина (например, в Курской, Ивановской, Камчатской областях) не представляли угрозы для федерального центра (в отличие от кампании 1996–1997 годов). Рейтинг Путина оставался незыблемым, в связи с чем практически все вновь избранные губернаторы свободно или вынужденно заявляли о поддержке «курса президента». Со временем «красные» губернаторы Василий Стародубцев (Тульская область), Юрий Лодкин (Брянская область), Владимир Тихонов (Ивановская область), Владимир Платов (Тверская область) и многие другие были заменены на лиц с правильными партбилетами «Единой России».

«Красные» губернаторы, к великому сожалению Зюганова и Ко, не стали отрядом своей партии в «тылу врага». Большинство

интуитивно или методом проб и ошибок нащупало свою нишу в путинской властной вертикали, став несколько необычной, но вполне системной ее частью. А губернаторское кресло и расположение федеральных властей они ценили значительно выше партийной поддержки. Функционерам же КПРФ в этой ситуации просто ничего не оставалось, как раздуть миф о «красных» губернаторах. В противном случае им пришлось бы публично признать, что партийная идеология оказалась бессильна перед современными реалиями, в которые успешно встроились их недавние товарищи.

Глава XVII

Кровавый бизнес корпорации «Росагропромстрой»

Корреспонденты часто задавали вопросы Геннадию Зюганову об источниках финансирования КПРФ и, не получая на них внятных ответов, вынуждены были делать собственные умозаключения. Например, трудно предположить, что коммунистам помогал крупный капитал (единичные случаи оплаты конкретных услуг мы не берем в расчет). К тому же трудно предположить, что третируемые коммунистами «русскоязычные банкиры» (как назвал их в своем выступлении на II съезде НПСР Геннадий Зюганов) будут собственными руками рыть себе могилу, спонсируя коммунистов. Логично было бы предположить, что коммунистов-предпринимателей типа владельца казино Владимира Семаго было немного, и их возможностей вряд ли хватило бы для покрытия всех расходов столь многочисленной партии.

Итак, если с КПРФ не работал частный (буржуазный) капитал, если она не получила миллиарды долларов в наследство от КПСС (в это трудно поверить), если отбросить совсем уж экзотические версии об иностранном или криминальном происхождении «золота партии» (хотя мы помним спонсорство греческих коммуни-

стов над газетой «Правда» и экспроприацию большевиками почтовых денег на нужды партии), то остается лишь один крупный источник денег. Это российский госбюджет.

В том, что КПРФ может финансироваться из бюджета, нет ничего фантастического. Слишком много губернаторов опиралось на коммунистов. Слишком большими деньгами они распоряжались у себя в регионах. В их власти было определять направления использования этих денег, делать заказы определенным компаниям и организациям, разбросанным по территории России. Эти бюджетные средства в итоге возвращались в местные бюджеты, однако доходы (проценты) от их использования вполне могли идти прямым путем в партийную кассу. Другой вопрос: что это за загадочные компании, которые работали на партийную кассу КПРФ, и сколько их?

Путь красного миллиардера

Есть человек, который с первого дня существования КПРФ финансировал ее деятельность не из прихоти или сиюминутного расчета. По своим политическим взглядам он примыкал к наиболее ортодоксальному крылу партии и не скрывал своей ностальгии по временам сталинской командно-административной системы, хотя неплохо (на личном и корпоративном уровнях) вписался и в рыночные отношения постсоветского пространства. Без 73-летнего Виктора Михайловича Видьманова, бывшего советского хозяйственного функционера высокого ранга, а затем президента корпорации «Росагропромстрой», трудно представить себе КПРФ.

Родился Видьманов в 1934 году в селе Баевка, входившего тогда в состав Пензенской области, а спустя пять лет «переведенного» в Ульяновскую. Отец был сельским активистом, затем секретарем райкома. В 1947 году его посадили по политической статье, спустя десять лет реабилитировали. Драма отца не повлияла на взгляды Видьманова, возможно, потому, что его «отсидка» не помешала молодому человеку поступить в институт. К тому же отец вернулся живым и даже потом поругивал Хрущева: мол, развалит

Никита Сергеевич Советский Союз. Получив диплом инженера-строителя, Видьманов уехал в Красноярский край, где работал в тресте «Ачинскалюминстрой». Он быстро поднимался по служебной лестнице и в возрасте 37 лет стал первым заместителем председателя краевого исполкома. Еще спустя пару лет, вслед за главой крайкома партии Владимиром Долгих, ставшим секретарем ЦК, Видьманов перебирается в Москву на должность главы сельского строительного комплекса РСФСР, почти министра по советским меркам. В период перестроечных реорганизаций государственное ведомство было преобразовано, из него выделилась поначалу государственная же корпорация «Росагропромстрой», которая потом без особого шума акционировалась. Успешно интегрироваться в рыночные условия Видьманову помогло знакомство с двумя людьми, которых он потом в своих речах предавал анафеме. Первым был Михаил Горбачев. С ним Видьманов познакомился еще на Ставрополье. Благодаря Горбачеву удалось преодолеть сопротивление тогдашнего премьера РСФСР Виталия Воротникова, который долго не давал добро на преобразование «Росагропромстроя» в самостоятельную фирму. Вторым — Борис Ельцин, сам в прошлом строитель и такой же, как Видьманов, любитель волейбола (до увлечения новомодным теннисом). К тому же, переехав в Москву, Борис Николаевич оказался соседом Видьманова по даче. Ельцин оказал содействие при акционировании его компании. После распада СССР «Росагропромстрой» стал «народным предприятием», акционерным обществом, акции которого принадлежали сотрудникам. Таковым он оставался до своего бесславного банкротства.

Империя Видьманова

Многие снобы считают коммунистов такими валенками, неспособными к коммерческой деятельности. Это неправда. Виктор Видьманов создал и долгие годы возглавлял Агропромстройбанк (АПСБ) — знаковую для коммунистов организацию. Вывеска Агропромстройбанка часто попадала в кадр телеобъектива, когда

коммунисты проводили в его помещениях свои сходки. АПСБ — это не какая-то там шарашкина контора, а вполне полноценный коммерческий банк, получивший банковскую лицензию от Центробанка еще в 1992 году, когда и в помине не было такой организации, как, например, ОНЭКСИМбанк. Правда, как и многие банки эпохи накопления первоначального российского капитала 90-х, АПСБ был втянут рыночной стихией в ряд скандалов.

К примеру, банк Видьманова был одним из крупнейших должников скандально известного банка «Чара», заняв у него 3 млрд рублей. В этой связи московский арбитражный суд даже накладывал арест на корсчет АПСБ после отзыва лицензии у «Чары». Считалось, что невозврат именно этих 3 млрд рублей стал одной из причин банкротства «Чары» и всех бед ее владельцев (банкир Владимир Рачук умер при странных обстоятельствах. — *Прим. авт.*) и многочисленных вкладчиков. Однако в то время руководству АПСБ удалось снять арест со своего счета, мотивируя это тем, что их банк стал уполномоченным банком по финансированию правительственной программы «восстановления народного хозяйства Чеченской Республики».

Глупо было бы думать, что АПСБ зарабатывал деньги исключительно «восстановлением» народного хозяйства Чечни, займом денег в несчастной «Чаре», продавая фальшивые доллары через свои обменные пункты в Ставрополе или не возвращая долги Сбербанку. А в том, что банк зарабатывал очень приличные деньги, сомнений нет. Во всяком случае после дефолта 1998 года АПСБ занимал почетное 25-е место по сумме кредитов, выданных нерезидентам, то есть иностранцам. Между прочим, кредитование иностранцев — это был совершенно легальный способ вывоза капиталов из России, против чего всегда боролись коммунисты.

Так на чем же богател АПСБ? О невозврате долгов как существенной статье бизнеса этого банка мы уже упоминали. К этому следует добавить еще один любопытный факт. АПСБ в 1993 году выпустил сберегательные сертификаты и продал их предприятиям и населению. И что интересно, спустя четыре года банку не были предъявлены для погашения сертификаты почти на 10 млрд рублей.

То есть какие-то люди или мифические фирмы не настаивали на том, чтобы АПСБ вернул им этот гигантский долг. Обычно такая ситуация возникает, когда кредиторы находятся в какой-то зависимости от должника. Нам неизвестно точно, в какой зависимости от АПСБ находились его должники, но речь явно идет о каких-то некоммерческих, возможно, партийно-политических отношениях. Второй частью бизнеса АПСБ являлись его многочисленные дочерние структуры, которые были допущены в том числе к работе с бюджетными деньгами. Любопытно, что таких структур было очень много и, как правило, контролировались они лично Виктором Видьмановым и его сыновьями — Олегом и Владимиром. У АПСБ было несколько десятков «дочек», большинство из которых имело тот же юридический адрес, что и «мама» — Москва, переулок Красина, 16. К их числу относились: АООТ «Развитие села» (строительные услуги), «Российское общество инженеров строительства», «Русская залоговая компания», АОЗТ «Агрошелксервис» (торгово-посреднические услуги), ТОО «Росагроинжиниринг/ГТР» (один из соучредителей — фирма «Глобал Гроус-Раша» из штата Калифорния, США) и множество других.

Но, конечно же, главную роль в империи Видьмановых наряду с АПСБ играла корпорация «Росагропромстрой». Филиалы «Росагропромстроя» существовали в 82 субъектах Федерации (созданная еще в советское время сеть исправно работала), в них было занято около 700 тыс. человек. Уже в 1992 году корпорация стала обрастать рыночными структурами. Вначале был основан АПСБ-банк, затем появились собственные страховая компания («Инвестстрах-Агро») и негосударственный пенсионный фонд.

Занятно, что сторонник «нерыночных форм хозяйствования» Видьманов активно прибегал к таким вполне рыночным методам расширения бизнес-влияния, как лоббизм. Коллеги по партии с готовностью ему в этом помогали. Так, один из наиболее влиятельных думских лоббистов Юрий Воронин инициировал поправки в проект федерального бюджета на 1998 год, увеличивающие государственные инвестиции в программу «Свой дом» (строительство жилья в сельской местности), реализацией кото-

рой занимался «Росагропромстрой». А стоило, к примеру, коммунисту Александру Михайлову стать курским губернатором, как в области открылся филиал АПСБ-банка. На торжественной церемонии товарищи по партии — региональный лидер и президент корпорации — стояли рядом. Судя по всему, активное лоббирование в парламенте и за его пределами интересов «Росагропромстроя» коммунистами позволило этой корпорации в 1995–1996 годах получить многочисленные подряды на восстановление разрушенного войной хозяйства Чечни. И колоссальные бюджетные деньги провалились, как в черную дыру. Зато у КПРФ появились своя штаб-квартира — двухэтажный особняк на Цветном бульваре стоимостью в несколько сот тысяч долл. (а теперь миллионов), «мерседесы» у парадного подъезда, дорогая оргтехника, многочисленные командировки по обмену опытом с зарубежными товарищами и т.д. Все перечисленные факты свидетельствуют о том, что идеологические убеждения Виктора Видьманова вовсе не мешали ему заниматься банальными рыночными делами. По сути дела, в лице г-на Видьманова мы имеем первого коммунистического олигарха новейшей российской истории.

Партийное сальдо

В 1996 году Видьманов занимался сбором денег на избирательную кампанию Геннадия Зюганова. Партия оценила его работу, и уже в августе того же года, почти в то же самое время, когда Анатолий Чубайс за свои выборные заслуги возглавил президентскую администрацию, Видьманов вошел в координационный совет НПСР. А 20 апреля 1997 года на пленуме ЦК КПРФ был избран членом Президиума ЦК партии.

Коммунистическим лидерам, несомненно, импонировала готовность Видьманова жертвовать своими личными интересами во имя партийных. Так, в 1995 году Видьманов прошел в депутаты Думы по списку КПРФ, но отказался от мандата. Представьте себе российского бизнесмена, который добровольно отказывается от такой политической крыши, как парламент. Ясно также и то, что

участие Видьманова в капитале ЗАО «Газета Правда» (другие учредители — КПРФ, редакция газеты «Правда» и банк «Империа») не приносило ему не только материальных, но даже лоббистских выгод. Газета работала на партию, а платил за это Видьманов вместе с Сергеем Родионовым, бывшим президентом банка «Империа». Но платил все же гораздо меньше, чем получал от лоббистской деятельности КПРФ в Госудме.

Неудивительно, что КПРФ взяла на вооружение опыт сицилийской мафии, которая разбогатела на строительных подрядах, предоставлявшихся ей сицилийскими христианскими демократами. Поддержка мафии, в свою очередь, усилила сицилийское крыло партии, на долю которого приходилась одна пятая всех членов ХДП. По сей день итальянская мафия, используя в основном политические связи, зарабатывает на незаконном строительстве по самым скромным подсчетам 13 млрд евро в год. Чем КПРФ хуже?

Отношения Видьманова и верхушки КПРФ были слегка подпорчены, когда в начале 1999 года он выступил с напугавшей экономической программой, предложив активнее развивать «нерыночные формы хозяйствования», «подавить» теневую экономику и запретить свободный обмен рублей на доллары (а наличную валюту предлагалось сдавать государству по фиксированному курсу). Это вызвало скандал, многие недоумевали — совесть вдруг заела «красного» олигарха, что ли? И КПРФ пошла на выборы с экономической платформой Сергея Глазьева.

Атаки на олигарха-хозяйственника

Серьезные проблемы у Видьманова начались с развитием конфликта между новой властью «питерских силовиков» и КПРФ. В отличие от Бориса Ельцина, который неоднократно грозился запретить компартию, чем только создавал вокруг ее лидеров ореол «гонимых», Владимир Путин не склонен был к подобным демаршам. Он предпочитал действовать иначе. Например, проявлял повышенное внимание к теневому финансированию партий, о чем говорил даже в своем послании-2003 Федеральному Собранию.

В сентябре 2000 года Виктор Видьманов в составе делегации лидеров КПРФ посетил Владимира Путина. Начав с общих рассуждений о необходимости возрождения загубленной либералами отечественной промышленности, глава «Росагропромстроя» быстро перешел на частности — то есть на выгоды для государства от строительной программы «Свой дом». В результате Путин попросил Видьманова подготовить записку о состоянии экономики в регионах, но, насколько известно, больше его к себе не приглашал.

Неудивительно, что вскоре к коммерческой деятельности главного спонсора КПРФ возник повышенный интерес со стороны правоохранительных органов, тем более что, по информации СМИ, он активно участвовал в переговорах с Борисом Березовским, всякие связи с которым Кремль с некоторых пор считает совершенно неприемлемыми. Своих встреч с Березовским в Лондоне Видьманов, кстати, не отрицал, но объяснял их исключительно коммерческими, а не политическими мотивами: «Я отрицаю, что встречался с Березовским по политическим вопросам; я встречался с ним как бизнесмен с бизнесменом, — сообщил он журналистам. — В 2001 году у нас были совместные проекты по купле-продаже имущества «Росагропромстроя». Подробности совместных сделок Березовского и Видьманова до сих пор неизвестны.

В апреле 2003 года Дума направила в Счетную палату запрос на предмет проверки финансовой деятельности «Росагропромстроя». В запросе лояльные Кремлю думцы отметили, что в 1998–2001 годах корпорации на возвратной основе было выделено около одного миллиарда рублей все на ту же целевую программу «Свой дом». Депутатам стало интересно, каким образом были потрачены эти бюджетные средства. И хотя аудитор Счетной палаты Михаил Бесхмельницын заявил, что «здесь нет политического заказа», то, что наступление на главного кассира КПРФ совпало с началом предвыборной кампании, говорило об обратном.

При этом представителей Комитета по безопасности Госдумы удивили некоторые моменты финансово-хозяйственной деятель-

ности империи Видьманова. Например, что одной из дочерних компаний «Росагропромстроя» на бюджетные деньги был приобретен вертолет, который якобы предполагалось использовать, чтобы «добывать в труднодоступной горной местности породы ценных деревьев».

— Вряд ли породы ценных деревьев могут использоваться для отделки жилья аграриев, — предположил депутат Гудков. — Все это, конечно, смешно, но из 300 млн рублей, которые корпорация получила для развития материально-технической базы, 60 млн истрачено на этот вертолет. Вертолет, кстати, был приписан к курортному Геленджикю.

Бизнес на крови

Одновременно СМИ начали активно муссировать слухи о причастности видьмановской корпорации к старому скандалу, связанному с восстановлением Чечни в середине 90-х годов. В 1995–1996 годах корпорация Видьманова действительно была одним из главных «восстановителей» разрушенного войной хозяйства Чечни. В общей сложности правительство не без лоббистских усилий КПРФ на эти цели тогда выделило около 700 млрд «старых» рублей (по тогдашнему курсу — около 150 млн долл.). О том, сколько из этих денег было украдено, в конце 90-х годов говорилось много. Еще в 1995 году лидер «Аграрной партии» Михаил Лапшин направил депутатский запрос в силовые структуры по поводу деятельности «Росагропромстроя» по восстановлению и строительству жилья в Чечне. По данным Михаила Лапшина, из 70 якобы восстановленных в Чечне домов ревизоры обнаружили только два, и те были сданы в эксплуатацию со значительными недоработками.

«Отчитались по селу Самашки, что построено большое количество домов. Я лично прошел по селу и установил, что в подавляющем большинстве случаев представители «Роагропромстроя», загрузив в самосвал небольшое количество кирпича и других стройматериалов на крайне незначительную сумму, развозили их по-

страдавшим семьям и требовали подписать акт процентовки», — рассказывал лидер аграриев. Публичные заявления о хищениях бюджетных средств едва не стоили лидеру аграриев жизни: «Когда я летел из Иркутска в Барнаул, сообщили, что в самолете мина. Не знаю, нашли ее или нет. А когда я прилетел в Барнаул, вновь была организована авария. Слава Богу, что я пересел из машины, в которой должен был ехать, в другую», — вспоминал Михаил Лапшин. Однако та криминальная история благополучно канула в Лету, поскольку после ухода федеральных сил из Чечни, а тем более после возобновления там боевых действий проверить что-либо стало в принципе невозможно.

В 1996 году Счетная палата проводила проверку работ по «первому» восстановлению Чечни и даже рассказала о нарушениях. В частности, аудиторы оптимистично заявляли, что по некоторым объектам завышение смет составляло до 30 %. Тогда вскрылся и самый громкий факт нецелевого использования государственных средств фирмой «Росагропромстрой» в 1995–1996 годах. Корпорация Виктора Видьманова передала некоему АО «Пензаагрожилстрой» (как выяснилось впоследствии, своей же дочерней структуре) 16 млрд рублей бюджетных денег. Деньги эти должны были быть истрачены на восстановление Чечни. Однако компетентные органы утверждали, что значительная часть их была потрачена «не по назначению», а доходы от нецелевого расходования денег осели в частных коммерческих структурах. С учетом штрафных санкций налоговые нарушения только по этой операции превысили 800 млн рублей.

По загадочному стечению обстоятельств часть отчетной финансовой документации «Росагропромстроя» исчезла после налетов боевиков на Гудермес в декабре 1995 года и на Грозный в марте 1996 года. Тогда боевики целенаправленно атаковали здание администрации, где хранились эти документы, сообщалось в программе «Вести недели» телеканала РТР. Из Счетной палаты материалы по Видьманову были переданы в Генпрокуратуру, на том тогда все тихо и закончилось. Видимо, дело о чеченских махинациях помогли замять соратники по КПРФ, позиции которой

в силовых ведомствах были в то время еще крепки. Думается, во многом из-за Виктора Видьманова и чеченских махинаций «Росагропромстроя» коммунисты никогда особо не выступали против войны в Чечне. Хотя могли, имея большинство в парламенте, настаивать на прекращении этой бессмысленной бойни и добиться своего. Но как же можно было наступать на горло собственному сверхприбыльному бизнесу?

20 июня 2003 года Московский арбитражный суд возбудил дело о банкротстве «Росагропромстроя». 18 ноября 2003 года Госдума приняла обращение к Генпрокурору РФ В. Устинову о проверке фактов нецелевого использования бюджетных средств корпорацией «Росагропромстрой». Запрос легко набрал в Думе необходимые 226 голосов, после того как депутаты из «центристской четверки» намекнули коллегам, что «Росагропромстрой» использовал бюджетные средства на финансирование политических конкурентов, то есть КПРФ. Тучи над Видьмановым сгустились настолько, что ему в срочном порядке понадобилась депутатская неприкосновенность. Он оказался на «проходном» месте в Госдуму в избирательном списке КПРФ Восточно-Сибирской зоны и легко получил иммунитет. В ходе избирательной кампании выяснился любопытный факт: за Виктором Видьмановым числится неожиданно мало имущества. Шесть соток в Подмоскowie и квартира в столице площадью 139 кв. м, и та в совместной собственности. На счету бизнесмена в Сбербанке обнаружилось всего 1,5 млн рублей, а из транспорта — два «мицубиси» и один «мерседес». Скромность в быту всегда отличала богатейших коммунистов от собратьев по олигархическому цеху.

Когда сыновья за отца в ответе

В феврале 2004 года в официальной рассылке Госдумы наконец появился документ, подписанный первым заместителем Генпрокурора России Ю. Бирюковым, в котором руководство Думы извещалось, что по результатам прокурорской проверки депутатского запроса о нецелевом использовании средств корпорацией «Роса-

гропромстрой» прокуратурой Центрального административного округа Москвы возбуждено уголовное дело по статье 160, ч. 3 УК РФ (присвоение и растрата). Дополнительно отмечалось, что дело находится на контроле Генпрокуратуры. Такой «подарок» от Кремля Виктор Видьманов получил в день своего 70-летия.

Появление этого уголовного дела против «Росагропромстроя» многие эксперты связали с заявлением коммунистов о возможном снятии депутата-агрария Николая Харитонова с предвыборной дистанции в президентской гонке. Таким образом КПРФ пыталась сорвать выборы президента-2004. И тут же получила «черную метку» от путинских силовиков. На самом деле все было проще. Возбуждение уголовного дела заморозило всю финансовую деятельность подконтрольных Видьманову фирм вплоть до кипрских оффшоров и не позволило спонсировать в нужном объеме агитацию КПРФ за своего кандидата в президенты.

«Нам из бюджета были выделены на развитие производственно-технической базы ресурсы в объеме 450 млн рублей. Счетная палата выявила, что 2 млн из них были использованы нецелевым образом, и не подтверждено документами расходование еще 240 тыс. рублей, — объяснялся Видьманов журналистам. — Счетная палата обязала корпорацию вернуть эти 2 млн рублей, и мы их вернем». «А вертолет покупали?» — задали ему вопрос. «Вертолет был куплен на бюджетные средства. Он в принципе принадлежит Мингосимуществу», — ответил Видьманов. Вернул ли Видьманов миллионы и вертолет — не известно, так как все его коммерческие структуры — «Росагропромстрой», АПСБ-банк и другие в 2004 году были признаны банкротами. Уголовное дело длилось больше года, но опять закончилось ничем.

30 марта 2005 года прокуратура Москвы прекратила уголовное дело против Видьманова «в связи с отсутствием в его действиях состава преступления». Якобы ни одно из выдвинутых против него обвинений Счетной палатой РФ следствие не подтвердило. Выходит, что свои миллиарды он заработал честно? КПРФ тут же снова подняла шум, расценивая «реабилитацию» Видьманова, как свою победу. В действительности же причины прикрытия это-

го уголовного дела могли быть совсем иными. Во-первых, КИРФ и так уже стала не опасна власти, поскольку Думу прочно подмяли под себя «единороссы». Во-вторых, к 2005 году Видьманов уже был отодвинут от руководства корпорацией, и новый ее президент В. Кустов также обратился к Генпрокурору с просьбой «дать правовую оценку деятельности бывшего президента корпорации, связанной с доведением ее до банкротства». По словам Кустова, Видьманов без одобрения советом директоров корпорации перевел на нее долги АПСБ-банка перед вкладчиками. А когда началось производство по делу о признании корпорации банкротом, «красный» олигарх начал прятать от кредиторов ее активы. Для этого он учредил несколько некоммерческих организаций и фирм («Фонд развития сельского строительства», «Фонд структурной поддержки развития села», «Дельта Строй Инвест-М» и др.), фактическими владельцами которых являлись он сам и два его сына. В-третьих, новые уголовные дела начали возбуждать уже против сыновей, а не самого Видьманова, что для него было гораздо больнее. Так, в Твери начался процесс по уголовному делу в отношении Владимира Видьманова, который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 ст. 201 (злоупотребление полномочиями) и ст. 173 (лжепредпринимательство) Уголовного кодекса РФ. Сыну Видьманова грозило до трех лет лишения свободы. Агентство по страхованию вкладов (АСВ) пыталось привлечь к уголовной ответственности другого сына Видьманова — Олега, который возглавлял совет директоров обанкротившегося АПСБ-банка, за преднамеренное банкротство банка и ряд сомнительных сделок. Хорошее же наследство оставил отец сыновьям.

Словом, обложили старого партийного волка флажками со всех сторон. В рейтинге российских миллиардеров на начало нового столетия, подготовленного журналом «Финанс», Виктор Видьманов стоял на 151-м месте. Его состояние оценивалось в 35 млрд рублей, или 1 млрд долл. Теперь у Видьманова одни долги и мрачная перспектива закончить свой век на нарах в Матросской тишине. Видимо, такова у нас судьба любого олигарха, сделавшего неправильные политические вложения своего капитала.

Глава XVIII

1997 год, холодная осень.

Как Борис Ельцин управлял КПРФ по «вертушке»

Правительство Черномырдина, с которым у коммунистов всегда были вроде бы теплые отношения, дало КПРФ множество поводов для недоверия. Осенью 1997 года при рассмотрении бюджета, который определял экономическую программу кабинета министров на следующий год, казалось, правительству не избежать отставки.

Шуметь о недоверии фракция КПРФ в Госдуме начала еще весной. 5 июня 1997 года «Советская Россия» публикует заявление Президиума ЦК КПРФ «Не согласимся на постыдную роль». В нем говорилось по-революционному прямо: «Президиум ЦК КПРФ отмечает, что к безраздельной власти в стране рвется наиболее агрессивная группировка компрадорского капитала, стоящая за спиной так называемых молодых реформаторов. Она стремится завершить в свою пользу передел собственности, установить полный контроль над экономикой, финансами, средствами массовой информации. Следующая ее цель — контроль над Министерством обороны, Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности, другими силовыми структурами. Как всегда, власть компрадоров покупается ценой предательства коренных интересов Российского государства и его граждан.

Планы урезания расходов бюджета на социальные нужды, повышение квартирной платы и пенсионных платежей посягают на последние остатки социально-экономических прав трудящихся. Началось открытое наступление на Государственную Думу как выразителя интересов большинства россиян. Поставлена цель дискредитации народного представительства и роспуска Думы с последующим неконституционным изменением избирательного закона. Одновременно, чтобы отвлечь внимание от ползучего

переворота, режим стремится втянуть Думу в урезание бюджета, в реализацию других разрушительных планов и превратить парламент в ширму губительной политики, в громоотвод народного протеста. Мы никогда не согласимся на эту постыдную роль. КПРФ и ее фракция в Государственной Думе сделали все от них зависящее, чтобы добиться исполнения наказов избирателей. Однако президент неправомерно блокирует принимаемые Федеральным Собранием законы, а правительство открыто заявляет, что не намерено их исполнять. Мы требуем, чтобы исполнительная власть занялась своим прямым делом — неукоснительным исполнением законов, в первую очередь — Закона о бюджете на 1997 год. Если же она к этому не способна, пусть прямо в этом признается и уходит в отставку. Со своей стороны мы готовы внести в Думу вопрос о выражении недоверия правительству».

Стоит вспомнить, что единственная успешная попытка вотума недоверия была совершена 21 июня 1995 года, через пять дней после захвата Буденновска бандой Шамиля Басаева. Государственная дума, будучи практически полностью оппозиционной исполнительной власти, вынесла вотум недоверия правительству России большинством в 241 голос. За недоверие правительству тогда проголосовали фракции ЛДПР, КПРФ, Аграрная партия, «Яблоко», Демократическая партия и «Новая региональная политика». Президент Борис Ельцин, отказавшись отправить правительство в отставку, имея в соответствии с конституцией право не реагировать на однократное вынесение вотума о недоверии правительству. Однако уже на следующий день вопрос о доверии правительству был поставлен премьер-министром Виктором Черномырдиным. Если бы депутаты, которые рассматривают инициативу о вынесении вотума недоверия в течение 10 дней, подтвердили бы свое решение от 21 июня, президент должен был бы выбрать между отставкой правительства и роспуском Думы.

Тем не менее Ельцин предложил компромисс — он освободил от должностей министра внутренних дел Виктора Ерина и министра по делам национальностей Николая Егорова, а также главу ФСБ Сергея Степашина и губернатора Ставропольского края

Евгения Кузнецова. Вновь рассмотрев вопрос о доверии кабинету Виктора Черномырдина 1 июля 1995 года, депутаты не смогли вынести вотум недоверия — такое решение поддержали лишь 193 депутата.

Осенью 1997 года фракцией КПРФ был разыгран очередной спектакль, в котором роли были распределены заранее, да и финал легко угадывался. Мало кто верил, что вотум недоверия правительству состоится, поскольку это, по слухам, грозило роспуском Государственной Думы. Еще наивнее было предполагать, что большинство депутатов и, прежде всего, инициатор вотума — фракция КПРФ во главе со своим лидером Геннадием Зюгановым — пойдут на самопожертвование. Скорее всего, они желали путем закулисных переговоров что-либо выторговать для себя. Роспуск Думы не был нужен ни самой Думе, ни президенту Борису Ельцину, ибо новые выборы, бесспорно, могли привести в парламент новых — более левых, более радикально настроенных депутатов, менее склонных к компромиссам и соглашательству, чем КПРФ. В интересах президента, правительства, фракции КПРФ и ее союзников по КПСР, а также фракций ЛДПР, НДР и прочих было сохранить статус-кво.

7 октября представители КПРФ в Госдуме заявили, что собрали 146 депутатских подписей в поддержку вотума недоверия правительству (который в соответствии с законом должны были рассмотреть в течение недели). 8 октября Дума вынесла отрицательную оценку работе правительства за 1997 год. Логично было бы сделать следующий шаг — не рассматривать 9 октября бюджет правительства, которому собираешься выразить недоверие, а начать голосование за недоверие. Однако функционеры КПРФ продолжали только шуметь. 9 октября «Советская Россия» выходит с аншлагом на первой полосе, набранным аршинным шрифтом: «ФРАКЦИЯ КОММУНИСТОВ СТАВИТ ВОПРОС О НЕДОВЕРИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ». 11 октября эта же газета публикует выступление руководителя фракции КПРФ Зюганова при обсуждении отчета правительству 8 октября 1997 года под грозным заголовком: «ВЫРАЖАЕМ НЕДОВЕРИЕ». Публикация сопровождалась фотоснимком Зюганова: энергичный взмах руки, су-

ровый взгляд, решимость во всей позе. Оставалось только запеть: «Смело мы в бой пойдем за власть...»

В стенах же Госдумы, как и следовало ожидать, коммунисты, аграрии и «Народовластие» отказались выразить недоверие правительству Черномырдина–Чубайса и отложили рассмотрение вопроса на неделю. А «антинародный» бюджет, несмотря на то, что оценивался всеми фракциями крайне отрицательно, левые отправили в согласительную комиссию, подтвердив тем самым готовность к торгу. Через неделю фракция КПРФ внесла на голосование проект постановления о вотуме недоверия с преамбулой о смене политического курса, которая, было ясно заведомо, не могла устроить демократически ориентированных депутатов.

«Бой» завязался на пленарном заседании 15 октября. Первым на трибуну поднимается Геннадий Зюганов, руководитель фракции, инициировавший этот вопрос. Громовой голос, грозный вид, пламенная речь — он сама непримиримость и непреклонность. Его характеристики ельцинского режима — убийственны. После такой речи оставалось лишь одно — немедленно нажать на кнопки и отправить супостатов из «временного оккупационного правительства» в отставку. Под бурные аплодисменты, с сознанием честно исполненного долга пламенный трибун и защитник народа сошел в зал. И тут зазвонил кремлевский телефон-вертушка...

Дело в том, что Борис Ельцин поклялся после октябрьских событий 1993-го никогда не переступать порог российского парламента пока там правит балл КПРФ. В Совфед к Егору Строеву приезжал за все годы пару раз. В Думу к коммунистам — ни ногой. Для общения оставалась «вертушка». Для тех, кто не знает или уже подзабыл, что это такое — напоминаем. «Вертушка» — телефоны прямой связи между партийными чиновниками высших уровней, руководителями силовых ведомств, крупных стратегических предприятий и т.д. Кремлевские телефоны были снабжены диском для набора номера с позолоченным гербом Советского Союза, за что и были прозваны «вертушками». По другой версии, «вертушка» могла быть названа так еще и потому, что обладатель такого телефона сразу же после получения сигнала начинал актив-

но действовать, вертеться. «Вертушек» было две: АТС-1 (самая крутая) и АТС-2 (для чиновников попроще). Кроме того, так называли и гораздо менее секретную связь «Искра». Ни одну из них кому попало не ставили. Звонков «сверху», равно как и отключения аппаратов, очень боялись. Отключение «вертушки» означало безвременную опалу и политическое забвение.

С конца 1990-х найти чиновника (какого бы высокого ранга он ни был) стало куда проще по мобильному телефону, чем по стационарному. Однако с развитием сотовой связи отказываться от «вертушек» никто не собирался. Дело в том, что подслушать их со стороны практически невозможно: они снабжены работающей защитой, а линии хорошо охраняются. А главное — для всех функционеров с советских времен «вертушка» была символом верховной власти и производила магическое действие. Об этом хорошо знал бывший первый секретарь обкома КПСС Ельцин.

...Бурный ход событий нарушило сообщение спикера Думы Геннадия Селезнева о телефонном звонке Бориса Ельцина с призывом к Думе пойти на мировую. Ельцин звонил дважды. Селезнев сообщил, что президент «готов к активной работе в «четверке», готов начать работу «круглого стола» с участием политических партий и движений по самым актуальным вопросам». «Непримиримый» Зюганов только того и ждал: тут же попросил сделать 30-минутный перерыв — посоветоваться с товарищами, а после перерыва ходатайствовал о переносе рассмотрения этого вопроса на понедельник, поскольку в субботу состоится пленум ЦК КПРФ. В итоге левые провели решение о переносе вопроса о недоверии еще на неделю. Вся «оппозиционность» и «непримиримость» самой крупной фракции улетучилась на глазах. О чем хотели советовать «вожди» КПРФ? Что еще им было неясно? Ведь почти полгода собирали подписи за отставку президента и правительства. И сам Зюганов доложил общественности, что уже собрано 10 миллионов подписей. Потом с такой помпой был поставлен вопрос о недоверии правительству. А лидер КПРФ, двумя часами раньше выступавший с думской трибуны, нарисовал прямо-таки апокалипсическую картину трагического положения России, что

требовало немедленного изменения экономического курса и смены правительства!

Стало ясно, что теперь начинается самый откровенный торг, но предметом его будут отнюдь не интересы народа. Оппозиция фактически уже проиграла. Отступив, пойдя на торг, она уже не могла требовать и диктовать. Председатель Аграрной депутатской группы в Госдуме Николай Харитонов сразу же после обращения Ельцина, призвавшего депутатов «квасить капусту» вместо вотума недоверия, поспешил заявить: «Президент протянул нам руку. В России не принято бить по протянутой руке». Харитонов перепутал руку президента со своими щеками.

Прошедший Пленум ЦК КПРФ показал, что и некоторые думские коммунисты не прочь припасть к властным перстам. Запмятовав, что эта рука подписывала беловежские соглашения и расчленила Советский Союз, на этой руке кровь защитников и Верховного Совета в октябре 1993 года, этой рукой развязана кровавая бойня в Чечне, унесшая более ста тысяч жизней, эта рука, по утверждению самих же коммунистов, «уже шесть лет подписывает указы, разрушающие промышленность, сельское хозяйство, науку, медицину, образование, культуру». Эта рука сделала нищими и опустила на дно жизни десятки миллионы сограждан. Пожав эту руку, коммунисты предали своих избирателей, которые послали их в Думу бороться, а не наслаждаться столичной жизнью и высокой зарплатой. Дальнейшие события показали, что капээрэфовцы променяли вполне реальную возможность отставки президента и правительства на завлекательную, но сомнительную возможность «работать над документами» вместе со слабеющим президентом.

Ельцин пообещал создать согласительную комиссию по закону «О правительстве» (для непосвященных: эта обычная, предусмотренная регламентом процедура применяется, когда имеются разногласия по законопроекту) и наблюдательные советы на телеканалах ОРТ и ВГТРК, увеличить до двух часов «Парламентский час», создать парламентскую газету и завести специальную передачу о работе парламента на одном из радиоканалов. Ельцин также поддержал идею восстановления обесценившихся

в 1991–96 годах сбережений граждан, снижения тарифов на коммунальные услуги... Такая позиция вызывала одобрение, однако исполнение этих и любых других обещаний вызывало сомнение потому, что было возложено на то же самое правительство Черномырдина, которое уже доказало свою неспособность решать острейшие проблемы страны.

Единственным существенным требованием коммунистов в период кризиса власти могло быть требование отзыва правительством несуразного Налогового кодекса из Думы, что свидетельствовало бы о готовности кабинета министров на первый шаг к действительно серьезному изменению курса. Президент Ельцин поручил отозвать документ, однако Черномырдин фактически отказался выполнить его прямое поручение. Таким образом, «компромисс», достигнутый благодаря вмешательству Ельцина, не имел отношения к деятельности правительства (то есть к существованию рассматриваемого вопроса — о недоверии) и не решил ни одной реальной проблемы.

К вопросу о вотуме недоверия Дума вернулась 22 октября. Вновь на трибуну поднялся «непримиримый оппозиционер» Зюганов и... попросил исключить этот вопрос из повестки дня. При этом он, как о великой победе, сообщил: «Самое главное, что сделала патриотическая оппозиция за последнюю неделю, — нам впервые удалось заложить серьезные предпосылки для мирного выхода страны из тяжелейшего кризиса». Через полчаса после снятия Зюгановым вопроса о вотуме недоверия заместитель председателя Государственной Думы, лидер ^{и секретарь КПС} Российского общенародного союза Сергей Бабурин и его сторонники — всего 13 человек — заявили, что свои подписи под заявлением о недоверии правительству не отзывают. Сбор подписей для вторичной постановки вопроса о вотуме был продолжен. На состоявшейся тремя часами позже пресс-конференции Зюганов, раздраженный действительно непримиримой и принципиальной позицией Бабурина, разразился в его адрес непарламентскими выражениями.

Кстати, отвечая на вопрос, насколько он, Геннадий Андреевич, уверен в надежности партнеров по диалогу, то есть в надежности

и быль уже 20 лет, как "охлаждаются предиселки". В всего время кризиса парты выжидают!

президента и правительства, вождь КПРФ сказал: «Ни одному их слову не верю. И верить не можем — только дела». А когда его спросили, как добиться компенсации обесцененных вкладов, он нашел простой выход: «Надо перестать всем воровать и пьянствовать, и у вас денег будет больше, чем надо». И самое замечательное: отвечая на вопрос газеты «Трудовая Россия»: «Как бы на вашем месте поступила в такой ситуации ленинская партия?», Геннадий Андреевич скромно сказал: «Думаю, так бы и поступила» (!).

Таким образом, левое большинство 22 октября прекратило процедуру недоверия. Руководство КПРФ объявило, что 146 коммунистов, инициировавших процесс, отозвали свои подписи. На этом история с недоверием для коммунистической оппозиции завершилась. А в декабре все левые фракции проголосовали в первом и втором чтении за проект правительственного бюджета, доходы которого на 70–90 трлн рублей являлись «дутыми», который консервировал кризисную ситуацию и ни в каком случае не мог стать бюджетом экономического роста.

Российская пресса, за исключением зюгановской, была единодушна в оценке стратегии и тактики, продемонстрированной лидером КПРФ в истории с пресловутым вотумом недоверия. И это естественно: всем был ясен смысл состоявшихся политических игр. Вот как оценила их, например, «Общая газета»: «Дежурный ответ: победил здравый смысл. В самом деле, шум был, а драки-то не было. Граждане не успели разобраться, кто такой Вотум, а его уже сняли. Правительство устояло. Дума усидела, президент в Кремле, солнце всходит и заходит. Но значит ли это, что ошибка Думы с правительством, не потрясая основ государственности и кончившаяся мирным торгом, прошла бесследно для ее участников? Такого не бывает, всякий мир для кого-то — «похабный». Внимательное прочтение заключенного сторонами контракта убеждает: плоды перемирия распределились весьма неравномерно. Кому-то досталось много, кому-то — ничего. С точки зрения радикальных красных, лидер КПРФ поступил как «социал-предатель». Если бы президентские выборы были завтра, и Зюганов всерьез надеялся войти в Кремль, ему не стоило бы покупать на пре-

зидентские подачки. Но он и актив его партии — люди практичные и мечтают не столько о реванше, сколько о мирном вращении в «антинародный режим». В таком контексте вотум в обмен на «9 пунктов» — очень выгодная сделка. Больше коммунисты не смогли бы получить, даже если бы президент согласился сменить главу правительства».

И в самой КПРФ многие коммунисты недоумевали и возмущались, почему, к примеру, Зюганов после всего лишь телефонного звонка президента снял вопрос о вотуме недоверия, хотя имел такую мощную поддержку народа, как 10 миллионов подписей под Гражданским протестом с требованием смены курса, отставки президента и правительства. Подписи собирались рядовыми коммунистами, а большинство их — люди преклонного возраста. Причем сбор шел с большими трудностями — люди порой боялись ставить в списках свои паспортные данные, опасаясь репрессий, но все же ставили свои подписи! Ставили в надежде, что это поможет сменить ненавистный народу режим. И в тот момент, когда Зюганов самолично снял вопрос о вотуме недоверия, он предал доверие и надежды, в том числе и тех десяти миллионов россиян, чьими подписями он так похвалялся на пресс-конференциях.

«Оппозиция в Думе все больше напоминает таракана, привязанного на ниточку и слегка придавленного, — грустно констатировал очнувшийся, наконец, от непомерного возвеличивания своего кумира Зюганова А. Проханов. — «Левые» в Думе опять в дураках, словно это единственная роль, которую они умеют талантливо играть. ...И где они, пресловутые 11 требований оппозиции? Где «замораживание» квартплаты? Где «бюджет развития»? Где отставка Чубайса? Где «Парламентский час» и «Думская правда»? И где она вообще, оппозиция, прославившая свой «звездный» час 22 октября, когда могла объявить ожидаемый народом «вотум недоверия», уйти из Думы и во всеоружии народного доверия вернуться в Думу через три месяца, омоложенной, свежей и бодрой, как Иван-Царевич из кипящего котла с молоком...»

Что ж, в 1998 году стала печататься «Парламентская газета», регулярно выходил скучнейший «Парламентский час», появилась

«Парламентская неделя», причем на разных каналах. И Геннадий Андреевич еще чаще стал появляться на телеэкране. Но перестала ли от этого Россия вымирать по Курской и Белгородской области в год, о чем с таким жаром говорил с трибуны лидер КПРФ, требуя вотума недоверия?! Улучшилось ли от этого положение народа или состояние экономики? Ничего подобного! Были решены лишь вопросы, в которых были заинтересованы сами депутаты-коммунисты.

«Коммерсантъ-daily» свой материал об истории с вотумом недоверия подал под весьма выразительным заголовком. Сначала — броско, крупно: «ПРЕЗИДЕНТ ВЫПОЛНИЛ ВСЕ ТРЕБОВАНИЯ КОММУНИСТОВ». Подзаголовок был набран мелким шрифтом, почти петитом «На словах». В этом эпизоде представала крупным планом самая типичная для руководства КПРФ тактика, которой оно придерживалось все годы ельцинского правления, фактически уводя людские массы от решительной борьбы. Так или примерно так верхушка коммунистов поступала при обсуждении или решении тех или иных общезначимых проблем в Государственной Думе РФ второго созыва, когда фракция КПРФ и ее союзники практически имели парламентское большинство и могли диктовать свою волю.

Последняя, и снова неудачная попытка вынести вотум недоверия правительству уже во главе с Михаилом Касьяновым, дошедшая до голосования, была предпринята в марте 2001 года. Инициатива коммунистов была тогда неожиданно поддержана пропрезидентской фракцией «Единство». Тем не менее, впоследствии «Единство» отказалось участвовать в голосовании, и коммунистам не хватило голосов для вынесения вотума недоверия правительству — при голосовании 14 марта 2001 года при необходимых, в соответствии с Конституцией 226 голосах (половина депутатов Думы плюс один голос), за вынесение вотума недоверия правительству высказались лишь 127 депутатов.

В июне 2002 года коммунисты снова попытались инициировать процедуру вынесения вотума недоверия правительству. Но вопрос даже не был поставлен на голосование.

КПРФ многократно ел жидю!

Глава XIX

«Секретная кнопка» спикера Селезнева

Геннадий Николаевич Селезнев с 1995 года благополучно удерживал второе место в публичной иерархии КПРФ и одновременно почти два срока подряд занимал место спикера Госдумы РФ. В парламентских дебатах и в многочисленных интервью Селезнев всегда демонстрировал великолепную реакцию и умение находить нужные слова в нужный момент. Однако в иной аудитории, среди «простолюдинов», его профессионально поставленное красноречие обычно не находило отклика, аргументы не убеждали, пафосные слова не внушали доверия. Быть может, потому, что слушатели нутром чувствовали в нем чужого, барина, «обком обкомыча», которому доверять нельзя ни в коем случае, как бы убедительно он ни говорил. Селезневское барство — отнюдь не прирожденное, а благоприобретенное, поскольку в юности был он самым настоящим пролетарием.

Родился 6 ноября 1947 года в городе Серове Свердловской области. Свою взрослую жизнь он начинал скромно (надо полагать — сообразуясь с возможностями семьи). В 1964 году будущий глава нижней палаты российского парламента окончил всего лишь профессионально-техническое училище, но зато не где-нибудь, а в Ленинграде. И была у него мечта — стать пограничником. Так могло бы и случиться. В 1966 году Геннадий Селезнев поступил в Московское высшее пограничное командное училище КГБ СССР, однако вскоре был отчислен оттуда по состоянию здоровья. После профтехучилища работал токарем на предприятии № 730 в Ленинграде.

Но недолго — уже в 1968 году занял пост секретаря комитета комсомола в родном ПТУ, а по совместительству стал инструктором Выборгского райкома ВЛКСМ. Через два года вырос до ответственной должности заведующего отделом Выборгского райкома, затем стал заместителем заведующего отде-

лом Ленинградского обкома ВЛКСМ, и в этом статусе пребывал до 1974 года, когда был переброшен в журналистику.

Парень от станка

В 1974 году заочно окончил факультет журналистики Ленинградского государственного университета. С 1974 по 1980 год Геннадий Селезнев был заместителем главного редактора, а затем — главным редактором ленинградской областной газеты ВЛКСМ «Смена». Газета нравилась начальству, выполняя должным образом функции «коллективного организатора и агитатора». Поэтому в 1980 году его передвинули с молодежного издания на должность первого заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ. А 1 января 1981 года утвердили главным редактором главного печатного органа ВЛКСМ — газеты «Комсомольская правда», где он проработал до 28 декабря 1988 года.

В период работы Селезнева в «Комсомольской правде» появились так называемые прямые линии «Комсомольской правды» (телефонные беседы известных политиков и общественных деятелей с читателями «КП»), цветное еженедельное приложение «Собеседник» (первый цветной еженедельник в СССР) и другие интересные новинки. В то же время именно при Селезеве «Комсомольская правда» провела кампанию против советской рок-музыки (статья «Рагу из Синей птицы» и др.). Обыкновенная история — главный редактор хотел делать как лучше, но порой приходилось делать «как всегда». Достигнув 41 года (возраст уже далеко не комсомольский), Геннадий Селезнев был переведен во «взрослое издание». В декабре 1988 года он стал главным редактором «Учительской газеты». Соответственно поднялся и в общепартийной иерархии — в июле 1990-го на XXVIII съезде КПСС был избран членом ЦК КПСС. Затем настала пора настоящего номенклатурного возвышения (благо перестроечные ветры многих уносили из насиженных кабинетов, так что интересные вакансии открывались перманентно). В феврале 1991 года Селезнев стал первым заместителем главного редактора «Правды».

А затем возглавил газету, но уже после судьбоносных событий августа 1991 года, в результате которых этот печатный орган перестал быть главной газетой Советского Союза.

За «Правду» готов был все отдать

Занимая в советские времена крупные идеологические посты, Селезнев не удосужился наработать надлежащие навыки администратора-менеджера. Ему было достаточно владеть искусством идейного руководства. Черновая же работа делалась нижестоящими и шла как бы сама собой. Поэтому, оказавшись во главе издания с раскрученным брендом, но при отсутствии прежней обеспеченности государственными финансами, главный редактор Селезнев охотно согласился уступить все черновые менеджерские функции фирме «Стилайт холдинг лимитед», возглавляемой греческим коммунистом-бизнесменом Яннисом Янникосом. На самом деле греки просто купили Селезнева, пообещав ему пост вице-президента АО и 1000 долл. в месяц.

В апреле 1992 года газета «Правда» вошла в созданное греческими «братьями по идеологии» АО «Правда Интернешнл», где Геннадий Селезнев занял посты вице-президента и члена совета директоров. Передача знаменитейшей во всем мире коммунистической газеты новым собственникам осуществлялась достаточно скандально. Новое акционерное общество было создано и зарегистрировано за спиной журналистского коллектива, в котором только через два месяца после акта официальной регистрации провели собрание, где Селезнев добился согласия на создание АО «Правда Интернешнл». Участники собрания в тот момент не представляли, что все уже решено и юридически закреплено.

Рассказывает Александр Головенко, работавший в «Правде» вместе с Селезневым в 1991–1993 годах: «Спасители» Янникосы установили нам унижительную зарплату — в два с половиной раза ниже прожиточного минимума в Москве. Затем греки ликвидировали корпункты «Правды» в ближнем и дальнем зарубежье... Мы начали роптать, на что Селезнев холодно заметил: «А мы никого

не держим». Со временем выяснилось, что Селезнев заключил еще и конфиденциальный «Договор о форме организации и порядке деятельности акционерной компании «Правда Интернешнл», в соответствии с которым главный редактор самовольно, не имея на то полномочий, передал «право на название газеты «Правда», издательские и патентные права, архивы, библиотеку, информационные материалы, электронные и обычные технологии воспроизведения, хранения и т.д. исключительно, безвозвратно и безусловно в распоряжение Компании», то есть семье Янникосов, получивших в ней 55 % акций.

Из воспоминаний «правдиста» Сергея Филатова: «Правда» досталась Янникосам едва ли не бесплатно. Контрольный пакет — 55 % акций, — греки получили за три тыс. долл. Для них ничего в газете не имело цены. Сначала в сейф Янникосов перекочевали главные реликвии газеты — два ордена Ленина и орден Октябрьской революции. Потом ордена перевезли в США. В Америке, кстати, были перепроданы права на товарный знак «Правды» фирме «Плейн эйр корпорейшн».

Существует версия, что Селезнев элементарно «купился», доверившись «греческим проходимцам». По другим источникам, Янникосы намеревались честно выполнить свои обязанности. Однако даже при поддержке идейно близких спонсоров издание недолго продержалось на плаву. К началу 1994 года убыточность российско-греческого проекта стала ощущаться как медицинский факт, вдобавок ко всему прочему разразился острый конфликт между редакцией и греческими держателями контрольного пакета АО «Правда Интернешнл», который в конце концов и добил газету, основанную Ульяновым-Лениным в 1912 году.

Греки перестали вносить плату за аренду помещений, не платили за фото и другую информацию ИТАР-ТАСС и «Рейтер». Потом «Правда» из ежедневной газеты превратилась в еженедельник с выпуском по пятницам. А незадолго до дефолта Янникосы вообще смылись, причем вместе с подписными деньгами читателей за второе полугодие 98-го года. Но агония «Правды» происходила уже без Селезнева. Поскольку в ходе событий сентября-октября

1993-го газета под его чутким руководством поддерживала парламент против президента, 13 октября 1993 года приказом Комитета по печати РФ Геннадий Селезнев был снят с должности главного редактора «Правды».

Укрепление статуса

На II (восстановительном) съезде КПрФ в феврале 1993 года Геннадий Селезнев не фигурировал в числе лидеров и не вошел в руководство партии. Но в ходе событий, последовавших за днями «черного октября» 93-го, он стал одной из знаковых фигур оппозиционной журналистики, а потому в ходе парламентской выборной кампании был включен в партийный список КПрФ на одно из видных мест и получил мандат депутата в Думе первого созыва. Там он с января 1994 по январь 1995 года занимал пост заместителя председателя комитета по информационной политике (по итогам межфракционного соглашения о разделе парламентских постов). В этом новом качестве Геннадий Селезнев проявил себя как активный критик исполнительной власти и тех парламентариев, которые власть поддерживали. Он, в частности, не смолчал в деле с бюджетным финансированием «Российской газеты», заявив, что в России «бедствуют все издания, и будет трудно объяснить, почему Госдума позволит «жировать» одной газете».

В июле 1994 года Геннадий Селезнев был назначен председателем комиссии Государственной Думы РФ по проверке финансовой деятельности Российской государственной телерадиокомпании (РТРК) «Останкино». И в этом деле нашел немало материала для критических замечаний в адрес кремлевских назначенцев на телевидении.

Но активнее всего Селезнев занимался укреплением собственного политического статуса. В феврале 1994 года он вошел в инициативную группу общественного движения «Согласие во имя России» (среди подписавших обращение о создании движения были Валерий Зорькин, Александр Руцкой, Геннадий Зюганов, Сергей Бабурин, Станислав Говорухин, Сергей Глазьев,

Аман Тулеев, Александр Ципко и др.). Проект не удался: весной 1994 года движение учредилось, а к осени 1994 года уже распалось. Зато Селезневу удалось войти в верхушку компартии. В январе 1995 года на III съезде КПРФ он стал членом ЦК, затем на пленуме ЦК КПРФ был избран секретарем ЦК.

Следующим и очень значительным шагом в парламентской карьере Геннадия Селезнева стало его избрание заместителем председателя Государственной Думы РФ (январь 1995 года); на этом посту он сменил беспартийного депутата от фракции КПРФ Валентина Ковалева, который стал против воли фракции министром юстиции (и затем прославился в известном «банном деле»).

На должности зампреда Госдумы Селезнев курировал взаимодействие парламента со средствами массовой информации. И именно он 21 марта 1995 года председательствовал на слушаниях по вопросу разгосударствления РГТРК «Останкино» и создании на его базе АОЗТ «Общественное российское телевидение». Естественно, как коммунист — выступил категорически против создания ОРТ, но его мнение никого не заинтересовало. На выборах в Государственную Думу РФ в 1995 году Геннадий Селезнев получил первое место в Дальневосточной группе общенационального списка КПРФ, и 17 декабря 1995 года был вновь избран депутатом Госдумы РФ по этому списку. Те парламентские выборы ознаменовались крупнейшим успехом коммунистов и их союзников, завоевавших доминирующие позиции в нижней палате Федерального Собрания РФ.

16 января 1996-го Геннадий Селезнев был выдвинут фракцией КПРФ кандидатом на пост председателя Госдумы РФ, и после трех туров голосования был избран, значительно опередив других кандидатов — Ивана Рыбкина и Владимира Лукина.

Приручение строптивного «правдолюбца»

Борис Ельцин умел не только сокрушать, но при необходимости также и приручать политических противников — тех, кого считал полезным материалом для государственного строитель-

ства. Приручение Геннадия Селезнева происходило в течение всего срока работы Госдумы второго созыва (1996–1999 годов). Изначальные взаимоотношения новоизбранного спикера с Кремлем были обременены множеством неприятных эпизодов, имевших место быть в предыдущие годы.

Антипрезидентские инвективы селезневской «Правды» в сентябре-октябре 1993 года нашли логичное продолжение в июле 1995 года, когда будущий председатель Госдумы выступал с идеей отрешения Ельцина от должности: он даже подготовил и распространил тогда памятку о процедуре импичмента, дабы помочь депутатам разобраться в необходимых для сего дела политико-юридических тонкостях. Однако, утвердившись в спикерском кресле, Геннадий Селезнев сразу же многозначительно заявил, что считает свою должность напартийной. То был вполне очевидный намек для президента и его окружения. Но торопить события спикер не стал и на своей первой пресс-конференции в качестве руководителя Государственной Думы РФ рассуждал о неудачном опыте президентства в России и целесообразности перехода к парламентскому способу правления. Позже он подтвердил эту мысль корреспонденту газеты «Сегодня»: «...Мы отменим пост президента с помощью отмены сегодняшней Конституции и принятия новой на референдуме».

Когда Ельцин был переизбран президентом на второй срок, воинственность коммунистов несколько остыла. Потерпев поражение на президентских выборах, руководство КПРФ поспешило откорректировать свои взаимоотношения с исполнительной властью. И прежде всего это коснулось действий контролируемого КПРФ руководства Госдумы, где в августе 1996 года сравнительно легко осуществилось повторное утверждение Виктора Черномырдина на посту главы правительства. Коммунист-спикер при этом проявил максимум лояльности, и в Кремле это оценили.

В качестве шага навстречу левой оппозиции при президенте Ельцине был создан Консультативный совет высших должностных лиц России, куда Селезнев вошел вместе с главой Совета Федерации Егором Строевым и премьером Виктором Черномырдиным.

Но далее у Кремля с коммунистами опять не заладилось. Руководство КПРФ вознегодовало на Анатолия Чубайса (на тот момент — руководителя администрации президента), который попытался явочным порядком войти в состав упомянутого Совета (что дало бы ему фактически легитимное первенство в решении государственных дел в условиях, когда президент болел, а премьер был связан по рукам и ногам заполнившими правительство представителями мощных олигархических кланов).

Затем произошло назначение Бориса Березовского заместителем секретаря Совета безопасности РФ. Селезнев тогда заявил, что категорически протестует против этого назначения («...убежден, что такое назначение на столь ответственный пост не могло состояться без личной заинтересованности и протекции со стороны главы администрации президента Анатолия Чубайса»). Он также официально заявил, что отказывается «участвовать в Консультативном совете высших должностных лиц страны в присутствии господина Чубайса». В своем заявлении Селезнев назвал Березовского «человеком, сделавшим антироссийский информационный переворот на первом канале телевидения». Однако после выше-названного демарша 21 ноября 1996 года спикер-коммунист все же принял участие в первом заседании Консультативного совета.

Затем в течение нескольких лет Селезнев уверенно дирижировал парламентским процессом, более или менее убедительно имитируя борьбу с «режимом», но избегая при этом серьезных столкновений с Кремлем. В ряду бесспорных заслуг спикера перед Кремлем — парламентское утверждение Сергея Кириенко на посту премьера (апрель 1998 года), отклонение Думой предложения Примакова о практической несменяемости правительства до президентских выборов (март 1999 года), а также провал попытки вынесения вердикта об импичменте президенту Ельцину в мае 1999 года. К этому следует добавить, что в 1999 году за кулисами парламентской сцены Селезнев сыграл не последнюю роль в срыве амбициозных планов формирования широкой коалиции левых и левоцентристских сил под предводительством Юрия Лужкова, а затем Евгения Примакова.

«Секретная кнопка» спикера

Результатом летнего ремонта в Госдуме в 2001 году стала полная замена кресел в зале заседаний, а также частичное обновление системы электронного голосования. Как заявили специалисты, это позволило несколько уменьшить «брак» при голосовании, а то депутаты замучили техническую службу жалобами на то, что они нажимали на одну кнопку, а система почему-то засчитала другую.

Одной из особенностей отечественной системы для электронного голосования в Госдуме РФ от завода «Роспромформ» являлось наличие ряда важных «недокументированных» особенностей. В частности, у системы была специальная кнопка, позволявшая спикеру втайне от всех манипулировать результатами голосования. Эта кнопка появилась еще в советские времена. Она позволяла остановить голосование в нужный момент — например, когда соотношение голосов казалось неблагоприятным. То есть возможности для манипуляции были не очень широкие, но при известной ловкости рук и хорошей реакции результаты «секретная кнопка» могла давать просто потрясающие.

Как пояснили сотрудники, знающие особенности работы системы парламентского голосования (а оборудование завода «Роспромформ» было установлено в 80 % законодательных собраний субъектов Российской Федерации), при нажатии кнопки система прекращала учет итогов волеизъявления, а все опоздавшие голоса автоматически записывались в разряд «воздержавшихся» или не голосовавших.

Таким образом, при проведении в Думе не поименного, а простого голосования система давала ошеломляющие возможности по манипулированию повесткой дня, а также прочими вопросами, не «носящими принципиального характера». Получить официальное подтверждение или опровержение этой информации журналистам у сотрудников завода «Роспромформ», как и узнать другие особенности парламентской системы для голосования, не удалось. Единственное, в чем они заверили — в новой системе этой кнопки точно не будет. Сколько раз и по какому поводу поль-

зовался своей «секретной кнопкой» Геннадий Селезнев — история пока умалчивает. Подождем мемуаров.

Подмосковный провал

В канун декабрьских парламентских выборов 1999 года политическая карьера Геннадия Селезнева зависла в некоем неопределенном состоянии. Он понимал, что эпоха господства КПРФ в парламенте завершается, а потому его перспективы сохранения председательского статуса казались призрачными. И спикер-коммунист принял неожиданное (для несведущих в политической кухне) решение — баллотироваться на выборах губернатора Московской области.

Селезнев рассчитывал, что к известным электоральным ресурсам подмосковной организации КПРФ добавится поддержка опытных кремлевских политтехнологов (предвыборную кампанию Селезнева во время подмосковных выборов вел ближайший подручный Березовского Владимир Руга), и это вкупе обеспечит решающее превосходство над соперниками. Однако выступая соло в подмосковных городах, Геннадий Селезнев не снискал того успеха, к которому привык на парламентской сценической площадке.

Победить Анатолия Тяжлова (бывшего главу Подмосковья) Селезневу, казалось, не трудно. Помнится, как перед выборами Тяжлов громко заявил, что тайные агенты Селезнева установили в его кабинете подслушивающие «жучки». Дело запахло скандалом. Но Геннадий Николаевич тут же потушил его блеском своего сарказма: «А что там подслушивать? Один только храп?.. Чего тогда недооценил Селезнев? Житейской мудрости и приобретенного годами скептицизма жителей Подмосковья. Ведь Селезнев — политик, говорун. А рожденный говорить — хозяйствовать не может... В итоге победил генерал с командным голосом — Громов.

Впрочем, провал в Подмосковье не стал роковым для карьеры Селезнева. При поддержке старых друзей-коммунистов и прочих политмеценатов он вернулся на пост председателя Госдумы, где

ему практически были гарантированы четыре года полнокровной политической жизни. Объясняя новую позицию КПРФ и свое личное отношение к власти, Селезнев, не стесняясь откровенного конформизма, заявлял: «Мы ведь с Кремлем не заклятые враги... Плоха та власть, которая не слушает оппозицию. Борис Николаевич в последние годы был «инвалидом» — в том смысле, что слушал только в правое ухо... Сейчас же пришел Путин. Его, конечно же, есть за что критиковать, но бед, как Ельцин, он еще не наворотил...» А 16 июля 2000 года под председательством Геннадия Николаевича прошла учредительная конференция Левого демократического движения «Россия» (ЛДДР). Задумана ЛДДР была в узком «семейном» кругу как противовес КПРФ.

И это была роковая ошибка Селезнева. Его несогласованные заигрывания с Кремлем давно раздражали верхушку КПРФ. Но попытка узурпировать коммунистический бренд, а вместе с ним и протестный электорат КПРФ товарищи по партии Селезневу не простили.

Нож в спину коммунизма

20 марта 1996 года случился забавный казус. Депутат от фракции «Яблоко» Елена Мизулина внесла предложение включить в повестку дня пленарного заседания Госдумы РФ вопрос о снятии Селезнева с должности председателя ГД. За это предложение проголосовали 88 депутатов при 207 против и 4 воздержавшихся, и предложение было отклонено. Но одним из депутатов, голосовавших за рассмотрение вопроса о смещении Селезнева, был, по сообщению газеты «Известия», не кто иной, как сам Геннадий Зюганов. Впоследствии выяснилось, что Зюганов отсутствовал при голосовании, и его карточкой проголосовал кто-то другой. Но сам эпизод был симптоматичным: он как бы предвещал будущие многочисленные несовпадения между лидером компартии и его ближайшим парламентским соратником.

Взаимоотношение Селезнева с Зюгановым и КПРФ — особая революционная песня. В 2002 году Селезнева выгнали из КПРФ.

«Это был не мой выход, а исключение», — уточнял сам спикер. «Лидер фракции КПРФ вдруг решил напрягать меня партийными поручениями — давать мне прямые указания, как мне, председателю Госдумы, поступать», — возмущался «авторитаризмом» Зюганова Селезнев. Сущность конфликта с единомышленниками из КПРФ была на поверхности. И она (в человеческом, а не в идеологическом плане) — не в пользу спикера. Ведь Селезнев получил должность председателя Госдумы отнюдь не благодаря своим личностным качествам: то был результат пакетного соглашения, в котором участвовала прежде всего фракция КПРФ. Селезневу коммунисты предложили отказаться от кресла спикера. Он этого не сделал, нарушив партийную дисциплину. Ему указали на дверь. Все логично.

Заняв в результате межфракционной договоренности кресло спикера, Селезнев, практически «кинул» своих товарищей, самолично объявив должность председателя Госдумы надпартийной. И стоило ли ему потом обижаться на коммунистов, которые (вполне справедливо) утверждали: Селезнев занимал должность спикера не вполне легитимно — как частное лицо. А до этого были другие вопиющие нарушения партийной дисциплины. К примеру, Селезнев в день своего 50-летия принял из рук президента Ельцина орден «За заслуги перед Отечеством» II степени, для чего Борис Николаевич, обходивший Охотный ряд за версту, дважды лично приехал в парламент.

Простодушные избиратели (из «протестного электората») всегда задавали себе вопрос: наш ли он, народен ли Геннадий Николаевич? Или избалованный властью барин? Как отвечал на этот нелегкий вопрос Селезнев? Весьма своеобразно. Во время самых решающих в Госдуме голосований, способных хоть как-то пошатнуть «антинародный режим», спикер всегда не присутствовал, ссылаясь на какое-то легкое недомогание. Иногда Селезнев не посещал даже демонстрации трудящихся — как, например, мероприятие на 7 ноября 97-го года. Неслыханно, чтобы коммунист проигнорировал 70-летие Великого Октября...

Как после этого всего было не расстаться с партбилетом?

«Трошкин-гейт»

Весной 2002 года в СМИ попали документы, где перечислялись факты незаконного использования служебного положения руководством Думы. Речь шла не только об огромных суммах, шедших на оплату командировок спикера Геннадия Селезнева, но и о создании при аппарате Думы собственного управления безопасности, непосредственно подчиняющегося руководителю аппарата Николаю Трошкину.

Таким образом, конфликт между уже беспартийным Геннадием Селезневым и прокремлевскими фракциями Думы вышел на финишную прямую. Действующий на стороне центристских фракций комитет по регламенту представил список правонарушений, которые были допущены за последнее время руководством нижней палаты в лице как самого Селезнева, так и подчиняющегося лично ему руководителя аппарата Думы Николая Трошкина.

Сенсационный документ был предан огласке спустя сутки после того, как спикер обвинил комитет по регламенту в том, что «он превращается в комитет по политическим репрессиям». И хотя Селезнев в определенной степени был прав, полагая, что его недруги пытаются использовать комитет с целью оказания на него политического давления, обнародованные факты всерьез и надолго испортили жизнь спикеру.

Скандал в итоге привел не только к лишению его так называемого «решающего голоса» на Совете Думы, но и вообще к смещению со своего поста. Комитет по регламенту предъявил Селезневу и Трошкину обвинения в систематическом и грубом нарушении трех статей регламента Думы — 78 (пункт 2, 3, 4), 79 (пункт 2) и 222 (пункт 1). Все эти статьи регулировали механизм отчетности аппарата перед палатой (прежде всего финансовой), а также создание новых подразделений в Думе.

Иными словами, свой удар антиселезневцы нанесли по самому уязвимому месту — по возможности спикера в определенной степени самостоятельно распоряжаться финансами палаты и определять структуру аппарата.

Само собой, границу дозволенного в силу заманчивости возможностей Селезнев соблюсти не смог.

Дело в том, что, согласно регламенту Думы, спикер палаты действительно имел право самостоятельно определять структуру аппарата, штаты, размер оплаты труда, условия материально-технического обеспечения сотрудников и другие расходы на содержание аппарата. Однако решения по всем этим вопросам, согласно регламенту, должны были приниматься спикером не просто по представлению руководителя аппарата, а после согласования их с комитетом по регламенту.

Что сделал Селезнев? 13 марта 1998 года он подписал распоряжение за номером № 81р-1 о внесении в положение об аппарате изменений, которые, по сути дела, вывели его из-под контроля не только комитета по регламенту и Совета Думы, но и всей палаты (с этого момента отчетность аппарата стала не плановой, а могла производиться исключительно «по запросу депутатов»). Само собой, это распоряжение не обсуждалось ни на Совете Думы, ни с комитетом по регламенту. То есть было принято незаконно.

Тем не менее именно этот документ стал основной серьезной реформы аппарата Думы, которую провел глава аппарата Николай Трошкин. В частности, скромный секретариат самого Трошкина был преобразован в управление, а отдел режима при аппарате ГД стал управлением безопасности. Очень сильное впечатление на членов комитета произвело и то, с каким масштабом действовал под прикрытием Селезнева Трошкин.

Самое же интересное заключалось в том, что никто на Охотном Ряду не знал, чем занималось управление собственной безопасности Думы после того, как в него превратился скромный отдел режима. Раньше отдел занимался сугубо техническими вещами — выдавал пропуска, проверял обеспеченность депутатов машинами и документами на них, вел регистрацию посетителей.

Сфера деятельности управления безопасности была явно шире, так как в него и в ряд столь же незаконно созданных подразделений аппарата было дополнительно взято на работу более 300 человек. Все они получали заработную плату со всеми начис-

лениями и премиями, хотя никаких законных оснований для этого не было. Как не было никакой информации и о том, не являлась ли часть из этих сотрудников подставными лицами, чью зарплату и премии делили между собой те, кто принял их на работу.

Кстати, финансовая отчетность аппарата также вызывала много вопросов. Отчет Николая Трошкина о работе аппарата в 2001 году, который должен был быть плановым, слушался по решению Совета Думы в феврале 2002 года, и только после того, как на том настоял Владимир Пехтин, глава фракции «Единство». Отчет оказался фиговым листком. Вместо детальной калькуляции о расходах Трошкин представил депутатам доклад о том, как самоотверженно в интересах депутатов трудился аппарат. Ни одного финансового документа он так и не показал, чем лишь еще больше раззадорил тех, кто уже почти год добивался его отставки (прежде всего группа «Народный депутат» и фракция «Единство»).

И, наконец, последнее. Сметы расходов Госдумы на 2000 и 2001 годы на рассмотрение палаты не представлялись, что являлось грубейшим нарушением регламента. А проект сметы расходов на 2002 год был внесен в комитет по регламенту с нарушением всех сроков. Причем его параметры должны были стать предметом другого крупного скандала в Думе.

Не дожидаясь нового фиаско, г-н Трошкин подал в отставку. Смещение с поста спикера Госдумы Геннадия Селезнева после этого произошло автоматически.

Не выдержал партийной конкуренции

А как все хорошо налаживалось. В Департаменте маркетинга, переработки газа и жидких углеводородов ОАО «Газпром» племянника Черномырдина как раз сменил сын Геннадия Селезнева. Кстати сказать, по образованию Кирилл Геннадьевич специалист по импульсным устройствам и роторным линиям. Однако глава «Газпрома» Алексей Миллер углядел в сынке главного коммунистического партайгенноссе финансовый талант. И поставил его в результате непонятного импульса извне сначала своим помощни-

ком, а затем вывел на прямую роторную линию поставок и реализации газа.

Впрочем, уже после назначения из Санкт-Петербургского университета Кириллу Геннадьевичу срочно с фельдсвязью прислали диплом выпускника этого вуза по специальности «финансы и кредит». Это на всякий пожарный случай, если кто спросит, а чего этот 28-летний мальчонка без специального образования тут делает...

Однако никто не спросил. Обошлось.

А куда же это сынуля собирался отводить от большой газовой трубы маленькую нержавеющую трубочку? Славу богу, у Геннадия Николаевича на тот момент образовалась своя партия — социалистическая. И в газпромовских деньгах отказа ей на первых порах не было. И казалось, места у газпромовской финансовой реки с сельскими берегами всем зверям — и медведям и социалистам — хватит. Да и в Кремле вроде на партию Геннадия Николаевича глядели с одобрением, мол, отбирай голоса у другого Геннадия — Зюганова. Но мест у кормушки новым левым под руководством Селезнева все же не хватило. В итоге Селезнев сейчас — холодный политический труп. Побольше бы ума и сообразительности спикеру, а он рассчитывал только на свою говорливость. Просчитался.

Формально движение «Россия» существует и по сей день. Геннадий Николаевич, изгнанный из рядов КПРФ, даже собирался строить на ее основе новую партию. Но член политсовета «России» Александр Дугин за прошедшие годы создал и возглавил собственную пропрезидентскую партию «Евразия».

Бывший глава Московского горкома КПСС Юрий Прокофьев возглавил солидный концерн «ТВ-информ», и ему явно не до политических амбиций бывшего спикера. А то самое социал-демократическое «ядро» нашего общества дождалось партии «Справедливая Россия» Сергея Миронова...

Вот вознеслась звезда Селезнева! Ударилась головою в небесный свод! Упала, пустила слабый дымок... Кем таким был видный политик Селезнев для России? И был ли вообще? Сейчас уже никто и не вспомнит.

Глава XX

1998 год, суровая весна.

Коммунисты голосовали за дефолт задолго до его начала

В начале 1998 года экономический кризис в России продолжал усугубляться. Росли долги по зарплате и накал акций протеста. Лозунги «Президента и правительство в отставку!» стали повсеместными. Одновременно усиливался и политический кризис: из-за намеченного конкурса по «Роснефти» и продаже 25 % акций (вторая порция) «Связьинвеста» обострялась война компроматов между олигархическими группировками.

При этом группа Бориса Березовского начала открыто раскручивать Виктора Черномырдина как будущего преемника Ельцина. Эта раскрутка привела к тому, что 23 марта 1998 года «гарант» отправил в отставку правительство Черномырдина.

Вместо него на пост премьер-министра был неожиданно для всех предложен мало кому известный 35-летний Сергей Кириенко. Из-за возраста и внезапности появления на политическом горизонте Сергея Владиленовича журналисты окрестили «Киндерсюрпризом».

Бодался Ельцин с Думой

Согласно российской Конституции, премьер-министра должна была утверждать Госдума. Если парламент отклоняет кандидатуру, то президент может еще два раза вносить ту же или другую кандидатуру. И если Дума и в третий раз не утвердит предложенного премьера, то президент разгоняет Думу.

Все фракции Госдумы (за исключением партии власти — НДР) высказались единодушно против кандидатуры Кириенко. В начале апреля Борис Ельцин пригласил к себе глав думских фракций на «круглый стол» (напомним, именно в обмен на обещания подоб-

ных «круглых столов» фракция КПрФ в октябре 1997 года и сняла свое предложение о недоверии правительству). Однако вместо обсуждения вопроса Ельцин ограничился тем, что произнес перед депутатами назидательную речь: «Мы рассмотрели разные кандидатуры и выбрали кандидатуру Кириенко».

10 апреля Госдума отклонила Кириенко. Через несколько дней Ельцин снова внес ту же самую кандидатуру. 17 апреля Госдума отклонила Кириенко во второй раз.

Как только голосование состоялось, находившийся в Думе представитель президента Александр Котенков вскрыл заранее подготовленный конверт с президентским письмом, где кандидатура Кириенко вносилась в третий раз. Отказ утвердить ее означал роспуск Госдумы.

После этого депутаты дрогнули. Фракция ЛДПР открыто переметнулась на сторону Кириенко. Союзники КПрФ — Аграрная депутатская группа и «Народовластие», а также часть членов фракции КПрФ (включая спикера Геннадия Селезнева) заявили, что «надо проголосовать за Кириенко, чтобы сохранить Думу».

Утром 24 апреля на пленарном заседании Госдумы выступал глава фракции КПрФ Геннадий Зюганов: «Уважаемые коллеги, вчера господин Ельцин впервые за многие годы позвонил мне и попросил поддержать господина Кириенко. Разговор был долгий и очень тяжелый... Он, выступая затем по телевидению, сказал, что сделал звонок, переступив через себя. Я ему хочу ответить, что я тоже много раз переступал через себя... Я переступил через себя еще накануне кровавого октября, когда за двое суток до событий приехал на второй канал телевидения... Я переступил через себя и когда были президентские выборы, которые превратились в откровенную вакханалию, тем не менее переступил... Я обращаюсь сейчас с этой трибуны к господину Ельцину. Я хочу, чтобы вы еще раз переступили через себя во имя близких и во имя своей страны... Я лично роспуска не боюсь. Это нормальная форма демократического управления государством... Наши предложения. Есть еще возможность рассмотреть десяток губернаторов и назначить нормального премьер-министра. Есть возможность

Кириенко проявить инициативу: обсудить в перерыве с Ельциным ситуацию, исполнять обязанности до урегулирования процесса... Наше решение абсолютно определенное: мы голосовать за кандидатуру Кириенко не будем...»

В итоге во время третьего голосования 24 апреля Кириенко был продавлен не в качестве и.о., а полноценным премьером, что без голосов коммунистов было бы невозможно. Соратники по партии переступили через Зюганова. Вице-премьерами были назначены Борис Немцов, Виктор Христенко («демократический» активист из Челябинска) и Олег Сысуев (социальный вице-премьер в правительстве Чубайса–Немцова). В конце апреля состоялось еще два скандальных назначения: Анатолий Чубайс (уволенный из правительства вместе с Черномырдиным) стал главой РАО «ЕЭС», а Борис Березовский стал исполнительным секретарем СНГ.

На вечернем пленарном заседании Госдумы 24 апреля депутат Игорь Братищев огласил результаты тайного голосования, которое проводилось бюллетенями. Он сообщил, что, согласно данным Счетной комиссии, голоса распределились следующим образом: «за» кандидатуру Сергея Кириенко на пост председателя правительства высказался 251 депутат; 25 — «против». В голосовании приняли участие представители всех фракций и депутатских групп. Братищев сообщил, что всего было роздано 375 бюллетеней; из урн для голосования члены Счетной комиссии изъяли 276.

Депутат Сергей Иваненко на это ответил, что «ни один из депутатов членов фракции «Яблоко» не брал бюллетени и в голосовании не участвовал». Представители партии парламентского большинства КПрФ подобных заявлений не делали (Селезнев и Зюганов, кстати, на этой вечерней пленарке отсутствовали). Депутаты 342 голосами утвердили протокол Счетной комиссии.

Кириенко поблагодарил депутатов за принятое решение. Он предложил забыть об эмоциях. Цитируя слова Столыпина, Киндер-сюрприз пафосно изрек: «Я не буду останавливаться на напаках. Нам не нужны великие потрясения. И вам, и нам нужна Великая Россия». Первые потрясения начались буквально через неделю.

Рельсовая война

1 мая 1998 года в шахтерском городе Анжеро-Судженске в Кузбассе несколько шахтеров объявили голодовку с требованием выплатить многолетние долги по зарплате. Этому никто не придал значения — подобные акции тогда были повсеместным явлением. Через несколько дней в голодовке уже участвовали десятки шахтеров, и она переместилась к зданию местной администрации. Со стороны властей — нулевая реакция. С 10 мая уже во многих городах Кузбасса начались не голодовки, а шахтерские митинги. Власть по-прежнему оставалась глуха.

На шахте «Кузнецкая» рабочие захватили ненавистного им директора Александра Терновых в заложники: тот послал горняков в шахту, где был подземный пожар, и они погибли. Несколько случаев захвата начальства в заложники были отмечены в Анжеро-Судженске и в Салаире. В поселке Яшкино местные жительницы, после того как в магазине в счет долгов по детским пособиям им выдали карамель с червями, взяли в заложники главу районной администрации.

Шахтеры протестовали против угольных реформ. Реструктуризация отрасли преследовала несколько целей: создать конкурентный угольный рынок, на котором действовали бы в основном частные угольные компании, способные обеспечивать свое самофинансирование в длительной перспективе; снять дотационную нагрузку с федерального бюджета, которая составляла в 1993 году 1,4 % ВВП или более 5 % всех расходов бюджета, закрыв убыточные шахты. Все делалось вроде бы правильно, но не рассчитали социальные последствия. С начала 90-х угольный рынок заполнили многочисленные недобросовестные посредники, произошла криминализация отрасли. Деньги шахтеров «пилили» между собой чиновники, директора шахт и бандиты. Государственные дотации тратились куда угодно, только не на социалку. Огромные суммы просто исчезали бесследно при проводках из федерального центра в регионы, годами прокручивались в банках. Даже миллиардные транши, выделяемые МВФ на угольную реструктуризацию, искали месяцами. Рост

задолженности по заработной плате шахтерам достиг в среднем 5 месяцев, а на некоторых шахтах 10–12 месяцев (шахта «Капитальная», г. Осинники, шахта им. Калинина, г. Прокопьевск, шахта «Западная», г. Белово). 40 % долгов возникли по вине государства, а точнее — потребителей угля и электроэнергии, финансируемых из бюджета. Неплатежи достигли колоссальных размеров. Налички катастрофически не хватало. Царили повсеместное кидалово и бартер. В ходу были продовольственные карточки и расписки, как в худшие годы Гражданской и Отечественной войн. В Кузбассе было отмечено несколько случаев суицида от полной безысходности жизни без зарплаты. 13 мая новоиспеченный премьер Сергей Кириенко, выступая в Госдуме по поводу многочисленных акций протеста, заявил, что никакому давлению правительство не подчинится и активнее продолжит реструктуризацию угольной отрасли по требованиям МВФ. Это стало последней каплей и привело к социальному взрыву. 13 мая 1998 года шахтеры Инты перекрыли железнодорожную магистраль Москва–Воркута. Это было началом рельсовой войны. 15 мая шахтерами Анжеро-Судженска и машиностроителями Юрги была перекрыта Транссибирская магистраль. После того как власти попытались направить поезда по запасной ветке через Прокопьевск, 19 мая ее заблокировали шахтеры этого города. В это же время шахтеры объединения «Ростовуголь» перекрыли Северо-Кавказскую железную дорогу в Ростовской области, а шахтеры Новосибирской области — Красноярскую железную дорогу. К 22 мая, когда была объявлена бессрочная общероссийская забастовка угольщиков, были блокированы также Южно-Уральская, Северная, Юго-Восточная, Приволжская, Восточно-Сибирская и Горьковская железнодорожные магистрали. Восточная часть страны оказалась полностью отрезанной от западной. Вся Россия оказалась охвачена волной перекрытий. Шахтеры требовали уже не только возврата долгов по зарплате, а выдвигали требования отставки президента Ельцина. Такое было впервые в новейшей истории России. Впервые после окончания чеченской войны ежедневные сводки МВД начинались словами: «Сегодня обстановка в России остается напряженной». Наивысшего накала борьба достигла 20–21 мая. После

недельного перекрытия рельс шахтерами Анжеро-Судженска в Кемеровской области сложилась чрезвычайная ситуация — серьезно осложнилась поставка в область необходимых продуктов питания, материалов и средств, необходимых для предприятий с непрерывными технологическими процессами. Полностью была остановлена перевозка пассажиров на Дальний Восток и обратно. Многомиллионные убытки железнодорожников росли не по дням, а по часам. Телеканалы вынуждены были показывать эти события. Программа «Время» сообщала о том, что в результате перекрытия Транссиба на Западно-Сибирской железной дороге остановлено движение почти 300 пассажирских и свыше 350 грузовых составов. И поэтому все люди видели, если ты перекрываешь дорогу, то твои требования выполняются, возвращают тебе долги по зарплате. А если сидишь молча, то у твоего региона отберут деньги и передадут их бастующим. Именно эти соображения и придали акциям протеста массовый характер. В Кузбассе власть фактически оказалась в руках шахтерских стачкомов. Именно тогда впервые возникло название — Комитеты спасения. Газета «Трудовая Россия» назвала эти события генеральной репетицией Всероссийской политической стачки, о которой давно мечтал Ампиров.

Невменяемая власть

КПРФ эти события застали врасплох. Власти же через несколько дней наконец опомнились и отправили своих эмиссаров в шахтерские регионы, дав им установку: обещать какие угодно уступки, лишь бы заставить шахтеров уйти с рельс. 21 мая из Москвы в шахтерские регионы отправляется «десант» из членов правительства: Немцов прибывает в Ростовскую область, Сысуев — в Кемеровскую, а Уринсон — в Коми. Одновременно отправляется «десант» из работников МВД и ФСБ с целью расследования (или видимости такового), куда уходят выделяемые шахтерам деньги. Ельцин выступает с обращением к шахтерам и призывает прекратить блокаду железных дорог. При этом задолженность по зарплате шахтерам выплачивают лишь за полтора месяца, да и то

не всем. Больше раздают обещаний. Иногда доходило до совсем комичных ситуаций. Например, в одном из протоколов, подписанным между властями и шахтерскими профсоюзами в Кузбассе, в первом пункте было сказано: «Отправить Ельцина Б.Н. в отставку. Срок исполнения — 1 июля 1998 года. Согласовано — вице-премьер Сысуев, губернатор Тулеев». В книге мемуаров Ельцина «Президентский марафон» об этом эпизоде было сказано так: «Конечно, юридически этот договор был нелепым, я попросил сохранить его как историческую ценность. Но вместе с тем было понятно: правительство находится уже почти в неменяемом состоянии». Экстренными мерами властям удастся погасить протест. К 26 мая железные дороги были разблокированы, однако борьба не прекратилась. 11 июня 1998 года шахтеры приехали в Москву. На Горбатый мост прибыли несколько сотен шахтеров из Воркуты, Кузбасса, Ростовской и Челябинской областей, вскоре к ним присоединились и несколько трудовых коллективов других отраслей. Приехавшие поселились в палатках и развесили плакаты. Требования были те же, что и во время рельсовой войны, но основными были два: отставка президента и правительства, погашение долгов по зарплате. Очень скоро этот пикет стал центром притяжения оппозиционных сил и, без преувеличения, эпицентром политической жизни страны.

В ожидании импичмента

Еще с марта 1998 года председатель комитета Госдумы по обороне, генерал Лев Рохлин и председатель комитета по безопасности Виктор Илюхин, лидеры ДПА («Движение в поддержку армии») регулярно ставили в Думе вопрос об импичменте Ельцину (по Конституции, процедура импичмента должна была начаться с создания комиссии Госдумы по выдвижению обвинения). Фракция КПРФ регулярно отказывалась поддержать эту инициативу, не желая отдавать ее в «чужие» руки.

5 мая 1998 года 1-й секретарь МГК РКСМ(б) Буслаев обратился к Рохлину и Илюхину с предложением о проведении массовой

акции у Госдумы с оказанием давления на депутатов, чтобы они поддержали импичмент. В тот же день состоялась встреча Буслаева с Рохлиным, на который было решено провести такую акцию 20 мая. В этот день (как раз пришедшийся на разгар рельсовой войны) многолюдная манифестация у Думы состоялась, и под ее давлением депутаты, наконец, собрали нужное количество подписей для начала процедуры импичмента. Через месяц, 19 июня, шахтеры проникли в здание Госдумы и перед заседанием устроили внутри здания пикет со стуком касок, под давлением чего Дума сформировала комиссию по импичменту. По инициативе Рохлина был создан штаб по координации протестных действий. В него были приглашены: Рохлин (ДПА), Тюлькин (РКРП), Николаев (СКП-КПСС), Анпилов («Трудовая Россия»), Григорьев («Трудовая Россия» при РКРП), Буслаев (РКСМ(б)), Маляров (РКСМ). Впервые разнородные левые организации, находившиеся в непримиримых отношениях друг с другом, сумели сесть за один стол переговоров и вместе решать вопросы координации борьбы. КПРФ первоначально не желала участвовать в работе штаба. На его первых заседаниях коммунистов представлял только Илюхин. Именно он и стал руководителем штаба протестных действий, а его двумя заместителями стали Рохлин и Хорев — представитель революционного крыла РКРП. Однако увидев, что верх берут радикалы, КПРФ решила войти в штаб и, ссылаясь на свое численное преимущество, переполнила этот штаб своими представителями, после чего его работа была сведена на нет. Незадолго до этого, 20 мая, КПРФ совершила еще один предательский шаг — голосами фракции КПРФ Лев Рохлин был отстранен от должности председателя думского комитета по обороне, что ослабило его возможности.

Мятежный генерал

Лев Рохлин действительно был незаурядной личностью. Он родился в Аральске в Казахстане в 1947 году. Через несколько месяцев после рождения сына его отец (еврей по национальности) оставил семью, и Лев воспитывался матерью. Он выбрал военную

карьеру и окончил Ташкентское общевойсковое командное училище в 1970 году с золотой медалью. После этого служил в Советской армии, в 1982–1984 годах воевал в Афганистане. В Афгане командовал 860-м мотострелковым полком. В апреле 1983 года Рохлин был снят с должности за неудачную, по мнению командования, военную операцию и назначен заместителем командира. Менее чем через год восстановлен в должности. Затем командовал полком, дивизией. Уже возвращаясь домой из афганской командировки, подполковник Рохлин чудом остался в живых — вертолет, на котором он летел, был сбит. Рохлин получил множественные ранения и сломал позвоночник. Однако упорный подполковник не только не чувствовал себя инвалидом, но и остался на службе.

В 1994 году, будучи уже генералом, Рохлин командовал 8-м гвардейским корпусом, расквартированным в Волгограде. Этот корпус, преемник знаменитой 62-й армии, сражавшейся за Сталинград, до назначения туда Рохлина, был в состоянии развала. Новый комкор сумел навести порядок, пресечь воровство, повысить боевую подготовку. Это было очень своевременно, так как вскоре корпус (по численности, впрочем, уступавший дивизии) был направлен в числе первых частей в Чечню. В отличие от большинства командиров Рохлин готовил своих подчиненных к боевым действиям. Во время новогоднего штурма Грозного в ночь на 1 января 1995 года войска Рохлина действовали наиболее эффективно, понесли наименьшие потери, и именно они сумели переломить ход почти провалившегося наступления русской армии. Январский штурм Грозного сделал имя Рохлина известным всей России. Он был представлен к званию Героя России, но отказался принимать его, заявив, что на гражданской войне быть героем нельзя.

В развертывавшейся в 1995 году думской избирательной кампании почти все блоки пытались привлечь в свой партийный список военных деятелей, и, естественно, герой продолжавшейся войны казался подходящей кандидатурой для всех партий. Рохлин согласился войти в состав НДР, но потребовал от Черномырдина обязательства помочь в перевооружении своего корпуса и обеспечения военнослужащих жильем. Выступая на предвыборных

митингах, генерал никогда не агитировал за НДР, а говорил о проблемах армии и страны в целом.

Став депутатом Думы, он возглавил думский комитет по обороне. Вскоре в НДР пожалели о своем выборе. Генерал с парламентской трибуны выступал с обвинением высшего генералитета в коррупции, приводя конкретные факты. Рохлин публично обвинил Ельцина в развале армии и государственной измене. В июле 1997 года Рохлин создал ДПА и перешел в открытую оппозицию режиму Ельцина. Впрочем, он тут же вступил в конфликт и с руководством КПРФ, занявшим удобную соглашательскую позицию. Протестный электорат отшатнулся от КПРФ, от заглаженного вялого Зюганова и начал вступать в ДПА. Рохлин за год посетил 50 областей и республик России, повсюду торжественно встречаемый не только патриотическим активом, но и ветеранами различных войн, директорами оборонных заводов, а также нередко и представителями администрации на уровне вице-губернаторов. Как-то один из региональных бонз очень откровенно сказал генералу: «Если выиграете, мы внесем вас в Кремль на руках. Проиграете — первыми затопчем...» Рохлина толкали в диктаторы все.

Весной 98-го генерал хотел вывести свой 8-й корпус и поставить перед зданием администрации Волгоградской области. Даже эта безобидная акция страшно перепугала Ельцина. В Волгоград срочно вылетел командующий ЮВО — Генерал Казанцев. Всех поувольнял. Провел репрессии. Начальника разведки корпуса Николая Зеленко держали под стражей. Региональные отделения ДПА к лету 1998 года существовали в 63 субъектах федерации. ДПА стал основной силой некоммунистической оппозиции. Силу ДПА придавало большое количество офицеров и чекистов, которые, не устраивая постоянные дискуссии, что было характерной чертой национал-патриотических партий, были организованы и имели связи в силовых структурах. Если в России кто-то и мог организовать военный переворот, то только Лев Рохлин, за которым были готовы идти многие офицеры, особенно из его 8-го корпуса.

Говорят, когда Ельцину показывали по телевизору шахтеров, стучащих касками на Горбатов мосту, или толпы митингующих

трудящихся под красными знаменами, которых возглавлял Лев Рохлин, старик наливался темной кровью и хрипел: «Рохлиных мы сметем!» Летом 1998 года Рохлин решительно ликвидировал свой центральный штаб в Москве, уволил сотрудников (а их было 40 человек) — готовился уйти в подполье...

«Рохлин готовил переворот»

3 июля 1998 года генерал Лев Рохлин был убит. Власти пытались обвинить в убийстве жену Рохлина. Соратник Рохлина Хорев вспоминал об этом так: «Так случилось, что в пятницу 3 июля 1998 года в 8 часов утра мы, участники созданного тогда оппозиционного координационного центра, собрались в Госдуме у Илюхина... Ждали Рохлина, около 9 часов утра раздался звонок, по лицу Виктора Ивановича, взявшего трубку, мы поняли, что что-то случилось. С Рохлиным. Был взят тайм-аут, Илюхин вскоре уехал, а когда вернулся, привез огушительную весть: на своей даче ночью убит Рохлин, а вина сразу возложена на жену Рохлина Тамару. Взрослая дочь Рохлина и ее муж не верили, не поверили и мы... Действительно ли Рохлин надеялся на импичмент? Было не так. Вопрос об импичменте он считал легальным прикрытием для массовых «протестных действий» (само это выражение было введено в обиход Рохлиным), средством нажима на власть, заставить которую уйти надо всеми доступными способами. На первое место он ставил открытые армейские выступления и поначалу вообще надеялся только на них, но вскоре понял, что без массового рабочего движения не обойтись. Он постепенно становился настоящим революционером и мог стать российским Фиделем... Теперь не является секретом, что Рохлин организовал военный заговор с целью свержения президента Ельцина. Впрочем, после его гибели Ельцин распространил секретное письмо, где говорилось об этом. Рохлин надеялся на выступление той армии, которой он командовал в Волгограде. Но выступление оказалось сорванным... В случае успеха Рохлин не собирался выходить на первую роль и рассчитывал на пост министра обороны. Впрочем, полагаю, что самой логи-

кой событий он был бы вынужден возглавить новую власть (такое уже случилось в разных странах, например в Египте). Но Рохлин действовал слишком открыто, я был поражен отсутствием необходимой конспирации, хотя с военачальниками он встречался тайно, в одиночку... Надо сказать, что он ни в коей мере не страдал авантюризмом. Напротив, как человек военный он придавал огромное значение этапу подготовки и накопления сил, но считал, что в российской оппозиции этот этап чересчур затянулся... Кабинетную суетню и интриги в «коридорах власти» генерал решительно отвергал. Он шел к людям, к рабочим. Шахтеры скорее почувствовали, чем поняли умом, что за ним, Рохлиным, стоят силы, какие в случае обострения конфликта будут на их стороне, придут им на помощь. Именно это придало их протесту столь необходимое упорство... Его гибель для меня была таким ударом, какой можно сравнить только с нашим октябрьским поражением 1993 года. Революционная ситуация, которая сложилась в стране во многом благодаря яркой личности Рохлина, сломалась...»

Геннадия Зюганова в день убийства Льва Рохлина позвали в программу «Герой дня» на НТВ, и вождь КПРФ толковал там что-то про «бытовую версию».

Шахтерская блокада

1 июля истек срок, который шахтеры Кузбасса отводили правительству на выполнение своих требований. Требования выполнены не были. Поэтому 3 июля шахтеры Анжеро-Судженска и Юрги вновь перекрыли движение. На этот раз пропускали пассажирские поезда и блокировали только товарные, но зато перекрытие было уже более капитальным — была перекрыта не только главная трасса Транссиба, но и все обходные пути. Сибирь оказалась отрезана от центра. 18 июля губернатор Томской области В. Кресс полетел на поклон к Ельцину, где возопил: из-за этого перекрытия наша область в полной блокаде! В конце июля — начале августа к перекрытиям подключились ранее молчавшие шахтеры Сахалина и Челябинской области. На этот раз они уже выходили

под красными флагами и заявляли, что не уйдут, пока Ельцин не уйдет в отставку.

3 августа Кириенко и министр путей сообщения Аксененко открыто пригрозили силовым подавлением шахтерских выступлений. С помощью как финансовых вливаний, так и запугивания, правительству удалось ослабить и эту волну акций протеста. Однако кризис продолжал разрастаться.

28 июля Ельцин отстранил от должности директора ФСБ Николая Ковалева за то, что тот все больше сближался с командой московского мэра Юрия Лужкова, который пытался воспользоваться протестным движением, чтобы свалить правительство и стать сначала премьер-министром, а потом убрать Ельцина и стать президентом. Новым директором ФСБ стал Владимир Путин.

Дефолт

Тем временем все больше и больше раскручивался финансовый кризис в России, который был частью кризиса мирового. Цены на нефть были на рекордно низком уровне, поэтому в бюджете была катастрофическая нехватка средств. Пирамида ГКО начала рушиться. Для того, чтобы держатели ГКО не выбрасывали их на рынок, правительство постоянно повышало проценты выплат по ним, доведя их до 150 % годовых. Все чаще муссировались слухи о грядущей девальвации рубля.

1 июля правительство Кириенко представило в Думу пакет «антикризисных законов», предлагавших путем дальнейших либеральных реформ добиться новых кредитов у Запада. Ельцин тогда заявил: «У нас нет никакого кризиса!» «Антикризисные» законы были переименованы в «стабилизационные».

В июле МВФ выделил России кредит в 4,8 млрд долл. «на поддержание курса рубля». До бюджета, по мнению многих, он так и не дошел.

12 августа процесс финансового обвала принял уже неуправляемый характер. Курс рубля рвался за рамки валютного коридора, и остановить его падение правительство уже было не в состоянии.

14 августа Ельцин, отвечая на встревоженные вопросы журналистов о предстоящей девальвации рубля, твердо заявил: ~~«Девальвации не будет!»~~ Это было в пятницу. А в понедельник 17 августа девальвация стала свершившимся фактом. После объявленного премьером Сергеем Кириенко дефолта миллионы простых россиян потеряли свои вклады в частных банках. Экономика России была отброшена в результате шокотерапии Киндер-Сюрприза к уровню развала СССР, когда рулил другой шокотерапевт и большой демократ Егор Гайдар.

Прилавки магазинов опустели, золотовалютные резервы страны были на нуле. Россия оказалась на грани хаоса, развала и безвластия. И за весь этот ужас стоит благодарить КПРФ, которая дружно проголосовала за премьера Кириенко, то есть фактически за дефолт задолго до его начала.

Глава XXI

Дача ложных показаний прокурора-коммуниста Илюхина

«Рельсовая война» 1998 года сделала бывшего прокурора и депутата-коммуниста Виктора Илюхина одной из самых раскрученных фигур в коммунистической тусовке. Стали поговаривать, что Кремль высоко оценил его заслуги по нейтрализации «Движения в поддержку армии» (ДПА), которое резко захирело после гибели генерала Льва Рохлина (на парламентских выборах в Госдуму 1999 года набрало доли процента), и не против видеть Илюхина во главе КПРФ.

Но Илюхин всегда рьяней всех депутатов-коммунистов поносил «антинародный режим» Ельцина, возразит пытливым читателем. Да, постоянная борьба с любым из президентов... В этом была суть прокурора Илюхина. Он всегда был рядом с президентом, но в качестве шута, выступал этаким «буфоном». Шут должен обливать босса словесными помоями, не экономя слов. Больше нико-

му такого не позволено. Для того чтобы выпускать из народа пар. Чтобы крышку не сорвало и не стало по-настоящему плохо. Плохо для власти. В этом плане Илюхин и был предпочтительнее косноязычного Зюганова. СМИ Виктору Ивановичу за разоблачительный раж даже ярлык приклеили — «ультракоммунист».

Сам прокурор-коммунист всегда был готов подсидеть Папашу Зю. Илюхин был одним из первых, кто заявил, что Зюганов должен оставить пост главы фракции и сосредоточиться на партийной работе. Также он первым заявил, что лидеру КПРФ не стоит больше выдвигаться на президентские выборы. Он не говорил публично, что эпоха зюгозавров подходит к концу, но это подразумевалось. И соответствующих моральных изъянов у Виктора Ивановича, претендующего на роль Брута, хоть отбавляй.

Сегодня борец с «продажным режимом» и «ворами-демократами» Виктор Илюхин — человек обеспеченный. Разъезжает на депутатской «ауди», носит на руке золотые часы «Де Лонжи», одет всегда безукоризненно дорого и в то же время неброско в стиле «а-ля независимый прокурор Кеннет Старр». А начинал скромно...

Прокурорский путь пензенского грузчика

Официальная биография Виктора Ивановича словно списана с биографий сталинских выдвиженцев. Родом из села Сосновка Пензенской области, из крестьянской семьи, младший из семерых детей.

«Помню, особенно весной, когда снег начинал таять, на улицу хочется побегать с ребятами, а сапог нет, — вспоминал Виктор Иванович свое босоное детство. — Подходишь, маму дергаешь, мол, сапоги нужны. А она нам с братьями-сестрами совершенно по-взрослому объясняет: знаете что, дети, отец сказал, что он купил два мешка муки, деньги потратил, так что в этом месяце мы вам из одежды и обуви ничего покупать не будем».

Трудовую деятельность начинал грузчиком в леспромхозе. Служил срочную на Тихоокеанском флоте. Затем окончил Сара-

товский юридический институт. Член КПСС с 1978 года (из партии не выходил).

На службе в прокуратуре Пензенской области прошел все ступеньки, от следователя районной прокуратуры до заместителя прокурора области. В 1986 году назначен на должность первого заместителя начальника Главного следственного управления Генеральной прокуратуры СССР, через три года становится начальником Управления по надзору за исполнением законов по государственной безопасности СССР, членом коллегии Генпрокуратуры. Работал в «горячих точках» бывшего Союза в качестве руководителя следственных групп.

С весны 1989 года возглавлял группу по расследованию уголовного дела о злоупотреблениях служебным положением следователей Тельмана Гдяна и Николая Иванова (группа занималась разоблачением партийно-хозяйственной мафии в Узбекистане). «Этих двух людей толпа возвела в ранг великомучеников, а они не мученики, а великие беззаконники», — заявлял Илюхин. Однако общественность встала на защиту следователей, а Илюхин после подобных заявлений прослыл реакционером. Последняя советская должность — старший помощник Генерального прокурора СССР.

6 ноября 1991 года Илюхин возбудил уголовное дело против президента Советского Союза Михаила Горбачева по статье 64 УК РСФСР (измена Родине). Союзной прокуратуре оставалось жить считанные дни. Илюхин таким образом попытался прогнаться перед новой властью. Но никто из ельцинского окружения этого не заметил. Случись наоборот, вряд ли «гибкий» прокурор подался бы в КПРФ. Позже обиженный прокурор возбудил по той же статье уголовное дело против российского президента Бориса Ельцина. Из Генпрокуратуры был уволен и два года работал редакционным юристом газеты «Правда» совместно с Геннадием Селезевым. С 1993 года — бессменный депутат Госдумы, в первых двух созывах руководил комитетом по безопасности. Илюхин — вечный Генпрокурор «теневого правительства» Зюганова.

Имеет массу партийных, научных и общественных званий

и должностей: член ЦК КПРФ, президент Фонда содействия стратегической безопасности (ФССБ), председатель Общероссийского политического движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и науки» (ДПА), член-корреспондент Международной славянской академии наук, академик Международной академии информационных процессов и технологий, доктор юридических наук, профессор, член Союза писателей России, автор шести книг и прочая, прочая... Но это лишь парадный мундир бывшего прокурора.

Грязные пятна на синем мундире

Как это нередко бывает, за лакированной официальной биографией нередко скрывается далеко не благообразная личность. Виктор Иванович, увы, не оказался исключением.

Правда, по Илюхину ничего серьезного не всплыло даже в период, когда он баллотировался на пост губернатора родной Пензенской области. Проскальзывала информация, что ему помогали деньгами Борис Березовский и ЮКОС. А Илюхин этими сомнительными деньгами не брезговал. Только в этом случае осталось неясным, почему при такой поддержке он не победил крайне непопулярного в области губернатора Василия Бочкарева.

Гораздо серьезнее был скандал, когда выяснилось, что истовый борец с коррупцией и автор соответствующего закона сам, мягко говоря, не совсем чист в этом отношении. Как сообщала либеральная пресса, он не только попутно занимался бизнесом, то есть был председателем президиума коллегии адвокатов «Канон», но и пристроил немалое количество членов «Канона» депутатскими помощниками. То есть, образно говоря, создал при Госдуме «фракцию юристов». Надо полагать, что их услуги стоили недорого. Одно дело, когда тебя защищает простой, пусть даже известный адвокат. И совсем другое, когда за его спиной стоят не самые последние депутаты Госдумы, которые могут и запрос организовать, и внести вопрос на рассмотрение комитета, и даже вставить его в повестку дня пленарного заседания. Кстати, с появлением

в Думе «Канона» коммунист Илюхин стал штамповать депутатские запросы один за другим, что вызвало подозрение журналистов в том, что немалая часть из них попросту проплачена.

Кстати, Виктор Илюхин, не опровергая своих связей с «Каноном», подал против газеты «Московские новости», обнаружившей эту скандальную информацию, судебный иск и в 1998 году выиграл дело (правда, получив в качестве компенсации не запрошенные 800 млн, а 2 тыс. рублей).

Ходили слухи о многомиллионных суммах, полученных «красным» прокурором Илюхиным от балашихинской ОПГ в ходе лоббирования им закона «Об оружии». В оперативных сводках МВД фигурировала сумма в 3 млн долл., которая якобы поступила на счет илюхинской оффшорной компании Venton Investment Inc.

В 2002 году товарищ Илюхин вдруг озаботился ситуацией в Республике Коми. И написал письмо тогдашнему полпреду президента в Северо-Западном округе Виктору Черкесову за № 136/198, в котором выразил озабоченность попытками нового руководства республики выдавить с Сыктывкарского ЛПК его законного владельца — компанию «Англо-Америкен». Чего ради убежденный коммунист встал на защиту акул империализма?

В 2003 году Виктор Илюхин достиг соглашения о финансировании своей избирательной кампании в новый состав российского парламента с известным водочным королем Юрием Шефлером. Находящийся в федеральном и международном розыске Шефлер неоднократно лично беседовал с Илюхиным по телефону. В качестве отработки немалых сумм бывший пензенский прокурор раскрутил целую PR-кампанию против оппонентов Шефлера, используя поднятые им по личным каналам в прокуратуре материалы прошловековой давности...

И таких примеров за депутатскую карьеру Илюхина накопилось вагон и маленькая тележка.

А в свободное от запросов время Виктор Илюхин занимался своеобразным законотворчеством. К примеру, 13 января 1999 года внес в Госдуму законопроект «Об обеспечении безопасности психосферы человека». По мнению Илюхина, опасность

для нормального состояния психики человека представляют некие «информопотоки», но что подразумевалось под этим термином, в законопроекте не объяснялось. Кроме того, Илюхин известен и как автор «Замечаний и предложений к проекту федерального закона «О запрещении нацистской символики и литературы». В сем «труде» свастику он назвал «необходимой составляющей культурного пространства в России», а публикации «научных трудов» фашистских главарей, осужденных Нюрнебергским трибуналом, расценил как символ независимости и демократии.

Неспроста, наверное, лондонский Международный биографический центр включил депутата В. Илюхина в число двух тысяч самых известных и авторитетных политиков-интеллектуалов мира, обладающих большими знаниями и эрудицией. Ох, неспроста...

Странная история с кредитом МВФ

Еще об одном темном пятне на мундире Илюхина хочется напомнить особо. Помнится, громкая скандальная история о хищении кредита МВФ после дефолта 1998 года началась с заявлений и писем депутата Илюхина весной 1999 года. В первом таком письме на бланке Комитета Государственной Думы по безопасности, датированном 23 марта 1999 года и адресованном тогдашнему Генпрокурору Юрию Скуратову, говорилось о хищении кредита МВФ в размере 4 800 000 долл.

Вот что писал товарищ Илюхин:

«По имеющейся у нас информации, 14 августа 1998 года вышеуказанная сумма в эквиваленте платежных средств МВФ была переведена на основании распоряжения Международного валютного фонда, подтвержденного соглашением от 24 марта 1998 года, со счета 9091 Федерального резервного банка Нью-Йорка на счет 9091 банка Кредитанштальт-Банкфэрайн, через отделение банка в Лугано, Швейцария, транзитным переводом в пользу АО Ост-Вест Хандельсбанк, Франкфурт-на-Майне, Германия, каковой является дочерним зарубежным банком Центрального банка Российской Федерации. Вышеуказанный швейцарский банк кредитовал счет

зервному банку Нью-Йорка с просьбой перевести 4,8 млрд долл. транзитом через Кредитанштальт-Банкферайн (его отделение в Лугано) в пользу Ост-Вест Хандельсбанка. Два других представленных товарищем Илюхиным документа — это что-то вроде платежных квитанций. Одна — о переводе 2,35 млрд долл. из Ост-Вест Хандельсбанка в Бэнк оф Сидней в Австралии. Вторая — о переводе 270 млн долл. из Ост-Вест Хандельсбанка в Кредитанштальт-Банкферайн уже в его отделение в Лозанне.

«Я получил их тогда же, весной 1999 года, из 2-го Европейского департамента МВФ, который, начиная с 1992 года, отвечал за все отношения Фонда с Россией, — рассказывает бывший исполнительный директор Международного валютного фонда от России Алексей Можин. — Насколько я понимаю, московское представительство Фонда получило эти документы непосредственно из Генеральной прокуратуры России, которая проводила расследование в ответ на обвинения Илюхина и, естественно, обратилась в Фонд за разъяснениями.

С самого начала всем в Фонде было понятно, что эти документы — грубые подделки.

Для того чтобы это установить, не требовалось никаких расследований. Первое. Платежное поручение, копия которого была представлена Илюхиным, датировано 14 августа 1998 года. Кому, как не Фонду, знать, что никакого перевода в пользу России 14 августа 1998 года не производилось. В казначейском департаменте Фонда имеется информация о всех кредитах за все 60 лет существования Фонда. Так что проверить этот факт не составило никакого труда. Второе. В платежном поручении проставлена неправильная сумма — ровно 4 800 000 долл. 00 центов...»

Здесь требуется небольшое пояснение. Как известно, вся бухгалтерия Фонда осуществляется в СДР (специальные права заимствования) — специальной расчетной валюте МВФ. Июльский транш 1998 года составил 3 600 000 СДР. Однако при предоставлении кредита всегда удерживается небольшая сумма, которая позволяет возместить расходы самого Фонда по обслуживанию кредита, — это стандартная практика. И в соответствии с этой

практикой из 3,6 млрд СДР было вычтено 26 млн СДР. Таким образом, причитавшаяся России сумма составила 3 574 000 СДР. Эта сумма была переведена в доллары США по тогдашнему курсу СДР к доллару, который составил 1,3375 долл за 1 СДР. Таким образом, Россия получила 4 781 000 долл., но уж никак не круглую сумму, указанную в платежном поручении, представленном Илюхиным.

Чудовищность обвинений Илюхина потребовала от МВФ решительных действий. Фонд настоял на том, чтобы Центральный банк России нанял известную аудиторскую компанию PricewaterhouseCoopers для проведения всеобъемлющего расследования обстоятельств использования кредита. По итогам этого расследования PricewaterhouseCoopers представила в Фонд подробный доклад. Проверка еще раз подтвердила поддельность всех документов, представленных депутатом-коммунистом Илюхиным.

Кроме уже перечисленных в докладе аудиторов отмечались и другие несуразности. Все номера счетов, представленные в документах, оказались фиктивными, оператор с фамилией, указанной в якобы копии платежного поручения, никогда не работал в Федеральном резервном банке Нью-Йорка, а подобные формы платежных поручений никогда не использовались этим банком. От органов банковского надзора Австралии был получен ответ, что банк под названием Бэнк оф Сидней никогда не регистрировался в этой стране и вообще им неизвестен и т.д.

«Я не знаю, каким образом эти фальшивые документы попали к Илюхину, — говорит Алексей Можин. — Я вполне допускаю, что Илюхин действительно верил тогда и, возможно, верит до сих пор в подлинность этих документов. Думаю, что депутата кто-то очень крупно подставил».

Впрочем, все эти вопросы о происхождении документов следует адресовать Илюхину. Непонятно только, кто должен их задавать. Удивительно, что Генеральная прокуратура России не проявила никакого интереса к факту фабрикации таких важных документов, к тому же получивших столь широкую международную огласку.

Дача для «старого большевика»

В 30 километрах от Москвы по Казанской железной дороге, в двух шагах от города Жуковского, есть знаменитый дачный поселок Кратово. Еще в начале 30-х годов здесь стали строить дачи для советской элиты. Для того, чтобы понимать элитарность Кратово, можно вкратце упомянуть тех, кто там жил: С. Эйзенштейн, С. Прокофьев, М. Шагинян, Т. Тэсс, В. Берестов, В. Шаинский, Н. Бабкина, В. Талызина, Н. Бестемьянова и И. Бобрин. Именно здесь в лесной тиши проживали и члены Кембриджской пятерки — Ким Филби и Дж. Блейк. Стоимость одной дачи в Кратово даже в советское время измерялась в тысячах долларов. А государство строило в Кратово дачи для ветеранов партии и гражданской войны. Вот именно поселок Старых Большевиков и оказался в центре скандала по переделу собственности.

В период суматошного перераспределения власти между Ельциным и Горбачевым, который закончился небезызвестным ГКЧП, а именно 16 августа 1991 года, решением тогдашнего и. о. министра соцобеспечения РСФСР Ивченкова поселок Старых Большевиков из 46 жилых домов и прилегающих к ним шестнадцати гектаров земли был передан в аренду некоему Лаврову, гендиректору кооператива НПО «Синь России». Как вскоре выяснилось, сделка, как часто тогда бывало, оказалась обычной аферой. Минсоцобеспечения, на балансе которого находился поселок, не имело законного права заключать подобные договоры. Согласно постановлению Совета министров РСФСР от 21.01.91 г., распоряжаться и управлять имуществом федеральной собственности могло только Госкомимущество России. Поэтому договор аренды в 1992 году был признан недействительным.

Но Лавров представил новые документы. Из них следовало, что еще раньше, в июне 1991 года (за два месяца до договора об аренде!), Минсоцзащиты РСФСР решением все того же Ивченкова передало кратовскую недвижимость на баланс входящей в НПО «Синь России» фирмы «Декор», председателем правления которой тоже являлся Лавров. Причем передало не просто так,

а в качестве вступительного взноса для вхождения соучредителем в коммерческую структуру.

Правда, длилось сотрудничество недолго. Буквально через месяц после оформления последнего акта о передаче собственности Ивченков, ссылаясь на финансовые трудности, попросил «Декор» вывести его министерство из состава учредителей фирмы. При этом он, видимо, случайно забыл прихватить с собой министерский пай — принадлежащее государству федеральное имущество. Поселок Старых Большевиков так и остался на балансе хоть и несостоявшегося, но уже полюбившегося партнера.

Правомерность подобных действий вызвала недоумение даже у выдавших виды юристов. К тому же выяснилось, что ни один из представленных документов не был зарегистрирован ни в Минсоцзащите, ни в Госкомимуществе России. Пока соответствующие инстанции решали, как реагировать на это беззаконие, господин Лавров спешно принялся осваивать территории поселка Старых Большевиков. Его жители получили уведомление о необходимости заключения с фирмой «Декор» в 2-недельный срок новых договоров аренды на дачи. При отказе им предлагалось в течение недели освободить дома и сдать ключи.

Между «старыми большевиками» и «новым русским» началась судебная тяжба. Но Лаврова это не волновало. Он спокойно продолжал выселять семью за семьей, сносил старые здания и продавал освободившиеся участки земли: владельцу сети оружейных магазинов, оптовому продавцу автозапчастей, начальнику охраны одного из крупных московских банков... С молотка пошло все. Даже здание поселкового клуба и библиотеки. Теперь это жилой особняк. И принадлежит он, кстати, бывшему министру соцобеспечения Ивченкову.

Но в марте 1997 года безобразию вроде бы пришел конец. Апелляционная инстанция федерального суда Московской области вынесла вердикт: «Вернуть все имущество в государственную собственность». Но уже 7 мая по жалобе Лаврова Арбитражный суд Московской области отменяет это решение. Совсем скоро, 21 июня Высший арбитражный суд РФ наложил протест на реше-

ние подмосковного суда, тем самым еще раз подтвердив: поселок Старых Большевиков является федеральной собственностью!

Вроде бы справедливость восторжествовала. Но в дело вмешался депутат Виктор Илюхин и обратился в Высший арбитражный суд с просьбой пересмотреть решение. Его письмо начиналось следующими словами:

«В Комитет Государственной Думы по безопасности не первый раз за защитой интересов НПО «Синь России» обращается его генеральный директор Лавров В.С. Его обращение во многом связано с разделом бывшей федеральной собственности. Состоялось несколько арбитражных судов, которые принимали решение в пользу НПО «Синь России». Судебная тяжба длилась более четырех лет. За это время, пытаясь склонить Лаврова к незаконному решению, ему стреляли в дверь квартиры, устраивали погромы в помещении администрации НПО, вскрывали сейфы, похищали автотранспорт...»

Затем Виктор Илюхин называл решение суда от 7 мая 1997 года (в пользу Лаврова) «окончательной и справедливой точкой», а недовольных этим местных жителей — «жалобщиками, преследующими личные корыстные цели». И Высший арбитражный суд через 10 дней после письма депутата отозвал свой протест.

Почему же авторитетный депутат Илюхин вступился за сомнительного бизнесмена, а не за потомков старых большевиков? Дело в том, что еще в начале 1994 года Лавров выкупил по остаточной стоимости у местного отделения потребобщества небольшой магазинчик по улице Энгельса, 33а в том же поселке Кратово. Здание магазина было старым и ветхим. Его начали перестраивать. Местные жители думали, что это будет новый магазинчик. Но не тут то было. Когда строительство закончилось, то оказалось, что бывший магазин превратился в дачу. И принадлежит эта дача гражданке Н.Н. Илюхиной, жене известного депутата.

Как выяснилось, еще в сентябре 1994 года Надежда Николаевна приобрела этот магазин у фирмы «Декор» за 1191 тыс. рублей. Дачники Илюхины даже оформили в собственность 800 квадратных метров земли вокруг магазина. Их пронырливость у админи-

страции поселка Кратова вызвала удивление и возмущение. Но ссориться с авторитетным коммунистом никто не хотел. Дело решили полюбовно. За переоборудование нежилого помещения в жилое чета Илюхиных обязались заплатить в местную казну 11,3 млн рублей. Правда, никакой квитанции об оплате в бухгалтерии кратовской администрации найти не удалось, зато обнаружилась другая квитанция — об оплате полученных дополнительно еще 82 кв. м земли за 1,15 млн рублей.

Была ли между письмом народного депутата в Высший арбитражный суд и этим домиком в Кратово какая-то связь, никто говорить не берется. Все его действия вроде бы законны. Он честно купил у Лаврова дом за 400 долл. Законно приобрел 882 кв. м престижной земли за 250 долл. (при нынешней рыночной цене одной сотки в этом районе — более 13 000 долл.). И абсолютно законно отстаивал интересы бизнесмена Лаврова в Высшем арбитражном суде.

Мелкий гешефт на человеческом горе

Коммунисты, в соответствии с партийным уставом, не любят выносить сор из избы. Но московская коммунистическая газета «Дуэль» опубликовала переполненный возмущением рассказ бывшего обозревателя «Правды Пять» Александра Головенко о роли Виктора Илюхина в ДПА и трагической судьбе Тамары Рохлиной, вдове убитого при странных обстоятельствах бывшего лидера этого движения генерала Льва Рохлина:

«Убийство генерала Рохлина выявило всю шкурность интересов и помыслов его преемника Илюхина. Имя бескорыстнейшего Льва Рохлина использовали, как приманку, для привлечения денег «честных коммерсантов». Они, по публичному признанию самого Илюхина, сами приносили деньги «на свержение режима». А может, использовали ДПА — самую крутую по отношению к Ельцину структуру — как надежную крышу для отмыwania темных капиталов. К тому же воинственный председатель Комитета по безопасности разными заявлениями ловко стимулировал внима-

ние к своей персоне. Например, будто ДПА может самостоятельно выставить собственную кандидатуру в борьбе за президентский пост. Отчего в возможного хозяина Кремля не вложить несколько миллионов рубликов? Окупится сторицей.

И они потекли. Два с лишним миллиона, как мы помним, ДПА внесло в качестве залога в Центризбирком для участия в парламентских выборах. А всего господин Илюхин с подельниками истратили на соискание мест в Думе 13 208 597 руб. 69 коп. Доверия же от военных, оборонщиков и трудящихся масс получили на сотые доли процента. А в это время вдова убитого генерала томилась в переполненной камере СИЗО, «стреляла» сигареты, питалась тюремной баландой на 67 копеек в сутки и ничего не знала о фантастических расходах дорогого преемника.

Не кажется ли вам, товарищи, что политическое движение, основанное генералом Рохлиным, должно последнюю рубашку с себя снять, но найти его истинных убийц и заказчиков убийства и помочь хотя бы его семье?

Но вот фрагмент почти невероятного рассказа Тамары Рохлиной:

— 6 июня, когда моему Левушке исполнилось бы 53 года, позвонил Илюхин и сказал, что хотел бы приехать — помянуть Льва Яковлевича. Явился часов около восьми вечера и не один, а поддерживаемый своим помощником Волковым, который когда-то был на подхвате у мужа. Оба выглядели даже не навеселе, не выпивши, не пьяные — они были совершенно в скотском состоянии.

...Еще Илюхин заявил: мне все равно, кто убил генерала Рохлина! Представляете? Главное, ты не смей больше трогать генералов и ДПА — все они мне нужны! Для чего? Чтобы снова избрали его на съезде председателем и дальше, оскверняя память мужа, двигали в президенты, о чем он уже однажды заикался. Он запретил мне приходить на съезд 17 июня. Когда я в глаза сказала ему, что он предал дело генерала Рохлина и бросил в беде его семью, он стал вынимать из кармана бумажки по 100 долларов: две, три, пять, семь... Я поднимала их с пола и затакивала ему обратно в карман. Мы не нуждаемся в подачках. Но когда выпроваживала за дверь

Волкова, этот думский богатеи сунул в цветочную вазу три бумажки — 300 долларов.

Недавние члены исполкома ДПА генералы Титов и Мальцев рассказали мне 3 июля на Троекуровском кладбище, куда они вместе со своим шефом — председателем Всероссийского офицерского собрания В. Ачаловым приехали почтить память убитого товарища:

— На заседании исполкома Илюхин во всеуслышание заявил, что навестил Тамару Рохлину и вручил ей 6 тыс. долл. материальной помощи.

Виктор Иванович, уважаемый радетель российской безопасности, вы же оставили вдове 300 «баксов», а где оставшиеся 5 700? Неужто все в тот день пропили?

И неудивительно, что на съезде ДПА Владислав Ачалов обвинил Илюхина в наплевательском отношении к бытовым нуждам офицеров, забвении истинных целей движения, стремлении подчинить его своим парламентским интригам. И в окружении единомышленников покинул зал, хлопнул, что называется, дверью.

После ухода военной составляющей из ДПА можно говорить, что основанное фронтовым генералом Рохлиным «Движение в поддержку армии» превратилось, по словам Тамары Павловны, в «Движение помощи аферистам». Теперь это просто «крыша», торговая марка, с помощью которой Илюхин, видимо, и дальше будет выклянчивать у «честных коммерсантов» валюту «на свержение режима...»

12 декабря 1999 года на депутата Илюхина в его московской доме было совершено покушение. Виктор Иванович вышел на лестничную площадку с обыденной целью — вынести мусор. Увидев незнакомого мужчину с пистолетом, депутат мгновенно сориентировался и захлопнул дверь собственной квартиры № 945, благодаря чему остался цел и невредим. Человек выстрелил в Илюхина. Илюхину повезло. Пуля пробила деревянную дверь, не причинив ему вреда. Сам коммунист счел преступление политическим. Мнения журналистов разделились: многие заподозрили депутата в инсценировке ради бесплатного пиара за неделю до на-

чала думских выборов, некоторые полагали, что это была попытка отомстить за Рохлина.

Глава XXII

1998 год, декабрь.

Историческое предательство КПРФ Крыма и Севастополя

Особенно громкий скандал случился в 1998 году, когда администрация президента (Ельцин тогда болел) потребовала от Думы ратифицировать неравноправный договор с Украиной. Ей отходили Крым и город-герой Севастополь. Не только оппозиция, но и тогдашний министр по делам СНГ Аман Тулеев был категорически против этого «сговора Ельцина и Кучмы» (мгновенно, через неделю был отправлен в отставку за свой демарш). Валерий Серов, бывший зампред Совмина, курирующий страны СНГ, заявил, что ратифицировать договор будем только после решения вопросов с Черноморским флотом (через неделю его не стало на должности заместителя министра)...

Для всех чиновников «Договор о дружбе с Украиной» стал синонимом слова «отставка». Поэтому, наплевав на национальные интересы и заботясь о собственной шкуре, министр иностранных дел Игорь Иванов приложил массу усилий, чтобы утверждение так называемого «Большого договора» в Думе состоялась. И именно поддержка Геннадия Зюганова и его фракции в Госдуме обеспечила ратификацию пакта, который породил для России огромный узел проблем.

Вспомним, что Кучук-Кайнарджийский договор был заключен по итогам первой русско-турецкой войны 1768–1774 годах турки (Османская империя) были вынуждены отдать России Керчь и Азов. Полностью Крымское ханство вошло в состав Российской империи лишь в 1783 году. А в 1954 году (в 300-летнюю годовщину воссоединения Украины с Россией) Никита Хрущев «в знак веч-

ной дружбы» передал полуостров Крым в административное подчинение Киеву. При этом оговаривался особый — всесоюзный — статус Севастополя.

С развалом СССР хрущевские договоренности с украинской стороной как бы зависли в воздухе. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве («Большой договор») Борис Ельцин и Леонид Кучма подписали в Киеве 31 мая 1997 года. Соглашение, в частности, предусматривало «территориальную целостность Украины и России и подтверждало нерушимость существующих между ними границ». Тем самым Россия как бы отказывалась от территориальных притязаний, в том числе и на Крым.

Еще не оклемавшегося толком от коронарного шунтирования Бориса Ельцина взяли под руки и доставили в Киев, чтобы он подписал с паном Кучмой так называемый «Большой договор». В патриотической среде его сразу прозвали «договором о предательстве». Потому что по нему Россия навсегда соглашалась на отторжение в пользу Украины исконно российского Крыма и города-героя Севастополя, не раз политого кровью его русскими защитниками. За несколько войн здесь полегли более двух миллионов русских.

Но подписание Борисом Ельциным «Большого договора» — это было лишь полдела. Документ должна была утвердить Госдума, в которой на тот момент фактически властвовали зюгановцы.

Понимал ли новоиспеченный кавалер орденов Ора и «За заслуги перед Отечеством» спикер ГД Геннадий Селезнев, что действует вразрез с интересами страны, когда 25 декабря 1998 года убеждал депутатов ратифицировать «Большой договор»? Еще бы! Его не остановило даже то, что 4 ноября 1998 года президент Леонид Кучма уже подписал Указ «О Государственной программе сотрудничества Украины с Организацией Североатлантического договора (НАТО) на период до 2001 года». В этой программе содержались важные положения о том, что «Украина рассматривает НАТО как наиболее эффективную структуру коллективной безопасности в Европе», из чего следовали весьма конкретные выводы. В частности, предлагалось выработать «кризисный консуль-

тативный механизм» на случай «угрозы территориальной целостности, суверенитету или безопасности Украины».

По слухам, руководству фракции КПРФ в Госдуме за «правильное голосование» по «Большому договору» украинская сторона предложила 20 млн долл. Это все, что смогли наскрести тамошние олигархи по своим сусекам. Коммунисты и от такой подачки не отказались?

Под шум зала, реплики и выкрики развернулась жаркая дискуссия.

Из выступления председатель комитета Госдумы по делам СНГ Георгий Тихонов на утреннем пленарном заседании Госдумы 25 декабря 1998 года: «... А вы посмотрите, вот у меня есть документ (я же специально перед сегодняшним выступлением запасся документами, чтобы не просто так говорить стрибуны) Парламентской ассамблеи Европы (Страсбург, 26 сентября 1995 года). Вот только одна фраза из этого документа: «... в Крыму, административное управление которым было передано Украине в 1954 году...» Даже международное сообщество считает, что Крым передан был только в административное управление. А уж по Севастополю нет ни одного документа о том, что он когда-то передавался Украине. Начиная с Александра I, он всегда подчинялся непосредственно Москве. И последнее постановление Сталина (это было, по-моему, в 1948 году) это подтверждает. Крым не передавался с Севастополем... Мы дружим, у нас же есть договор 1990 года. Ну чем он вам не нравится? Договор о дружбе России и Украины, который был написан, ратифицирован всеми парламентами... Суть этого договора в том, что он, если мы его ратифицируем, явится единственным законодательным документом, который подтвердит документ Беловежья, отвергнутый нами здесь 17 марта позапрошлого года. Давайте подумаем, что мы делаем! Мы что, снова поддерживаем Беловежье?.. Вроде бы как красиво называется договор — о дружбе, а фактически он разрывает дружбу наших народов... (Из зала: «Правильно!..») Наши отцы и деды кровь пролили там, в Севастополе, а мы все делим. Кто нам дал такое право?.. Мы пытались два дня тому назад разослать, раздать по залу указ Кучмы о

том, как они будут сотрудничать с НАТО. Многие депутаты прочитали это, правда, разослать, раздать в зале мне не удалось — руководство Думы запретило раздавать этот документ в зале, так как он имеет гриф «Для служебного пользования». А мы с вами что, разве мы не имеем права пользоваться такими документами?.. Это фактическое вступление в НАТО, не юридическое, а фактическое вступление в НАТО Украины! Стандарты вооружения общие, заводы переводятся на стандарты НАТО, обучение всех военных производится по инструкциям и в учебных заведениях НАТО. Это ли не НАТО на Украине? И осталось только юридически это оформить, а для этого нужен вот этот так называемый договор о дружбе...»

Дважды брал слово «патриот» Зюганов, склоняя коллег к предательству интересов России: «У меня отец воевал под Севастополем, потерял там ногу. Я каждый год езжу туда поклониться тем местам. Моего отца на плечах вытащил украинец Загоруйко, и они дружили до конца дней своих... Тот договор, который мы сегодня должны ратифицировать, имеет ряд статей, предполагающих снять этот нонсенс в конце XX века и установить совершенно прозрачные границы. У каждого из нас есть родственники на Украине. У меня недавно заболел близкий родственник — я не смог на Украину переправить ни лекарства, ни деньги. Этот договор позволяет нам восстановить нормальные связи и тем самым обеспечить дружбу и взаимную поддержку... Посольство США, 500 человек, работает на Украине. Сейчас все рычаги включили, в том числе и наши информационные каналы, для того, чтобы этот договор не состоялся... И если мы не ратифицируем этот договор, мы дальше разъединяем наши народы, нанося непоправимый вред и ущерб и своим национально-государственным интересам...» (Аплодисменты).

Интересно, чтобы сказал Зюганову его отец — героический защитник Севастополя, — если бы узнал, что сынок вот так запросто перечеркнет все, что завоевала и отстояла Россия ценой миллионов жизней своих сыновей не только во время Великой Отечественной, но в кровопролитных битвах и сражениях на про-

тяжении XVII–XIX веков. Ну какие, к черту, лекарства для родственника, какой Загоруйко, если решается вопрос — отдавать за здорово живешь Украине Крым и Севастополь или потребовать серьезную компенсацию, политические уступки (в обмен, к примеру, на трубопроводную систему). Вождь КПРФ феерично продемонстрировал уровень интеллекта медалиста мымринской сельской школы. И как его только в ЦК КПСС столько лет держали?

Лидер фракции ЛДПР Владимир Жириновский: «Пройдут годы, вырастет новое поколение, оно накажет всех и за беловежские соглашения, и за 1991-й, и за 1998 год... Геннадий Андреевич, вы заблуждаетесь в этом, думая о том, что... Там 500 дипломатов. Это они подготовили договор, не украинский и русский народы. Они подготовили этот договор специально. Они сидят и ждут, чтобы скорее договор, скорее, — тут же будут ставить пограничные столбы. И вот тогда уже трудно будет что-либо сделать... Сегодня в поезд входят просто таможенники и пограничники. Когда будут столбы и колючая проволока (они дали уже деньги, дали деньги, чтобы поставить пограничные столбы!) — вот тогда вы действительно ни лекарства не направите, не поедете никуда. Вы вспоминаете 1942 год, войну, кого-то там ранили. Я в 1991 году вышел из самолета, и они против меня поставили автоматчиков, чтоб я не прошел в город Севастополь по приглашению депутатов городского Совета... А по рамочному договору — это другое государство, мы не имеем больше права вмешиваться. Если мы ратифицируем сегодня — все, любые ваши жалобы, что вы не можете послать лекарство, — это вмешательство во внутренние дела Украины. Она имеет право не принимать ваши лекарства, деньги, вводить любой язык. Она турецкий введет, и мы не будем иметь права вмешиваться — это чужое государство...»

А. Тягунов, фракция «Наш дом — Россия»: «У меня есть предложение. И во фракции также шло серьезное обсуждение, и в комитете по делам СНГ, где я зампреда. Я не знаю, думаю, что со мной многие согласятся: давайте отложим этот вопрос...»

Председательствующий Г. Селезнев: «Ну что это за решение?»

Тягунов: «Поставьте мое предложение на голосование».

Председательствующий: «Наоскорбляли, нахамили, набросали камней в адрес друг друга, а теперь давайте отложим, чтобы еще месяц кричать? Нет».

Даже депутаты из прокремлевской фракции «НДР» понимали, что где-то их кидают. Но коммунисты гнули свое.

Депутат С. Бабурин: «Посмотрев еще раз текст, я убедился, что действительно по договору-то сказать ничего и нельзя, потому что договор, подписанный год тому назад, по своему содержанию многократно хуже договора 1990 года. Он ухудшает наши отношения с Украиной. Он, отказываясь от идеи единой обороны, говорит о сотрудничестве в вопросах обороны. Он говорит: «Не будем объединяться. Будем дружить». Вот главная идея этого документа... И я бы хотел напомнить уважаемому Геннадию Андреевичу Зюганову, что, когда в 1920 году советское правительство подписывало договор с Турцией, тоже ведь разговоры были, что младотурки — это революционеры, они хорошие, мы будем дружить. Поэтому не будем спорить об Армении: отдадим две трети Армении, город Карс и все остальное, потому что идет мировая революция, и мы все потом вернем, потом не будет границ... Где сейчас армянское население этой части Армении? Оно вырезано... И в этом отношении у меня не может быть сомнений: договор действительно является катастрофическим для стратегических отношений между нашими народами...»

И тогда последним в атаку, только не в защиту, а для сдачи Севастополя поднялся сам Селезнев. Но произнес лишь банальные сентенции о том, будто «мы с вами гораздо лучше сможем помогать нашим соотечественникам, если у нас появится серьезное юридическое право».

Председатель комитета Госдумы по делам СНГ Тихонов на выступление Селезнева: «Геннадий Николаевич, вы заявили перед всей украинской делегацией, а сначала в Киеве, что вы немедленно ратифицируете. Вспомните, у вас хорошая память. Какое вы имели право, как спикер парламента, от всего парламента заявлять, что он будет немедленно ратифицирован? На днях встреча с украин-

ской делегацией, и вы заявили: уйду с поста спикера, если не проголосуете. Тогда надо ставить вопрос на голосование, а потом — уже о вас».

Потом бегали по рядам зюгановские надсмотрщики, указывая красной палочкой, какие кнопки нажимать. В итоге депутаты ратифицировали ельцинско-кучмовский сговор без увязки этого шага с ратификацией Украиной соглашений по Черноморскому флоту. Парадокс! Результат голосования: 243 — «за» (в основном коммунисты), «против» — 30. Это был апофеоз предательства «красной» Думы!

В тот день Верховная рада разразилась аплодисментами, а севастопольцы плакали. Общественность Крыма, сломленная предательством Госдумы, впервые не вышла с демонстрацией протеста. Какой смысл было стоять с плакатами «Руки прочь от России!», если Россия сама открыла НАТО путь в пространство своего исторического бытия.

При этом наблюдатели отметили такие грубейшие нарушения регламента самой Думы, Конституции РФ и законов, которые позволили им говорить и писать о нелегитимности «Большого договора». В ходе его ратификации, к примеру, были проигнорированы два основополагающих документа разогнанного в октябре 1993 года Верховного Совета РФ. А именно: постановление Верховного Совета РФ от 21 мая 1992 года (№ 2809-1) об антиконституционности решения Президиума ВС РСФСР о передаче Крыма Украине в 1954 году и Постановление ВС РФ от 9 июля 1993 года (№ 5359-1) о российском статусе города Севастополя. Они никем не отменялись. Стало быть, сохраняют свою силу по сей день, что вынужден был признать и президент РФ Борис Ельцин своим Указом от 7 октября 1993 года (№ 1598), подтвердившим «действие на всей территории России принятых Верховным Советом РФ до 21 сентября 1993 года постановлений Съездов народных депутатов РФ и самого ВС РФ».

Проигнорировав все это, фракция КПРФ в Госдуме превысила свои полномочия, а это значит, что у России есть юридические основания вернуться — хотя бы в перспективе — к вопросу

о Крыме и тем более Севастополе. Однако такая перспектива на сегодняшний день является лишь гипотетической, и Россия, к концу XIX века владевшая тремя пятими частями береговой линии Черного моря, свои позиции здесь утратила, что можно считать колоссальным шагом на пути к реализации доктрины Мэхена-Маккиндера-Бжезинского.

Простого взгляда на карту и элементарного знания истории достаточно для того, чтобы понять неосуществимость озвученного Бжезинским еще в 70-х годах замысла «дути нестабильности» от Средиземного моря до Тихого океана без контроля над Черным морем. В свою очередь, это невозможно и без контроля над Крымом, этим «непотопляемым авианосцем», с его «командным пунктом — Севастополем» (выражение адмирала Калинина).

Что касается «узла проблем». Депутаты-коммунисты даже не задумались над тем, что по карте договора с Украиной судоходная часть Керченского пролива достается соседям. И теперь проход наших кораблей из наших же черноморских вод в наши азовские воды через Керченский пролив обходится российскому бюджету ежегодно около 100 млн долл. Такова печальная экономика предательства КПРФ национальных интересов России!

Кроме того, один из важнейших вопросов, который не был никоим образом оговорен в «Большом договоре», — это функционирование нескольких транспортных магистралей, которые для России имеют военно-стратегическое значение. Имеется в виду, прежде всего, магистраль Воронеж-Ростов, по которой сегодня единственно осуществляется связь Центра и Юга России. Она находится в ведении Российских железных дорог, но не полностью. После выезда из Воронежской области примерно на 40-километровом участке углубляется на территорию Украины (по Луганской области), а потом (по пути с севера на юг) после железнодорожной станции Чертково еще несколько раз пересекает украинскую территорию на незначительных отрезках. Позволят ли нам государство, так стремящееся в НАТО, прогон через свою территорию военных эшелонов? Вряд ли. Значит, в случае военного конфликта (например, на Северном Кавказе) передислокация

военной техники и живой силы становится абсолютно невозможной! А другого железнодорожного пути из Москвы, например, в Ростов у нас нет. Чем думали депутаты, принимая такой «взаимовыгодный» договор? Где бы их хваленый патриотизм?

Срок действия «Большого договора», фиксирующего нерушимость существующих границ России и Украины, истекает в 2009 году. Но уже сегодня звучат разговоры о возможности его пересмотра — на официальном уровне. В свою очередь, в Украине вновь все чаще муссируется тема вступления в НАТО, как ответный шаг на желание России вернуть себе Крым.

Россия никогда не скрывала свои намерения исправить «ошибку» Никиты Хрущева, а теперь и зюгановских коммуняк, и забрать Крым обратно. В частности, советник посольства России в Украине Владимир Лысенко предупреждал, что Россия может начать пересмотр «Большого договора» от 1997 года, который закрепляет украинский статус полуострова Крым.

Это может произойти в том случае, если власти Украины продолжат оказывать давление на Черноморский флот (ЧФ), базирующийся в Крыму. Владимир Лысенко подчеркивал, что Россия в качестве жеста доброй воли согласилась на проведение инвентаризации объектов ЧФ в Крыму, чего добивался официальный Киев, однако в Москве не потерпят дальнейшего давления на Черноморский флот.

Стоит отметить, что, согласно условиям «Большого флотского договора» 1997 года, который фактически лонгирует действие «Большого договора» до 2019 года (именно до этой даты российский Черноморский флот может базироваться в Крыму на законных основаниях), за аренду крымской базы Россия платит 97,7 млн долл. в год. Но эта сумма давно не устраивает Украину. Неоднократно украинской стороной делались заявления о ее мизерности и необходимости повышения до 1,6–1,8 млрд долл. Российская сторона считает недопустимыми заявления украинских политиков о том, что цена аренды базы ЧФ в Севастополе будет увеличена, если в процессе инвентаризации Украина выявит у россиян неучтенные объекты и имущество. Если ЧФ оставит Крым,

туда придут американские корабли, и янки вряд ли вообще будут платить за аренду.

В свое время Совет Федерации РФ, в отличие от на все согласных коммунистов, ратифицировал при участии тогдашнего премьера Евгения Примакова «Большой договор» с оговоркой, что он вступит в силу, если его неотъемлемой частью станут три соглашения по Черноморскому флоту от 1997 года, то есть по пакетному принципу. А уже они предполагали 20-летнюю аренду военно-морской базы в Севастополе с правом пролонгации. Несоблюдение Украиной «флотской» составляющей поставит под угрозу и весь «Большой договор». В случае его отмены, как отмечают наблюдатели, вряд ли у Киева появится когда-либо новая возможность заключить столь невыгодное для России соглашение. Поскольку, слава Богу, влияние зюгановцев в нижней палате парламента сегодня стремится к нулю.

Напомним особо торопливым, что «Большой договор» вступил в силу с момента обмена ратификационными грамотами, а этот обмен состоялся 1 апреля 1999 года и таким образом срок действия договора заканчивается в 2009 году. По процедуре за полгода до окончания этого срока необходимо произвести обмен письмами между Украиной и Россией относительно продления его действия. По всей вероятности, этот вопрос будет должным образом решен с максимальной выгодой для России депутатами нынешнего парламента, где коммунисты сейчас имеют формальное право голоса.

Но все это детали. Главное — коммунисты сдали Крым и Севастополь без боя в угоду своим мелким корыстным делишкам, чтобы опять сохранить ЗАО «КПРФ» — бренд, который приносил им солидные доходы с 1995 года. И упущенного уже не вернешь.

Из разных источников приходилось слышать, что в свое время глава МИД СССР, «хитрый лис» Эдуард Шеварднадзе поспособствовал объединению ГДР и ФРГ за те же 20 млн долл. в кейсе, хотя немцы готовы были платить как минимум 3 млрд дойчмарок отступных в обнищавшую госказну СССР. Десять лет спустя история повторилась с зеркальной точностью?

Глава XXIII

1999 год, май.

Радужный импичмент Ельцина

Весной кроме первомайских праздничных дней есть для коммунистов еще особые, незабываемые даты. Это 13–15 мая, когда в 1999 году в Госдуме проводилась процедура отрешения президента Бориса Ельцина от власти. КПРФ жаждала отомстить за все унижения президентской выборной кампании 96-го. Волчья стая намеревалась разорвать престарелого вожака, и это у них почти получилось.

Кстати, это была не первая попытка импичмента Ельцина. В марте 1993 года хасбулатовский Съезд народных депутатов РФ попытался отрешить Ельцина от должности в связи с его телеобращением 20 марта. За импичмент Ельцину проголосовали 618 депутатов при необходимых 699 голосах. 60 депутатских голосов решили тогда судьбу страны — Ельцин остался у власти. В 1999 году история повторилась.

В те дни здание Госдумы на Охотном Ряду осаждалось тысячами митингующих. Люди круглосуточно стояли у думских подъездов, поддерживая инициаторов выдвижения обвинений против Ельцина из фракции КПРФ плакатами, лозунгами, красными флагами, требовательным скандированием. Народ жаждал возмездия!

Опросы фонда «Общественное мнение» показывали, что от 75 до 85 % россиян всецело на стороне оппозиции, которая в Госдуме второго созыва была представлена более чем 200 депутатами, входившими во фракцию КПРФ, депутатские группы Аграрная и «Народовластие». Борис Ельцин в те дни пребывал в тяжелой депрессии, а его дворня металась по Думе, «обрабатывая» неустойчивых народных избранников известными способами.

Образованная еще 19 июня 1998 года специальная парламентская комиссия, состоявшая из 15 депутатов, представлявших все

депутатские объединения, обосновала выдвижение обвинений против Ельцина в совершении им пяти тягчайших, по мнению коммунистов, преступлений: 1. Беловежский преступный сговор, повлекший уничтожение СССР вопреки воле советского народа, выраженной на референдуме 17 марта 1991 года. 2. Государственный переворот в сентябре-октябре 1993 года, расстрел Верховного Совета. 3. Развязывание войны в Чечне, превышение служебных полномочий. 4. Подрыв обороноспособности страны, развал Вооруженных сил и разрушение единой системы управления войсками. 5. Геноцид российского народа.

На заседании Госдумы 13 мая 1999 года с обвинительной речью выступил «красный» прокурор Виктор Илюхин. С металлом в голосе Илюхин вещал с думской трибуны о том, что все деяния Ельцина связаны «с государственной изменой, узурпацией власти, злоупотреблениями властью, превышением должностных полномочий, разрушением экономики, ослаблением обороноспособности и безопасности страны, развалом ее Вооруженных сил, с массовым истреблением народов России...»

Выступление Илюхина по бумажке лишь бледно подытоживало широкомасштабную деятельность специальной парламентской комиссии. Возглавлял комиссию депутат от КПРФ, доктор юридических наук Вадим Донатович Филимонов — заведующий кафедрой уголовного права Томского государственного университета. Область научных интересов — личность преступника, формирование антиобщественного сознания, профилактика преступлений, принципы уголовного права. Автор многочисленных (свыше 120) статей и книг (их пять), в числе которых «Общественная опасность личности преступника» (1970), «Криминологические основы уголовного права», «Принципы уголовного права» (2002), «Охранительная функция уголовного права» (2003) и др. Хотя он был избран депутатом думы от коммунистической партии и занимал пост члена ЦИК КПРФ, он был широко известен прежде всего как выдающийся профессионал-правовед.

За время с июня 1998 года по апрель 1999 года комиссия провела тщательнейшее правовое обоснование импичмента, заслуши-

вая свидетелей (в том числе и Александра Коржакова, который показал, что приказ о вооруженном штурме Белого дома в октябре 1993-го был самим Ельциным отдан в письменной форме), собирая документы и доказательства по каждому пункту обвинения.

ФСБ в роли «адвоката»

Президентская сторона, кстати, не воспользовалась возможностью работы в спецкомиссии Филимонова. От работы в ней отказались Андрей Козырев, Виктор Черномырдин, Сергей Шахрай, Геннадий Бурбулис, Олег Лобов и многие другие. Все прихлебатели оставили ослабевшего «Хозяина» на произвол судьбы, никто не встал на защиту. Выступления представителя президента в Думе Александра Котенкова были формальностью, его почти не слушали. К примеру, по пятому пункту обвинений Котенков сообщил, что «тенденция рождаемости и прироста населения на территории России не меняется в течение 40 лет». Кого могла переубедить такая ахинея?

Кстати, все материалы по импичменту сегодня находятся в библиотеке Государственной думы и выдаются сегодня почему-то только депутатам. То есть фактически имеют гриф «Для служебного пользования». Но полный текст самого доклада был опубликован за два дня до голосования в газете «Коммерсант» наряду с полным текстом заключения, которое подготовила к этому докладу Федеральная служба безопасности РФ от имени правительства.

«Сам факт, что разработка оправдательной аргументации была поручена ФСБ, вызывает некоторое недоумение, потому что подобная работа не соответствует профилю этой организации, — констатировал в прошлом главный аналитик КГБ СССР Николай Леонов. — Если бы роль адвоката взяло на себя Министерство юстиции, или Генеральная прокуратура, или, на крайний случай, государственно-правовое Управление администрации президента, было бы понятно, но почему выбор Ельцина пал на ФСБ, понятно не сразу. Можно предположить, что после истории со Скуратовым Ельцин питал более глубокое доверие именно к ФСБ, во главе ко-

торой стоял Владимир Путин, нежели к другим государственным институтам. Впервые в своей истории ФСБ выступило в качестве «адвоката», хотя по своей профессиональной сущности эта служба всегда выступает в роли обвинителя».

Судя по всему, этот аналитический доклад ФСБ явился для Ельцина и решающим аргументом в выборе преемника. Владимир Путин был назначен премьером после Сергея Степашина через три месяца после провала импичмента. Что происходило далее — известно.

Тем более интересно проанализировать этот доклад ФСБ (с помощью все того же генерал-лейтенанта КГБ в отставке Николая Леонова), который так впечатлил «гаранта». В справке содержался ответ коммунистам, структурированный по тем же пяти пунктам обвинения.

«По пункту первому основное возражение состояло в том, что комиссия, оценивая деяния президента России, все ссылалась на Уголовный кодекс РСФСР, в то время как он утратил свою силу с 1 января 1997 года. Это было расценено как «общая правовая ошибка», повторяющаяся и в других пунктах.

ФСБ настойчиво проводила мысль о том, что Всесоюзный референдум 17 марта 1991 года и его результаты не являются источником права. Он был всего лишь консультативным актом, а его результаты не были оформлены в виде Закона. Референдум же проводился с молчаливого согласия союзных властей во всех прибалтийских республиках, а также в Грузии, Армении и Молдове, так что, мол, Союз рухнул раньше Беловежских соглашений, и вина за это ложится на союзные власти, которые к тому же в ряде документов подчеркивали сам факт обретения суверенитета новыми республиками и даже употребляли название нового государства — «Союз Советских Суверенных Государств»...

... Таким образом, уже в августе 1991 года Союз Советских Социалистических Республик должен был прекратить свое существование», и только события, связанные с ГКЧП, сорвали подписание нового Союзного договора... Участие президента России в подготовке и подписании Беловежских соглашений не противо-

речило союзному и российскому законодательству и не может квалифицироваться по статьям Уголовных кодексов РСФСР и РФ за отсутствием состава преступления».

По второму пункту (расстрел парламента) в аналитическом документе ФСБ говорится, что Верховный Совет работал неудовлетворительно в 1992–1993 годах, и далее: «В связи с неудовлетворительной законотворческой деятельностью Верховного Совета и съезда народных депутатов в упомянутый период президент РФ был вынужден важнейшие стороны социально-экономической и политической жизни страны регулировать своими указами. Это, в свою очередь, вызывало негативную реакцию со стороны руководства Верховного Совета. Подобное противостояние не могло не вызвать чувства тревоги и беспокойства в обществе, в политических партиях и общественных организациях, несло угрозу конституционному строю РФ». *Угрозу Конституции несут не указы, а законы. Как же так?*

Планы президента по созыву Конституционного совещания с целью выработки новой Конституции саботировались, Верховный Совет предпочитал путь принятия поправок и дополнений в прежнюю Конституцию РСФСР, действовавшую с 1978 года, «положения которой уже не могли надежно регулировать реально сложившиеся в России общественно-политические и экономические отношения». Именно поэтому Ельцин вынужден был издать Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», который и стал детонатором событий сентября–октября 1993 года».

Вся ответственность за насилие и кровопролитие в Москве возлагалась на Верховный Совет и его бывших руководителей Р. Хасбулатова и А. Руцкого, которые «фактически спровоцировали массы людей на несанкционированные демонстрации в свою поддержку, организовали попытку вооруженного захвата Московской мэрии и телецентра в Останкине. В результате этих акций имелись жертвы среди представителей правоохранительных органов и мирного населения». Президент же действовал в состоянии крайней необходимости, чтобы предотвратить массовые беспорядки, погромы, разрушения, поджоги и другие антиобщественные действия.

Третий пункт обвинений — в развязывании военных действий в Чечне — в документе ФСБ опровергается следующим образом. Признается, что на территории Чечни к 1994 году сложилось сложное и опасное положение, и далее: «...Главе государства пришлось решать эту задачу при отсутствии федерального конституционного закона... регламентирующего вопросы, связанные с введением военного или чрезвычайного положения. В этих условиях единственным действенным правовым инструментом для обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской республики, которым располагал в то время президент Российской Федерации, являлся институт крайней необходимости.

Данный правовой институт предусматривает, что не является преступлением действие, хотя и содержащее признаки уголовного преступления, если оно совершено для устранения опасности, угрожающей интересам государства, общественным интересам, личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред».

Еще в середине 1995 года Ельцин, обеспокоенный нелегитимностью своих «чеченских» указов, обратился в Верховный суд с просьбой определить их соответствие Конституции. Состав Верховного суда был к этому времени значительно расширен за счет назначения президентом «надежных» судей, поэтому решение Верховного суда было в его пользу. И вот теперь ФСБ попрекала комиссию Думы за то, что она не соглашалась с мнением Конституционного суда и продолжала настаивать, на неконституционности «чеченских» указов Ельцина.

Четвертое обвинение — ослабление обороноспособности страны — ФСБ практически не рассматривала по существу, ограничиваясь констатацией того факта, что, дескать, комиссия вышла за рамки определенных ей полномочий и стала обсуждать вопросы, которые не в ее компетенции, но должны решаться, по меньшей мере, одной третью от численного состава Государственной

думы. Кстати, четыре члена комиссии возражали против выдвижения обвинений по этому пункту.

По последнему, пятому, пункту обвинений президента в геноциде народов России Федеральная служба безопасности строит защиту на том, что Ельцин в России разрабатывал и проводил свою политику не в одиночку, а совместно с другими структурами государственной власти, в том числе и со всеми ветвями законодательной власти. Президент свои основные положения ежегодно докладывал Федеральному собранию в виде специальных посланий, которые носили публичный характер. Любой его указ, если он, по мнению законодателей, противоречит Конституции или федеральным законам, может быть обжалован в Конституционном суде.

Базовое заключение звучит так: «При издании Указов президент опирался на высшие законодательные и исполнительные органы власти и выражал их общую волю в осуществлении социально-экономических преобразований.

Иными словами, ответственность за действительно сложную экономическую, финансовую и социально-политическую обстановку, сложившуюся в России в рассматриваемый период, в равной степени ложится на все высшие органы государственной власти, в том числе и на тот из них (Государственная Дума), представители которого выдвинули обвинения против Президента РФ».

Авторы «аналитического документа» обращали внимание на то, что само понятие «геноцид» как уголовно наказуемое преступление не фигурирует в Уголовном кодексе РСФСР, действовавшем до 1997 года следовательно, нельзя обвинять президента в преступлении, которого вообще не существовало в нашем тогдашнем уголовном праве.

Подводя итог своим соображениям по поводу документа думской комиссии, специалисты ФСБ констатировали, что они не нашли во всех собранных документах каких-либо признаков совершения президентом России государственной измены и других тяжких преступлений. Они также подчеркнули, что Специальная

Не нашли, потому что не видели. У него была другая задача, в соответствии с которой он и в данном случае организовался.

равно как и ФСБ на Я. Маслюков - депутат-адвокат

комиссия не является субъектом, наделенным правом квалификации действий лиц, виновных в совершении преступлений. Но главный вывод состоял в следующем: «Подготовленные комиссией документы носят не правовой, а политический характер, что не может быть положено в основу для принятия решения о возбуждении уголовного дела и выдвижения обвинения против Президента Российской Федерации с целью отрешения его от должности».

В принципе ничего особенного. Но сам факт того, что ФСБ, которую Ельцин гнобил с момента прихода к власти, подвергая унижительным реформированиям и переаттестациям всех поголовно сотрудников, протянула руку помощи в критический момент загнанному в угол президенту, произвело на него сильное впечатление.

Радужные надежды КПРФ

«Розовое» правительство Примакова-Маслюкова уже восемь месяцев разгребало авгиевы конюшни Кириенко после дефолта. Необходимо было расчистить им дорогу на Кремль. Ельцина, хоть и считали еще опасным, но воспринимали как полуживую мумию. Дедушке уже было все равно. Зато не все равно было его Семье и примкнувшим к ней олигархам — Абрамовичу, Дерипаске, Мамуту, которые приложили максимум усилий и средств, чтобы импичмент не состоялся. В самый разгар подготовки к импичменту Ельцин отправил правительство Примакова-Маслюкова в отставку, тем самым вроде бы лишив экзекуцию над собой логического смысла.

Тем не менее после трехдневных дебатов 15 мая 1999 года состоялось голосование депутатов за выдвинутые обвинения. Поскольку коммунисты всеми фибрами желали спихнуть ответственность за хаос и развал в стране на одного Ельцина. Самим остаться в стороне во всем белом. Собственно, в этом заключалась сверхзадача импичмента.

Из выступления на пленарном заседании 15 мая бывшего премьера СССР, руководителя депутатской группы «Народовла-

стие» Николая Рыжкова: «Да, нас могут спросить: «Почему вы несколько лет мирились с тем, что происходило в стране? Почему вы раньше это не делали? Это что, трусость или это нечто другое?» Я думаю, что действительно, к сожалению, у нас в Государственной Думе есть и трусость, и корыстолюбие, которые, по-видимому, уводили от этого вопроса...»

Для возможности отрешения Ельцина от власти необходимо было набрать не менее 300 депутатских голосов «за» по какому-либо из пяти пунктов. Но сразу же 102 депутата из 450 отказались участвовать в голосовании, а 15 — труслили в последний момент, не рискуя опустить свои бюллетени в урны.

У коммунистов с сателлитами было 250 голосов. Еще 46 ожидалось от фракции «Яблока», которая собиралась в полном составе голосовать по чеченскому вопросу. Оставалось всего ничего. Но каждый голос был на счету. Коммунисты были настолько уверены в своем успехе, что согласились даже на открытое голосование.

Разогнать Думу в это время было невозможно на законных основаниях, так как до очередных выборов оставалось чуть больше полугода. Кроме того, всему миру было известно о работе Комиссии Филимонова по подготовке материалов для начала процедуры импичмента, и в этих условиях роспуск Думы выглядел бы совершенно неоправданным с точки зрения демократии.

В день «Ч» 15 мая 1999 года Владимир Жириновский (ЛДПР), Владимир Рыжков (НДР) высказались за проведение тайного голосования. В ответ на это Сергей Решульский (КПРФ) возразил, заметив, что депутатам не пристало скрывать от избирателей свою позицию. И Госдума решила («за» — 300) проводить открытое голосование с помощью именных бюллетеней в отдельности по каждому пункту выдвигаемых обвинений. За проведение голосования через кабины высказалось 98 депутатов, «против» — 268.

Руководитель счетной комиссии депутат Братищев изложил предлагаемую форму бюллетеней: № 1 (голубого цвета) — по пункту обвинения в заключении Беловежских соглашений и развале СССР, № 2 (розового цвета) — по пункту обвинения в насильственном прекращении деятельности Верховного Совета,

№ 3 (салатового цвета) — обвинение в развязывании войны в Чечне, № 4 (желтого цвета) — обвинение в развале Вооруженных Сил, № 5 (белого цвета) — обвинение в геноциде собственного народа. В бюллетенях веселеньких расцветок была предусмотрена личная подпись депутата, внесение данных об избрании депутата по округу или от партийного объединения, печать Госдумы.

СМИ со ссылкой на осведомленные источники в Кремле писали, что порча одного бюллетеня или отказ от голосования оплачивались в размере 30 тыс. долл. Особенно ценились салатные.

Интересно, что 15 мая на утреннем пленарном заседании Госдумы выступила вице-спикер Светлана Горячева с предложением направить представителей счетной комиссии к двум депутатам, находящимся в московских клиниках, для предоставления им возможности принять участие в голосовании по пунктам выдвижения обвинений против президента. Неужели для КПРФ так были важны эти два голоса или собирались хитрить, что обычно и делается с помощью выносных урн? Депутат Морозов и еще ряд законодателей поставили под сомнение целесообразность выезда представителей счетной комиссии с урной за пределы здания Думы. За это проголосовало большинство.

А в перерывах между пленарными заседаниями по думскому телевидению показывали фильм Говорухина «Час негодяев».

В итоге расклад сил получился следующий: 1. За обвинение Ельцина в развале СССР проголосовали 240 депутатов, «против» — 72, недействительными оказались 7 бюллетеней; 2. Обвинение в расстреле Верховного Совета — 263 «за», 60 — «против», 8 бюллетеней недействительны; 3. Обвинение в начале Чеченской войны — 287 «за», 43 — «против», 4 бюллетеня недействительны; 4. Обвинение в развале армии и подрыве обороноспособности — 241 «за», 77 — «против», 14 бюллетеней недействительны; 5. Обвинение в геноциде своего народа — 238 «за», 88 — «против», 7 бюллетеней недействительны.

Стараниями депутатов ЛДПР и «Яблока» не удалось набрать 300 голосов ни по одному пункту обвинения Ельцина. Даже по 3-му пункту — о Чечне. «Яблочники», например, никогда не упу-

скаки случаи ругнуть президента за развязывание войны в Чечне, но они же не позволили его обвинить в решающий момент. Власть формально осталась за президентом Ельциным...

Была возможность у фракции КПРФ устроить разборки по поводу 46 недействительных бюллетеней или 100 отсутствовавших депутатов, все переиграть... Почему коммунисты вновь спустили импичмент на тормозах и легко смирились с поражением? Почему именно Зюганов после оглашения нерадостных для него итогов голосования по импичменту, как матрос Железняк, встал и пробасил: «Есть предложение — завершить это заседание». Хотя многие депутаты готовы были ждать поименных списков голосовавших хоть до утра, чтобы выявить предателей, испортивших бюллетени. Наверное, у коммунистов появились дела поважнее.

Глава XXIV

1999 год.

Иракское золото КПРФ

В октябре 2004 года Конгрессу США был представлен доклад советника директора ЦРУ и главы группы американских инспекторов по вопросам вооружений Ирака Чарльза Делфера. Доклад вызвал широкий резонанс: в мире отреагировали прежде всего на обвинения в адрес ряда компаний, организаций, политиков Индии, Франции, России и других стран в том, что они были подкуплены Саддамом Хусейном.

В докладе утверждалось, что в период с конца 80-х годов и фактически до начала войны в Ираке режим Саддама Хусейна выплачивал крупные суммы фирмам, государственным ведомствам, политическим партиям и отдельным политикам ряда стран. Средства выдавались в виде квот на реализацию иракской нефти в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие». В обмен требовалось отнюдь не продовольствие: на всех уровнях необходимо было бороться за отмену санкций ООН против Ирака,

а затем — выступать против планов военного вторжения США в Ирак. Со ссылкой на ряд арестованных и находящихся под следствием функционеров иракского режима, в докладе говорилось, что списки утверждал лично Саддам Хусейн. СМИ однозначно восприняли эти списки как доказательство коррумпированности фигурирующих в них лиц.

Позже разбирательством утверждений о случаях коррупции в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие» занялась специальная комиссия ООН под руководством Пола Волкера. К осени 2005 года эта авторитетная комиссия предоставила свой окончательный доклад, в котором список коррумпированных с Саддамом Хусейном лиц, партий и компаний был значительно расширен (2,5 тыс. компаний из 60 стран). Среди этих десятков стран Россия заняла далеко не последнее место.

Из российских организаций и политиков в отчетах ЦРУ и ООН в основном фигурировали ЛУКОЙЛ и ЮКОС, АДПР, КПРФ и лично ее лидер Геннадий Зюганов, а также депутат от КПРФ Николай Рыжков.

На обвинения в свой адрес Геннадий Андреевич отреагировал незамедлительно: «Это американская фальшивка. В список Волкера вошли все те компании, которые являются конкурентами американцев на мировом рынке», — заявил Зюганов журналистам в перерыве очередного съезда КПРФ. По его словам, доклад был «составлен недобросовестными спецслужбами, которые «наводят тень на плетень». Так ли это на самом деле?

Нефтедоллары в обмен на лояльность

Как известно, в августе 1990 года, сразу после вторжения иракских войск в Кувейт, Совет безопасности ООН потребовал от Багдада прекращения агрессии и ввел режим экономических санкций против Ирака. Санкции СБ ООН были направлены против агрессивного режима Саддама Хусейна, но никак не против 25 миллионов простых иракцев, и без того страдавших от этого режима.

Иракская пропаганда на весь мир начала трубить о лишениях, на которые обрекли иракцев инициаторы санкций, — о младенцах, умирающих без детского питания, хронических больных, которым требуются медикаменты, и о том, что в условиях нефтяного эмбарго правительство Ирака просто не в состоянии прокормить свой народ. В ответ на эти безутешные стенания ООН начиная с 1991 года постоянно предлагала Багдаду разрешить ограниченный экспорт нефти, с тем чтобы вырученные средства направлялись на закупки за границей товаров первой необходимости, продовольствия и лекарств. Но Ирак гордо отказывался от «подачек» и согласился на условия ООН лишь тогда, когда экономике страны, всецело зависевшей от нефтяного экспорта, стал угрожать полный крах.

В декабре 1996 года ООН и правительство Ирака подписали соответствующий меморандум. Программа получила название «Нефть в обмен на продовольствие». Первоначально Ираку было разрешено продавать нефть на сумму не более двух млрд долл. каждые полгода. В 1998 году лимит был увеличен более чем в два раза.

Поначалу деньги, полученные от нефтяного экспорта, поступали на специальные банковские счета, подконтрольные ООН. Почти три четверти этих сумм должны были направляться на закупку гуманитарных товаров, в том числе для курдского населения севера Ирака, а из оставшихся средств выплачивались компенсации правительствам, компаниям и частным лицам, пострадавшим от иракской агрессии против Кувейта, финансировалась деятельность самой программы, а также инспекций по разоружению Ирака.

Все контракты, заключенные в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие», подлежали одобрению специально учрежденного для этой цели комитета. Это касалось как сделок о продаже нефти, так и соглашений о гуманитарных поставках. Однако комитет ООН только утверждал контракты — деловых партнеров себе выбирал сам Ирак. В этом и таилась системная ошибка программы. Режим Саддама в полной мере использовал ее, во-первых, для собственного обогащения в ущерб потребностям простых иракцев, а во-вторых — для поощрения своих друзей.

Этот крупнейший в истории ООН гуманитарный проект сегодня называют крупнейшей аферой режима Саддама Хусейна. Размах ее впечатляет. В рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие» Ирак продал нефти на сумму 64,2 млрд долл. и закупил гуманитарные товары на 34,5 млрд долл. Благодаря программе, разработанной ради удовлетворения нужд иракского народа, режим не только выживал, но и процветал. Деловыми партнерами Ирака в мошеннических схемах были высокие должностные лица, частные компании и политические партии стран, неизменно выступавших в поддержку Багдада, прежде всего из России. Для них это была программа «Нефть в обмен на лояльность».

В 2000 году условия программы «Нефть за продовольствие» были значительно смягчены. Теперь Ирак мог продавать столько нефти, сколько хотел, — объемы экспорта были ограничены лишь его производственными возможностями. Более либеральным стал и порядок иракских закупок за рубежом — если прежде Багдад должен был получать разрешение ООН на каждую сделку, то при «умных санкциях» были разрешены любые поставки, кроме продукции военного и двойного назначения, внесенной в особый список.

В том же, 2000 году впервые появилась информация о том, что санкции ООН ни в коей мере не препятствуют личному обогащению Саддама: на средства, вырученные от программы, он продолжал возводить роскошные дворцы, покупать оружие, выплачивать премии семьям палестинских шахидов.

Финансовые тайны Саддама

Первое журналистское расследование на эту тему провела газета Wall Street Journal, рассказавшая о схемах сокрытия иракских нефтяных доходов. После того как режим пал, временный переходный кабинет Ирака учинил собственное расследование, пользуясь документами, оставшимися от Саддама. Материалы именно этого расследования в январе 2003 года попали в печать.

Иракская газета «Аль-Мада» опубликовала первый список

лиц, компаний и организаций, получавших от Саддама квоты на экспорт иракской нефти — так называемые ваучеры. Список произвел эффект разорвавшейся бомбы. Под давлением сообщений о многочисленных и масштабных злоупотреблениях генеральный секретарь ООН Кофи Аннан был вынужден согласиться на независимое расследование. Его и провел один из самых авторитетных банкиров мира, бывший председатель Федеральной резервной системы США Пол Волкер.

Выяснилось, что с середины 2000 года Саддам приказал Государственной организации Ирака по сбыту нефти (SOMO) найти способ получения дополнительной прибыли вне рамок программы «Нефть за продовольствие». И SOMO нашла. Она стала занижать цену на нефть и требовать надбавку в размере 10 центов за каждый баррель, экспортируемый из Ирака. Наценка эта не отражалась в финансовой отчетности ни поставщика, ни покупателя. В последующие месяцы размер надбавки значительно вырос и в своем максимальном значении составил примерно 30 центов за баррель. Комитет программы «Нефть за продовольствие» устанавливал продажную цену в начале месяца, но в течение месяца цена колебалась. Эту разницу Саддам делил с привилегированными партнерами. Доля Саддама переводилась на специальные банковские счета в странах Ближнего Востока. Партнеры использовали иракские нефtedоллары по своему усмотрению.

Согласно оценке одного из сенатских комитетов США, нелегальные доходы Ирака от продажи нефти, включая контрабанду в соседние страны, с 1990 по 2003 год составили 21,3 млрд долл. Не меньше должны были положить себе в карман посредники Саддама в этом высокодоходном бизнесе. *+ миллиарды евро, что? Раз не было?*

Любопытно, что деньги, причитающиеся правительству Ирака (читай — лично Саддаму) от разницы между отпускной и продажной ценой нефти, переводились на счета в банках Иордании и Ливана, но многие реэкспортеры доставляли наличные непосредственно в иракское посольство в Москве. Эти средства и использовались на взятки и подкуп российских друзей Саддама. Суммы, оседавшие в сейфе иракского посла, исчислялись десятками миллионов долл.

Или нет? Или это тоже? Или это тоже?

Ваучеризация по-иракски

Согласно документам, добытым в Ираке ЦРУ, а затем проанализированным комиссией Волкера из ООН, список российских друзей Саддама был самым обширным — в их числе оказались бывший спикер российского парламента Руслан Хасбулатов, бывший председатель Совета Министров Советского Союза, депутат Госдумы от КПРФ Николай Рыжков, лидер КПРФ Геннадий Зюганов, глава ЛДПР Владимир Жириновский, бывший министр нефтеперерабатывающей промышленности Юрий Шафраник, сын российского посла в Багдаде и многие другие. Нефтяная ваучеризация по-иракски для российских коммунистов стала не менее выгодным мероприятием, чем ваучеризация по-российски, которую они не устают клеймить по сей день.

Вот лишь некоторые цифры:

Хасбулатов — 1,5 млн баррелей в год

Зюганов — 1,5 млн баррелей в год

Жириновский — 79,8 млн баррелей

Ольга Кудрявцева (кто такая — неизвестно) — 1,5 млн баррелей

Николай Рыжков — 11,88 млн

Михаил Гуцериев — 11,88 млн

Юрий Шафраник (через «Зарубежнефть») — 3,049 млн

В большинстве российских нефтяных структур комментировать доклад отказались. Обвинения в свой адрес отвергли и КПРФ с ЛДПР, которые согласно докладу Волкера участвовали в нефтяных контрактах. «Я в недоумении, как это партия, то есть общественная организация, могла получать нефть, когда она не занимается коммерческой деятельностью и не имеет дочерних структур, это бред, — возмущался перед журналистам депутат Госдумы от КПРФ Виктор Илюхин. — Это делается с определенной целью: в свое время КПРФ жестко критиковала начало войны в Ираке, достаточно лояльно относилась к Хусейну, это своего рода месть», —

предположил депутат. Но документы неумолимо доказывают обратное. *Де в этой книге есть эти документы??*

Фонд дружбы Зюганова с Саддамом

Список деловых партнеров Саддама — это список его политических союзников. Они ратовали за смягчение и отмену санкций ООН против Ирака не из гуманизма, а потому, что им платили. Зачастую эти люди получали доходы от иракской нефти через посредников, которые закупали нефть в Ираке, продавали с наценкой крупным нефтяным компаниям.

Итоговый отчет комиссии Пола Волкера был сопровожден подробной таблицей таких посредников — компаний, организаций и частных лиц, которые упоминались в документации министерства нефти Ирака как получатели нефти в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие». В некоторых случаях записи о компаниях сопровождались упоминанием о так называемых кикбэках (аткатах по-нашему. — *Прим. авт.*), которые они платили иракским властям за получение контрактов. Всего российские компании получили нефти примерно на 19,3 млрд долл., что составило 30 % всего ее объема, экспортированного из Ирака.

Как выясняется, крупнейшими получателями иракской нефти оказались не только нефтяные компании, но и политические партии и движения, среди которых были КПРФ, ЛДПР и Партия мира и единства, возглавляемая Сажи Умалатовой.

Согласно документам, обнаруженным комиссией Волкера, всего на долю КПРФ пришлось 125,1 млн баррелей нефти, часть из которых была получена через Фонд дружбы с народами арабских стран. 106,9 млн баррелей, выделенных КПРФ, было реализовано различными российскими нефтегазовыми компаниями: «АСТЭС», «ОНАКО», «Росбулнефть» и РАО МЭС.

И похоже, Геннадий Зюганов лично следил за тем, сколько нефти выделено через «Фонд дружбы с народами арабских стран». Так, в письме от 12. 02. 1999 года, написанном заместителю премьер-министра Ирака Тарику Азизу в 1999 году, Зюганов

просит пересмотреть решение о снижении на 50 % объема нефти, выделенного Фонду дружбы, и интересуется, почему это решение не было предварительно согласовано с ним.

Судя по всему, этот «Фонд дружбы с народами арабских стран» был эфемерной структурой, поскольку никаких юридических следов его существования обнаружить никому не удалось. Газета «Завтра» изредка публиковала гневные обращения прекратить агрессию против Ирака от имени Фонда, подписанные различными деятелями левого движения. Но этим ограничивались публичные проявления Фонда.

Руководил Фондом некто Акиф Мамед Али-оглы Багемский, представлявший доктором экономических наук, академиком РАЕН, заслуженным деятелем науки РСФСР и т.д. Был кандидатом в члены ЦК КПРФ в 1998 году. Его статьи типа «Остановить пожар войны!» или «Обуздать агрессора!» также регулярно публиковались в «Завтра». Вроде бы Багемский был гораздо ближе к Олегу Шенину, чем к Геннадию Зюганову. Этим обстоятельством знающие люди объясняют тот факт, что со временем Папаша Зю избавился от посредника и начал получать иракскую нефть и нефтедоллары напрямую.

В докладе комиссии Волкера отмечается, что члены комиссии пытались, но не смогли связаться с главой КПРФ и получить у него комментарий по поводу этих сведений.

Где таится иракское золото КПРФ

Все документы или борд БВ, цитаты со ссылкой на

777 Все это вполне доказывает что КПРФ и ее верхушка во главе с Геннадием Зюгановым долгие годы были фактически на иждивении у Саддама Хусейна. Куда же подевались миллионы долларов, вырученные за иракскую нефть, если ЦК КПРФ никогда не переставал жаловаться на бедность, избирательные компании коммунистов всегда считались самыми дешевыми, а поддержка и лоббирование КПРФ «интересов иракского народа» носила чисто символический характер?

Видимо, ответить на этот вопрос попросил Зюганова и сам

Саддам Хусейн при личной встрече в феврале 2003 года в Багдаде. Трехчасовая беседа с глазу на глаз закончилась ничем. Папаша Зю, наверное, пыжился, изображая из себя влиятельного российского политика, и вновь пообещал волну народного гнева миллионов простых россиян против захватнических планов американских шайтанов. Но слова своего традиционно не сдержал.

В марте 2003 года по всему миру прокатилась волна антивоенных манифестаций под лозунгами: «Нет войне с Ираком», «Руки прочь от Ирака» и т.д. Самая массовая акция протеста, прошедшая в Риме, собрала более 1 миллиона человек. Менее массовые, но от этого не менее значимые, антивоенные мероприятия прошли в США (в Лос-Анджелесе на улицы вышли более 30 тыс. человек, в Нью-Йорке 100 тыс.). В России, столь масштабных акций замечено не было. Пара-тройка митингов протеста в разных городах страны, не собравших и сотой доли от прошедших маршем протеста по улицам Рима, Лондона, Парижа и Мадрида. Это все, на что оказался способен «влиятельный» лидер КПРФ.

В попытке хоть как-то «отработать» иракские нефтедоллары Зюганов вяло наехал на Кремль. Президент РФ Владимир Путин заявил, что, в случае отказа Ирака от сотрудничества с миссией ООН, Россия может пойти вместе с другими странами на выработку новых «более жестких решений» в отношении Багдада. В ответ пресс-служба фракции КПРФ распространила заявление Геннадия Зюганова, в котором он отметил, что высказывания президента, «означают резкий поворот Путина к полной поддержке планов интервенции США в Ираке». При этом Зюганов подчеркнул, что глава российского государства таким образом проигнорировал позицию Государственной Думы, осудившей намерения США нанести военный удар по Ираку.

Кремль никак не отреагировал на эти выпады Зюганова. Зато посол России в ООН Андрей Денисов заявил неожиданно, что Москва не отвергает выводы комиссии Волкера априори и намерена провести собственное расследование фактов незаконного обогащения и взяток, которые выплачивались режиму Саддама Хусейна и его деловым партнерам за время действия ооновской

программы. С тех пор выступлений Зюганова по иракскому вопросу больше никто не слышал.

«Когда занимается пожар и тлеют уже сгоревшие угли, от усилий каждого человека, кто прыснет немножко воды на эти горящие угли, зависит будет ли большой пожар или нет», — сказал как-то Зюганов журналистам перед отлетом из Ирака в аэропорту. Ну вот прыснул, и в кусты.

«Я не верю, что американцы посмеют казнить Саддама Хусейна. Это акт государственного терроризма, — последнее, что слышали от Зюганова о его иракском друге, прежде чем того вздернули, как нашкодившего уличного кота в подворотне. И, наверное, вздохнул Папаша Зю с облегчением. Теперь о пропавшем «иракском золоте КПРФ» спрашивать с Зюганова некому.

Арабские сокровища Папаши Зю

Помнится, еще в начале 90-х Геннадий Зюганов обожал дешевые советские галстуки «лопатай» и простецкие костюмы а-ля фабрика «Большевичка». Но через какое-то время вкусы лидера левых радикально поменялись. Он не менее горячо полюбил заграничные галстуки за несколько сотен долларов, сшитые в Италии на заказ костюмы и прочие атрибуты «буржуазного образа жизни». Если сюда прибавить многочисленную персональную охрану и дорогие иномарки, на которых рассекает коммунист №1 московские пробки, то возникает закономерный вопрос: откуда бабки?

В последнее время коммунисты все чаще жалуются на хроническое безденежье. Иных спонсоров уж нет, а те далече. Дошло до того, что верхушка КПРФ решила возродить старые партийные традиции «партмаксимума». Отныне все коммунисты и беспартийные, которые с помощью КПРФ вошли в структуры власти, должны будут, кроме взносов, отдавать партии до 30 % зарплаты, если она превышает 20 тыс. рублей Депутаты Госдумы будут платить по 30 тыс. рублей ежемесячно. Сам Зюганов обязался перечислять в партийную кассу по тысяче баксов ежемесячно. Знать есть собственные резервы у «красного» вожака.

Личное благосостояние Зюганова действительно год от года пребывания его в большой политике только росло. Показателем роста служили в основном декларации о доходах, которые Папаша Зю предоставлял на суд общественности, баллотировавшись в очередной раз на пост российского президента. Случалось это дважды — в 1996 и 2000 годах.

Так, в 1996 году газета «Российская Федерация» обнародовала декларации о доходах кандидатов в президенты и сведения о поступлениях в их избирательные фонды. «Сухая цифирь» оказалась весьма интересной и выразительной.

Абсолютный рекорд по совокупному валовому доходу с громадным отрывом тогда установил бывший президент СССР М.С. Горбачев. Его доход в 1994 году составил 2 380 850 рублей, в 1995 году — 1 087 347 рублей. Правда, при ближайшем рассмотрении выяснилось, что в родной стране бывший президент заработал сущие копейки. Львиная доля его доходов поступила от иностранных государств — Германии (более миллиона долл.), США, Италии, Японии, Южной Кореи.

Следующими на «социальной лестнице» кандидатов были М.А. Шаккум и Г.А. Явлинский, которых можно было смело относить к нарождающемуся среднему классу: их доходы в 62 млн (у Шаккума) и 134 млн (у Явлинского) примерно соответствовали этим критериям. Правда, основной доход Григория Алексеевича был заработан также не в России, а получен от иностранных государств в виде мелких сумм от разного рода фондов, главным образом, немецких.

Доход Г.А. Зюганова и А.И. Лебеда в 1995 году незначительно отличался, у первого — 30 млн, у второго — 34 млн.

Предпоследние строчки «турнирной таблицы» поделили Ю.П. Власов и Б.Н. Ельцин: их совокупный доход в 1995 году оказался практически одинаковым — 26 млн рублей. Аутсайдер — В.В. Жириновский с доходом 27 000 019 рублей — в 1994 году и 25 000 663 — в 1995-м.

Ну, не умел еще в ту пору Папаша Зю, как Горбачев или Явлинский, рубить бабки за кордоном с треклятых буржуев. Или зазор-

но ему было? А вот доить диктаторов богатых нефтью арабских государств в обмен на некие лоббистские посулы — это другое дело. Но пока налаживались дружеские связи с Ливией и Ираком, папаша Зю все же щипал понемногу капиталистов и неустанно улучшал свои жилищные условия.

Сравнительный анализ «президентской» и «парламентской» деклараций Зюганова, предоставленных СМИ ЦИКом, показал, что в 1999 году лидер КПРФ заработал втрое больше, чем в 1998-м. Причем доходы, в отличие от 1998 года, Зюганов получал не только от парламентской деятельности, но и от московского представительства «Брансвик Варбург (Сайпрес) Лимитед», которое входило в состав крупнейшего международного инвестиционного банка «Варбург Дилон Рид».

За период, прошедший с сентября 1999 года (именно тогда коммунисты подавали в ЦИК свои предвыборные списки и декларации перед выборами в Госдуму), Зюганов обзавелся квартиркой в Кемерове общей площадью 30,2 кв. м. А московская квартира Зюганова за пять месяцев подросла — еще в сентябре в ней было 150 кв. м, а теперь стало 167,4 (журналистам так и не удалось выяснить, поменял ли Геннадий Андреевич квартиру или просто прирезал кусочек общего коридора).

На счетах в Сбербанке и Кузбассоцбанке у Зюгановых денег оказалось не очень много — в общей сложности около 1200 долл. У неработающей супруги лидера КПРФ обнаружилась своя собственная заначка не только в Сбербанке, но и в уставном капитале АООТ «Инвест-Сервис».

А вот дети у Зюганова получились вполне пролетарские. Дочь Татьяна за два года заработала 2004 рубля (правда, имела при этом три «фольксвагена»). Сын Андрей тоже не роскошествовал — два года содержал семью на 8800 рублей, ездил на «Ниве» и на сберкнижке имел всего полторы тысячи деревянных.

Явное недоверие электората к столь скромным цифрам заставило Зюганова обратиться к телеканалу ОРТ с просьбой предоставить ему эфирное время для разъяснения ситуации, связанной с имуществом и доходами его семьи. В итоге эфира не дали, но жур-

налистам вождь все же разъяснил, что квартира в Кемерово была завещана ему одним из пенсионеров этого города, но уже давно передана им местной организации КПРФ. Дочь Зюганова, по его словам, никогда не имела машины. Машина была приобретена мужем дочери после их вступления в брак. Денежные средства, находившиеся на коммерческом счете Зюганова, по его словам, были давно переведены на счета нескольких детских домов страны. Акции же одного из инвестиционных фондов, которыми владела его жена, были приобретены в начале ваучеризации на четыре ваучера.

Все эти странные нестыковки дали повод сотрудникам финансовой разведки подробнее изучить зарубежные авуары семьи Зюганова. Специальные мероприятия, проводившиеся в Швейцарии по структурам ЮКОСа, а также анализ изъятых в ходе обысков в офисах ЮКОСа материалов, показал наличие финансовых взаимоотношений между зарубежными структурами ЮКОСа и рядом высокопоставленных руководителей КПРФ, а также их родственниками:

«... Результаты анализа выявили переводы денежных средств на личные счета, а также приобретение имущества и недвижимости, осуществленные с использованием подставных лиц в интересах граждан РФ Г. Зюганова и В. Видьманова, членов их семей и некоторых дальних родственников. Установлены прямые связи формальных владельцев счетов и имущества с Г. Зюгановым и В. Видьмановым и рядом иных высокопоставленных руководителей КПРФ. Также выявлены цепочки посредников, которые использовались при организации разовых переводов средств и приобретения имущества на суммы свыше 500 тыс. долл.

Отдельные счета, принадлежащие близким родственникам Г. Зюганова, а также ряду лиц в его ближайшем окружении были обнаружены в банках Швейцарии. Ряд материалов, датированных в основном 2002 годом, указывал на осуществление переводов оттуда в банки Ливана, Сирии (не столицы), Саудовской Аравии и Катара. В отношении Саудовской Аравии упоминались банки: Saudi American Bank, Saudi al Faran-si Bank и другие.

Также на Ближнем Востоке было обнаружено имущество

и недвижимостью, которыми владели напрямую и через подставных лиц Зюганов, Видьманов и ряд других высокопоставленных руководителей КПРФ. Установлены периоды пребывания Г. Зюганова в Сирии, Ливане и Катаре.

В Катаре на одно из подставных лиц была зарегистрирована гостиница. По некоторым данным, сделка по ее приобретению состоялась весной 2001 года. В это же время по личному приглашению эмира Хамада аль-Тани проходил десятидневный неофициальный визит Зюганова в Катар. Есть сведения о контактах Зюганова с представителями Катарского комитета попечительства сирот — неправительственной организации, подозреваемой в незаконном финансировании террористических структур. Ряд косвенных свидетельств указывает, что в Катаре расположена принадлежащая семье Зюгановых вилла на побережье, стоимостью около 850 тыс. долл. Еще один гостиничный комплекс, в отношении которого Зюганов и Видьманов выступают в качестве совладельцев, расположен в Сирии.

Выявлено два производственных предприятия на Ближнем Востоке, принадлежащие семье руководителя КПРФ. Нефтеперерабатывающий комплекс расположен в Сирии, завод по производству цемента — в Ливане. Выяснилось также, что Зюганов является владельцем морской прогулочной яхты, с портом приписки в Триполи (Ливия). Еще одним элитным морским судном, через семью своих бизнес-партнеров по строительному бизнесу владел сын Зюганова. Катер был приписан к порту Латакия (Сирия).

Общая стоимость имущества и недвижимости, а также средств на счетах, владельцами которых являлись Зюганов и близкие ему лица, оценивался в 19 млн долл. По предварительным данным, большая часть из них была переведена в 2002–2003 годах из зарубежных структур ЮКОСа в Швейцарии, а также из ряда структур — партнеров нефтяной компании.

По данным авторитетного источника в спецслужбах Швейцарии, после обработки всех материалов, изъятых в структурах ЮКОСа, могла быть передана огласке дополнительная информация об имуществе и недвижимости руководства КПРФ, располо-

женных в Западной Европе, банковские счета во французском банковском консорциуме Indo-Suez... »

При чем здесь ЮКОС? 1,5 млн баррелей иракской нефти в год получал от друга Саддама вождь КПРФ долгие годы, согласно информации ЦРУ и ООН. Но ее надо было куда-то транспортировать и кому-то продавать. Этим, судя по всему, и занимались структуры ЮКОСа в интересах Папаши Зю?

Впрочем, все эти суммы, гостиницы и свечные заводики, возможно, были лишь плодом фантазии прокремлевских пиарщиков, которые исправно мочили Зюганова последние лет десять. Обострения обычно случались как раз в период президентских кампаний. Во всяком случае, именно на такой версии традиционно настаивала юридическая служба КПРФ в своих многочисленных опровержениях. Сам Геннадий Зюганов был краток: «Это утка. Она бродит давно».

Глава XXV

1999 год.

КПРФ в красно-коричневых тонах

Верхушка зюгановской Компартии официально всегда подчеркивала верность идеям интернационализма. В то же время даже в выступлениях высокопоставленных партийных чиновников или близких к партии политиков вроде Макашова нередко, мягко говоря, проскальзывали выпады против «сионистов» и «жидов» (при этом «политкорректно» проводилось различие между «жидом» как социальным типажом и евреем по национальности).

А что касается рядового состава КПРФ и тем более близких к нему кругов, то они — плодородная почва для самых примитивных «теорий заговора» с еврейской окраской. Редко можно встретить газету ориентации, близкой к КПРФ, где не содержалось бы прямых намеков на еврейское происхождение олигархов и политиков-либералов...

«Красный Пиночет»

Макашов Альберт Михайлович. Родился в 1938 году в селе Левая Россошь Воронежской области в казацкой семье. Альбертом родители назвали сына в честь персонажа романа Жорж Санд «Консуэло», хотя крещен он был Дмитрием — в честь святого Дмитрия Салунского.

В 12 лет поступил в Воронежское суворовское училище. Сменил три высших военных общевоинских командных училища: Тамбовское, Полтавское и Ташкентское. В 1960 году окончил Ташкентское высшее общевоинское командное училище. Также закончил военную академию им. М.В. Фрунзе (с золотой медалью), Академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР имени маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова (с золотой медалью). Был командующим войсками Приволжского ВО. Генерал-полковник.

С 1989 года ударился в политику — стал народным депутатом СССР. В 1991 году баллотировался на пост президента РФ — тогда это было запросто. Всего 2 дня понадобилось Макашову, чтобы собрать больше 100 тыс. подписей для регистрации в качестве кандидата в президенты России. Причем более 20 тыс. дал Екатеринбург — город, где традиционно сильны были позиции Ельцина. Выборы не принесли успеха генералу — он набрал всего лишь 3,74 процента голосов.

Любопытно, что в августе 1990 года западные информационные агентства сообщали, что у них есть сведения, что генерал Макашов выезжал в Ирак и причастен к разработке иракских планов захвата Кувейта. Однако Министерство обороны категорически отвергло это сообщение.

В сентябре 1991 года смещен с поста командующего округом по причине поддержки ГКЧП. Сообщали, что им даже была послана телеграмма в поддержку всех решений путчистов, и он чуть ли не пытался привести подведомственные войска в боевую готовность. В октябре 1991 года, за семь лет до положенного срока, уволен из Вооруженных Сил. И попал в объятия коммунистов.

13–14 февраля 1993 года Макашов принял активное участие во II восстановительном съезде КПРФ. Избран членом ЦИК КП РФ. Как мы помним, именно Макашову Зюганов обязан назначением на пост лидера КПРФ. Когда генерал Макашов поднимался на трибуну, его имя было мало кому известно. Спускался с нее человеком, к которому было приковано внимание советской и зарубежной прессы. Его выступление многим запомнилось как откровенно «большевистское». Он в нем обвинил тогдашнее советское руководство в преднамеренном развале страны, в отступлении от основных принципов КПСС. За ним для многих замаячил образ крутого военного диктатора.

В октябре 1993 года руководил обороной здания Верховного Совета РФ, захватом здания московской мэрии (бывшее СЭВ) и «Останкино». После подавления мятежа был арестован. Сидел в «Матросской тишине». В 1995 году стал депутатом Госдумы РФ, полномочным членом фракции КПРФ. И пошло-поехало.

Антисемитская кампания Макашова явилась, пожалуй, одной из самых результативных спецакций, направленных на провоцирование очередного раскола в российской политической элите. Заметим, что публичные рассуждения на тему «есть жидаы, а есть евреи» всегда присутствовали в идеологическом «багаже» российских правых радикалов. Но с 1998 года в эту провокационную игру включились и коммунисты. Все началось с хорошо подготовленного «экспромта».

«Экспромты» от Макашова и КПРФ

04.10. 1998. На митинге, посвященном октябрьским событиям 1993 года, депутат Госдумы от КПРФ генерал Макашов и казачий атаман Филин призвали «выгнать жидов и негодяев из Кремля». Министр юстиции Крашенинников заявил, что готов обратиться в прокуратуру и предложить возбудить уголовное дело по статье «разжигание национальной розни и призыв к насильственному свержению государственного строя».

08.10. 1998. Выступление Макашова на митинге: «Меня

спрашивают: «Ты еще живой?» Я отвечаю: «Живой, но если что случится, я вас, жидов, 10 штук с собой на тот свет унесу».

Скоро стало ясно, что эта провокационная кампания рассчитана на длительный период.

04.11. 1998. Депутаты Госдумы отказались принять документ с осуждением антисемитизма Макашова. Против были коммунисты и либеральные демократы. Многие депутаты не голосовали. Коммунисты утверждали, что принятие подобного документа почему-то спровоцирует антисемитизм в провинции. Фракция КПРФ обвинила СМИ в развязывании специальной кампании против компартии в связи с заявлениями Макашова.

05.11. 1998. В ответ на демарш коммунистов в Госдуме 4 ноября (обвинения в адрес СМИ, якобы начавших спецкампанию против КПРФ) руководители НТВ, ОРТ, ВГТРК выступили с заявлением: «КПРФ начала общественное давление на прессу. Подобными заявлениями КПРФ ставит себя вне закона». Руководители телеканалов заявили, что журналисты принимают вызов, брошенный фракцией КПРФ, и защитят Доренко, Сванидзе, Киселева и Миткову от угроз, обеспечив им безопасность в рамках закона. Якушкин в прямом эфире на ОРТ заявил, что у тележурналистов есть сильный защитник в лице Б. Ельцина.

07.11. 1998. Е. Гайдар предложил запретить КПРФ, так как она быстро эволюционирует в сторону нацистской партии и Россия как демократическое государство не может мириться с этим.

07.11. 1998. Макашов на митинге заявил: «Народ всегда прав, а Макашов всегда с народом. Бог не выдаст, Дума не съест. Давайте обсуждать еврейский вопрос. Народ должен знать, кто им правит». Тогда же на митинге было продемонстрировано, что Макашов не в одиночку раскручивает антисемитскую тему. Глава московской организации КПРФ Куваев практически солидаризовался с Макашовым по еврейскому вопросу.

08.11. 1998. Б. Березовский заявил: «Я убежден, что компартия должна быть запрещена, именно как носительница губительной идеи, разваливающей Россию. Единственно логичный шаг — запрет коммунистической партии. Сегодня президент, пра-

вительство должны сказать: «Нет коммунизму!» — на официальном уровне».

08.11. 1998. Лужков (о заявлении Макашова): «Это неандертальство, это первый шаг к черносотенству».

11.11. 1998. Макашов в интервью итальянской газете «Стампа» предложил ввести квоту для евреев в органах государственной власти России. По его мнению, законодательно закрепленное пропорциональное представительство русских «на значимых должностях» и предоставление евреям «фиксированного» процента наиболее полно обеспечит народовластие в России.

11.11. 1998. Госдума дала поручение трем комитетам подготовить проект постановления о предотвращении антисемитизма и разжигания национальной розни.

12.11. 1998. Посол Израиля в РФ встретился в Госдуме с Г. Зюгановым. Зюганов после встречи с послом заявил, что уже сотый раз высказывается по поводу неуместности несдержанных высказываний Макашова, и обвинил СМИ в намеренном развязывании скандала вокруг КПрФ. Селезнев заявил, что точка зрения Макашова не имеет никакого отношения ни к фракции КПрФ, ни к самой партии.

Но попытки коммунистических лидеров дистанцироваться от позиции Макашова не имели позитивного результата на фоне вялой и двусмысленной кампании по осуждению (а точнее, по защите) одного из членов КПрФ.

12.11. 1998. Совет Федерации единогласно осудил националистические заявления Макашова. Лужков: «Война между нациями погубит Россию. Почему власть не принимает меры? Нужно лишить Макашова депутатской неприкосновенности и судить». Аяцков: «КПрФ теперь сама по себе умрет». Строев: «Отношусь отрицательно к запрещению КПрФ». Лебедь: «И запрещать ничего не надо — запретный плод всегда сладок. Есть Минюст, есть Уголовный кодекс».

12.11. 1998. Кнессет Израиля выразил протест по поводу антисемитских выступлений в России. Спикер парламента Д. Тихон направил в связи с этим послание лидеру КПрФ. 18 ноября ожида-

ется спецзаседание кнессета, возможно приглашение Г. Зюганова. Заявлено о намерении обратиться с протестом в Европарламент, если не будет предпринято мер по осуждению антисемитских акций в России.

13.11. 1998. Госдума приняла предложенное КПРФ постановление, осуждающее проявление национального экстремизма. Вариант постановления «Яблока» не прошел. В принятом постановлении не упоминалась фамилия Макашова, а суть документа оказалась очень обтекаемой. Макашов остается членом фракции КПРФ, с ним солидарны Илюхин и Куваев. В газете «Завтра» на первой странице — заголовок «Нас с Макашовым 130 миллионов», на следующей — беседа Проханова с Баркашовым. Контакт с «русскими нацистами» коммунисты уже не только не избегают, их афишируют через передовые печатные органы левой оппозиции.

23.11. 1998. Движение «Черная сотня» организовало у здания Госдумы пикет с антисемитскими лозунгами в поддержку генерала Макашова. И быстро поплатилось за это. В Москве было возбуждено уголовное дело против представителей газеты «Черная сотня», пикетировавших здание Госдумы. Участники демонстрации обвинялись в разжигании национальной и религиозной розни. Главный редактор газеты «Черная сотня» А. Штильмарк заявил, что движение будет поддерживать Макашова, и назвал коммунистов своими союзниками.

26.11. 1998. Во время визита Г. Зюганова в Германию состоялась его встреча с президентом Европейского еврейского конгресса И. Бубисом, на которой лидер КПРФ невинно осудил Макашова. Бубис заявил, что не очень удовлетворен объяснениями Зюганова, и потребовал исключения Макашова из рядов КПРФ. Встреча была прервана после отказа Зюганова «принять меры против антисемитов в компартии».

26.11. 1998. Представители Европарламента заявили о необходимости увязать предполагаемую помощь России со стороны Запада с тем, как Госдума РФ будет реагировать на высказывания Макашова.

30.11. 1998. В Госдуму РФ поступил текст резолюции Европарламента, осуждающей поведение Макашова.

03.12. 1998. Появляется интервью Б. Березовского в «Общей газете»: «Мы стоим у опасной черты. Появляющаяся в любой кризисной ситуации национал-социалистическая идея уже превращается в идеологию. Если она будет реализована, то превратит Россию в нацистское государство, которое в итоге безусловно распадется по национальным границам. Противостоять этому можно континентальной общностью людей. Нацизм, с которым солидаризировались лидеры компартии, взорвет страну».

03.12. 1998. Министр обороны РФ И. Сергеев заявил: «Руководство ВС РФ и офицерский корпус не разделяют позиции генерала Макашова по национальному вопросу. ВС по своему составу были и остаются многонациональными».

10.12. 1998. Генассамблея ООН приняла первую в истории резолюцию с осуждением антисемитизма. Отныне он включен в список «современных форм расизма и расовой дискриминации».

15.12. 1998. В день запрета московскими властями съезда РНЕ Макашову пришла подмога от более весомых и «статусных» членов его партии! В Госдуме на заседании комиссии по импичменту рассматривался вопрос о предъявлении Б. Ельцину обвинений в геноциде российского народа. Илюхин выступил с заявлением: «Геноцид русского народа осуществлялся президентом и его окружением предумышленно, путем создания таких условий, которые вели к уменьшению деторождаемости и увеличению смертности. Крупномасштабный геноцид не был бы возможен, если бы окружение президента составляли представители коренных народов России, а не одной еврейской нации. Хотя сама эта нация, безусловно, талантлива и много сделала для государства». То есть было продемонстрировано, что в КПрФ есть немало желающих поупражняться в «экспромтах» на тему «антисемитизма».

16.12. 1998. Представитель президента Якушкин по поводу заявления Илюхина отметил, что со стороны руководителей КПрФ все антисемитские высказывания были не оговорками и не случайностью — это говорит об агрессивном национализме

КПРФ и не оставляет камня на камне от декларируемого ею интернационализма.

16.12. 1998. Фракция «Яблоко» предложила Думе принять решение, осуждающее выступление Илюхина 15 декабря в комиссии по импичменту («еврейское окружение БН»). Большинство голосов депутаты отклонили это предложение. В свою очередь фракция КПРФ потребовала рассмотреть вопрос о лишении аккредитации журналистов ОРТ, НТВ и ВГТРК за неправильное освещение выступления Илюхина и тенденциозное освещение работы парламента в электронных СМИ. Нижняя палата поручила Комитету по средствам массовой информации решить этот вопрос.

17.12. 1998. Российский еврейский конгресс осудил антисемитский курс лидеров КПРФ, ведущий к национальной розни и гражданской войне, и призвал «остановить зарвавшихся политиков, стремящихся создать «новый Рейх» на обломках России. Завтра может быть поздно».

18.12. 1998. Ю. Лужков заявил: «То, что намерение РНЕ провести съезд в Москве и речь Илюхина совпали по времени, это не случайность, и не «личное мнение отдельно взятого товарища». На мой взгляд, речь идет о совершенно отчетливой позиции части наших депутатов».

20.12. 1998. Московская городская организация партии «Демократический выбор России» выступила за немедленный запрет РНЕ и других нацистских и экстремистских организаций. В резолюции, принятой на конференции МГО ДВР, содержится требование немедленно арестовать и привлечь к суду Баркашова, возбудить и довести до суда уголовные дела в отношении политических экстремистов и антисемитов в ГД — Макашова и Илюхина. МГО ДВР обращает внимание на то, что «лидеры КПРФ открыто встали на позиции нацизма, разжигают самые низменные чувства — ксенофобию и антисемитизм, требуют ограничить свободу прессы».

07.02. 1999. Марш баркашовцев по воскресным московским улицам показали все основные каналы французского телевидения.

Некоторые каналы показали параллельно и кадры германской кинохроники времен нацизма.

22.02. 1999. Макашов тем временем продолжал выдавать «экспромты на заданную тему». В Новочеркасске на съезде казаков Войска донского генерал предложил объявить Движение в поддержку армии (ДПА) партией антисемитов и переименовать его в ДПЖ — Движение против жидов. Присутствующие (в т.ч. и В. Илюхин) поддержали Макашова бурными аплодисментами.

22.12. 1998. Всемирный еврейский конгресс обратился к Европейскому союзу, Европейскому парламенту и правительствам стран Европы с просьбой не поддерживать контакты с КПРФ, пока та не осудит недавние антисемитские высказывания ряда ее членов.

26.02. 1999. В. Купцов заявил, что высказывания Макашова вредят КПРФ, но пока его не собираются исключать из членов партии. В первой половине марта два влиятельных американских сенатора Гордон Смит и Джозеф Байдан направили Гору письмо, в котором просили предупредить Примакова, что если российские власти не предпримут решительных действий в борьбе с антисемитизмом, то сенаторы поставят вопрос о сокращении американской помощи России.

04.03. 1999. Г. Селезнев назвал «откровенной провокацией» антисемитские высказывания Макашова и заявил о своей «жесткой на сей счет» позиции. Но в целом коммунистическая фракция так и не дала Госдуме осудить крупную предвыборную политическую провокацию.

05.03. 1999. Госдума отказалась включить в повестку дня обсуждение проекта постановления, осуждающего антисемитские высказывания депутата Макашова.

17.03. 1999. Госдума отклонила предложение парламентской фракции НДР рассмотреть на заседании проект заявления об антисемитских высказываниях депутата А. Макашова. КПРФ выдвинула для обсуждения вопрос об истоках экстремизма в России. Перед входом в здание Госдумы собрался несанкционированный митинг сторонников Макашова. Генерал вышел к ним и несколько

шокировал собравшихся примирительным заявлением: «Вместо автомата — автоматическая ручка, вместо пулемета — избирательный бюллетень».

19.03. 1999. Макашов в Костроме заявил, что чувствует поддержку народа, а у русского народа «плохой человек» назывался — жид.

19.03. 1999. Депутаты Госдумы в очередной раз отклонили проект заявления об антисемитских высказываниях Макашова. За проект не проголосовал ни один член фракции КПРФ.

29.03. 1999. В г. Ессентуки на открытии мемориальной доски Л. Рохлину присутствовали Макашов, Анпилов и Терехов. На встрече Макашов заявил: «Зюганов — наш, по сравнению с Ельциным — он наш».

Шесть лет коммунисты предпринимали немалые усилия, чтобы изменить свой международный имидж, получить, так сказать, респектабельный для Запада вид. Все эти годы они жертвовали программными ориентирами, крупными стратегическими целями, присматривались к европейскому опыту перерождения вчерашних коммунистических партий в социал-демократические и процессу их вписывания в современный политический ландшафт Европы. Ведь «бывшие» из соцлагеря вписались! Хотели вписаться и российские коммунисты.

И вдруг из рядов этих «а-ля новых социал-демократов» кричат про «жидов». И осуждение провокаторов, хотя бы на уровне официальных парламентских документов, дало бы коммунистам возможность дистанцироваться от «макашовых и им подобных» и тем самым попытаться сохранить и без того довольно шаткий новый политический имидж партии. Что помешало этому?

Антисемитские вылазки Макашова действительно тогда чуть было не кончились запретом КПРФ. Купцов не на шутку взволновался. Он потребовал от Зюганова, чтобы тот публично открестился от генерала. Геннадий Андреевич колебался. Не забыл, кому обязан своей победой на восстановительном съезде КПРФ в 1993 году. И не открестился.

В аппарате Купцова называли Макашова не иначе как по-

матерному: «Му..к подставляет партию!». Купцов пообещал Макашову: «В следующей Думе тебя не будет!». И слово свое сдержал. В 1999 году на думских выборах Макашова сняли с одномандатного округа за финансовые нарушения (Купцов постарался). До 2004 года о нем не было больше ни слуху, ни духу.

Тем не менее нельзя исключать варианта, что макашовский антисемитизм был частью официальной предвыборной программы КПРФ, хотя генерал с Илюхиным продвигали таким образом на выборах прежде всего свое ДПА. Мироззрение «Красного Пиночета» было не чуждо Папаше Зю. Как мы помним, «Движение в поддержку армии» набрало в декабре 1999 года 0,58 % голосов по стране. А что же КПРФ?

В результате антисемитских акций Макашова был нанесен смертельный удар по идее левоцентристской коалиции — потенциальному союзу Юрия Лужкова с коммунистами. Московский мэр давно пытался наладить альянс с умереннолевым политическим лагерем, давно выстраивал свой имидж левоцентриста. Но с помощью провокации Макашова и ее публично-политического развертывания КПРФ моментально стала категорически несоюзоспособной для Лужкова. То есть полностью были похоронены надежды московского мэра на стратегический выборный альянс в этой части политического спектра, делал вывод Ситуационный центр Сергея Кургиняна.

Кроме этого, для решения задачи борьбы с КПРФ Березовским и К^о была подхвачена и раскручена «политическая формула»: коммунисты = нацисты, которую значительная часть протестного электората не восприняла как нонсенс. И отвернулась от КПРФ. Коммунисты добились и своей международной изоляции накануне выборов.

Но КПРФ во главе с Зюгановым продолжила наступать на антисемитские грабли.

Обращение-500

В начале декабря 2004 года в Госдуме начался сбор подписей под антисемитским запросом депутатов в Генпрокуратуру РФ. Лейтмотив так называемого «Обращения-500» был старый: «Убрать жидов из власти!».

Запрос подписали двадцать депутатов Госдумы (источник: www.sem40.ru). Фракция «Родина»: С.А. Готов, А.Н. Грешневиков, С.М. Григорьев, А.Н. Крутов, Н.С. Леонов, О.И. Мащенко, В.П. Никитин, Н.А. Павлов, И.Н. Родионов, А.Н. Савельев, Ю.П. Савельев, И.В. Савельева, И.Н. Харченко, А.В. Чуев. Фракция КПРФ: Н.Н. Езерский, В.И. Кашин, Н.И. Кондратенко, А.М. Макашов, П.Г. Свечников, С.В. Собко.

В обращении депутаты, в частности, обвиняли евреев в стремлении «превратить народ в животную массу без веры и традиций». По мнению народных избранников, все антисемитские инциденты в мире и в России, в том числе взрывы в синагогах и осквернения еврейских кладбищ, за последние несколько лет «устраивают сами евреи». «Множество антиеврейских акций во всем мире постоянно устраиваются самими евреями с провокационной целью, — чтобы применить карательные меры против патриотов», — говорилось в подписанном депутатами документе. Также подписавшиеся под документом утверждали, что «весь демократический мир сегодня находится под денежным и политическим контролем международного еврейства».

Письмо намеренно появилось на свет накануне посещения президентом Владимиром Путиным Аушвица (Освенцима), в связи с 60-летним юбилеем освобождения этого страшного фашистского концлагеря — печального символа Холокоста. СМИ, правда, выдали за депутатский запрос, не имевший отношения к депутатам журнальный вариант «Обращения-500» на сайте «Руси Православной», снабженный острыми редакционными подзаголовками, и цитировали их. Все это смутило парламентариев, хотя сути дела не меняло, и они решили отозвать документ для уточнения всех обстоятельств, а затем он был заморожен под нажимом начальни-

ков фракций. Тем не менее от своих подписей 19 депутатов, в том числе и коммунисты, не отказались и стали готовить свой запрос по этой проблеме в министерство юстиции.

Поддержка антисемитского «Обращения-500» действующими парламентариями была, конечно, беспрецедентной акцией, которая вновь вызвала большой скандал.

А. Аксельрод, директор Фонда толерантности: «Несмотря на многочисленные факты проявлений антисемитизма, такого оголтелого, агрессивного политического выброса в России не было, пожалуй, со времен царизма» («Еврейские новости». 2005, № 3.).

Б. Горин, руководитель департамента общественных связей Федерации еврейских общин России (ФЕОР) расценил «Обращение-500» как «набат, который бьет поднимающийся в стране фашизм».

А. Асмолов, член президиума РЕК: «Письмо — акт террора... Эти люди могут превратить Думу в рейхстаг» («Новая газета». 2005, № 6).

Е. Сатановский, президент Института изучения Израиля и Ближнего Востока: «В свое время с такого рода инициативами успешно выступали Адольф Гитлер, руководство испанской инквизиции...» («Лехаим», 2005, № 3).

А. Брод, директор Московского бюро прав человека: «Наглый спланированный вызов неонацистов всему российскому обществу накануне 60-летия освобождения Освенцима» (25.1. 2005); «эти люди... объявляют евреев неполноценной расой» («Лехаим», 2005, № 3); «скандальное «Письмо 19 депутатов»... вызвало шок буквально всемирного масштаба».

А. Гербер, президент фонда «Холокост»: «Каждое, каждое его слово, каждая его фраза, каждая, пардон, запятая его! — все это — четкая уголовная статья номер 282, «Разжигание национальной розни». Каждое его слово... Как будто бы с того света достали Адольфа Гитлера».

Вдова Анатолия Собчака, член СФ Людмила Нарусова: «Это позор для государственной Думы и парламента в целом. Мне известно о том, что целый ряд европейских депутатов уже готовят

обращение в Европарламент о принятии санкций к российской делегации относительно того, что нет жесткого отпора на это явление».

Под отсутствием «жесткого отпора» Нарусова имела в виду то, что 26 января 2005 года в Совете Федерации выступал с отчетным докладом о состоянии преступности в стране Генпрокурор В. Устинов, от которого резко потребовали возбудить уголовное дело против подписавших «депутатский запрос»: «Если бы в каком-нибудь другом европейском парламенте депутаты выступили с таким заявлением, то просидели бы они в этом парламенте хоть один день?»

Генпрокурор Устинов ответил Нарусовой уклончиво: поскольку депутаты забрали «Обращение-500», оно «не изучалось»... «Что же касается того, можно или нельзя, — это не ко мне, наверное, вопрос, это вопрос к депутатам. И настолько это сложный вопрос... Когда мне его задают, конкретно в работе, тут должен быть принцип в первую очередь — не навредить... На днях я прочитал выступление одного из руководителей еврейской общины, не помню фамилии. Он прямо сказал, что кухонный антисемитизм в России есть и, наверное, мы его не избежим. Так вот, наша задача, я считаю, задача всего общества и власти должна заключаться в том, чтобы он дальше кухни не уходил... Чем больше мы заостряем этот вопрос, чем больше мы его будоражим, <...> тем больше он привлекает чье-то внимание. И анализ показывает — не тронь, сами знаете, что и зачем... Давайте не будем это обсуждать... К нам поступило заявление, и оно было отозвано. Предмета рассмотрения нет. Поступит другое заявление — будем другое заявление рассматривать» (стенограмма заседания Совета Федерации, исх. № Ст-144 от 26.01.2005).

3 февраля по телевидению в программе НТВ «К барьеру!» была показана дуэль депутата-генерала Макашова и защитника еврейской стороны — бывшего космонавта. Леонова. За Макашова отдали голоса 54 тыс. человек, а по номеру Леонова позвонило только 47 тыс. После чего некоторые аналитики стали утверждать, что ведущий дискуссию В. Соловьев якобы нарочно

подстроил такой итог голосования, чтобы продемонстрировать «опасность антисемитизма» в стране, и потому закончил передачу словами, что, мол, возвратились предпогромные времена 1904 года и времена фашистского разгула в Германии — такова наша Россия 2005 года.

4 февраля в Государственной Думе устроили пленарное заседание, чтобы заклеить коллег, поддержавших «Обращение-500». Но текст депутатского запроса был запрещен к распространению даже среди депутатов! Многие его даже не видели. Зато распространили письмо Б. Лазара к председателю Госдумы о том, что якобы «большинство подписей под этим документом оказались поддельными», с призывом вытравить «яд антисемитизма, проникший в российский парламент». Госдума послушалась главного раввина и осудила подписантов 306 голосами против 58: «явная антисемитская направленность... вызывает возмущение и резкое осуждение... В России не должно быть места антисемитизму». «Уголовный» характер депутатского запроса подчеркнула в СМИ зампредседателя Госдумы Любовь Слиска.

Президент РФ Владимир Путин на торжествах в Польше в связи с 60-летним юбилеем освобождения Освенцима Красной Армией, где присутствовали главы 40 государств, вынужден был заявить, что ему в такой день «стыдно» за антисемитизм и ксенофобию в России. «Совсем недавно канцлер Германии сказал, что ему стыдно за прошлое, но это прошлое, а мы должны стыдиться сегодняшнего дня, ведь даже в России, которая больше всего сделала для победы над фашизмом, для освобождения евреев, мы сегодня часто видим проявление этой болезни», — подчеркнул Путин. И эту подставу он не простил ни Рогозину, ни коммунистам по сей день.

Структуры РЕК и МБПЧ, согласно сообщению СМИ от 11 марта, подали в Генпрокуратуру заявление о возбуждении уголовных дел против лиц, подписавших «Обращение-500».

В апреле 2005 года по требованию Европейского еврейского конгресса, Парламентская Ассамблея стран Европы объявила, что не будет приглашать депутатов, подписавших «Обращение-500»,

на международные мероприятия. Председатель Комитета Госдумы по международным делам К. Косачев от имени своей фракции «Единая Россия» выразил понимание.

Антисемитские откровения вождя

Мы не нашли ни одного внятного высказывания вождя КПРФ Геннадия Зюганова по поводу «Обращения-500». Зато известны антисемитские выдержки из его книг, статей и интервью.

Из программной статьи Г. Зюганова «О национальной гордости патриотов» в газете «Завтра» от 03.09.2002:

«Мы полагаем, что у евреев, впрочем, как и у представителей любой национальной диаспоры, есть неотъемлемое право: выехать из России на историческую родину в Израиль или любую другую страну; признать Россию своей единственной Родиной, жить и работать на ее благо в составе еврейской общины как равноправного члена многонационального российского народа; ассимилироваться в национальном, культурном и языковом отношении в русский народ или любой другой народ России.

Ни у кого нет только права, оставаясь гражданином России, рассматривать ее как чуждую «страну пребывания». Быть в ней «внутренним эмигрантом», действуя в ущерб ее интересам в пользу другого государства или международной корпорации. Нет права быть орудием в руках сионизма. Ни одно государство в мире не может мириться с подобной деятельностью и обязано пресекать ее всеми законными средствами.

Коммунисты не выдумали эту реально существующую проблему. Наш народ не слепой. Он не может не видеть того, что сионизация государственной власти России была одной из причин нынешнего катастрофического состояния страны, массового обнищания и вымирания ее населения. Он не может закрывать глаза на агрессивную разрушительную роль сионистского капитала в развале экономики России и расхищении ее общенародного достояния. Он справедливо задается вопросом, как могло произойти такое, что ключевые позиции в ряде отраслей экономики за-

хвачены в ходе приватизации преимущественно представителями одной национальности. Он видит, что в руках тех же лиц сосредоточен контроль над большинством электронных средств массовой информации, ведущих разрушительную борьбу против нашего Отечества, нравственности, языка, культуры, верований.

Я убежден в том, что гражданам России всех национальностей достанет мудрости разобраться в этих вопросах спокойно и взвешенно, не поддаваясь на провокации, не давая захлестнуть себя националистическому угару».

«Сионизация государственной власти стала одной из причин нынешнего катастрофического состояния страны, массового обнищания и вымирания ее населения, — утверждал лидер российских коммунистов Геннадий Зюганов в беседе по поводу выхода в свет своей книги «Святая Русь и Кощеево царство» в беседе с главным редактором черносотенной газетки «Русь Православная» Константином Душеновым (фигурант уголовного дела, возбужденного по статье 282 УК РФ (разжигание национальной, расовой или религиозной вражды. — Прим. авт.) летом 2006 года в Санкт-Петербурге). — Скажу без обиняков, что эта тема чрезвычайно заботит нас, коммунистов-державников. В официальных документах нашей партии сказано: «Сегодня уже мало кого обманывают «патриотические» лозунги правящего режима. Все очевиднее антирусская, антиславянская направленность нынешнего курса. Русский народ, славянство, другие коренные народы, которые исторически составляют основу тысячелетней государственности России, оказались самыми обездоленными и униженными. Последствия русофобской политики власти ужасны. Население коренных русских областей вымирает в 2–3 раза быстрее, чем в среднем по стране. Русских практически не осталось в высших эшелонах власти. Они изгнаны из сфер управления, финансов, средств массовой информации. Мы видим, что в кадровом составе структур управления и власти произошел вопиющий национальный перекос. Раньше люди не интересовались так называемым «еврейским вопросом». Сегодня же на встречах даже в отдаленных деревнях поступают десятки записок по данной проблеме.

И это понятно: национальный перекося бросается в глаза каждому. Это видно на телеэкранах, по составу исполнительной власти и финансового капитала...»

Помнится, придя к власти, Гитлер выражался примерно также, затем начал гонения на евреев с того, что закрыл для них такие профессии, как юриспруденция, где широко были представлены евреи, объявил о поддержанном правительством бойкоте принадлежащих евреям магазинов под лозунгом «Немцы, не покупайте у евреев!». А через два года после прихода к власти Гитлера нюрнбергские законы лишили германского гражданства всех проживавших на территории Германии евреев и объявили незаконными браки и сексуальные контакты между евреями и немцами. Последующее законодательство запретило неевреям работать на евреев, а евреям — учиться вместе с неевреями. Далее были гетто, концлагеря, газовые камеры...

В своей книге «Майн Кампф» Гитлер так писал о России: «Тридцати миллионам позволили умереть от голода в страшных мучениях, в то время как образованные евреи и жулики с фондовой биржи добивались господства над великим народом». Ничего не напоминает?

Еще для сравнения с антисемитской риторикой Геннадия Зюганова фраза из речи Йозефа Геббельса «Коммунизм без маски» на ежегодном партийном съезде НСДАП, 13 сентября 1935 года: «... В России миллионы рабочих с нищенским жалованьем, которое просто нельзя себе вообразить в западной Европе; миллионы скорбящих и страждущих крестьян, у которых отобрали их землю, опустошаемую и разоряемую безумным экспериментом по парализующему коллективизму; голод, от которого ежегодно гибнут миллионы людей (и это в стране столь гигантской протяженности, что она может служить житницей для всей Европы!); создание и оснащение армии, которая, согласно заявлениям всех ведущих большевиков, будет использоваться для осуществления мировой революции; грубое и безжалостное управление этим ведущим в пропасть государственным и партийным аппаратом горсткой террористов, состоящей по большей части из евреев, — все это

говорит совсем на другом языке, и мир не может слушать его до бесконечности, ибо это рассказ о безымянных страданиях и невообразимых лишениях, которые терпит народ с населением в сто шестьдесят миллионов человек...»

Словом, страшно подумать, что произошло бы у нас, дорвись коммунисты во главе с Зюгановым, Илюхиным, Кондратенко и Макашовым к власти в 1996-м!

Глава XXVI

2000 год, зима.

Бизнес-проект «КПРФ»

Как известно, пятипроцентный барьер на думских выборах 1999 года преодолели шесть избирательных объединений. Как и на прошлых выборах, первое место заняла КПРФ с 24,29 % голосов. Однако лидерство коммунистов, хотя они и улучшили свой результат в сравнении с 1995 годом почти на три пункта, оказалось безусловным.

С минимальным отставанием от КПРФ вторым к финишу пришел проправительственный блок «Единство» («Медведь»), созданный буквально накануне выборов, но сумевший качественным образом изменить электоральный ландшафт России (23,25 % голосов). Интенсивная раскрутка «Медведя» и изменение политической ситуации в стране («фактор Путина», колебания в региональной элите) привели к тому, что блок внутрисистемной оппозиции, еще летом претендовавший на первое место, — «Отечество — Вся Россия» стал лишь третьим (13,12 %). Другим важным электоральным сдвигом стало уверенное преодоление пятипроцентного барьера Союзом правых сил (8,6 %). Напротив, наблюдались существенное сокращение электоральной базы ЛДПР («Блок Жириновского» получил только 6,05 % голосов и слабый результат «Яблока» (5,98 %, что на один пункт меньше, чем в 1995 году). Популярность левых сил понизилась. Расшире-

ние электоральной базы КПРФ произошло за счет мелких блоков: на выборах 1999 года. КПРФ забрала себе львиную долю всего левого электората, став абсолютным и бесспорным лидером в своем электоральном секторе. Размежевание с КПРФ «Духовного наследия» и даже ДПА прошло почти незамеченным простыми избирателями, все «раскольники» и радикалы полностью провалились.

В то же время дальнейшего полевения российского электората не случилось. На выборах 1999 года избирательные объединения левой и левонационалистической ориентации, апеллирующие к советской субкультуре, получили в сумме 28,44 % голосов (КПРФ, «Коммунисты, трудящиеся России — за Советский Союз», «Сталинский блок — за СССР», ДПА, Партия мира и единства, Российский общенародный союз). На выборах 1995 года аналогичный показатель составлял 32,22 %. Таким образом, сокращение левого электората составило 3,78 % голосов.

Кампания КПРФ проходила в традиционном ключе с опорой на ресурсы региональных организаций и использованием насыщенного графика поездок по стране Геннадия Зюганова. Новым явлением в кампании коммунистов стало использование административных ресурсов «красных» губернаторов, которые пришли к власти в межвыборный период. Их деятельность также отразилась на результатах голосований.

На руку коммунистам сыграло и ухудшение социально-экономической ситуации в ряде промышленных регионов. Напротив, в ряде субъектов федерации местная «партия власти» сумела эффективнее заблокировать кампанию КПРФ, чем на прошлых выборах. Но в целом география голосования за КПРФ осталась прежней. Наибольшего успеха коммунисты добились в аграрных регионах «красного пояса» и отдельных республиках левой ориентации, причем список наиболее благоприятных регионов для КПРФ практически полностью повторил аналогичный список 1995 года.

Поддержанный премьер-министром Владимиром Путиным блок «Медведь», оппозиционный по отношению к Кремлю блок «Отечество — Вся Россия» и растерявший свой электорат НДР

вместе набрали 37,57 % голосов. Прирост составил 26,95 % голосов. И КПРФ перестала быть партией парламентского большинства. Избранная 19 декабря Дума, по мнению практически всех экспертов, стала более правой и более проправительственной, чем ее предшественница.

Еще один важный итог думских выборов-99: КПРФ окончательно сформировалась как бизнес-проект. Любая политическая партия только тогда чего-нибудь стоит, когда она умеет не только привлекать к себе внимание общественности, но и успешно зарабатывать деньги. Этот нехитрый тезис, сформулированный отцами-основателями коммунистического движения еще лет сто назад, нынешние борцы за дело рабочего класса — Зюганов и Купцов, — усвоили твердо и в последние пятнадцать лет не раз применяли на практике.

«Золотой фонд» Зюганова

В ходе декабрьских парламентских выборов компартия на собственном примере напрочь опровергла тезис о бедственном положении пенсионеров и массовом обнищании народа. По крайней мере, собственный финансовый отчет КПРФ свидетельствует об обратном.

Если воспринимать этот отчет не критически, то выходит, что осенью 1999 года компартия, как в старые добрые времена, основала движение «двадцатипятидесятитысячников», воспетых великим писателем Шолоховым в незабываемой «Поднятой целине». Только в данном случае имеются в виду граждане, добровольно пожертвовавшие партии по 25 тыс. рублей. В этом нет ничего противозаконного, кроме одной детали: практически все «двадцатипятидесятитысячники» оказались пенсионерами. Напомним, что государство у нас не щедрое и средняя пенсия не превышала в 1999 году 500 рублей. Поэтому отчет КПРФ потрясает, например:

— *Давидчук Леонид Яковлевич, 1918 года рождения, москвич, перечислил на избирательный счет партии 25 тыс. рублей (платежное поручение № 050013 от 5.10.1999);*

- Баранов Иван Алексеевич, 1919 года рождения, москвич — 25 тыс. рублей (платежное поручение № 7 от 18.10.1999);
- Нилова Галина Игнатьевна, 1924 года рождения, москвичка — 25 тыс. рублей (платежное поручение № 053450 от 7.10.1999);
- Кувальцева Нинель Федоровна, 1924 года рождения, москвичка — 25 тыс. рублей (платежное поручение № 054457 от 12.10.1999) и т.д.

Всего около 40 ветеранов войны и труда, людей уважаемых и заслуженных, которые за свои семьдесят и более лет жизни повидали всякого и в СССР, и в демократической России, вдруг проявили чудеса щедрости и одарили свою партию — по 1000 долл. США каждый. Мы верим, что им для КПРФ никаких денег не жалко, но вы верите, что у рядового российского пенсионера есть лишняя тысяча долл.? А еще 425 пенсионеров не пожалели на дело Зюганова от 10 тысяч до 20 тысяч рублей каждый. Правдоподобно? Кстати, в этом же отчете есть сведения о добровольных пожертвованиях партии, которым безоговорочно веришь:

- Чуркина Валентина Ивановна из г. Собинка Владимирской области — 10 рублей;
- Павленко Николай Андреевич из Санкт-Петербурга — 50 рублей;
- Лузина Елена Александровна из Москвы — 100 рублей.

Чувствуете разницу между реальной помощью родной партии и типичным методом «грязной предвыборной технологии» с «двадцатипятидесятниками», к которой вынуждены прибегать партийные бонзы КПРФ (кстати, наравне с другими избирательными блоками), чтобы обойти жесткие ограничения Центризбиркома о лимите расходов на избирательную кампанию?

✓ Подробно об этом обходном маневре запретов ЦИКа в свое время рассказывалось в материале «Бухгалтер предвыборной «мафии», в котором бывший бухгалтер избирательного штаба А. Лебеда сообщил о тайнах «черной кассы» генерал-губернатора. Хитрость была проста: бухгалтер находил добровольцев, выдавал им из черной кассы «добровольный взнос» и вел их в сберкассу. Таким образом, штаб будущего губернатора Красноярского края отмывал в 1998 году «московские» доллары для наполнения и легализации своего избирательного фонда.

А чем в этом смысле пиарщики Зюганова лучше «технологов» Лебеда? Разве что в предвыборном запале не подумали о том, что не следовало втягивать в свои «политтехнологии», скажем, заслуженного 82-летнего ветерана партии Леонида Яковлевича Давидчука.

«Черная касса» КПРФ это самая большая тайна партии, которую она тщательно охраняет от «буржуинов». Но за последние несколько лет спонсоры КПРФ, пользуясь ее мощнейшим «лоббистским» прикрытием, перешли все рамки нормального бизнеса.

Бизнесинтеграция с КПРФ

Существует устоявшееся заблуждение о том, что КПРФ и бизнес — суть вещи несовместные. Определенная логика в этом есть: коммунисты действительно делают ставку на своих традиционных избирателей, которые настроены резко антикапиталистически. Однако это не означает, что «коммунисты» и бизнес несовместимы.

Выступая за многоукладный характер экономики, зюгановцы тем самым признают частную собственность, хотя и в ограниченных масштабах (исключая стратегически важные отрасли). В то же время среди предпринимателей были выходцы из «номенклатурной» среды, для которых слово «компартия» не означало негативного ярлыка. Более того, и у коммунистов, и у бизнесменов есть вполне определенные стимулы для расширения сотрудничества. Для КПРФ это возможность пополнения своего избирательного фонда — несмотря на разветвленный актив, коммунисты уже не могли в конце 90-х работать на «голом энтузиазме». Содержание профессионального партийного аппарата требовало денег, не говоря уже об услугах «пиарщиков» (КПРФ являлась их потребителем в меньшей степени, чем другие партии, но совсем от них не отказывалась).

Для бизнеса существовало несколько стимулов к сотрудничеству с КПРФ. Во-первых, это желание диверсифицировать свои политические предпочтения. При этом если в 1995–1996 годах речь шла об элементарной «подстраховке» на случай победы Зюганова

на президентских выборах, то к 2000 году интересы уже были связаны с «проникновением» в регионы, управляемые «красными» губернаторами.

Кроме того, КПРФ при любом раскладе событий проводила в Думу не менее полусотни депутатов-списочников. Поэтому место в избирательном списке партии стало привлекательным для многих представителей бизнеса, рассчитывающих получить депутатский мандат и готовых для этого оказать КПРФ спонсорскую помощь. В данном отношении коммунисты уже на выборах 1999 года недалеко ушли от других партий — их отличие от ЛДПР состояло лишь в том, что большая часть «проходных» мест была все же отдана партийным функционерам, а не спонсорам. Однако партия могла себе это позволить — большинство спонсоров КПРФ и при таком раскладе было избрано в Думу.

Также часть (правда, незначительная) представителей бизнеса делала на КПРФ стратегическую ставку, связывая с ней далеко идущие политические планы. Эти люди интегрировались в партийные структуры или близкие к ним организации.

Первые бизнесмены в КПРФ

В первоначальный период деятельности КПРФ (1993–1999) к деятельности партии имело прямое отношение лишь несколько представителей бизнеса.

Наиболее влиятельным из них был Виктор Видьманов. С компартией его связывают общие идеологические предпочтения — он член партии с момента восстановления ее деятельности, входит в состав президиума ее ЦК. Бывший первый зампред Красноярского облисполкома, затем министр сельского строительства РСФСР, являлся президентом корпорации «Росагропромстрой», созданной на базе его бывшего ведомства.

Неудивительно, что в 1999 году Видьманов отказался от депутатского мандата с тем, чтобы остаться во главе своей фирмы. В этом бизнесмене сочетаются черты старого и нового. Именно Видьманов в 1999 году предложил проект экономической про-

граммы КПРФ, который отличался ярко выраженной левой фразеологией (по сравнению с концепцией Сергея Глазьева лучше учитывающей интересы буржуазии).

И в то же время одним из руководителей корпорации (ответчающим за внешнеэкономические связи) являлся Олег Видьманов — сын и наследник. АСБ-банк уже давно открыл филиал на Кипре — центре оффшорного бизнеса.

Видьманов был ключевым спонсором КПРФ. Он выполнял функции кассира в ходе избирательных кампаний Зюганова 1996 и 2000 годов.

В первые годы существования КПРФ немалую роль в партии играл еще один бизнесмен старшего поколения — Григорий Куевда. В отличие от Видьманова, он не дослужился до министра — пиком его карьеры стал пост заместителя начальника «снабженческого» главка в Минвостокстрое СССР. В 1989 году достигший к тому времени пенсионного возраста Куевда возглавил кооператив РУСМ, а спустя несколько лет — строительную фирму «Перово-К4» в Москве. В 1995-1999 годах он избирался депутатом Госдумы по списку КПРФ.

Между Видьмановым и Куевдой больше различий, чем сходства. Если Видьманов — представитель крупного бизнеса, то Куевда — предприниматель средней руки. Видьманов подчеркнуто не делал резких заявлений политического характера (в том числе и потому, что для его бизнеса они могли иметь негативные последствия). Куевда, появившись в Думе, сразу же позиционировал себя как представитель так называемого «левого крыла» КПРФ. В период избирательной кампании Зюганова в 1996 году его слова о том, что КПРФ располагает четырьмя дивизиями, неоднократно цитировались в СМИ как доказательство претензий партии на силовой захват власти. А призыв к созданию всероссийского забастовочного комитета (без которого, по мнению Куевды, КПРФ была обречена на роль «ворчливой прислуги режима») более подходил прогрессивному рабочему лидеру, чем респектабельному бизнесмену.

Неудивительно, что когда у КПРФ появились дополнительные

источники финансирования, о Куевде быстро забыли: он не был включен в избирательный список партии в 1999 году, баллотировался по одномандатному округу в качестве независимого кандидата, но избран не был.

Если уход из Думы Куевды был свидетельством роста «системности» партии, то расставание КПРФ с Владимиром Семаго связано в значительной степени с личностью этого бизнесмена. Семаго принадлежал к более молодому поколению бизнесменов, чем Видьманов и Куевда, однако генетические связи его бизнеса с советской номенклатурой прослеживались не менее четко. Свою фирму «Московский коммерческий клуб» он создал при активном участии Госкоминтуриста СССР и Внешторгбанка СССР. Сам Семаго ранее работал в том же Госкоминтуристе, а затем в Госкомитете по науке и технике.

Однако вступление Семаго в КПРФ в 1993 году объяснялось не только его номенклатурными связями (такие же контакты были у многих будущих «олигархов»), но и эксцентричностью характера. Так, он утверждал, что является печенегом по национальности, в 1998 году активно поддерживал скандально известного нижегородского политика и бизнесмена Андрея Климентьева, будучи депутатом Госдумы, снимался в фильмах «Ворошиловский стрелок» и «Момент истины».

Нет ничего удивительного, что Семаго «не ужился» с российской компартией. В 1998 году он вышел из фракции КПРФ в Думе, а после истечения срока депутатских полномочий был официально исключен из партии. К тому же уже после президентских выборов 1996 года Семаго, по некоторым данным, перестал спонсировать партию.

На первоначальном этапе существования КПРФ были отмечены и другие связи компартии и бизнеса. Так, близкий к коммунистам (но не член партии) экс-премьер СССР Николай Рыжков некоторое время был главой наблюдательного совета Тверьуниверсалбанка, который считался одним из спонсоров КПРФ. Бывший глава союзного Госплана Юрий Маслюков возглавлял АО «Югтрастинвест» и также помогал КПРФ финансами.

Спонсоры-99

В избирательном списке КПРФ на выборах 1999 года появились необычные для партии лица. Это стало свидетельством процесса постепенного превращения КПРФ в политическую бизнес-структуру, к которой предприниматель мог иметь отношение без ущерба для своей репутации. Поскольку изменилось и отношение власти к компартии: из «реваншистской» структуры, которая претендовала на победу на президентских выборах, она после лета 1996 года начала превращаться в партнера по законопроектному торгу, пусть иногда неудобного, но в целом вполне приемлемого для Кремля. Поэтому спонсирование избирательной кампании КПРФ не могло привести к росту политических рисков для бизнеса конкретного кандидата в депутаты.

Так, в верхнюю часть списка вошел Геннадий Семигин. К тому времени этому бизнесмену исполнилось 35 лет. В 1990 году молодой офицер-политработник ушел в бизнес, причем быстро вошел в окружение вице-президента Александра Руцкого. В 1991 году Семигин стал одним из руководителей Конгресса российских деловых кругов (КРДК), создание которого было одобрено правительством РСФСР. Первым президентом КРДК был тогдашний премьер Иван Силаев, затем его сменил Семигин.

Однако бизнес-карьера Семигина существенно замедлилась после того, как федеральную политическую арену покинули вначале Силаев, а затем Руцкой. Лоббистский потенциал его серьезно снизился. Со стремительно набравшими силы олигархами Семигин конкурировать не мог. Однако оставшись лично богатым человеком, он основал Национальный общественно-научный фонд, который спонсировал издание литературы по гуманитарным наукам (философия, социология, политология). С 2002 года Семигин, помимо политической деятельности, возглавлял Институт сравнительной политологии РАН.

Политической деятельностью Семигин занялся в 1999 году, став депутатом Думы от КПРФ. Партийная кличка — Колхозный Элвис (за прическу). Однако его амбиции простирались дальше:

одним из условий спонсирования деятельности партии стал пост вице-спикера Думы, который он и получил по квоте аграрно-промышленной депутатской группы. Кроме того, Семигин стал председателем исполкома Народно-патриотического союза России — «дочерней» организации КПРФ. Таким образом, Семигин стал одним из лидеров официального левого движения в стране, оставшись при этом персонажем, приемлемым и для крупного капитала, и для Кремля.

Показательно, что в Думу был избран и заместитель Семигина по его научному фонду Валерий Шитуев, который по квоте аграрно-промышленной группы получил влиятельный пост заместителя председателя думского комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам. Депутатом стал и зампред еще одной семигинской структуры (Центра защиты экономических и социальных прав граждан) Сергей Процин. В Думе он входил в комитет по экономической политике и предпринимательству.

Кроме людей Семигина в списке КПРФ были и другие спонсоры. Так, Игорь Анненский ранее занимал пост президента банка «Альба-Альянс». В Думе он, как и Шитуев, стал зампредом комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам (но только по квоте КПРФ).

Заместителем председателя комитета по бюджету и налогам от КПРФ стал Евгений Марченко, бывший заместитель гендиректора ЗАО «Деловой центр «Пресненский», входящий в сферу интересов финансово-промышленной группы Михаила Гуцериева. Большую часть своей бизнес-карьеры Марченко сделал в гуцериевском банке БИН и в администрации зоны экономического благоприятствования «Ингушетия». Неудивительно, что во время крайне напряженной избирательной кампании 2002 года в Ингушетии Марченко возглавил делегацию депутатов Думы, поддерживавших кандидатуры Хамзата Гуцериева и Алихана Амирханова.

Бывший председатель совета директоров Подольского завода цветных металлов Сергей Золотилин стал зампредом комитета по природным ресурсам и природопользованию (по аграрно-промышленной квоте).

Член совета директоров ОАО «Морской порт «Санкт-Петербург» Виталий Южилин вошел в состав комитета по энергетике, транспорту и связи.

Гендиректор крупного агропромышленного ЗАО «Реал-Агро» Игорь Игошин являлся членом бюджетного комитета.

Примечательна фигура Николая Дайхеса, который значился в списке КПрФ как профессор Российской медицинской академии постдипломного образования. Однако кроме занятий медициной, он являлся и бизнесменом: с 1996 года он входил в состав совета директоров Леспромбанка.

Общим для бизнесменов, избранных в Думу по списку КПрФ, являлся их молодой возраст: самому старшему, Дайхесу, на момент избрания исполнилось 40 лет, самому молодому, Игошину, не было и 30. Почти все они ранее не занимались политической деятельностью, тем более в качестве представителя левых сил. Многие посчитали более выгодным для себя не только занять посты в важных экономических комитетах, но и перейти в Аграрно-промышленную депутатскую группу, которая в значительной степени зависела от компартии, но не ассоциировалась с ней напрямую. И если банкир Анненский остался во фракции КПрФ, то это можно объяснить не столько большей «левизной» его политических взглядов, сколько тем, что квота аграрно-промышленников в «банковском» комитете уже была заполнена.

На спонсоров КПрФ не распространился передел постов в думских комитетах, инициированный центристскими фракциями и группами весной 2002 года (он касался только должностей председателей комитетов).

В то же время и у КПрФ были свои условия, согласно которым спонсоры продолжали оставаться на своих думских постах. Главное из них — дисциплина голосований. Это являлось одной из причин того, что бизнесмены не только не покидали ряды коммунистов и аграрно-промышленников, но и выступали консолидированно в ходе значимых для партии голосований. В противном случае они могли стать рядовыми депутатами и снизить свой лоббистский ресурс.

Глава XXVII

2000 год, весна.

Спарринг-партнер для «темной лошадки»

В книге «Президентский марафон» Борис Ельцин с редкой для политика откровенностью писал о том, когда и как должен был выйти на арену его преемник: «Он должен появиться позже. Когда слишком мало времени для политического разгона — плохо. Когда слишком много — может быть еще хуже. Общество не должно за эти «ленивые» летние месяцы привыкнуть к Путину. Не должна исчезнуть его загадка, не должен пропасть фактор неожиданности, внезапности. Это так важно для выборов. Фактор ожиданий, связанных с новым сильным политиком». Действительно, Владимир Путин появился в публичной политике (в качестве главы правительства) только летом 1999 года. И меньше чем через полгода Путин в результате отставки Ельцина стал и. о. президента Российской Федерации.

В КПРФ давно приготвили к схватке связки Примаков-Лужков с неким неназываемым преемником президента. В проигрыше последнего, кем бы он ни был, были уверены. И в этой смертельной драке коммунисты решили отсидеться в сторонке, рассчитывая выйти под занавес в белом фраке, когда все будут уже в грязи. Просто решили плыть по течению политической реки, уверенные что бренд «КПРФ» в любом случае и при любом раскладе даст им не менее 30 % голосов.

Но Путин договорился с Лужковым в январе, дав ему гарантии не трогать Москву хотя бы первый президентский срок. И выборы президента превратились в выборы Путина на пост президента. Альянса КПРФ и московской мэрии не получилось, как мы помним, из-за антисемитских выходов Макашова и Илюхина. В итоге Зюганову оставалось беззлобно изображать спарринг-партнера для Кремля.

В предвыборной программе Путина его политтехнологи попытались соединить «правые» и «левые» ценности так, чтобы коммунистов не отвратили демократические заявления, а либералов — «левые», государственнические и даже националистические, то есть создать имидж приемлемого для всех кандидата. Так как избиратель к 2000 году успел изрядно «полеветь» и разочароваться в либерально-реформаторском курсе Кремля, кремлевские политтехнологи уже не пытались, как в 1996 году, противопоставить демократию и коммунизм (тоталитаризм) и побудить население выбрать демократию. Они поступили умнее, а именно: решили отнять, насколько возможно, голоса у традиционно левой, коммунистической части россиян. Их тактикой было не обращать электорат «в свою веру», заставляя голосовать за нужного кандидата, напротив, оттолкнуться от реального спроса, а не навязывать новый вкус.

В программных выступлениях Путина упор делался на патриотизм, на объединение всех граждан вокруг общенародной цели. «Национальное достоинство», «национальный суверенитет», «единый командный дух», «государственная воля», «жесткий государственный контроль», «потенциал великой державы», «ориентация на многополярный мир», «восстановление геополитического авторитета» → эти выражения из предвыборной программы Путина были бы неприемлемы для Ельцина и давали основания считать волевого премьера и и. о. скрытым коммунистом. *шора подвести шор*

Если говорить о реальных делах Путина как премьер-министра и и. о. президента, влиявших на исход выборов, то это прежде всего демонстрация жесткой (государственнической) позиции по чеченскому вопросу. Знаменитая фраза о том, что террористов следует «мочить даже в сортирах», была, разумеется, сказана не случайно. Народ, устав от вуалирующей риторики и государственной импотенции позднеельцинского периода, ждал брутального патерналистского лидера, жесткого и справедливого — и этому ожиданию, казалось, соответствовал Путин. Поэтому его рейтинг, составлявший, по прикидкам социологов, в начале сентября

1999-го всего 1 %, уже в середине сентября вырос до 4 %, в начале октября достиг 15 % и т.д.

Что мог противопоставить Зюганов Путину по Чечне, если вождь КПРФ там ни разу даже не побывал, чтобы поговорить с военными и жителям? Оставалось только пропускать удары.

✓ 0
Владимир Путин должен был понравиться даже традиционным оппозиционерам — коммунистам, он должен был персонифицировать в себе симпатии и ожидания всех основных электоральных групп, не ассоциируясь с личностью Ельцина и с ельцинской эпохой вообще. Не случайно в своем первом послании Федеральному собранию (весна 2000 года) В.В. Путин ни разу не употребил слово «демократия», предпочитая выражения вроде «возрождения великой державы». Немало времени было уделено и освещению выигрышных личных качеств Владимира Путина: он не курит, почти не пьет, активно занимается спортом (причем не шахматами и даже не теннисом, а боевым самбо и дзюдо — подходящее занятие для лидера великой державы), опускается в глубины океана на подводной лодке, летает на сверхзвуковых истребителях. Согласно соцопросам, значительное число российских женщин весьма положительно оценили имидж Путина как сексуального партнера и мужа. Зюганов таким успехом у женщин никогда не мог похвастаться.

Но самое главное — Путин был загадкой. В отличие от хорошо известного оппортуниста Зюганова от него не знали, что ждать. И в данном случае неизвестность выиграла.

У выборов была мощнейшая психологическая составляющая, обусловленная эскалацией войны сначала в Дагестане, а затем в Чечне и беспрецедентными по числу жертв терактами в Москве, Буйнакске и Волгодонске. Взрывы домов чеченскими боевиками повергли в состояние шока и население, и политиков. Зюганов так и не смог оправиться от этого шока.

Региональная составляющая президентской кампании-2000 внешне была не столь внушительной, как в 1996 году. Тогда Ельцин за четыре месяца посетил двадцать регионов, сейчас Путин — только 14. Но в последнюю неделю перед выборами так-

тику резко изменили. Завершив работу с отдельными группами электората (военные, творческая интеллигенция, село, «оборонка», женщины, ветераны и т. д.), «обработав» губернаторский корпус в целом, а многих его представителей и в индивидуальном порядке, Путин совершил блиц-турне по ключевым с электоральной точки зрения регионам (Башкирия, Татарстан, Кубань, Москва и Московская область). Эти регионы вместе с родным для Путина Петербургом и дали в совокупности четверть из его срока миллионов голосов.

Напомним список 11 кандидатов, участвовавших в президентских выборах 2000 года (двенадцатый кандидат Евгений Савостьянов 21 марта снял свою кандидатуру в пользу Г. Явлинского), и официальные результаты выборов. Явка избирателей составила 59,50 %

Владимир Путин — 52,94 % голосов

Геннадий Зюганов — 29,21 %

Григорий Явлинский — 5,80 %

Аман Тулеев — 2,95 %

Владимир Жириновский — 2,72 %

Против всех — 1,88 %

Константин Титов — 1,47 %

Элла Памфилова — 1,01 %

Станислав Говорухин — 0,44 %

Юрий Скуратов — 0,43 %

Алексей Подберезкин — 0,13 %

Умар Джабраилов — 0,10 %

Подавляющее большинство аналитиков еще до выборов говорили о безальтернативности их исхода, прогнозируя легкую победу В. Путина. В номере «Независимой газеты» от 22 марта 2000 года находим прогнозы известных политологов. Руководитель Центра политических технологий Игорь Бунин: «Второго тура не будет. Путин победит в первом же туре». Вячеслав Никонов, президент фонда «Политика»: «Путин победит в первом туре. Его рейтинг достаточно высок, кроме того, вряд ли можно ожидать каких-либо неожиданностей на избирательных участках, поскольку губерна-

торы проявляют к Путину весьма высокую степень лояльности». Обозреватель газеты «Сегодня» Леонид Радзиховский: «Путин победит в первом туре, но с минимальным перевесом, то есть за него проголосует чуть больше 50 % от числа пришедших на выборы». Андрей Рябов, эксперт Фонда Карнеги: «Путин победит уже в первом туре с результатом 52–53 % от принявших участие в голосовании». Виталий Третьяков, главный редактор «Независимой газеты»: «Скорее всего, будет только один тур. Вероятность второго — 20 %». Андрей Федоров, директор Фонда политических исследований: «Путин победит в первом туре при явке выше 63 %». Георгий Шахназаров, член-корреспондент РАН: «Все обойдется первым туром. Путин сделал несколько очень точных шагов, подавая их не как предвыборную агитацию, а как заботу о людях. К этому нужно добавить его поездку в Чечню на этой неделе, сообщение об увеличении заработной платы бюджетникам с 1 апреля. Кампания и. о. президента ведется безупречно, он все время набирает очки». Лилия Шевцова, ведущий исследователь Московского центра Карнеги: «Путин, скорее всего, победит в первом туре».

Сдавшийся еще до решительной схватки Зюганов попытался, было, возражать. 25 апреля Центризбирком России рассмотрел письмо Геннадия Зюганова, обжаловавшего нарушения на президентских выборах в 26 регионах России и на зарубежных избирательных участках в Латвии. По предложению Зюганова ЦИК выбрал для особой проверки три субъекта Федерации: Дагестан, Калининградскую и Саратовскую области.

Основная масса претензий сводилась к несоответствию цифр в копиях протоколов, выданных наблюдателям на участках, цифрам в самих официальных протоколах, переданных в вышестоящие комиссии. В Дагестане, Карачаево-Черкесии, Курской и Новосибирской областях по предложению КППФ был проведен повторный подсчет бюллетеней. Расхождений с официальными протоколами не выявили, но оставались расхождения между протоколами и наблюдательскими копиями. В ряде таких случаев члены участковых и территориальных комиссий отрицали, что на наблюдательских

копиях стояли их подписи, или же утверждали, что подписали копии, не обратив внимания на цифры. Центризбирком счел, что дальнейшее изучение вопроса, чьи цифры правильнее, входит в компетенцию прокуратуры.

В Калининградской области, пересчитав бюллетени на 9 участках, получили не тот результат, что в протоколах. При пересчете Путин потерял 13 голосов, Жириновский — 4, Зюганов — 3, прибавилось 2 голоса за Подберезкина, 1 — за Памфилову и 14 недействительных бюллетеней. В сводную таблицу итогов выборов по стране пришлось вносить изменения.

Выступивший на заседании ЦИК председатель думской комиссии по избирательному законодательству коммунист Александр Салий привел другие факты нарушений, не упоминавшиеся в докладе Центризбиркома. В Дагестане 19 территориальных комиссий из 33-х отказались выдать наблюдателям копии протоколов, что может являться основанием для признания выборов на этих территориях недействительными. На некоторых участках наблюдатели обнаружили, что протоколы в стопке — двух разных цветов: белые и синеватые, хотя полиграфисты утверждали, что вся партия бюллетеней должна быть одного цвета. «Вы считали фантики, а не бюллетени», — сказал Салий членам Центризбиркома.

Председатель ЦИК Александр Вешняков посоветовал коммунистам в следующий раз предъявлять несовпадающие протоколы в ночь после голосования или на следующий день, чтобы бюллетени можно было пересчитать по горячим следам. Салий возразил, что расхождения в протоколах выявились только через неделю после голосования, когда вышестоящие комиссии огласили итоги подсчета.

В результате Центризбирком постановил подготовить промежуточный ответ Геннадию Зюганову, а данные по участкам, где обнаружилось расхождение в протоколах и наблюдательских копиях, передать для дальнейшего изучения в прокуратуру.

Общаясь с журналистами, Александр Вешняков отметил, что вопрос о пересмотре итогов выборов в любом случае не стоит, так как количество участков, итоги выборов по которым были обжа-

лованы, составляет всего 0,2 % от общего числа участков в стране. Словом, поздно было после драки кулаками махать.

Бытовало мнение, что народ в 2000 году выбирал между КПСС и КГБ. Такая была у нас в те годы «двухпартийная система». С КПСС у власти было все понятно за прошедшие 80 лет, а вот с КГБ — не очень. Андропов хорошо начинал, но не успел, подвело здоровье. Так почему не дать шанс доделать начатое человеку из спецслужб? И шанс такой Путин получил.

Глава XXVIII

2000 год.

Птенцы-выкормыши Папаши Зю

На девятом (сугубо партийном, принадлежавшем фракции КПрФ) этаже Госдумы располагался один из филиалов «самого престижного», как именовали его сами коммунисты, вуза страны. Это Высшая партийная школа при ЦК КПрФ. Руководство Госдумы, конечно, знало, что на 9-м этаже имелось чужеродное думским структурам образование, но не выгоняло, поскольку слушателей школы использовали во благо партии. Наоборот, многие фракции Госдумы, накрепко связанные с КПрФ, плакались, что не могли активно использовать труд молодых кадров. А КПрФ могла.

Кто часто смотрел телевизор и обладал отменной зрительной памятью в те времена, тот постоянно ловил себя на мысли: откуда рядом с Папашей Зю появлялись одни и те же молодые и довольно-таки холеные лица? Из какого совкового инкубатора регулярно вылуплялись эти левые птенцы-выкормыши? Инкубатор как раз и находился на 9-м этаже Госдумы.

Для справки. ВПШ — высшее партийно-политическое учебное заведение в СССР. Предшественники — Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова, курсы агитаторов-инструкторов при ВЦИК, созданные в июне 1918 года, Высшая школа пропагандистов им. Я.М. Свердлова. В современном виде ВПШ существо-

вала с 1939 года. Осуществляла идейно-теоретическую подготовку и переподготовку партийных и советских государственных кадров, на отделении печати, радио и телевидения обучались руководящие работники партийных средств массовой информации. Попастъ в ВПШ гарантированно означало большой скачок в партийной карьере в будущем, поэтому отсев абитуры здесь был очень серьезный. Критерием для жесткого отбора поступающих, впрочем, были характеристики и рекомендации, а не знания.

Школа имела кафедры: истории КПСС; марксистско-ленинской философии; научного коммунизма; политической экономики; партийного строительства; современного международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения; советской экономики; экономики сельского хозяйства; государственного права и советского строительства; журналистики и литературы, русского языка; иностранных языков. Кафедры наряду с учебно-методической вели научно-исследовательскую работу, подготавливали монографии, разрабатывали программы, учебники и учебно-методические пособия в основном по истории КПСС. На всех кафедрах ВПШ (кроме языковых) работали 120 высокопрофессиональных преподавателей, в том числе докторов наук и профессоров 21, кандидатов и доцентов 99. ВПШ принимала к защите диссертации на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

На учебу в ВПШ принимались члены партии с высшим образованием, в возрасте до 40 лет, имевшие партийный стаж не менее пяти лет. Прием слушателей проводил ЦК КПСС по рекомендации ЦК КП союзных республик, крайкомов и обкомов партии. Срок обучения 2 года. В ВПШ были организованы постоянно действующие курсы по переподготовке руководящих партийных и советских работников. Также ВПШ оказывала помощь странам социализма в подготовке кадров для партийной и государственной работы. ВПШ окончило более 10 тыс. партийных и государственных работников и свыше 14,5 тыс. прошло курсовую переподготовку. Имела филиалы в крупных советских городах.

Существовала в СССР еще ВКШ (ныне Московский гумани-

тарный университет) — Высшая Комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ, где готовили кадры для работы в комсомольских организациях, зональных и республиканских комсомольских школах, молодежных газетах, редакциях радио и телевидения и др. Открыта в 1969 году на базе основанной в 1945 году Центральной комсомольской школы (ЦКШ) при ЦК ВЛКСМ. Прием в ВКШ производился по рекомендациям ЦК ЛКСМ союзных республик, бюро обкомов и крайкомов комсомола. В составе ВКШ имелись факультеты — истории и коммунистического воспитания (на базе среднего образования, срок обучения 4 года), комсомольской работы (на базе высшего образования, 2 года); аспирантура; 14 кафедр (в том числе теории и практики комсомольской работы, истории ВЛКСМ, массово-политической и культурно-просветительной работы, пионерской работы и др.), научно-исследовательские лаборатории конкретных социологических исследований, обобщения и анализа информации (с вычислительным центром), истории ВЛКСМ; спортивный комплекс — стадион, плавательный бассейн, летний спортивный лагерь и др., библиотека (свыше 300 тыс. томов.). В ВКШ работало около 150 преподавателей, в том числе 9 профессоров и докторов наук, 80 доцентов и кандидатов наук. Выпускники факультета истории и коммунистического воспитания защищали дипломные работы, сдавали государственные экзамены и получали дипломы о присвоении квалификации преподавателя истории и обществоведения, методиста по коммунистическому воспитанию.

Словом, партийных и комсомольских работников в Советском Союзе готовили серьезно. Выпускники этих кузниц кадров — сплошные министры, губернаторы, вице-губернаторы, директора, главные редакторы, партийные функционеры — настоящие лидеры. Не то, что нынешнее племя коммунистов.

Чтобы поступить в зюгановскую ВПШ, нужно было иметь рекомендацию «первички» или первого секретаря обкома КПРФ. Москвичи тут не котировались. Предпочтение отдавалось абитуриентам из глубинки. Экзамены при поступлении не сдавались. Знание русского языка было не обязательно. В этой кузнице мо-

лодых кадров для компартии тусовались «дети разных народов», как это и было во времена развитого социализма. То наберут кавказцев — отпрысков бабаев. То детей уральских оружейников рангом не ниже директора завода. Не было здесь только простых молодых людей.

Основное здание партшколы КПРФ находилось на Таганке. Ни у одной из партий не было своего вуза — только у коммунистов. Поэтому их ряды как бы молодели.

Чему же учили слушателей партшколы? Ну, во-первых, здесь крепко выпивали. По традиции. И учились выглядеть трезвыми на людях. Полезное умение, которое осваивалось только в вузах спецслужб. Часть преподавателей ВПШ в прошлом занимали ответственные посты в 5-м управлении КГБ и гордились тем, что в ФСБ никогда не работали, а сразу ушли в подполье.

Эта чудесная структура подготовки молодых секретарей и партэлиты для дряхлеющей КПРФ существовала несколько лет. Учитывая бесперспективность в глазах современной молодежи идей марксизма-ленинизма, в «красный питомник», как правило, попадали родственники региональных партбоссов КПРФ или надоевшие местному партийному руководству комсомольцы-переростки.

Сама школа официально и по всем документам являлась высшим учебным заведением, предоставляющим второе высшее образование по специальности «политология и политэкономия». Но неофициально и фактически в ВПШ КПРФ профессура времен развитого социализма постоянно тосковала и рыдала на лекциях по СССР и его вождям. Изредка, правда, лекции и практические занятия по некоторым спецпредметам читали и проводили вполне вменяемые депутаты левопатриотических фракций ГД.

Самым ярким преподавателем в ВПШ считалась депутат от аграрной группы, актриса Елена Драпеко (Лиза Бричкина в кинофильме «А зори здесь тихие». — Прим. авт.). Она учила морально зажатых молодых регионалов, как правильно отстаивать левую идею в прямом эфире. Иначе наивный, страдающий маразмом левый избиратель не проголосует так, как нужно партии, а брак в

авторская оценка выводов Ассана!!

информационной обработке нищего населения был недопустим.

Кстати, первым и самым трудным учеником заслуженной артистки РСФСР был Геннадий Андреевич Зюганов. Именно Елена Григорьевна чудесным образом обучила Зюганова дискутировать и говорить в душных телестудиях.

Материальным обеспечением молодых коммунистов и блатных комсомольцев занимался специальный человек. Ежемесячно из денежных запасов КППФ каждому студенту полагалось 250 у. е., плюс партия предоставляла временное жилье.

Мало кто знает, что депутаты из фракции КППФ обязаны были часть полагающихся им помощников набирать из числа молодых партноменклатурщиков. Поэтому начинающие аппаратчики вместо студенческого проездного в московском метро использовали красную корочку помощника депутата ГД.

Куча конфликтов возникала в среде руководителей школы и московских вождей КППФ, когда Сан Саныч Куваев неожиданно требовал молодую массовку под объективы иностранных телекамер на свои митинги, состоящие в основном из обезумевшего старичья, нудно тусующегося у стен разных посольств в пикетах протеста под дождем. Молодые большевики шли на такие мероприятия, как на политическую повинность. В свою очередь некоторые особо принципиальные преподаватели старой закалки демонстративно ставили прогул, когда кто-то из слушателей опаздывал или не приходил на занятия по причине участия в уличных акциях. Тем самым показывая свое возмущение такой активностью Московского горкома КППФ.

Еще одной повинностью для слушателей партшколы, помимо скучной бумажной работы, являлось участие во всевозможных телепрограммах, например в «Свободе слова», «Культурной революции», в «Основном инстинкте» у Светланы Сорокиной. Дочка Елены Драпеко, например, работала администратором в этом самом «Инстинкте» у Светланы Сорокиной и обеспечивала телезвезду халявной массовкой, сообщало издание «Стрингер».

Ну а главным шиком у слушателей ВПШ считалось и всячески приветствовалось партийными вождями разного уровня и достат-

ка ритуальное шествие коммунистического молодняка к мавзолею на день рождения Ленина или торжественный проход в окружении Зюганова на майских демонстрациях, а также 7 ноября. Среди приближенных к телу вождя КПРФ слушателей постоянно возникала мышьяная возня в погоне за выгодным фото- и видеоракурсом рядом с Папашей Зю и его верными соратниками. В среде региональных комсомольцев престижно считалось погреться в лучах славы и известности верховной партийной элиты и засветить свою физиономию на первых полосах партийной печати.

В связи с выборами учебный план в ВПШ обычно сокращали. Надо было трудиться на митингах, расклеивать листовки за мелкий прайс.

Перспективы коммунистической молодежи, впрочем, мало отличались от планов будущих «акул капитализма» столичных вузов. Обычно выпускников пристраивали на предприятиях или фирмах, принадлежавших «красным олигархам» или губернаторам регионов «красного пояса». Никто из них не мыслил себя вне коммерции, никто не хотел идти работать на идеологический фронт, например в газету «Советская Россия» или «Правда», где платили, условно говоря, «три рубля». Все хотели «осваивать» партийные средства. Так что коммунисты растили себе хорошую смену, которая не намеревалась вступать в противоречия с рыночной экономикой и сложившейся политической системой в стране.

После окончания вуза следовало распределение. Кого-то отправляли обратно в мухосрански и зажопински, а кого-то засовывали в жирные столичные места.

Неудивительно поэтому, что численный состав КПРФ, начиная с конца 90-х неуклонно сокращался, а точнее — попросту вымирал. Поскольку почти половина (48 %) членов партии — старше 60 лет, 43 % — в возрасте от 30 до 60. И только 7 % членов партии моложе 30 лет. Таким образом, по утверждению самого Зюганова, средний возраст рядового члена КПРФ — 58 лет.

Зюганов еще питает иллюзии, что КПРФ можно значительно пополнить за счет молодежи. По его словам, молодежи нужна поддержка и помощь, «товарищеская критика», а вместо этого неред-

ко встречаются примеры «брюзжания и навешивания ярлыков».

«Прошел, скажем, в Ульяновской глубинке концерт рока под красными знаменами и портретом Ленина. А секретарь райкома по телевидению сказал на всю страну, как отрезал: «Это панкообразная группа помогает лишь оболваниванию и принижению человека». Как говорится, спасибо на добром слове. Красная молодежь тоже хочет ярких представлений и театрализованных действий, а мы талдычим о необходимости приставить к каждому по ветерану-наставнику», — поносил своих подчиненных по партии Папаша Зю.

Как видим, из опыта работы ВПШ при ЦК КПРФ, слова и намерения вождя с реальными делами традиционно расходятся.

А может, это и к лучшему...

Есть рок, как в Ульяновске "Каталитическое отделение", а есть рок - протестный!

Глава XXIX

2001 год, ядерная осень.

Ловушка № 504

Российское законодательство до июля 2001 года разрешало ввоз отработанного ядерного топлива (ОЯТ) с зарубежных АЭС только с целью переработки с последующим возвратом продуктов переработки, включая высокоактивные отходы. Летом 2001 года Государственной Думой в третьем чтении был принят закон о внесении изменений в статью 50 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», которым был разрешен «ввоз в Российскую Федерацию из иностранных государств облученных тепловыделяющих сборок ядерных реакторов для осуществления временного технологического хранения и (или) их переработки».

Впервые разрешение на ввоз ОЯТ Госдума дала 6 июня 2001 года, приняв в третьем чтении соответствующую поправку в статью 50 закона «Об охране окружающей природной среды». 10 июля закон был подписан Президентом России.

П. А. М. М.

Лидер фракции «Яблоко» Григорий Явлинский тогда призывал депутатов на пленарном заседании Госдумы 6 июня: «Мы обращаемся к вам, потому что это голосование для каждого из сидящих здесь в зале может стать историческим. 100 миллионов граждан нашей страны возражают против принятия этих законов, и только 500 человек — 300 в этом зале и 200 чиновников — поддерживают их. Мы считаем, что Дума не может голосовать за такие законы. Мы предлагаем перенести это голосование на осень и еще раз вернуться ко всем этим вопросам. Мы призываем вас не голосовать за губительные для страны законы».

Ему «аргументированно» отвечал депутат Чуркин из родственной КПРФ Агрогруппы: «Я считаю, что не может быть более убедительного аргумента голосовать «за», чем тот, что «Яблоко» голосует против. Представьте себе, если бы не было несколько лет назад разрешения перевести на коммерческую основу космос, что было бы с ним сегодня? Он был бы загублен! И мы ежедневным промедлением губим это чрезвычайно важное направление. Да, народ не готов. Но вы поймите, что такое народ сегодня, в этой ситуации...»

Депутат Грешневиков: «Я не во фракции Явлинского, я хотел бы сказать по поводу ресторана. Как раз французская сторона, заинтересованная в том, чтобы их предприятие «Кожема» перерабатывало отработавшее ядерное топливо, меня уговаривала, чтобы я голосовал за эти законы... Меня удивляют аргументы тех, кто говорит, что это ценное сырье и Россия готова на этом заработать. Что же это ценное сырье мы не отдадим той же Америке, Франции?! Пусть они отдадут деньги или бесплатно это возьмут! Удивляет позиция Никифоренко, который говорит, что эти отходы спасут атомную промышленность. Так что ж, у нас атомная энергетика существует только для того, чтобы перерабатывать зарубежное отработавшее ядерное топливо?! Удивляет позиция аграрников тоже. Это — пострашнее, чем институт частной собственности на пахотные земли! Я считаю, что будет ввоз не отработавшего ядерного топлива в нашу страну, а будет ввоз огромных экологических проблем, проблем со здоровьем населения. Это

онкологические заболевания, щитовидка и так далее. Одумайтесь, депутаты, не голосуйте!».

Депутат от фракции КПРФ Егор Лигачев: «Уважаемые депутаты, я голосую за принятие этих законов и призываю вас к этому, потому что мы опираемся на мнение науки и мнение видных ученых страны, ученых с мировыми именами — Лаверова, Алферова, Велихова, Фортова, Мясникова и других. Моя позиция базируется на знании ядерной технологии и твердой вере в ее настоящее и большое будущее. Я голосую за принятие этих законов и призываю вас к этому, потому что высоко ценю инициативу Минатома и его руководителей, взявших на себя добровольное обязательство по ввозу, хранению и переработке ядерного топлива. Ни одно министерство, прошу заметить, не выдвинуло такой грандиозный проект, приносящий доход в 20 млрд долл.! Для чего? Для реабилитации радиационно-загрязненной территории, для создания атомных станций и решения других социальных проблем!».

Депутат Иваненко С., фракция «Яблоко»: «Я хочу обратить внимание на выступление депутата Лигачева, который ввел в заблуждение депутатский корпус. Он сказал об академике Мясникове, который поддерживает эти законы. Я обращаю ваше внимание на этот документ. Это обращение 15 академиков Российской академии наук. Я зачитываю фамилии: академик Мясников, академик Шилов, академик Петровский, академик Шереметьевский, академик Татаринков, академик Ларичев, академик Монин, академик Ладыженская, академик Шафаревич... Они все категорически против».

Тем не менее пакет ядерных законов, разрешающих ввоз иностранного ОЯТ в Россию был принят. Вступившие в силу законы не предусматривали обязательного вывоза ОЯТ из России после его переработки и тем самым грозили превратить страну в мировую свалку ядерных отходов. Фракция КПРФ проголосовала за это почти в полном составе, включая и товарища Зюганова.

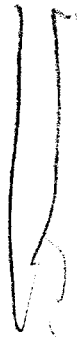
18 октября 2001 года во втором чтении вновь обсуждалась новая редакция закона «Об охране окружающей среды». Законопроект был принят в первом чтении в октябре 2000 года. Тогда он

не предусматривал разрешение на ввоз в Россию ОЯТ иностранного производства, и атомное лобби было вынуждено вводить его путем поправок во втором чтении, фактически повторяя голосование, состоявшееся 6 июня.

Митрохин С., фракция «Яблоко» на пленарном заседании Госдумы 18 октября: «Я предлагаю снять пункт 7, поскольку в настоящее время имеет место некое нарушение Регламента. Это законопроект второго чтения. И концепция законопроекта второго чтения резко контрастирует с концепцией, которая была принята в первом чтении. В первом чтении концепция запрещала ввозить на территорию страны иностранные радиоактивные отходы, во втором чтении — разрешает это делать. А депутатам не дали возможности поработать со второй концепцией. Поэтому я прошу перенести этот законопроект на более поздний срок, с тем чтобы депутаты имели возможность поработать со всеми вновь появившимися ко второму чтению новеллами...».

Грачев А., председатель Комитета Государственной Думы по экологии, фракция «Единство»: «Никакой необходимости переносить законопроект нет, потому что он был готов ко второму чтению уже весной. Один раз его уже переносили, и у депутатов было достаточно времени для того, чтобы внимательно внести все поправки. И я думаю, что даже, как сказал депутат Митрохин, наспех внесенные поправки, то есть сегодня розданные, имеется возможность рассмотреть, тем более что производить ревизию принятых, подписанных Президентом законов ни в коем случае, мне кажется, не нужно. Сегодня переносить нет, конечно, никакого смысла. Времени было более чем достаточно — прошел год после первого чтения».

Митрохин: «Тысячи километров передвижения радиоактивного топлива по территории страны, новые тысячи километров вдобавок к тем, которые уже есть. Новые хранилища, находящиеся совсем не под землей, а на открытом воздухе, куда в любой момент при какой-либо дестабилизации обстановки в стране могут попасть какие угодно террористы и могут быть нанесены с воздуха да и с земли какие угодно удары, новые хранилища с жидким

радиоактивным топливом. Все это крайне сомнительно, особенно из-за того обстоятельства, что этот проект растянут на 40 лет...»

Шашурин С., депутатская группа «Народный депутат»: «Я считаю, что Митрохин как раз и есть то отражение террористических актов, потому что он призывает к тому, что бы не делать хранилища. На какие деньги делать сейчас лодки, проводить программы утилизации атомных реакторов, наводить порядок? Лучше, когда все будет построено в хранилищах настоящих, защищено надежно от террористических актов. А сейчас получается: 150 лодок болтается в море, один матросик стоит и охраняет. Им этот бардак выгоден! Я считаю, что прав председатель комитета и надо эти поправки пропускать».

Митрохин: «Посмотрите, каким неудачным образом мы сейчас вписываем Россию в систему международного разделения труда. Во всем мире идет совершенно однозначный процесс: ведущие страны Запада стремятся развивать у себя экологически чистые технологии, виды промышленности, индустрию, сферу услуг, а так называемые «грязные» производства вытесняют в страны третьего мира. Так вот, приняв эти поправки, мы как бы подчеркиваем, что Россия окончательно и бесповоротно вступила на путь стран третьего мира. Являясь сегодня сырьевым придатком стран Запада, она еще хочет стать и ядерным придатком. За это вы сейчас и голосуете, принимая этот закон и приняв летом законы, которые тогда выносились».

Грачев: «Депутат Митрохин много говорил о терроризме. Так вот, если мы начнем возвращать в обязательном порядке... Я обращаю ваше внимание, что в статье 50 принятого и подписанного Президентом закона о внесении изменений и дополнений в Закон «Об охране окружающей природной среды» написано о приоритете возвращения отходов, или обеспечении возвращения отходов. Это давало возможность нашему правительству в те страны, в которые, как мы считаем, опасно возвращать отходы, например в Иран, не возвращать отходы. Если мы делаем обязательным возвращение отходов в ту страну, откуда мы взяли топливо, то мы будем вынуждены с Бушерской станции в Иране взять топливо

и вернуть им отходы. Это опаснейшая с точки зрения терроризма ситуация. Стран, обладающих полной ядерной технологией, четыре, четыре страны всего: Россия, Соединенные Штаты Америки, Англия, Франция. Стран, имеющих атомные электростанции, более тридцати. Ни в коем случае нельзя распространять эти отходы по всему миру! Необходимо централизованное, мощное, обусловленное мерами безопасности хранилище. Уже известны факты, когда террористы бен Ладена пытались на Козлодуйской станции в Болгарии заполучить отходы, чтобы рассеивать их с низколетящего самолета...»

Митрохин: «Моя поправка исключает возвращение топлива в Иран и другие страны, которые могут быть заподозрены в причастности к терроризму. Дело в том, что в моей поправке речь идет о том, что возвращены должны быть отходы и другие радиоактивные материалы только в те страны, откуда мы берем сборки иностранного происхождения. А из таких стран, как Иран, страны Восточной Европы, Украина и другие, куда мы поставляем свои собственные сборки, мы их и забираем, забирали до этого, забираем и сейчас. И этих сборок отечественного производства данная поправка не касается. Речь идет только о тепловыделяющих сборках иностранного производства, чтобы действительно не превратить Россию в свалку радиоактивных отходов. Эта поправка не носит радикальный характер, она не запрещает ввоз, она только требует, чтобы в международных договорах, которые Россия заключает с другими странами, в обязательном порядке предусматривался вывоз обратно в страну происхождения всех образовавшихся отходов.

Если мы этого не сделаем, то что будет происходить? Под видом переработки и временного хранения к нам эти страны будут посылать отходы на вечное захоронение, чтобы избавиться от этой грязи на своей территории».

За обсуждение поправок Митрохина–Артемяева проголосовало 144 депутата из 245, но госдумовский компьютер показал почему-то, что предложение не прошло. Неужто сработала «секретная кнопка» спикера Селезнева?

«Коллеги, я ведь не регулирую, у нас ведь регламентные нормы заложены в нашем компьютере. Поэтому не я решаю, компьютер высветил, что решение не принято, — заявил Геннадий Селезнев и мгновенно поставил на голосование во втором чтении весь закон «Об охране окружающей среды» в целом. 293 депутат его поддержали.

Так, походя, спикер-коммунист решил важнейшие для экологии страны вопросы в пользу атомного лобби.

Согласно социологическим опросам, против ввоза в Россию ОЯТ выступало более трех четвертей избирателей. Не посчитавшись с их мнением, Государственная Дума не использовала шанс исправить допущенную ошибку. При этом депутаты пренебрегли мнением 2,5 миллионов граждан, высказавшихся за проведение Всероссийского природоохранного референдума с обсуждением запрета на ввоз ядерных материалов из других государств.

Результаты голосования 18 октября 2001 года за поправку № 504 депутата Роберта Нигматулина в закон «Об охране окружающей среды» (именно эта поправка окончательно разрешает ввоз ОЯТ):

«за»	%/ чел.
<i>Яблоко</i>	0,0 / 0 из 17
<i>КПРФ</i>	74,1 / 63 из 85
<i>Единство</i>	98,8 / 81 из 82
<i>ОВР</i>	95,6 / 43 из 45
<i>СПС</i>	18,4 / 7 из 38
<i>ЛДПР</i>	0,0 / 0 из 12
<i>Народный депутат</i>	73,3 / 44 из 60
<i>Регионы России</i>	64,4 / 29 из 45
<i>Агропромышл. группа</i>	81,4 / 35 из 43

Всего за эту поправку проголосовало 308 депутатов (при необходимом минимуме в 226), «против» — 36.

Результаты голосования фракции КПРФ:

за: 63 (74,12 %)

против: 1 (1,18 %)

воздержались: 0 (0 %)

не голосовало: 21 (24,71 %)

всего: 85

Абраменков Д.Н. — за	<u>Илюхин В.И.</u> — против
Алтухов В.П. — за	Кадочников В.Д. — за
<u>Алферов Ж.И.</u> — за	Казаковцев В.А. — за
Анненский И.А. — за	<u>Калягин В.А.</u> — за
Апарина А.В. — не голосовала	Кибирев Б.Г. — за
Арефьев Н.В. — за	Кислицын В.А. — за
<u>Афанасьев С.Н.</u> — за	Кныш В.Ф. — за
Бенедиктов Н.А. — за	Коломейцев В.А. — за
Биндюков Н.Г. — не голосовал	Коломейцев Н.В. — не голосовал
Бойко В.А. — за	Корнеева Н.А. — за
Будажатов С.П. — за	Костерин Е.А. — за
<u>Бурлацкий Ю.И.</u> — за	Кравец А.А. — не голосовал
Волков В.Н. — за	Кругликов А.Л. — за
Воронцова З.И. — за	Крутова В.В. — за
Гамза Г.Е. — за	Куваев А.А. — за
Гамзатова Х.М. — не голосовала	Куликов А.Д. — за
<u>Глазьев С.Ю.</u> — за	Купцов В.А. — не голосовал
Горячева С.П. — не голосовала	Лабейкин А.А. — за
Гостев Р.Г. — не голосовал	<u>Лигачев Е.К.</u> — за
Гришуков В.В. — за	<u>Лукьянов А.И.</u> — за
<u>Губенко Н.Н.</u> — за	Маевский Л.С. — за
<u>Дайхес Н.А.</u> — не голосовал	Марченко Е.В. — не голосовал
Захаров И.В. — не голосовал	Маслюков Ю.Д. — не голосовал
Зоркальцев В.И. — за	Мельников И.И. — не голосовал
<u>Зорькин В.А.</u> — за	Никитин В.С. — за
<u>Зюганов Г.А.</u> — за	Никитчук И.И. — не голосовал
Иванов Н.Н. — за	Никифорова Ю.В. — за
Иванченко Л.А. — за	Паутов В.Н. — за

Пешков В.П. — не голосовал	Селезнев Г.Н. — не голосовал
Плетнева Т.В. — не голосовала	Сокол С.М. — за
Пономарев А.А. — за	Топорков В.Ф. — за
Потапов С.А. — за	Худяков И.Д. — за
Рашкин В.Ф. — за	Чертищев В.С. — за
Решульский С.Н. — за	Чехоев А.Г. — за
Рогонов П.П. — за	Чикин В.В. — за
Родионов И.Н. — за	Шабанов А.А. — не голосовал
Романов В.С. — за	Шакиров Р.М. — за
Романов П.В. — за	Шандыбин В.И. — не голосовал
Савицкая С.Е. — не голосовала	Швец Л.Н. — за
Сайкин В.Т. — за	Швецов А.С. — за
Сапожников Н.И. — за	Шурчанов В.С. — не голосовал
Сафронов В.А. — за	Юрчик В.Г. — за
Севастьянов В.И. — за	

Отходный промысел

Немного об истории вопроса о ввозе иностранных ОЯТ в Россию член-корреспондент РАН Алексей Яблоков:

— *Алексей Владимирович, откуда вообще пошла идея строительства международного центра хранения ядерных отходов?*

— Идея возникла сначала у американского миллионера Алекса Копсона, главы американского предприятия Non-Proliferation Trust, в 1996 году. Алекс планировал создать такой могильник на одном из тихоокеанских атоллов, который он купил у правительства США, на бывшей военно-морской базе. Но конгресс США сказал, что американская территория не будет использована для хранения радиоактивных отходов других стран. Тогда коммерсанты стали искать место, где бы можно было расположить такой центр, и в конце концов нашли — в России. Наши чиновники с радостью согласились, ведь им обещалась большая доля прибыли.

— *Какой вред может нанести такой центр нашей стране?*

— Если к нам начнут свозить радиоактивную дрянь со всего

мира, наша и без того пошатнувшаяся экология и вовсе рухнет. Вокруг тех мест, где шла переработка ОЯТ в военных целях, — на «Маяке» (Челябинская область), в Северске (15 километров от Томска) и Железногорске (30 километров от Красноярска) — жуткое радиационное загрязнение. Однако именно эти и без того загрязненные области рассматривались Минатомом как основные места, возможные для строительства международного хранилища!

— *Говорят, что хранилища «Маяка» очень надежны...*

— Да что вы!!! Они выбрасывают радиационные отходы прямо в гидрографическую сеть, даже не закачивают под землю, как в Томске, где проблема разовьется только через 20–30 лет. На «Маяке» эту грязь сливают прямо в озера. Там сделали несколько плотин, образовался Теченский каскад водоемов — одна из самых больших угроз национальной безопасности в России, это всеми признано. Там миллионы кубометров радиоактивной воды. На одиннадцатом водоеме стоит земляная плотина. Если она рухнет, все воды пойдут в Тобол, потом в Обь. Каждую весну Гидромет, Госатомнадзор и Минатом «дрожат»: не дай Бог, уровень воды поднимется выше уровня плотины. А наши атомщики хотят построить атомную станцию около этих водоемов, чтобы она испаряла загрязненную воду. Но никто не знает, какие будут последствия и куда денутся эти испарения!

— *Где бы вы разместили хранилище в России, если бы были чиновником Минатома?*

— Ох... Нет в России подходящего места. У нас была создана комиссия под руководством академика Лаверова, вице-президента Академии наук, геолога-уранщика. Эта комиссия искала место для глубинного захоронения радиоактивных отходов, но так ничего и не нашла. Я думаю, что такого места просто не существует. Ни Франция, ни Англия, ни Канада не нашли его. Нет такого места на планете, которое бы оставалось стабильным в течение нескольких тысяч лет.

— *Что значит «стабильным»?*

— Без риска землетрясения, например. Поскольку ОЯТ содержит долгоживущие радионуклиды и начинает распадаться

только через двести тысяч лет, хранилище должно обеспечивать стабильность хотя бы десять тысяч лет. Американцы искали такое место двадцать лет, затратили шесть млрд долл. на геологическое исследование и наконец нашли — в штате Невада, под горой Юкка-Маунтин. Там сделали огромное подземное хранилище, но оказалось, что первые расчеты не учитывали сейсмической опасности и проникновения в хранилище воды. Сама атомная энергетика существует всего 50 лет. Никто не знает, как отходы будут вести себя на самом деле. Говорится только о том, чтобы создать склады временного хранения...

— Известно ли вам, кто был «локомотивом» строительства могильника с российской стороны?

— Лоббировал, конечно, Минатом. Это выгодно только небольшой группе людей, которые будут причастны к этому бизнесу. Мы посчитали, что все население закрытых городов Минатома немного получит от этого — где-то по тридцать долл. на человека.

Атомное лобби просчиталось

К счастью, принятые в 2001 году Думой законы, разрешающие ввоз в Россию иностранного ОЯТ, пока по разным причинам так и не заработали в полную силу. Оказалось, что предварительные заявления Минатома о потенциально больших объемах ввоза ОЯТ к нам на переработку были сильным преувеличением: «товара» просто на свободном рынке нет. В том числе — и по причине контроля за этим.

Бывший «атомный» министр Адамов, при котором инициировалось принятие закона, скорее всего, сознательно не рассказывал депутатам о роли США в поставке ОЯТ в Россию. Депутаты думали, что 20 тыс. тонн ядерных отходов на рынке реально свободны, и именно на этом строились все публичные прогнозы Минатома на получение нашей страной за хранение и переработку этого количества отходов 20 млрд долл.

Продавая Тайваню или Южной Корее топливо для АЭС, США берут с них гарантии в том, что именно Америка потом бу-

дет давать разрешение на любые перемещения ОЯТ. Переговоры на тему ввоза «подконтрольного» США ОЯТ в Россию между Минатомом и американским Министерством энергетики могут начаться только после подписания межгосударственного договора о сотрудничестве в ядерной области. Такой договор готовится и лоббируется уже очень долго. Только после его заключения будут возможными сделки по поставке контролируемого Америкой ОЯТ из Тайваня и Южной Кореи в Россию. США увязывают эту проблему с программой сотрудничества России и Ирана в ядерной области. А поскольку от помощи Ирану в сфере атомной энергетики мы отказываться пока не собираемся, то переговоры с США по ОЯТ заморожены на неопределенное время. Атомное лобби, в том числе и «красное» просчиталось. Но неприятный осадок остался.

Глава XXX

2002 год, зима.

«Мертвые души» КПРФ и вождь-самозванец

В июле 2001 года президент России Владимир Путин подписал федеральный закон «О политических партиях», принятый Госдумой 21 июня и одобренный Советом Федерации 29 июня этого же года. Закон упорядочивал деятельность политических партий в России и детально прописывал условия их участия в выборах. В нем, например, оговаривалось: чтобы быть зарегистрированной в качестве федеральной политической партии, в ней должно быть не менее 10 тыс. членов, причем структурные организации такой партии в половине субъектов Федерации должны составлять не менее 100 человек, а в остальных субъектах — не менее 50 человек. Двойное членство граждан в различных партиях запрещалось.

За принятие этого закона в третьем чтении на пленарном заседании Госдумы 21 июня 2001 года проголосовали 238 депутатов,

против — 164. Воздержавшихся не было, 48 депутатов не голосовали. Как это ни странно, но против закона проголосовали все депутаты фракции КПРФ. Лидер КПРФ Геннадий Зюганов и председатель Госдумы, член фракции КПРФ Геннадий Селезнев тоже не голосовали. Хотя разработан законопроект был членом фракции КПРФ и председателем Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Виктором Зоркальцевым. К чему бы это?

Стоит заметить, что законопроект «О политических партиях» был подготовлен еще в декабре 1995 года. Формальной причиной отклонения закона Советом Федерации тогда стало отсутствие в нем положения о запрете создания и деятельности партийных ячеек на предприятиях и в учреждениях. Последующие пять лет закон пролежал без движения в согласительной комиссии. Причинами такого положения стала незаинтересованность самих политических партий и особенно партий, действующих в думском политическом пространстве, в появлении любого подобного рода закона.

Начавшийся весной 2000 года процесс укрепления «вертикали власти», охвативший Совет Федерации, субъекты Федерации, местное самоуправление, неизбежно должен был распространиться на основные политические структуры общества — политические партии и всю избирательную систему. Появившаяся летом 2000 года концепция закона «О политических партиях» оказалась диаметрально противоположной закону 1995 года. Ее основная цель — осуществление регулирующей и контролирующей роли государства на всех этапах процесса формирования и деятельности политических партий. Пять лет назад появление подобного законопроекта невозможно было даже представить. Демшиза и партийная вольница заканчивались.

В 1995 году последовательными сторонниками либерального закона о партиях являлись левые фракции и депутатские группы. Они полностью сохранили свои позиции и в 2001 году, выступив так же дружно против нового президентского закона. Получение реального рычага контроля со стороны государства за важнейшим

элементом гражданского общества, которым являлись политические партии, путем усложнения их регистрации, судя по всему, и вызвало недовольство коммунистов. Теперь любую партию можно было «притормозить» за непредставление или представление неточных данных о членах партии.

Но еще два года назад вождь КПРФ призывал к скорейшему принятию закона «О политических партиях». «180 общественно-политических организаций, существующих сейчас в России, никому не нужны, — говорил Зюганов. — Должен быть принят закон, который мог бы оптимизировать количество политических партий». Отвечая на вопрос журналистов о причинах существования в стране большого количества партий левой и коммунистической ориентации, Зюганов заявил, что «таких партий нет». Он отметил, что, за исключением КПРФ, остальные левые партии являются «бутафорскими и диванными». По мнению Геннадия Зюганова, «если будет принят закон о партиях, никого из них не будет».

А в январе 2002 года коммунист № 1 высказывал уже явное неудовольствие принятым законом о партиях. По его словам, «закон сформирован таким образом, чтобы можно держать под контролем не только действия отдельных партий, но и при необходимости прекратить их существование», Зюганов также напомнил, что его фракция вносила поправки в проект действующего закона, которые впоследствии «не были учтены». Что же изменилось с тех пор? Чего так испугались коммунисты?

18 января 2002 года состоялся VIII «преобразовательный» съезд КПРФ, в работе которого принял участие 251 делегат. Основной целью съезда было преобразование общественной-политической организации КПРФ в партию в соответствии с Законом «О политических партиях». Собравшиеся приняли решение о перерегистрации в Минюсте, поправки в партийные устав и программу, переизбрали ревизионную комиссию, обсудили вопросы преобразования региональных отделений партии.

Главная задача, поставленная перед партийцами верхушкой КПРФ, — подготовка к очередным парламентским (возможно, досрочным) и президентским выборам. Из зала вдруг донеслось

предложение заранее «сдать» следующие президентские выборы-2004 Владимиру Путину, чья победа уже сейчас не вызывает никаких сомнений, и выдвигать претендента на эту должность от оппозиции «через шесть или через девять лет». На это Геннадия Зюганову пришлось признать, что коммунистическое большинство в российском парламенте, к сожалению, осталось в прошлом.

А в самом конце заседания представителям «единственной оппозиционной партии с реальной программой» зачитали приветствие главы государства Владимира Путина. Наблюдатели сделали вывод, что, похоже, КПРФ окончательно самоустранилась от реальной борьбы за власть, ограничиваясь декларациями и лозунгами.

Как выяснилось позже, в ходе раскола КПРФ в 2004 году, речь о котором пойдет далее, перерегистрация КПРФ из общественно-политической организации в политическую партию в феврале 2002 года производилась без фактического подтверждения заявленной ею численности в 19 013 членов. Списки, поданные в Минюст, не сопровождались заявлениями о вступлении этих граждан в КПРФ, требуемых по закону. Но самое главное, что самого избрания Геннадия Зюганова председателем ЦК КПРФ на VIII съезде КПРФ в январе 2002 года не было, и это означало, что с января 2002-го юридически он был самозванцем, сообщали «Политический журнал» и газета «Дуэль».

Как же такое могли допустить контролирующие органы? Может, требуемые законом заявления о вступлении этих 19 013 граждан в КПРФ занесли в Министерство юстиции позже? Не тут-то было! В официальном ответе Минюста на запрос думского депутата Антона Бакова было фактически подтверждено, что требуемые заявления не поступили в министерство и полтора года спустя после регистрации КПРФ. Кому-то это может показаться юридической «блохой», которых вылавливают от нечего делать. Но многие российские партии были ликвидированы и за гораздо меньшие нарушения.

На запрос депутата Бакова Минюст также официально сообщил и об отсутствии документов, подтверждающих избрание Зю-

ганова председателем ЦК КПРФ. К вопросу о том, почему Минюст предпочел «не заметить» эти нарушения, мы еще вернемся, а сейчас зададимся вопросом (пока гипотетическим): как бы выглядел Зюганов, если бы любой суд потребовал юридически подкрепить его утверждения о том, что он лидер партии? А чего стоили — в прямом и переносном смысле — его подписи на финансовых документах КПРФ, а также документах по участию партии в думских и президентских выборах?

Ответ на эти интригующие вопросы становится довольно простым, если сопоставить частоту посещений Кремля Зюгановым и динамику протестной активности КПРФ. Чем чаще Зюганов посещал «логово антинародного режима», тем безобиднее для власти становились дела его партии. Не надо быть великим аналитиком, чтобы предположить существование новых закулисных договоренностей между верхушкой КПРФ и властью уже не Ельцина, а Путина. Частью этой политической сделки, вероятно, и являлось требование к Минюсту закрыть глаза на многочисленные нарушения закона со стороны КПРФ.

В Кремле всегда мечтали найти подставную фигуру, способную разложить компартию изнутри, и, похоже, преуспели в этом. После того как в 2002 году во время перерегистрации общественно-политической организации КПРФ в политическую партию руководство Зюганова не смогло представить документы, подтверждающие заявленную ею численность в 19 013 человек, легитимность партии оказалась «подвешенной». Власть не возбуждала процедуру отмены регистрации КПРФ, но с тех пор всегда давала понять, что она может сделать это в любую минуту. Один неосторожный шаг — и неполная легитимность КПРФ мгновенно могла превратиться в ее полную юридическую несостоятельность. На таком «поводке» не забалуешь — вот Зюганов и вел себя смиренно в последующие годы. Тем более что его личный статус выглядел еще более шатко, чем правовое положение его партии.

~~Зюгановцы не смогли подтвердить численность своей партии и в 2004–2005 годах!~~ Между тем реальный количественный состав партии, как о том говорили и писали, был меньше официаль-

но заявляемого в 20–30 раз! Во всяком случае именно настолько расходились данные о фактической и официально декларируемой численности ряда региональных отделений зюгановской партии.

И в этой связи логичными кажутся многочисленные заявления Зюганова и Ко, относительно увеличения численности партии до 50 тыс. членов, необходимых для допуска к выборам в последующие годы, согласно обновленной редакции закона «О политических партиях». Казалось бы, чего бояться коммунистам, деклариовавшим не менее 200 тыс. членов в рядах КПРФ?

«Мое отношение к инициативе увеличения минимальной численности политической партии до 50 тыс. человек — крайне отрицательное, — заявлял в октябре 2004 года первый заместитель председателя ЦК КПРФ Иван Мельников. — Это антидемократический шаг, нацеленный на искусственное сокращение числа партий. Конечно, мы когда-то придем к тому, что количество партий будет меньше. Это достаточно очевидно. Но мы выступаем за то, чтобы процессы партийной конкуренции шли естественным путем. Вопрос существования, выживания и конкурентоспособности той или иной политической партии должен решаться гражданами, избирателями, а не государством. Для нас, как для крупной партии, ужесточение законодательства о политических партиях, так же как и введение пропорциональной системы выборов в Государственную Думу, в целом на данном этапе выгодно. Однако мы не можем думать о сиюминутных выгодах, в то время как власть укрепляет себя, разрушая государство и уничтожая демократические институты. Когда страна идет в тупик, выгод не может быть ни для кого».

Только 9 апреля 2005 года (три года разбирались?! — Прим. авт.) руководитель юридической службы ЦК КПРФ В. Соловьев на страницах «Советской России» наконец опубликовал ответ «злопыхателям», в котором утверждал, что «ознакомившись с результатами проверок, а также с представленными КПРФ документами, включая текст выступления бывшего секретаря ЦК КПРФ по организационным и кадровым вопросам т. Потапова С.А. (ныне первого заместителя председателя ЦК ВКПБ) на Пле-

нуме МГК КПРФ в январе 2004 года, в котором он подтвердил факт проведения Организационного Пленума ЦК КПРФ (после проведения VIII съезда КПРФ) и избрание руководства партии, специалисты Министерства юстиции РФ пришли к однозначному выводу о легитимности КПРФ и ее руководства, а также об отсутствии с нашей стороны каких-либо нарушений Закона при проведении VIII и X съездов КПРФ».

Так ли уж безоблачна была ситуация с численностью КПРФ в те годы — об этом общественность, наверное, смогла бы узнать только в случае серьезной ссоры Зюганова с Кремлем. Но этого не происходило ни в 2002 году, ни в дальнейшем. «Поводок» оказался крепким и надежным?

Глава XXXI

2002 год, весна.

Первый раскол в КПРФ

Внутренние проблемы коммунистов довели их весной 2002 года до первого настоящего раскола. В апреле прокремлевское большинство в Думе проголосовало за лишение коммунистов постов руководителей некоторых комитетов, что уменьшило их влияние в парламенте. В ответ вождь КПРФ Геннадий Зюганов распорядился, чтобы другие члены партии, включая спикера Геннадия Селезнева, тоже покинули свои посты, заявив, что КПРФ должна проводить более агрессивную оппозиционную политику. Простыми логикой или глупостью эти решения объяснить было сложно. Вновь возникали кулуарные мнения о некоем сговоре с Кремлем и уступках власти со стороны верхушки КПРФ.

Однако Селезнев отказался выполнить это указание. К его отказу присоединились руководившие в Думе комитетами Николай Губенко и Светлана Горячева.

В результате Селезнев, Губенко и Горячева на состоявшемся в Москве внеочередном пленуме ЦК КПРФ были исключены из

руководства партии за нарушение партийной дисциплины. Исключение Селезнева, кстати, прошло в его отсутствие, спикер был с визитом в Италии в этот момент. Специально трусливо подгадали, чтобы не смотреть в глаза преданному товарищу, который немало сделал для партии на посту председателя парламента? Или боялись, что личное присутствие Селезнева может изменить ход голосования в неожиданную для руководства КПрФ сторону?

Несмотря на победу заявленной Геннадием Зюгановым линии, итоги голосования по всем трем кандидатурам оказались более чем неутешительны для него как вождя КПрФ: почти 40 % членов ЦК высказались против или воздержались при голосовании за исключение Горячевой и Губенко, число же противников изгнания Селезнева из партии возросло с 14 до 25 человек. Фактически в ЦК сформировалась скрытая оппозиция, недовольная не только кадровыми решениям первой «тройки» КПрФ (в нее традиционно входили Геннадий Зюганов и двое его заместителей Валентин Купцов и Иван Мельников), но и политическим курсом партии в целом. И одними исключениями недовольных проблему было уже не решить.

По иронии судьбы на пленуме пострадали именно те, кто особенно тщательно следовал традиционной линии партии. Напомним, что примерно с 1995 года лидеры КПрФ обосновывали свое явное сотрудничество с властью (ведь за бюджет-то они все же каждый год голосовали) весьма хитрой идеологической конструкцией. Коммунисты оставались в «непримиримой» оппозиции, но не исключали возможности «конструктивного» сотрудничества с властью для защиты интересов своих избирателей. На этой волне сотрудничества коммунисты контролировали крупнейшие думские комитеты, а Геннадий Селезнев вырос до политика федерального масштаба, входящего в первую «пятерку» официальных лиц государства.

«Непримиримая конструктивная оппозиция» просуществовала до 2001 года, когда руководство компартии, недовольное новой политикой Владимира Путина, это словосочетание укоротило до просто «непримиримой оппозиции». С этого момента Генна-

дий Зюганов и повел свою партию в тот политический тупик, в котором его соратники обнаружили себя весной 2002 года. Вся троица изгнанников — сознательно или по привычке — продолжала следовать старому курсу на сотрудничество с властью и именно за следование устаревшим установкам и оказалась наказана. А ведь никакой новой политической перспективы руководство КПРФ своим соратникам не предложило.

В результате реализации зюгановского курса КПРФ фактически выдворили из федеральной политики даже не на провинциальный, а просто на местечковый уровень, потому что при зависимости глав субъектов Федерации от Центра так называемые «красные» губернаторы оказались слабой опорой для воздействия на власть. Кстати, эти губернаторы уже всю критикували руководство ЦК и на последнем съезде даже ставили вопрос о смене лидера.

Стоит напомнить, что нынешнему исключению предшествовало вытеснение из партии А. Тулеева, С. Говорухина, А. Подберезкина, Э. Балтина, С. Бабурина, В. Семаго и ряда других видных деятелей, которые также считали политику Зюганова неверной. Кризис в КПРФ приобрел перманентный характер.

Сделанные тремя изгнанниками заявления показывали, что потеря партбилета для каждого из них не означала прекращения политической карьеры на левом фланге. Селезнев, Горячева и Губенко пользовались в партии немалым авторитетом: за спикером оставался последний лоббистский ресурс КПРФ в парламенте, за Горячевой — авторитет достаточно сильной региональной организации, за Губенко — общероссийская популярность, привлекавшая умеренных избирателей. Их потеря ударила не только по имиджу компартии, но и предвещала серьезный передел сфер влияния в парламенте.

Центристские фракции в Думе заявили, что готовы поддержать Селезнева и Горячеву как независимых депутатов, Геннадий Райков предложил Селезневу стать членом Народной партии РФ, а источники в кремлевской администрации поспешили заявить, что не видят другой кандидатуры на пост спикера.

Справедливости ради отметим, что, с другой стороны, Зюганов не мог не реагировать на поведение «перерожденцев» Селезнева, Горячевой и Губенко — иначе возникли бы сомнения в его способности держать в узде КПРФ.

Вождь КПРФ тогда лишь выразил сожаление по поводу судьбы своих бывших товарищей, подчеркнув, что в течение двух месяцев они могут апеллировать в адрес съезда КПРФ по поводу своего исключения. Вновь восстановиться в партии, по словам главы коммунистов, они могли бы в соответствии с уставом только через год. По существу, в своем заявлении лидер Компартии цинично намекнул, что КПРФ готова будет объединиться со своими блудными сыновьями и дочерью в преддверии избирательной кампании.

Комментируя решения пленума, Геннадий Селезнев назвал их «огромной ошибкой, может быть, в какой-то степени трагической» и подчеркнул, что даже «беспартийным продолжит помогать простым людям, коммунистам».

Светлана Горячева же была удивлена тем, что за них троих проголосовало так много членов ЦК «в условиях того давления, которое имело место». Николай Губенко счел, что партия «приняла то решение, для которого она созрела». Но эти высказывания были сделаны спонтанно. Спустя какое-то время «меньшевики» менее стеснялись в выражениях.

Геннадий Селезнев о лидере КПРФ Геннадии Зюганове: «Я не удивлен своим исключением из рядов фракции КПРФ. Такое решение было принято в стиле Зюганова — заочно. Я знаю, какое давление было оказано на депутатов. В партии все сильнее звучат требования о созыве внеочередного съезда КПРФ, на котором будет рассмотрено персональное дело Геннадия Зюганова. Мои личные ощущения таковы: если собирать чрезвычайный съезд, то вопрос о Зюганове будет предрешен. Геннадий Андреевич Зюганов на своем посту совершенно «забронзовел» и необъективно оценивает сложившуюся ситуацию. Такой человек сегодня не может быть во главе компартии. Зюганов и партия — это совершенно разные вещи; и это должны все знать. У Зюганова отживший стиль руководства, при котором все решения принимаются без

обсуждения, без дискуссии, без учета мнения большинства. Зюганов сегодня далек от народа».

Хотя изгнание из КПРФ ничуть не уменьшило ее авторитет, Светлана Горячева до сих пор тяжело переживает исключение как грязное предательство со стороны тех, кого считала соратниками — Геннадия Зюганова и его окружение. Кстати, Горячева уже без всякой поддержки коммунистов прошла на очередной срок в Госдуму по одномандатному округу у себя на Родине, в Приморье. А компартия получила здесь вдвое меньше голосов, чем на предыдущих выборах.

Светлана Горячева о вожде КПРФ Геннадии Зюганове:

«В прошлом составе Думы я являлась председателем Комитета по делам женщин, семьи и молодежи. Комитет набравывал очень трудный закон против растлителей детей (сексуальной эксплуатации, вовлечения детей в порно, проституцию и т.д.). Меня поло-скали в газетах педофилы всей страны, а в это время «товарищи по партии» потребовали, чтобы я оставила свой пост. Фактически была бы свернута работа над законопроектом. И я выполнила свой нравственный долг перед страной, оставшись председателем комитета, довела закон до принятия.

— *Расскажите подробности вашего исключения из КПРФ?*

— Прежде всего хочу сказать, что за пост председателя Комитета по делам женщин, семьи и молодежи я не держалась. Поначалу, когда речь не шла о его расформировании, я чувствовала себя достаточно спокойно. Более того, собиралась остаться в этом комитете, подсказать кандидатуру на пост нового председателя, помочь ему. У меня были самые благие намерения. Но где-то в конце апреля 2002 года стало ясно, что комитет будет расформирован. Мне прямо сказали: либо остаетесь на посту председателя, либо комитет ликвидируют.

Я пришла к Геннадию Андреевичу Зюганову. Объяснила, что люди не понимают, почему мы должны с легкостью согласиться с расформированием социально ориентированных комитетов. Настаивала на созыве президиума КПРФ с приглашением всех председателей комитетов, просила выслушать наше мнение.

*Нужно так выдирывать социальную функцию
и комитетов*

Президиум состоялся, все председатели — Зоркальцев, Никитин, Губенко и я высказались за сохранение подопечных комитетов, приводили веские аргументы. Но обсуждения просто не получилось. Члены президиума, уставившись, извините, лбом в землю, твердили: «Мы не вправе обсуждать решение пленума», «Не надо ничего делать», «Уходите»... А один из «товарищей» по партии сказал мне: «Вам не кажется, Светлана Петровна, что вы, решая проблему детских пособий, укрепляете буржуазный строй в России?»

Что тут оставалось делать? Конечно, я очень резко высказала свою точку зрения. Извините, говорю, товарищи из президиума, вы оторвались от жизни, вы уже по третьему разу избираетесь по партийным спискам и фактически их приватизировали. И я буду первой, кто на следующем пленуме КПРФ поставит вопрос о том, чтобы более одного раза никто только по партийным спискам не избирался. Я сама во второй раз выдвигаюсь по одномандатному округу. Ходите все, начиная с Зюганова, тоже по одномандатным округам. Конечно, я покусилась на святая святых и тем самым сама подписала себе приговор.

— *Вы назвали своих бывших однопартийцев «коршунами», людьми с «перекошенными лицами». Это сгоряча?*

— Понимаете, мы говорили, что пострадает дело, конкретные социальные слои, нельзя разрушать комитеты, а в президиуме — каменные лица и упреки в предательстве, раскольниковстве, отступничестве. Я не заслужила таких обвинений. Да если мне хоть одной женщине удастся помочь — я уже счастлива. Я знаю, как трудно люди живут! Они не могут ждать, пока Геннадий Андреевич придет к власти. Они живут сегодня. И дети хотят есть тоже сегодня. И наш долг как депутатов понимать это.

— *Светлана Петровна, получается, вы делаете серьезный упрек компартии, членом которой были много лет?*

— Не компартии, а ее лидерам. Сама десять лет назад создавала эту оппозиционную силу в России. Но то, что руководство компартии ведет партию к краху, в этом я не сомневаюсь. Это дело только времени. Однако не надо делать из меня человека, который

критикует руководство партии только потому, что его из нее исключили. Ни для кого из членов ЦК не секрет, что я достаточно часто и очень остро выступала на пленумах, особенно по вопросам кадровой политики, постоянного желания Зюганова и К^о уйти от ответственности за ситуацию в России, с легкостью отдавая власть. Так было, например, в предыдущем составе Государственной Думы, когда, имея почти половину голосов, мы не наработали, хотя имели все возможности, государственно и социально ориентированные законы — Трудовой кодекс, Земельный и другие кодексы, зато через каждые полгода раскачивали лодку — недоверием правительству. Это были чистой воды манипуляции, так как провести отставку правительства по действующей Конституции все равно бы не смогли. Тогда зачем на это было тратить силы?

Я даю оценку только руководству, потому что, как говорят, рыба гниет с головы. Я несла свой крест, никого никогда не предавала. Меня изгнали и исключили. В этой ситуации мой долг — сказать ту правду, которую ранее говорила на пленумах

— *Умение держать удар — редкое качество для политика, для мужчины, а уж тем более для женщины. Как вам это удалось?*

— Очень тяжело. Я вам хочу сказать, что на пленуме я даже говорить не могла. Люди, которые и десятой доли не испытали того, что испытала я, обвиняли меня в предательстве и корысти, осуждали не за конкретные аморальные проступки, а только за то, что я слепо не подчинилась партийной дисциплине. На заседание фракции меня вообще не позвали: исключили — и все. Особенно меня потрясло то, что заседание состоялось в день моего рождения, день юбилея. Ну можно же было отодвинуть хотя бы на недельку, чисто по-человечески это было бы понятно.

— *Светлана Петровна, извините, но мне кажется, что у вас есть какая-то личная обида.*

— В 1993 году после расстрела парламента я несколько месяцев лежала в больнице, у меня было предынфарктное состояние. Мои родители, муж, мой сын, тогда подросток, тяжело все это переживали. О моем возвращении в большую политику не мог-

ло быть и речи. В 1995 году я работала заместителем прокурора Владивостока, когда мне позвонил Зюганов. Он очень просил помочь ему и возглавить партийный список коммунистов на выборах в Госдуму вместе с ним и Тулеевым. Мне хотелось помочь, но семья была категорически против. Представляете, какое сопротивление мне пришлось преодолеть! Перед матерью я встала на колени. По отношению к своим близким я поступила жестоко, но вернулась в политику. Зюганов выиграл выборы. И когда Геннадий Андреевич — ладно другие! — проголосовал за мое исключение из партии — это вопрос как раз о его моральных качествах, а не о моем предательстве.

— Светлана Петровна, предлагали ли вам вернуться в КПРФ?

— Я по-прежнему человек левых взглядов, от которых никогда не откажусь. Именно поэтому в партию власти — «Единую Россию» — не пошла, хотя не раз приглашали. Что касается КПРФ, то в 2006 году Зюганов предложил вернуться: мол, одномандатных округов больше не будет... Я ответила, что уж коли меня публично и незаслуженно исключили из партии, то пусть Геннадий Андреевич столь же публично заявит, что был неправ. Зюганов, конечно, никаких публичных заявлений не сделал, однако предложение повторил и в 2007 году. Я отказалась. Сказала, что не собака, которую можно пнуть, а потом приказать «К ноге!», и она опять прибежит.

— Неужели из-за гордости и личной обиды вы откажетесь от возможности отстаивать свои убеждения на парламентском уровне?

— Дело вовсе не в гордости или личной обиде. Конечно, в душе остался тяжелый осадок от абсолютно несправедливого, оскорбительного исключения из партии. Но меня не устраивает то, что сейчас происходит в высшем руководстве КПРФ и в самой партии тоже.

— Что именно?

— Партия теряет популярность, в регионах начался чуть ли не массовый выход коммунистов из КПРФ. И все это, я убеждена, —

«заслуга» Зюганова. Сейчас мне понятно, что было ошибкой допускать к руководству КПРФ людей, прошедших школу аппарата ЦК КПСС, и прежде всего именно Зюганова. КПСС рухнула, потому что ее руководству было наплевать и на народ, и на рядовых членов партии. Эгоизм и шкурничество верхушки коммунистов в последние годы были очевидны. Они никогда не хотели и не умели заниматься черновой работой, а хотели быть лишь вершителями судеб. В чем они преуспели — так это в умении плести закулисные аппаратные интриги. Всем этим болен и Геннадий Анатреевич Зюганов. Он тоже равнодушен и к проблемам народа, и к проблемам партии, а озабочен лишь сохранением своего личного статуса.

Зюганов никогда не пожертвует своими интересами ради общего дела. И будет до последнего бороться за сохранение своих позиций даже в ущерб партии. Можно сказать — до последнего коммуниста. Он борется не за идеи — за себя. За свое благополучие. За кабинет в Госдуме, машину, госдачу, спецбольницу, спецсанатории. За возможность выезжать в заграникомандировки. За возможность быть небедным человеком.

— А насколько Зюганов небедный человек?

— В прессе его не раз обвиняли в использовании партийных денег для личных целей, в связях с коррупцией. Я лично спрашивала его, почему он публично не опровергнет обвинения. Но ответа не получила...

Зато знаю, что партийное строительство нацелено не на борьбу за интересы народа, а на удовлетворение личных интересов и амбиций вождя. Зюганов сейчас держится только за счет простодушия рядовых коммунистов, которые верят в его порядочность, в честность и идейность верхушки КПРФ.

Мне больно знать, насколько они обманываются! Но люди прозревают. Зюганов теряет авторитет, рейтинги партии падают, с каждым годом у нее все меньше сторонников. И этот процесс будет только нарастать».

Ни одного высказывания Николая Губенко о Зюганове нами найдено не было. Что ж, это тоже позиция. И за нее Николая Николаевича стоит только уважать.

Глава XXXII

2002 год.

Референдум дал «красного» петуха

В 2002 году в КПРФ появилась идея с проведением референдума. Она показалась «лучом света» в той непроглядной идейно-концептуальной темноте, куда завели коммунистов их нынешние вожди. По поводу референдума в Краснодаре тогда было проведено собрание инициативной группы с участием членов Президиума ЦК и депутатов фракции КПРФ в Государственной думе. Но вопрос крайне затянулся. На X съезде летом 2004 года КПРФ вновь выразила готовность приступить к подготовке и проведению Всероссийского референдума. И опять дело не сдвинулось с мертвой точки. Очередная инициативная группа по проведению Всероссийского референдума была сформирована коммунистами, и проведено ее собрание в Москве в апреле 2005 года.

Почему так долго все это тянулось? Сегодня было рано, а завтра — уже поздно? Ждали революционного момента?

По словам заместителя председателя ЦК КПРФ Ивана Мельникова, «подготовка к референдуму потребовала большой предварительной работы: специальная группа провела кропотливую работу по подготовке вопросов референдума, юридически отточила их формулировки, отработала все процедурные детали, была обеспечена координация подготовительной работы на местах, выработаны меры массово-политической поддержки наших инициатив...»

На самом деле, по замыслу коммунистов, Всероссийский референдум должен был стать всего лишь информационным поводом для публикаций и телерепортажей о КПРФ. Поскольку других не наблюдалось, коммунистам было плевать, состоится ли он вообще, лишь бы подготовка к нему длилась и длилась годами, чтобы журналисты могли мусолить эту тему в газетах и на ТВ. Нудные съезды и пленумы КПРФ никого не интересовали, а в Госдуме комму-

нисты уже мало что могли. Нужно было креативить как-то иначе. Ведь капитализация бренда «КПРФ» зависела теперь только от частоты упоминаний партии в СМИ — индекса цитируемости, — а вовсе не от ее численности, количества и эффективности протестных акций — митингов, демонстраций, шествий.

Имитация борьбы за власть требовала от руководства КПРФ создания как можно большего числа этих виртуальных информационных поводов, а не реальных протестных действий, чтобы постоянно быть в свете софитов, в прицеле фотообъективов, в фокусе внимания пишущей братии. Выпадение из информационного пространства означало для КПРФ недолгую, но мучительную смерть. Мучительную за бесцельно потраченные года на сидение в Госдуме. Отсюда все эти бесконечные судебные процессы по поводу пересмотров итогов выборов; тянущиеся месяцами вотумы недоверия правительству, сколь шумные, столь же и бессмысленные; долгие инициирования импичментов; «кропотливая» подготовка к референдуму; нудное обжалование его запрета властями и прочая мышьяная возня, к реальной политике не имеющая никакого отношения. Главное — чаще светиться в СМИ и быть постоянно на слуху, иначе — забвение и прозябание в нищете без спонсорских денег.

Прорыв информационной блокады Кремля и повышение коммерческой привлекательности ЗАО «КПРФ», а вовсе не борьба за власть, стали главной самоцелью КПРФ. Этого не отрицают и сами коммунисты: «Для проведения Народного референдума было установлено многодневное голосование. Это позволило обеспечить участие в нем большого числа граждан и дольше держать тему Народного референдума в центре информационно-пропагандистской работы партии, — с гордостью заявлял Иван Мельников. — Не случайно ей удалось вызвать интерес средств массовой информации, довольно заметный на фоне постоянного замалчивания деятельности партии. При этом далеко не всегда комментарии в прессе носили негативный характер».

Вопросы референдума были такие: 1) Согласны ли вы с тем, чтобы в России все земли принадлежали государству, кро-

ме личных подсобных хозяйств, приусадебных, дачных, садово-огородных и гаражных участков, которые могут находиться в частной собственности граждан РФ? 2) Согласны ли вы с тем, что размер оплаты жилья, электроэнергии и иных коммунальных услуг в сумме не должен превышать 10 % от совокупного дохода семьи? 3) Согласны ли вы с тем, что минимальная зарплата и пенсия гражданина РФ не могут быть ниже прожиточного минимума? 4) Согласны ли вы с тем, чтобы в Российской Федерации недра, леса, водоемы и другие природные ресурсы, а также железные дороги, предприятия ТЭК, оборонной промышленности, черной и цветной металлургии находились в государственной собственности как объекты, обеспечивающие национальную безопасность России? И так далее. Словом, из разряда: почему масло масляное, а дождь мокрый...

Если бы референдум состоялся в рамках закона, многие миллионы обездоленных российских граждан ответили бы положительно на все поставленные вопросы. И даже не будучи коммунистами, поддержали бы позицию коммунистов, укрепили бы их рейтинг. Но что изменилось бы к лучшему? Да ничего. КПРФ уже не имела былого влияния ни в Госдуме, ни в регионах «красного пояса». Погалдели бы в прессе накануне очередных парламентских выборов, да упокоились.

Но легитимного референдума не получилось. Тем не менее коммунисты утверждали, что за якобы их «экономическую программу» в Московской области проголосовало свыше 480 тыс. человек, в Краснодарском крае — более 280 тыс., в Красноярском крае — более 220 тыс., в Башкирии — более 200 тыс. За что конкретно проголосовали и какие за этим последуют реальные действия по улучшению благосостояния народонаселения России — не уточнялось. Сплошное сотрясение воздуха.

По словам все того же Ивана Мельникова, 12 тысяч стационарных и передвижных пунктов голосования было создано по всей России. Пункты голосования располагали в многолюдных местах: у проходных предприятий, на рынках и городских площадях, у магазинов, вблизи сберегательных касс, где выдаются пенсии и

вносятся квартирные платежи... Масштабная получилась реклама для бренда «КПРФ», людям и спонсорам доходчиво напомнили лишний раз, что есть еще такая партия. В этом, собственно, и таится банальный смысл референдума — рекламный.

А ведь многие голосовали неизвестно за что, но искренне. Так, коммунистам Тихорецкого района Краснодарского края удалось охватить участием в референдуме свыше 13 % избирателей. Они «перекрыли» средний по краю показатель в 3 раза. Во многих районах Оренбургской области были организованы и укомплектованы мобильные пункты, которые на машинах передвигались по селам. Агитаторами были как коммунисты, так и беспартийные. Так, только за первую неделю работы Александр Федорович Иванов собрал 208 подписей, а Борис Вячеславович Каширин — 65 подписей. В Верхне-Хавском сельском районе Воронежской области проголосовали 8600 человек, что составляет 75 % от всех избирателей района. 83-летняя Антонина Григорьевна Самушкина организовала голосование одной тысячи своих земляков. Вера Рудольфовна Скалозуб из города Саяногорска в Хакасии вместе с двумя дочерьми-студентками принесла в фонд Народного референдума 3500 голосов жителей микрорайона Комсомольский. 800 голосов добавил к участию в Народном референдуме водитель «скорой помощи» Сергей Яковлевич Пастеров из Плисецкого района Архангельской области... На что надеялись эти люди? Неужели еще верилось им в то, что коммунисты достроят БАМ, накормят всех бесплатной кукурузой, повернут вспять северные реки... и будет всем счастье?! Воистину, красный электорат умом не охватить.

Голосование по вопросам референдума позволило затем громко заявлять вождю КПРФ Геннадию Зюганову, что его партию поддержали миллионы граждан: «Важнейший для партии вопрос — ее численность, а она из года в год снижается. В России 157 тысяч населенных пунктов. Из них лишь в 15 тыс. имеются первичные отделения КПРФ. Охват — 9,5 %». Получается, что до многих российских граждан мы не доходим. Для удержания электорального ядра в 11–12 миллионов человек необходима численность партии в 400–420 тыс. То есть мы должны удесятерить

прием, а если довольствуемся задачей простого поддержания численности партии на нынешнем уровне, то удвоить». По мнению лидера коммунистов, чтобы увеличить численность партии, необходимо наладить контакт с людьми, принявшими участие в Народном референдуме КПРФ, а их, по словам Зюганова, более семи миллионов: «Надо посетить их на дому, поговорить, а затем и собрать вместе, каждому дать конкретное дело», — полагал вождь КПРФ.

Зюганов, собственно, раскрыл еще одну неафишируемую коммунистами цель своего референдума — увеличить численность КПРФ. А вовсе не увеличить зарплаты и пенсии рабочим, врачам, учителям. Партийные взносы и голоса в поддержку КПРФ на выборах всегда интересовали российского коммуниста № 1 больше, чем благосостояние своих избирателей.

Поправки в законопроект «О референдуме», придуманные тогдашним главой ЦИК Александром Вешняковым и призванные упорядочить саму возможность проведения референдумов в России, в первом чтении были приняты в июне 2004 года. С 2002 года коммунистам можно было, даже особо не торопясь, собрать сколько угодно миллионов подписей и провести с десятков плебисцитов. Но зюгановцы медлили, судя по всему, намеренно. Чтобы потом объявить о «запрете» их референдума Кремлем, поскольку власть якобы убоилась именно КПРФ, и извлечь из этого политические дивиденды.

Надо сказать, что депутаты-коммунисты извратили саму суть референдума. Референдум ведь это форма прямой демократии. Когда народ сам, без депутатов-посредников, принимает решения по государственным вопросам. Афинское собрание или новгородское вече были постоянно действующим референдумом. Без всяких коммунистов. И сегодня есть страны, где роль референдумов высока. В Швейцарии и по сей день четыре раза в год все инициативы правительства и общественных организаций выносятся на суд электората. В последние годы граждане Швейцарии с правом голоса принимали решения по таким вопросам, как сокращение возраста резервистов, изменение правил уличного движения, за-

прет искусственного оплодотворения, и прочим несудьбоносным темам. Без патриотического надрыва и извечного «красного» пафоса.

В СССР возможность референдума была зафиксирована еще в Конституции 1936 года, но провели его только один раз — в 1991 году. Вопрос перед советским народом стоял ребром: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик?». Тогда в референдуме участвовали 79,58 % от всего населения СССР, и 76,43 % из них высказались за сохранение СССР. Хотя по советскому закону «О всенародном голосовании» решение, принятое путем референдума, является окончательным и имеет обязательную силу на всей территории СССР, Советский Союз сохранить не удалось.

В постсоветской России тоже один раз проводили референдум — знаменитый «Да, Да, Нет, Да». Собственно, все вопросы касались народного доверия Борису Ельцину. Выяснилось, что народ Ельцину больше доверяет, чем нет, и Борис Николаевич еще 7 лет возглавлял страну.

В октябре 1995 года приняли новый федеральный закон «О референдуме РФ». Его неоднократно дорабатывали, подверстывали к нему поправку за поправкой, но ни одного референдума в масштабе всей страны по этому закону так и не было проведено. За последние 15 лет в России зафиксировано около 20 случаев регистрации избирательными комиссиями инициативных групп по проведению референдумов на уровне субъекта РФ и более 100 случаев на уровне местного самоуправления. И только.

И у нас раньше любые 100 человек, зарегистрировавшись в избиркоме любого субъекта Федерации в качестве инициативной группы, могли начать собирать подписи для начала референдума. Подписей, правда, надо было собрать много — 2 миллиона. Теперь, согласно подправленной редакции закона «О референдуме», инициативная группа должна состоять из региональных подгрупп, по 100 человек в каждой. Эти подгруппы должны быть более чем в половине субъектов Федерации. То есть вместо прежних ста инициаторов теперь должно быть четыре с половиной ты-

сячи. На сбор подписей для начала процедуры референдума отводится уже не три месяца, а лишь полтора. И заниматься их сбором имеют право лишь члены инициативной группы, причем лишь на собственной территории...

«Спасибо» за это надо говорить Вешнякову и коммунистам. Заставь идиотов Богу молиться, они всем вокруг лбы и расшибут.

Другими словами, провести сейчас всероссийский референдум не просто, а очень не просто. Вот и все, чего добились в итоге российские коммунисты своей безудержной саморекламой. Зато ядерным отходам дорога в Россию широко открыта, и запретить превращать страну в «радиоактивную свалку» теперь с помощью референдума — непосильная задача.

Глава XXXIII

2002 год.

Березовский как зеркало революции в комнате смеха

С 1995 года финансовые взаимоотношения с оппозицией, прежде всего с «красной», постепенно перешли в ведение тогдашнего доверенного человека ельцинской Семьи Бориса Березовского. Сначала интерес Березовского концентрировался более всего на медиа-ресурсах оппозиции, поскольку думский лоббизм осуществлялся через другие фракции, а КПРФ в первом созыве ГД не имела большинства.

Так, в знаменитой «первой информационной войне», начавшейся с «Дела писателей» (истории получения пятью российскими министрами во главе с Анатолием Чубайсом крупных валютных гонораров за ненаписанную книгу), среди 12 публикаций в СМИ, попавших на стол к Ельцину и вызвавших серию громких отставок, была и газета «Правда» с текстом, подготовленным (как и другие) пресс-секретарем Березовского Владимиром Ругой.

В июне 1995 года Березовский стал главным финансовым рас-

порядителем движения «Наш дом — Россия». Как заявлял глава «ЛогоВАЗа» на страницах газеты «Коммерсантъ-Daily», он полностью разделял идеи, сформулированные блоком «Наш дом — Россия», и, если бы ему предложили вступить в совет этого движения, он бы непременно это сделал. Главными противниками НДР Березовский называл Владимира Жириновского и коммунистов, так как «ни КПРФ, ни им подобные не могут предложить ничего нового и не имеют исторической перспективы».

Когда же после очередных парламентских выборов, КПРФ вместе с союзниками получила большинство в Госдуме, отношение олигарха к компартии резко изменилось. Службами наружного наблюдения были зафиксированы контакты Березовского и Зюганова на дипломатических приемах, а ряд лиц, занимавших посты в КПРФ, начали появляться в доме приемов «ЛогоВАЗа».

Поиски общей «Правды»

В 1997 году по просьбе Купцова Березовским была предпринята попытка выкупить у греческих предпринимателей Янникосов набирающую популярность газету «Правда пять», начавшую проводить независимую от КПРФ политику и даже критиковавшую Зюганова, в частности, за проигранные президентские выборы 1996 года.

Сделка фактически состоялась, сумма обозначалась в районе 3 млн долл. плюс обязательства Березовского по дальнейшему инвестированию в проект. Однако неожиданно против высказался входивший тогда в правление АО «Правда интернешна» председатель Госдумы Геннадий Селезнев, не желавший ничего общего иметь с Березовским и ориентировавшийся совсем на другие силы в администрации президента и бизнесе. И продажа не состоялась.

2 декабря 1998 года Государственная дума осудила высказывания Бориса Березовского о необходимости запрета КПРФ, сделанные им 8 ноября в интервью одной из телекомпаний. «Компартия должна быть запрещена, поскольку КПРФ идет в авангарде тех, кто пытается ограничить возможности людей исполнять свои

обязанности не только по национальным, но и по политическим признакам», — заявил Березовский. Коммунисты были раздражены его резкими высказываниями в отношении компартии, прозвучавшими в ответ на антисемитские заявления генерала Макашова. Данное заявление поддержали 226 депутатов, «против» проголосовал 1, воздержавшихся не было. Милые бранились — только тешились?..

Бег

Избрание Березовского депутатом Госдумы в 1999 году, произошедшее, кстати, при полной поддержке со стороны коммунистов, еще сильнее упрочило его связи во фракции КПРФ. Однако уже тогда началось охлаждение между медиамагнатом и Кремлем, перешедшее в открытую вражду и закончившуюся бегством олигарха из страны. Как это было?

Сентябрь 2000 года. Березовский, направляя собственную информационную политику ОРТ, откровенно выходит за пределы дозволенного. В «аналитической» программе, подготовленной в связи с гибелью АПЛ «Курск», Доренко полностью смыкается в критике президента с антигосударственной позицией СМИ, контролируемых Гусинским. Таким образом, появляется угроза формирования мощного информационного тандема ОРТ-НТВ, способного консолидировать т.н. «демократические силы» и олигархов. В тот момент Кремль, не имея еще реального контроля над первым каналом телевидения, может использовать только административный ресурс. Березовский имеет беседу с Волошиным, в ходе которой последний в настоятельной форме рекомендует олигарху передать акции ОРТ государству и удалить Доренко из эфира.

Однако Березовский, вместо передачи акций либо как минимум отказа от проведения антигосударственной пропаганды на первом канале, направляет президенту «открытое письмо», заявляя о готовности предоставить принадлежащие ему 49 % акций в управление группе журналистов и творческой интеллигенции

(«Телетрасту»). Замысел состоял в том, чтобы, сохраняя реальный контроль над ОРТ, одновременно снять с себя (распылить) ответственность. В такой ситуации президентские структуры усиливают давление на олигарха по линии правоохранительных органов.

Но Березовский через собственную систему контактов в крупнейших российских профсоюзах (Шмаков) и связи в руководстве КПРФ (Кравец) пытается инспирировать протестные выступления шахтеров, поводом к которым должен был стать резкий скачок цен на товары первой необходимости, обусловленный энергетическим кризисом, организованным по схеме «рельсовых войн» 1998 года. Разоблаченный после заявлений уже не «красного» к тому времени кемеровского губернатора Тулеева и шахтерского активиста Неверова, БАБ вынуждено покидает страну.

При этом связь с Березовским КПРФ не потеряла, правда, поддерживали ее далеко не все руководители КПРФ. Так, если Зюганов, Купцов, Мельников, Куваев, Шандыбин и многие секретари обкомов были целиком «за», поскольку мечтали получать от него деньги на партийные нужды, то Селезнев, Губенко, Горячева, Маслюков, Ходырев и ряд других этой любви не разделяли и к деньгам Березовского не хотели иметь никакого отношения. Совершал «колебательные движения» между принципами и постоянной нуждой в деньгах Проханов.

Однако опальный олигарх, находясь уже в Лондоне, пережил некое психическое потрясение, в результате чего его действия стали носить гораздо более открытый, агрессивный и непримиримый характер. По мнению наблюдавших его лиц, Березовский начал страдать в умеренной форме манией преследования и одновременно находился в постоянно возбужденном состоянии, его буквально пожирала жажда активности, самореализации. Это его состояние отразилось и на отношениях с партнерами, попавшими от Березовского в полную финансовую зависимость.

Дело в том, что финансирование КПРФ, с молчаливого согласия Кремля, шло главным образом через АО «Росагропромстрой», стараниями коммунистов в Думе получавшего щедрые бюджетные вливания. Однако охлаждение отношений с Кремлем

немедленно отразилось на состоянии коммунистического бизнеса, и АО «Росагропромстрой» село на картотеку. Березовский стал единственным реальным источником денег партии.

Первые опыты совместной пропаганды

Плодом сложившейся ситуации стал пропагандистский проект «Господин гексоген» — книга А. Проханова, по сути представляющая собой беллетризованный вариант рассказов беглого офицера ФСБ Литвиненко. Сей опус был на деньги Березовского не только издан огромным тиражом, причем в издательстве Ad marginem, существующем на деньги «ЛогоВАЗа». Также крупные средства были вложены в «раскрутку» этого произведения, причем первую скрипку здесь играли масс-медиа, контролируемые все тем же Березовским. Книга получила литературную премию, оплачиваемую Березовским.

Пропагандистский успех книги Проханова был очевиден. Однако издательский успех оказался более чем сомнителен — огромные тиражи распродавались вяло, хотя книга лежала в том числе и в магазинах, никогда прежде не торговавших столь «нелиберальной» литературой. Но при этом финансовое состояние принадлежащей Проханову газеты «Завтра» — патриотического рупора коммунистов — заметно упрочилось. «Мало кто знает, но в газете «Завтра» работала группа аналитиков во главе с Сергеем Кургиным — она делала там целую полосу. Ее финансировал сам Березовский. Борис Абрамович...», — свидетельствовал в своем интервью журналу «Эксперт» политолог, руководитель группы «Меркатор» Дмитрий Орешкин.

В результате парламентского кризиса 2002 года, спровоцированного лишением фракции КПРФ четырех портфелей председателей думских комитетов, у коммунистов произошел раскол. И для стороннего наблюдателя казалось неочевидным, что раскол был по линии, обозначенной отношением к Березовскому.

Селезнев, давно и прочно ассоциирующийся с «питерской» властной группой, оказался человеком, которому было поручено

Кремлем создать «правильную» левую партию, не претендующую на захват власти. Также решено было нарушить монополию КПРФ на левом фланге, дав возможность реализоваться в легальной политике другим коммунистическим группам, не вхожим ранее в Кремль.

Ответом альянса Зюганова–Березовского стала неприкрытая война с Кремлем.

Первые лондонские ходки

В течение весны и лета 2002 года структурами, находящимися в Лондоне, было отмечено, что практически непрерывно там появлялись различные группы членов КПРФ–НПСР. Так, в отеле «Дорчестер» на улице Парк-Лэйн, где проживал Березовский, а также в офисе в районе Риджент-стрит, который он снимал, были отмечены визиты многих лиц, среди которых Семигин, Проханов, Алкснис встречались особенно часто.

Есть информация, что инициатива проведения всероссийского Народного референдума исходила от пиар-структуры Березовского, ранее работавшей на Доренко, а затем переключившейся на обслуживание Алксниса. Когда же для проведения конституционного закона, ограничивающего права граждан России на референдум и чрезвычайно пропагандистски выгодного Березовскому, не хватало голосов, он лично звонил членам группы «Либеральной России» и требовал голосовать за отмену референдума. Во всей этой истории с референдумом как-то сразу чувствовалась рука мастера, далекого от штампов и догм закоснелой коммунистической пропаганды.

Также с участием юристов Березовского готовилось письмо Зюганова к председателю ПАСЕ относительно препон референдуму со стороны власти и выступление по тому же поводу в ПАСЕ Ивана Мельникова. Немедленно после возвращения Мельникова из Страсбурга с ним было подготовлено и напечатано интервью в газете «Коммерсант», тогда еще принадлежавшей Березовскому и до той поры отличавшейся просто «пещерным антикоммуниз-

мом». Также сочувственно отзывалась об инициативе коммунистов провести Всенародный референдум принадлежащая олигарху «Независимая газета».

Несмотря на заявленное намерение изменить структуру вещания общественно-политической редакции, ОРТ продолжало предоставлять КПРФ в лице ее лидеров непропорционально большое время, чтобы те могли высказывать свои суждения. Это связывали с тем, что Константин Эрнст все еще управлялся своим бывшим шефом Березовским через Ригу, продолжившего работать у Романа Абрамовича, который в свою очередь продолжал финансировать проекты Березовского через дивиденды по принадлежащим тому акциям. Помнится, ни Селезневу, ни тем более представителям альтернативных КПРФ левых организаций в таком объеме эфирного времени не предоставлялось.

Очевидные моменты в отношениях коммунистов и олигарха не могли отрицать уже и сами члены «Либеральной России», в которую Березовский хоть и входил формально, но средства на ее существование выделял крайне скупно. Депутат Юшенков делал заявления, из которых можно было понять, что он не исключает финансового участия Березовского в работе КПРФ.

«КПРФ с тобой, Абрамыч!»

2 апреля 2002 года в Лондоне состоялось очередное заседание суда по делу об экстрадиции Березовского в Россию по требованию Генпрокуратуры. БАБ попытался представить действия правоохранительных органов как преследование его за политические взгляды. Именно под этим соусом он обратился в МВД Великобритании с просьбой о предоставлении ему политического убежища. Статус политбеженца автоматически закрывал любую возможность для его выдачи в Россию.

Это событие так бы и осталось рядовым и касалось бы только самого беглого олигарха, если бы не то, что произошло в России, когда проходил суд над Березовским в Великобритании. В день суда в Москве КПРФ под многочисленными красными партийны-

ми знаменами провело многолюдную акцию в поддержку... Березовского. Нонсенс, но коммунисты протестовали против вполне реальной выдачи Березовского российскому правосудию! Митинг прошел под лозунгом «Долой Путина! Да здравствует Березовский!». У манифестантов в руках были плакаты: «КПРФ с тобой, Абрамыч!», «КПРФ тебя защитит!», «Свободу Березовскому!».

Это событие можно трактовать по-разному. В том числе и как сознательную провокацию неких сил, враждебных КПРФ, если бы не ряд обстоятельств. Во-первых, любая провокация имеет смысл, когда осуществляющие ее «враждебные» силы делают нечто такое, что со стороны люди могут воспринять как логичное поведение, вытекающее из общего алгоритма действий партии. В противном случае это будет не провокация, а глупый и вредный пиар. Однако манифестацию, проведенную от имени КПРФ, люди восприняли именно как вполне естественное действие КПРФ. Во-вторых, о том, что это не вражеская провокация, а действительно акция КПРФ, свидетельствует реакция на это событие самого партийного руководства. Оно могло бы сделать разные шаги, например, обратиться с заявлением в прокуратуру с требованием расследовать это происшествие, выступить с разъяснениями в СМИ и т.д. Конечно, лидеры КПРФ и партийные активисты могут на это возразить, что, мол, в прокуратуру обращаться бесполезно, а в СМИ их не пускают. И то, и другое возражение более чем спорно.

Есть одно обязательное действие, которое лидеры КПРФ должны были сделать: через свои партийные СМИ и, в первую очередь, через официальный сайт КПРФ изложить свое видение произошедшего с обязательным разъяснением своего отношения к олигархам вообще и к Березовскому — в частности. И огласить во всеуслышание позицию КПРФ по вопросу выдачи Березовского российским правоохранительным органам. Ничего этого не было сделано.

Таким образом, можно констатировать, что альянс Березовского и КПРФ с 2002 года перешел в открытую фазу.

Многомиллионная дружба в самом разгаре

Впервые о том, что радикальные инициативы коммунистов решил профинансировать опальный олигарх, заговорили как раз весной 2002 года. Утверждали, что Борис Березовский, поначалу сделавший ставку на создание так называемой «демократической оппозиции» и даже пообещавший лидерам «Либеральной России» 100 млн долл., в конце концов, решил, что «политически корректные» заявления Сергея Юшенкова таких огромных денег просто не стоят. Мало того, что в регистрации новой партии Юшенкову отказал Минюст, но, к тому же, за целый год новоявленные оппозиционеры так и не сумели привлечь под свои знамена хоть сколько-нибудь заметное количество людей.

И тогда Борис Абрамович «повернулся» к наиболее дисциплинированной и организованной политической партии России — коммунистам. Обиженные «либералы» тут же шумно исключили Березовского из партии, созданной им самим, публично назвав его «перебежчиком». Лидеры коммунистов тогда официальных заявлений предпочли не делать, но семимильные шаги к сближению скрывать уже не получалось: в начале октября 2002 года бывшего олигарха в его лондонском изгнании посетил главный редактор газеты «Завтра» и один из руководителей НПСР, в который входила и КПРФ, Александр Проханов.

Интервью с Борисом Березовским в прохановской газете «Завтра», где все последние десять лет его называли исключительно «исчадием ада», заняло почти полосу, а сам бывший заместитель секретаря Совета безопасности РФ во время беседы не удержался от достаточно прозрачных намеков на сближение с коммунистами.

«В чем же моя главная ошибка? Она состояла в том, что с 1991 года, сначала робко в моем сознании, потом все отчетливее, я считал, что главной преградой на пути развития России являются коммунисты. В 1996 году я действительно пытался построить конструкцию, которая противостояла коммунистам. Но уже тогда у меня зародилось сомнение», — на голубом глазу заявил Прохано-

ву экс-олигарх, добавив при этом, что сейчас уже вовсе не считает КПРФ и лично Зюганова своими противниками.

А 20 ноября 2002 года Березовский публикует в своей «Независимой газете» уже программную статью «О союзе коммунистов и либералов. Задачи и конфигурация оппозиции на парламентских выборах 2003 года». В ней опальный олигарх пространно рассуждает о том, как можно сформировать в России реальную оппозицию во главе с коммунистами.

По мнению Бориса Березовского, «сегодня можно сформулировать задачу-минимум и задачу-максимум, решение хотя бы одной из которых позволит иметь в стране реальную оппозицию. Задача-минимум должна формулироваться как недопущение в Думе конституционного большинства Кремля, то есть получение оппозицией более 150 мест. Задача-максимум должна формулироваться как получение оппозицией простого большинства, то есть завоевание в Думе не менее 226 мандатов... Последние события на российской политической сцене показали, что только КПРФ является действенной оппозицией Кремлю...»

Как писал Березовский далее, раскол в «Либеральной России» окончательно похоронил идею появления на политической арене России к парламентским выборам 2003 года значимой и самодостаточной либеральной политической силы, способной противостоять Кремлю (СПС и «Яблоко», безусловно, не в счет, так как всем было очевидно их блокирование с Кремлем или подыгрывание ему). И сделал вывод, что «только союз КПРФ и либералов дает реальный шанс построить оппозицию не только для решения задачи-минимум, но и, возможно, задачи-максимум — достижения большинства в Думе 2003 года». Тут уж, как говорится, без комментариев.

Кстати, примерно в это же время лидер КПРФ и НПСР Геннадий Зюганов, наконец-то, подтвердил факт переговоров члена президиума ЦК КПРФ Виктора Видьманова с предпринимателем Борисом Березовским. «Интерфакс» передал весьма расплывчатое заявление Зюганова о том, что любой из руководителей левой оппозиции вправе говорить о чем угодно и с кем угодно. Зюганов

также не нашел ничего особенного в контактах с Березовским Александра Проханова. Лидер компартии опроверг предположения о том, что руководство НПСР рассматривало в связи с этим персональное дело Проханова.

БАбло под Глазьева

События февраля 2003 года еще раз косвенно подтвердили финансовое сотрудничество КПРФ с Березовским, о политическом их союзе не знал уже только самый ленивый политолог. Тогда Березовский весьма позитивно отозвался об эмиссаре чеченских бандитов-работорговцев Закаеве. Сразу после этого редактор газеты «Завтра» А. Проханов вылетел в Лондон, где взял интервью у Закаева, которое было опубликовано в газете «Завтра» № 6 и № 7 за 2003 год. Смысл интервью сводился к тому, что в деле свержения Путина для КПРФ все средства и союзники хороши. Руководители КПРФ даже готовы были простить чеченским работорговцам все, лишь бы те помогли расшатать обстановку в России и свергнуть Путина:

Затем Проханов, как и положено «настоящему» идейному патриоту и революционеру, утверждал, что деньги у Березовского взять можно и нужно. Поскольку они в своей основе народные. И если их возьмут Проханов и Зюганов — «плоть от плоти» народа — то деньги, попав в их карман, таким естественным путем к народу и вернуться.

Стоит отметить и то, что первым «дорожку» в столицу Великобритании к ссыльному «человеку-скандалу» проложил, кстати, не Александр Проханов, который на страницах газеты «Завтра» первым озвучил мысль об альянсе коммунистов с Березовским. Андрей Чертанов в своей статье «КРАСНЫЕ ЗА «ЗЕЛЕННЫЕ». Как Березовский покупает коммунистов» (газета «Версия» № 45, 18–21 ноября 2002 года) отмечал: «По нашим данным, первым на контакт с ним пошел Сергей Глазьев, и было это связано с выборами в Красноярском крае... Средств «Интерроса» Глазьеву якобы оказалось мало, и на помощь подоспел... Березовский.

Он имел двойной интерес от такого сотрудничества. Во-первых, прокладывал тропинку к левым, а во-вторых, через Глазьева имел возможность здорово насолить своим бывшим соратникам по Семье — Дерипаске, Абрамовичу, Волошину, Суркову, поддерживавшим кандидатуру Александра Усса. БАБ якобы даже в частных беседах сетовал, что все фактически выпестованные им лица «кинули» его в трудный момент. Так или иначе, но деньги БАБа сыграли большую роль: Усс проиграл, контакт с левыми был налажен. Вслед за Глазьевым на рандеву в Лондон поехал Проханов, личность авторитетная в левом движении, ярый сторонник Зюганова. Где и договорился с ссыльным олигархом о финансировании КПРФ в целом».

Телекиллер выходит из тени

Любопытно, что свой план по захвату законодательной власти в Госдуме с помощью КПРФ БАБ решил осуществить через Сергея Доренко, который для этого даже вступил в компартию. В общих чертах план выглядел так: Доренко едет по российским регионам и подкупает на деньги Березовского секретарей обкомов и крайкомов КПРФ. «Купленные» обкомы вскоре требуют смены вождя, и Доренко становится коммунистическим генсеком и рупором опального олигарха на его деньги.

Когда об этом написали СМИ, Доренко возмутился и подал в суд аж четыре иска (!) против «Московского комсомольца», «Газеты. Ru», «Известий», «Аргументов и фактов» и одной зарубежной газеты — Financial Times. Так правда глаза заколола?

Но, по мнению Березовского, история со смещением Зюганова с помощью Доренко раздувалась в рамках все той же кампании по дискредитации КПРФ. «Она — лидер выборной думской гонки за мандатами и поэтому против нее разработано несколько грязных технологий», — доверительно сообщал экс-олигарх. И вместе с тем, недвусмысленно замечал: «Почему-то ни у кого не возникает вопроса, почему «Единую Россию» может финансировать крупный капитал, в частности Потанин, а компартию нет?

Наоборот, это большой прогресс, что КПРФ признала частную собственность и использует этот институт в своей предвыборной борьбе!»

И тут забеспокоились коммунисты. Координатор фракции КПРФ Сергей Решульский договорился с агитатором Доренко, что во избежание взаимной подозрительности органы компартии в регионах, где тот появится, будут посылать на его мероприятия наблюдателей. Мало ли чего. В итоге Доренко никуда не поехал и как-то резко свернул свою агитационную программу в пользу КПРФ.

Разоблачения Маевского

В ноябре 2003 года с сенсационными разоблачениями финансовых отношений КПРФ и БАБа выступил депутат Госдумы РФ от фракции КПРФ Леонид Маевский. В частности, по утверждению депутата, корпорация «Росагропромстрой», которой руководил Виктор Видьманов (член президиума ЦК КПРФ) получала кредиты от Березовского. Депутат утверждал, что эта сумма составляла 3 млн долл. «По моим данным «Росагропромстрой» заложен структурам, принадлежащим Березовскому», — уверенно говорил Маевский.

По словам Маевского, в октябре 2002 года один из членов думской фракции КПРФ Александр Кравец подошел к нему с просьбой узнать контактные телефоны Березовского. После чего были куплены билеты в Лондон, и Кравец вместе с Маевским вылетели туда. В Лондоне состоялись три встречи с Березовским: две из них в отеле в центре города, одна — в доме в пригороде Лондона. «Как можно отказываться от встреч с Березовским, когда ты сидел с ним за одним столом?» — задавался сакраментальным вопросом Маевский.

По словам депутата от фракции КПРФ, в Лондоне ставились вопросы поддержки Березовским позиций в России: медийные возможности, его финансирование КПРФ. «Я не в курсе, знали Зюганов о ведении таких переговоров, но я считаю, что самоу-

правство в КПРФ пресекается самым жестоким образом», — подчеркнул Маевский.

После этих разоблачений Маевский был исключен из думской фракции КПРФ. В заявлении ее пресс-службы утверждалось, что встреча Маевского «с пресловутым Борисом Березовским» — это «частная, никем не санкционированная инициатива» депутата, о которой он «не посчитал даже нужным проинформировать руководство партии».

«Так победим!»

А до разоблачений Маевского 30 октября 2003 года через газету «Коммерсантъ» Борис Березовский призвал и левых, и правых бойкотировать думские выборы. Полосный текст его открытого письма был больше похож на манифест. О своей главной цели Березовский говорил вполне откровенно: обрушить действующую власть. В помощники он звал ведущие политические партии и, прежде всего КПРФ.

Левые (КПРФ) и правые (СПС, «Яблоко» и другие) должны делом доказать своим сторонникам, что они искренни в своем неприятии разрушающей страну власти, и консолидировано заявить об отказе от участия в парламентских выборах 2003 года. Не лицемерно призывать не ходить на выборы или голосовать против всех, а официально заявить о снятии своих партий с парламентских выборов. Это была основная мысль, высказанная в «революционном» обращении БАБом.

Правые эти призывы проигнорировали, назвав их провокацией. Левые к идее Березовского о бойкоте отнеслись более чем серьезно и начали к нему готовиться. Только бойкот КПРФ решила объявить не думским, а президентским выборам. Зюганов исподволь вкупе с финансируемыми Березовским правозащитниками начал призывать народ не участвовать в «этом фарсе».

После состоявшихся думских выборов-2003, в которых приняло участие 55,75 % от общего числа избирателей, или 60,7 млн человек, при этом 7,65 млн голосовали за коммунистов,

2,6 млн — за «Яблоко», 2,4 млн — за СПС, 2,85 млн — против всех, стало понятно, что если весь этот электорат поддержат бойкот и не придет к избирательным урнам 14 марта, явка окажется ниже 50 % (если предельно точно — 41,5 %). После чего президентские выборы будут признаны несостоявшимися, а на политической карьере Владимира Путина поставлен если не жирный крест, то несмываемое пятно народного недоверия.

18 декабря 2003 года Геннадий Зюганов сделал заявление о том, что распространяемые в СМИ сведения о бойкоте президентских выборов коммунистами — очередная провокация, организованная в кремлевских кабинетах. КППРФ и ее руководящие органы не принимали решения о бойкоте президентских выборов, хотя такие предложения «высказываются отдельными партийными активистами». К числу этих неназванных «отдельных активистов» относились весьма видные в компартии фигуры — Валентин Купцов, Олег Куликов и Сергей Решульский. Причем все они напрямую увязывали возможность бойкота с результатами выборов в Госдуму. «Если по завершении этой работы (пересчета голосов) мы убедимся, что фальсификация результатов выборов осуществлялась крупномасштабно, то встанет вопрос: «Зачем нам участвовать еще в одних подобных «выборах»?» — заявлял Валентин Купцов. «Смысл бойкота выборов — сорвать 50 % явки избирателей, реально на наш призыв может откликнуться 20 % избирателей», — говорил в интервью «Газете» секретарь ЦК КППРФ по идеологии Олег Куликов.

А 29 января 2004 года в здании Информационно-технологического центра ЦК КППРФ состоялась пресс-конференция председателя независимого профсоюза Горняков России А. Сергеева и руководителя Информационно-технологического центра ЦК КППРФ И.В. Пономарева на тему «Шахтеры России готовы к бойкоту выборов Путина». На пресс-конференции обсуждалась критическая ситуация, сложившаяся на горнодобывающих предприятиях Челябинской области, где «открыто нарушалась Конституция РФ и попирались демократические права и свободы граждан», в результате чего в низовых организациях профсоюза

горняков России начал активно рассматриваться вопрос об открытом призыве к бойкоту выборов Путина. То есть коммунисты, верные заветам Березовского, перешли к активным действиям по срыву президентских выборов.

Ситуация была настолько серьезна, что вызвала ответную реакцию действующего президента Владимира Путина: «Я считаю, что это глупая и вредная затея — бойкотировать любые выборы. Потому что это срывает, может сорвать нормальную жизнь в стране, политическую и экономическую, нанести ущерб экономике. Это такая трусливая позиция, я считаю». А председатель ЦИК РФ Александр Вешняков предложил ввести уголовную ответственность за призывы к бойкоту выборов.

Коммунисты трусили после того, как Генпрокуратурой РФ было возбуждено уголовное дело против Видьманова и его «Агропромсервиса», грозившее документально доказать в том числе и непростые финансовые взаимоотношения КПРФ и беглого медиамагната. Сам Зюганов на президентские выборы не пошел, надо было все же как-то отрабатывать уже полученные из Лондона посылки. Выставили «дурилку картонную» — депутата от сохи Харитонов. Плачевный результат известен.

С тех пор о связях «красных» с навечно уже, наверное, позеленевшим от злости БАБом что-то ничего не слышно. Хотя по некоторым сведениям, Березовский давно определил размеры финансовой помощи КПРФ — она составляет те самые 100 млн долл., которые Борис Абрамович в свое время пообещал безвинно убиенному Юшенкову с Новодворской. И вопрос о сотрудничестве по сей день остается открытым.

А что делать, если в сегодняшней России у Березовского, так и не решившегося окончательно уйти из политики, других союзников просто нет?

Глава XXXIV

2003 год, июнь.

Коммунисты против природной ренты

В 2003 году в обществе активно обсуждались вопросы увеличения налогообложения в добывающих отраслях промышленности. При этом одной из наиболее популярных «технологий» изъятия сверхприбылей называлось введение природной ренты. Не вдаваясь в детали, некоторые товарищи в пылу предвыборных баталий заявляли о том, что природная рента может принести в бюджет от 30 до 50 млрд долл. дополнительных доходов, представляя ее чуть ли не как новое «золото партии».

Причиной тому стал резкий рост цен на нефть в 2000 году, увеличение нефтяных доходов и успешное развитие российских сырьевых компаний, что и привело к постановке вопроса о необходимости реформирования налогообложения сырьевых отраслей в рамках налоговой реформы.

Не остался в стороне от проблемы и президент России Владимир Путин. Во время «прямой линии» с россиянами в конце 2002 года он заявил о необходимости введения экономического механизма изъятия рентных доходов от эксплуатации природных ресурсов. Ресурсы регионов-доноров президент назвал «общенациональными». То есть природной рентой, по его мнению, должен был распоряжаться федеральный центр в общих интересах. Ведь только четверть регионов страны располагает запасами нефти и газа, три четверти региональных бюджетов не получает доходов по этой статье. Таким образом, проблема справедливого распределения природной ренты стала проблемой общегосударственного значения.

Эту мысль президента затем подхватил и отстаивал заместитель руководителя президентской администрации Дмитрий Козак: по его мнению, 150 млрд рублей налогов от добычи полезных ископаемых должны были составить целевой фонд выравнивания

территорий. Но мнения по этому вопросу разделились в Госдуме.

Сторонники введения природной ренты утверждали, что нефтяники полностью присваивают себе сверхдоходы от продажи нефти. Логическим продолжением этого мнения являлось требование о необходимости изъятия у них сверхприбылей путем введения специального налога — природной ренты. Апологеты этой точки зрения выступали за справедливое перераспределение доходов нефтяников в пользу неконкурентоспособных предприятий.

Противники введения природной ренты называли подобные разговоры предвыборным популизмом и борьбой за голоса избирателей накануне парламентских выборов, намеченных на конец 2003 года. Они утверждали, что для введения ренты нет ни малейших оснований. И в качестве обоснования своей позиции приводили расчеты и показатели работы нефтяной отрасли, которые свидетельствовали, что структура доходов и расходов российской нефтяной отрасли такова, что «сверхприбыли» являются мифом, основанным на отсутствии правдивой информации о ситуации в российской нефтянке.

Природная рента — это, как выразился академик Дмитрий Львов (его слова стали почти крылатыми), «то, что в России от Бога, а поэтому с морально-этических, общечеловеческих и нравственных принципов должно принадлежать всем!» В Госдуме природная рента была коньком ученика академика, депутата-коммуниста Сергея Глазьева, который и разрабатывал соответствующий законопроект. Глазьев, правда, переплюнул своего учителя в популизме, считая, что от природной ренты должен получить свою долю не только каждый регион, но и каждый россиянин. С этой идеей-фикс он, кстати, двинул в президенты в следующем году.

Депутат-коммунист Глазьев предлагал ввести понятие рентного дохода в налоговое законодательство и установить высокий (до 80 %) налог на этот доход. Он считал, что это значительно увеличило бы доходы госбюджета — на 200–500 млрд рублей в разные годы. Эта сумма примерно была равна той, на которую государство, по версии господина Глазьева, не выполняло социальных обязательств, установленных федеральным законодательством.

Депутат был искренне убежден, что с помощью предложенного им механизма можно легко было решить многие проблемы, в том числе победить бедность в России.

Идея изъятия сверхприбылей в добывающей отрасли почти все годы современной независимости России жила в латентном состоянии. Но перед выборами-2003 она вдруг очень решительно зазвучала, стала модным политическим трендом. Природную ренту вдруг поддержали большинство политических партий — никто не хотел остаться в стороне от идеи, которая в последний год практически приобрела статус национальной.

У законопроекта Глазьева о природной ренте была, правда, обратная сторона. С его помощью партии пытались выбить побольше денег для своих предвыборных бюджетов у спонсоров-нефтяников. Использовали как жупел. Насколько успешно — о том знали разве что партийные казначеи и «серые кардиналы», в том числе и из КПРФ.

Нефтяники хорошо понимали, что при введении природной ренты они бы лишились не только своих сверхприбылей, но со временем и своих нефтекомпаний. Ведь в странах, характеризующихся максимальным уровнем изъятия ренты, роль государства в нефтедобыче всегда очень велика. К примеру, в Норвегии и ОАЭ основные добывающие компании принадлежат государству — со всеми вытекающими последствиями с точки зрения контроля за нефтедобычей и прибылью. Поэтому «нефтяное лобби» готово было на все, чтобы рента не прошла.

Во время губернаторской кампании в Красноярском крае в 2002 году Глазьев активно использовал тезисы о перераспределении ренты, что принесло ему 21,6 % голосов и третье место по итогам выборов. Несмотря на то что Глазьев был «чужаком» для региона, его кампания оказалась финансово мало затратной и весьма эффективной. Красноярский опыт подтвердил, что тема ренты мощно работает на выборах.

Борьба за изъятие у сырьевых олигархов получаемых ими сверхприбылей в 2003 году стала одним из основных лозунгов КПРФ. На многочисленных собраниях и круглых столах из уст ле-

вых политиков и экономистов звучали ошеломляющие цифры — из нефтяной отрасли отечественный бюджет может дополнительно получить десятки миллиардов долларов, стоит лишь увеличить размер природной ренты. Увы, слова левых опять оставались лишь словами. Когда дело доходило до того, чтобы увеличить поступления в бюджет от сырьевиков не то что на миллиарды, а лишь на миллионы долларов, вся коммунистическая фракция в Госдуме, включая Сергея Глазьева, как один голосовала против, сообщила «Независимая газета».

«Примечательным в этом плане выдалось пленарное заседание Госдумы 20 июня 2003 года. При рассмотрении изменений и дополнений во вторую часть Налогового кодекса депутаты практически единодушно проголосовали за то, чтобы... уменьшить поступления в бюджет от нефтяных компаний. По некоторым подсчетам, размер недополученных доходов должен был составить до 4 млрд рублей.

На первый взгляд предложенные изменения в Налоговый кодекс предполагали увеличение налоговых ставок при добыче нефти с 340 до 347 рублей за тонну, и вроде бы бюджет пострадать был не должен. Однако «дьявол крылся в деталях» — с принятием поправок из текста Налогового кодекса слова «газового конденсата из нефтегазоконденсатных месторождений» были исключены. И что также важно: на два года был продлен срок действия этой налоговой ставки — 347 рублей за тонну компании обязывались платить до конца 2006 года.

То есть, единодушно проголосовав за изменения, формально повышающие ставки налога на добычу полезных ископаемых, депутаты-коммунисты приняли решение существенно сократить налоговую базу, исключив из нее газовый конденсат. А объем его добычи, между прочим, составляет миллионы тонн в год. Государство могло недосчитаться, по разным оценкам, 150–200 млн долл.

Почему так произошло? Возможны варианты. Например, депутаты могли попросту не разобраться в существе предлагаемых поправок.

Более вероятно, конечно, другая причина — активная работа

нефтяников с депутатами. Сырьевики, судя по всему, смогли найти массу аргументов, убедивших даже самых отъявленных сторонников левых идей голосовать против повышения природной ренты. Иначе очень сложно объяснить, почему практически вся коммунистическая фракция в Госдуме, включая Геннадия Зюганова, Сергея Глазьева и даже Василия Шандыбина, консолидированно поддержала сырьевиков.

Лозунг о возвращении природной ренты в бюджет и «раскулачивании» нефтяных олигархов в очередной раз так и остался лишь лозунгом. Июньское голосование в Госдуме подтвердило, что все разговоры о возможности изъятия у сырьевиков 30, 60 или даже 100 млрд долл. являлись чистой воды популизмом. На деле же даже самые скромные предложения об увеличении налогообложения сырьевых компаний встречали мощный отпор со стороны парламентариев. И ладно бы защитниками олигархов выступали правые или центристские фракции — в конце концов, с их стороны подобная позиция была бы вполне объяснима. Увы, парадоксальность ситуации была такова, что именно левые — на словах защитники малоимущих — в реальности оказались самыми искренними сторонниками сырьевиков».

Егор Гайдар, директор Института экономики переходного периода (фрагмент выступления на съезде СПС): «Мы в этом году проводили большое исследование проблем, связанных с природной рентой. Уровень изъятия природной ренты, который есть сегодня в России, более или менее соответствует международным стандартам. То есть идеи того, что можно взять у нефтяников 27 млрд долл. и поделить и все будут жить счастливо — это откровенная ложь. Особенно откровенной ложью является это утверждение в устах тех, которые, когда правительство пыталось на 200 миллионов увеличить нефтяную ренту, голосовали против. Это делал мой коллега по первой правительственной реформе Сергей Юрьевич Глазьев вместе со своей коммунистической фракцией. Вот он рассказывал, что надо на 27 млрд долл. увеличить ренту. Когда вопрос дошел до дела, можно посмотреть результаты голосования. Вся коммунистическая фракция выступила против».

Анатолий Чубайс, председатель правления РАО «ЕЭС России» (фрагмент выступления на радиостанции «Эхо Москвы»): «Мне кажется, что в теме природной ренты настолько уже все расставлено по своим местам, что она является образом, демонстрирующим позиции основных участников политического процесса. Мы знаем о том, что именно этот лозунг был взят на вооружение коммунистами и Глазьевым, которые проводили замечательные дискуссии. Я их помню. Говорит один выступающий: «Я считаю, что природной рентой можно получить 30 млрд долл. в бюджет». Другой говорит: «Нет, я не согласен, можно получить 60 млрд долл.». Третий говорит: «Да нет, тут минимум 100 млрд долл.». На всякий случай у нас весь объем реализованной продукции в этом секторе целиком едва превышает 60 млрд долл. Поэтому получить больше этой суммы невозможно.

Но самое смешное не это. Самое смешное, что, когда дошло до дела, когда, собственно, правительство внесло в Госдуму законопроект о введении налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) с соответствующими ставками для нефтяников, произошло чудо, а именно: консолидированное голосование «против» — коммунистов. Для справки сообщу, что в скромном предложении правительства речь шла о сумме где-то на уровне 150 млн долл., не миллиардов, а миллионов долларов. Консолидированно против. Причина — нефтяники наши родные активно поработали с независимыми от них депутатами из КПРФ и с независимым от них депутатом Глазьевым. Все стало на свои места. Это яркий пример такого демонстративного лицемерия, который даже особенно и обсуждать нечего».

Александр Починок в программе «Момент истины»: «Это только с телеэкрана Сережа Глазьев может говорить, что он ратует за увеличение ренты. А голосовать он, и каждый из них, будут не так. Потому что это противоречит интересам тех, кто заказал им музыку. Все как всегда упирается в деньги...»

Никто тогда не называл конкретных «нефтяников и сырьевиков», которые поработали с коммунистами и Глазьевым. Это выяснилось позже.

Глава XXXV

2003 год.

Как ЮКОС покупал бренд КПРФ

Речной пароходик, арендованный коммунистами и их спонсорами из ЮКОСа, был полностью стилизован под «Аврору». Стены кают-компаний туго затянуты кумачом. «Наша Родина — Советский Союз», «Ленин! Партия! Комсомол!», «Революционный держите шаг, товарищи», — раздавалось с разных сторон. Будто не оппозиция, получившая лицензию в Минюсте, собралась здесь, а люди, готовые примкнуть штыки и идти на штурм стен Кремля.

В каюте было жарко. Кроме региональных комсомольских вожаков, там и сям — взрослые начальники, «красные» и не очень. В толпе был замечен глава аналитического управления ЮКОСа Алексей Кандауров. Вдохновителем идеи и организатором вечеринки на воде был другой менеджер ЮКОСа, правда, бывший — Илья Пономарев...

Предметы буржуазной роскоши не смущали комсомольцев: бар с абсентом и «Джонни Уокером», шашлычки на шпажках и морячки-официанты. Атмосфера начала размягчаться с появлением солений и водочки на столах. Пошли тосты за Ленина, за партию, за победу в неравной борьбе... В такой дружественной обстановке проходила корпоративная вечеринка олигархов из ЮКОСа и молодых активистов из КПРФ.

19 октября в 21.30 по московскому времени с «Авроры» под троекратное «Ура!» прогремел пушечный залп по Кремлю, затем второй. Над Москвой-рекой грянул «Интернационал». Именно так был дан старт предвыборной кампании КПРФ в 2003 году, которая на сей раз шла на выборы рука об руку с ЮКОСом.

Многомиллионные слухи

Первое косвенное подтверждение слухи о внезапной любви между коммунистами и Ходорковским получили еще в июле 2002 года. Именно тогда у ЦК КПРФ неожиданно появился новый орган, загадочно именуемый Информационно-технологическим центром. Возглавил его ранее бесконечно далекий от левых идей 27-летний компьютерщик Илья Пономарев, который до того заведовал интернет-проектами ЮКОСа, а также подхалтуривал пиаром на выборах. Можно было предположить, что, собравшись вкладывать капитал в многочисленную, но не блестящую специалистами в области интернета и пиара партию, нефтяные магнаты решили заодно снабдить ее таковыми.

В начале 2003 года слухи о том, что ЮКОС намерен финансировать коммунистов, стали более устойчивыми. Разнились только суммы.

На сайте kreml.org утверждалось, что нефтяная компания ЮКОС готова оказать КПРФ спонсорскую помощь в объеме 70 млн долл. Сумма уже якобы выделена в рамках стратегического соглашения между ЮКОСом и КПРФ на пять лет (2003–2007). В предвыборные годы (2003, 2007) коммунисты должны будут получать от нефтяников по 20 млн долл., в остальные — по 10 млн долл. Цель подобного масштабного финансирования — предотвратить альянс коммунистов с опальным олигархом, главным оппонентом Кремля Борисом Березовским.

Затем в печати появилась другая сумма — 5 млн долл. и персoна возможного благодетеля — председателя совета директоров ЮКОСа Сергея Муравленко. В довесок к нему шел руководитель аналитического управления компании ЮКОС, генерал-майор КГБ Алексей Кондауров.

Интернет-издание «Правда.Ру», ничего общего не имеющее с одноименной газетой и издавна люто ненавидящее Зюганова, сделало предположение, что «коммунисты запродали бренд «КПРФ» Ходорковскому за 100 млн «зеленю».

КПРФ реагировала на эти слухи вяло, но недвусмысленно.

«У нас есть прослойка тех, кто сколотил состояние, их очень немного. И есть те, кто своим трудом создал производство и работает довольно неплохо. Они участвуют с нами в выборной кампании. И есть те, кто, собственно говоря, называются олигархами. У нас таких нет и быть не может», — категорически заявил лидер КПРФ Геннадий Зюганов перед телекамерами, находясь в Липецке.

Забавно было это слышать от доктора философских наук. Если Ходорковский не являлся богачейшим по тем временам российским олигархом, то кем же тогда? Наверное, у Папаши Зю было какое-то свое внутреннее партийное чутье, недоступное остальным смертным.

Наконец, в апреле 2003 года Михаил Ходорковский раскрыл карты и заявил, что акционеры ЮКОСа готовы финансировать «Яблоко», Союз правых сил и КПРФ, подчеркнув, что речь идет о личных деньгах акционеров. Политтехнологи, близкие к руководству компартии, заговорили о том, что Зюганов не получит от акционеров ЮКОСа больше 5–7 млн долл., и за это коммунистам придется отдать инвесторам три-четыре проходных места в списке.

Получалось как в анекдоте: «Выходит лидер коммунистов, одетый в костюм от «Хуго Босс», из шикарного лимузина. Позади два джипа охраны. «И это все на народные деньги!» — возмущается оказавшийся поблизости ветеран. «Да бросьте, — успокаивает его товарищ Зюганов. — Откуда у народа такие деньги?»

Однако было совершенно непонятно: для чего убежденному либералу-западнику Ходорковскому вдруг понадобилось облагодетельствовать зюганарий?

Старый долг платежом красен?

Стоит вспомнить, что своим первоначальным капиталом еще совсем юный комсомольский активист Миша Ходорковский во многом был обязан близости к любимому ЦК ВЛКСМ.

Любопытно, что в 1986 году Миша уже был заместителем секретаря комитета комсомола МХТИ и членом Свердловского райкома ВЛКСМ. Кстати, это был самый «крутой» райком сто-

лицы, поскольку именно здесь стояли на учете все руководители ЦК ВЛКСМ.

Что только не рассказывали про Михаила Ходорковского, учредившего в 1987 году при Фрунзенском райкоме комсомола центр «Менатеп» («Межотраслевые научно-технические программы»)! Что он ввозил из-за рубежа поддельный коньяк «Наполеон» и фальшивую швейцарскую водку, разлитую в Польше, шил джинсы-варенки...

В интервью американскому журналисту Полу Хлебникову Ходорковский хвастался, что уже в 1988 году, меньше чем через два года после начала своего торгового бизнеса, он обладал доходом в 80 млн рублей в год (130 млн долл. США по официальному обменному курсу или 10 млн долл. по курсу черного рынка).

Через «Менатеп», как писали наши и зарубежные СМИ, якобы активно отмывалось в конце 80-х пресловутое «золото партии». К финансовымzakромам ЦК КПСС банк получил доступ якобы благодаря высокопоставленному отцу одного из будущих совладельцев ЮКОСа Владимира Дубова. Дубов-старший был директором «Реал-базы» (самый крупный московский зерновой терминал). Именно он в свое время «ввел» Ходорковского в высшие структуры партийной власти страны. Протезировал «Менатеп» даже у М.С. Горбачева. В результате в банке МБХ были открыты счета Фонда ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. В 1991 году «комсомольский» банк одним из первых среди частных структур организовал обмен валюты для частных лиц.

Становлению банка «Менатеп» помогали и родители Алексея Голубовича (работал начальником инвестиционного управления в банке Ходорковского). Как сотрудники Госбанка СССР они помогли в предоставлении «Менатепу» на первом этапе весьма льготных условий финансовой деятельности.

Одним словом, «мажорный» был банк у Ходора. А «крестным отцам» кредиты доверия надлежало возвращать? Говорят, Ходорковский очень почитал поговорку: «Правильные расчеты сделают нас друзьями».

В начале 90-х Ходорковский устраивал на непьющие должно-

сти в своем хозяйстве родственников нужных людей — представителей власти — либо тех, кто обеспечивал необходимый контакт «наверху». В том числе и бывших работников ЦК КПСС. И к середине 90-х близость к власти конвертировалась для банка «Менатеп» в возможность обслуживать бюджетные счета, а «упасть» на бюджет — это была голубая мечта любого банкира в те бандитские времена.

В 1994–1995 годах ни один банк не окучивал промышленность с таким размахом и всеядностью как «Менатеп». Им покупались крупные пакеты акций АО «Апатит» и «Воскресенские минеральные удобрения», крупнейшего в России производителя чистовой меди «Уралэлектромедь», Среднеуральского и Кировоградского медеплавильного заводов, Усть-Илимского лесопромышленного комбината, Красноярского металлургического, Волжского трубного, АО «Ависма», крупнейшего в России производителя титановой губки, — всего более ста предприятий.

Никаких личных и даже бюджетных средств не хватило бы на столь обширную закупочную программу, но большая часть предприятий была куплена на так называемых инвестиционных конкурсах, на которых побеждал тот, кто обещал вложить в предприятие больше денег. Из комсомольско-советского прошлого парни из «Менатепа» хорошо запомнили, что главное — это громкие обещания: «пяtilетку в три года», а если инвестиции, то «с перевыполнением на 120 %». Вследствие крайней предупредительности «Менатепа» по отношению к чиновникам, устраивавшим конкурсы, а также к «красным директорам», владевшим предприятиями, его обещаниям верили чаще других. «Менатеп» вообще был неизменно любезен с «красными» директорами, правда, потом вышвыривал их с родных заводов, как кутят.

В общем, долгов у Ходорковского и К° перед КПРФ, олицетворяющей все прежние номенклатурные силы советского прошлого, накопилось достаточно. Пришла пора их отдавать?

Депутаты «под ружьем» ЮКОСа

Если смотреть на проблему шире, то у Ходорковского не было никакой иной политической линии, кроме желания контролировать не только коммунистов, но и всю Госдуму — чтобы принимала нужные ему законы. Зюганов для ЮКОСа был лишь одним из многих говорящих «попугаев», которого покупали и готовы были выкинуть в любой момент за ненадобностью.

В конце 90-х лоббисты бежали по Думе с пачками денег. У ЮКОСа свободной наличности было больше всех, и Дума принимала законы, выгодные империи Ходорковского с завидной регулярностью.

Депутатские мандаты в 1999 году получили один из крупнейших акционеров ЮКОСа, миллиардер Владимир Дубов (он шел по партийному списку «Отечество — Вся Россия») и многие другие. «Яблоко» было «сплошь юкосовским», а с СПС — налажены «очень близкие отношения». Были ангажированы и так называемые независимые депутаты. Всего же «под ружьем» у ЮКОСа в Госдуме третьего созыва находилось, по сведениям думских лоббистов, порядка сотни депутатов, причем многие из них занимали руководящие посты.

Так, руками народных избранников в пользу ЮКОСа был скорректирован закон «О соглашениях о разделе продукции», регламентировавший участие иностранных компаний в добыче российской нефти. Прикрываясь вместе с коммунистами в Госдуме патриотической риторикой о недопущении чужеземцев к российским недрам, Ходорковский одновременно пытался отхватить себе наиболее лакомые месторождения, зарезервированные под реализацию этого закона.

Еще был зарублен проект нужного стране закона «О налоге на дополнительный доход от добычи углеводородов». Суть: чем выше рентабельность месторождения — тем выше ставка налогообложения. Ходорковскому с его сверхрентабельными месторождениями такой налог был невыгоден. С его подачи депутаты ввели странную плоскую шкалу налогообложения, которая была

абсолютно убийственна для «Роснефти», «Татнефти» и других компаний, разрабатывавших удаленные и сложные месторождения, а выгодна только ЮКОСу и «Сибнефти», которым добыча нефти обходилась значительно дешевле. «Плоская ставка приводит к тому, что одни получают сверхприбыль, а другие находятся на грани рентабельности», — убеждал депутатов министр экономики Герман Греф. Государство, по его словам, теряло на этом до 2 млрд долл. в год! Депутаты его вежливо слушали, но при голосовании почему-то принимали то решение, которое было выгодно ЮКОСу, сообщила газета «Известия».

Но особенно разозлило власти то, как ЮКОС обошел вице-преьера Виктора Христенко: у правительства отобрали право устанавливать экспортные пошлины на нефть в зависимости от состояния бюджета и обстановки в стране. С подачи МБХ депутаты постановили вычислять пошлину по какой-то неизбежной формуле, может не Ходорковским придуманной, но, несомненно, ему выгодной. А чтобы отбить у правительства желание лезть в нефтяные деньги, придали этой формуле статус закона.

«Когда в Думе обсуждаются законопроекты, затрагивающие интересы ЮКОСа, у меня создается впечатление, что в зале 250 Дубовых», — не без сарказма говорил тогда спикер Госдумы Геннадий Селезнев.

А 250 — это большинство при голосовании. Дело дошло до того, что ни одно крупное экономическое решение не могло пройти через Госдуму без согласия на то Ходорковского.

Убедившись в эффективности депутатских вкладов, Ходорковский решил продолжить. Если в Думе-99 было, по некоторым оценкам, порядка ста подконтрольных ЮКОСу депутатов, то в 2003 году их число обещало быть намного больше. Во всяком случае, как говорили близкие к Кремлю источники, президенту Владимиру Путину доложили, что ЮКОСу «присягнули на верность» ровно 226 депутатов — количество, необходимое для обеспечения простого большинства. Подозрительная точность — возможно, преувеличили. Председатель комиссии Госдумы по противодействию коррупции Михаил Гришанков подтверждал,

что «кандидатский список» ЮКОСа в 2003 году насчитывал не менее 200 фамилий.

С учетом того, что многие юкосовские кандидаты планировали занять ключевые посты в комитетах и фракциях и, следовательно, получили бы рычаги влияния на депутатскую паству, у Ходорковского в кармане было не только простое, но и конституционное большинство (300 голосов). А возможность изменить Конституцию — это уже была более чем серьезная угроза для президентской власти.

Данайцы из ЮКОСа

После начала преследования ЮКОСа с лета 2003 года (Платона Лебедева арестовали 20 июня) многих его кандидатов в депутаты Кремлю удалось отсечь. Но не всех.

Секретарь ЦК КПРФ Олег Куликов говорил, что никто из кандидатов от его партии «не допустил действий, наносящих ущерб избирательному объединению», а потому и исключать кого-либо из списка, в том числе и близких к ЮКОСу людей, коммунисты не собираются. Взяли деньги — нужно отрабатывать?

Первый ставленник спонсоров из ЮКОСа в КПРФ — председатель совета директоров этой нефтяной компании Сергей Муравленко. Сами коммунисты подчеркивали: Муравленко — не случайный человек в их рядах. Он-де искренне придерживается левых взглядов, а в его рабочем кабинете даже висит самый первый, раритетный экземпляр газеты «Искра». Именно от Муравленко (при посредничестве вице-спикера Госдумы Петра Романова) и должны были поступать средства ЮКОСа на предвыборные нужды КПРФ.

Сергей Муравленко был в ЮКОСе свадебным нефтяным генералом, фактически сдавшим в конце 1995 года компанию «Менатепу» в ходе залоговых аукционов. Поэтому ему обеспечивали спокойный отстой до пенсии — в начале в совете директоров и некоторых лоббистских структурах, затем в Думе. Никаких стратегических решений в ЮКОСе он не принимал, и участие в делах

КПРФ действительно было просто его прихотью. Так в КПРФ появился первый миллиардер. Только по официальным данным, банковские сбережения Муравленко в 2003 году составляли 1 447 000 рублей. Кроме этого, он владел девятью земельными участками в Московской и Самарской областях, жилым домом площадью 385 кв. м, а также тремя квартирами. У Муравленко имелось также два автомобиля «мерседес», по одному BMW и «порше».

А вот второй эмиссар, в прошлом генерал-майор КГБ Алексей Кондауров был более влиятельной фигурой в ЮКОСе. По мнению знающих людей, именно он занимался самыми тонкими и не вполне приглядными спецмероприятиями в интересах владельцев «Менатеп», находясь в самых тесных отношениях с человеком № 2 в империи Ходорковского — Леонидом Невзлиным.

Жители Новокуйбышевска до сих пор помнят работу откомандированного в их город генерала КГБ в интересах ЮКОСа, после которой присосавшиеся к Новокуйбышевскому НПЗ ОПГ не досчитались в своих рядах нескольких десятков активных бойцов и сочли за благо убраться из города, а может и из страны. Запомнился Кондауров и жителям Нефтеюганска. Его мэр Петухов был убит в праздничный день 35-летия Ходорковского. По слухам, последний, оторванный от приготовления шашлыков, был взбешен таким «подарком». Генерал получил взыскание в виде «постановки на вид», но затем реабилитировался.

Кондауров уже фигурировал в списках КПРФ во время прошлой думской кампании-99. Коммунисты пытались сосватать его даже на должность председателя исполкома НПСР.

По данным журнала «Компромат», генерала госбезопасности связывали с зюгановской КПРФ давние отношения. Именно благодаря предупреждению Кондаурова компартия якобы была выведена из-под удара при осаде Белого дома, что позволило ей баллотироваться в Думу первого созыва, именно Кондауров организовал эфир Зюганову накануне танкового обстрела Белого дома. В 1993 году Алексей Петрович возглавлял Центр общественных связей Министерства безопасности России и действительно был весьма информированным человеком. И переход Кондаурова в ЮКОС

следовало бы считать не синекурой для уважаемого отставника, а сменой места службы. Он так и остался куратором всех левых и патриотических структур, но уже не на Лубянке, где трудился в 5-м «диссидентском» управлении КГБ, а в империи Ходорковского. Впрочем, все эти сведения генерал не устает опровергать и вряд ли когда-нибудь признает в будущем. Не бывает бывших офицеров госбезопасности.

Такие непростые и далеко не бедные люди оказались в рядах фракции КПРФ после парламентских выборов 2003 года. «Я был членом советской коммунистической партии 15 лет, и мои убеждения не изменились в связи с толщиной моего бумажника, — отшучивался по этому поводу Кондауров в интервью британской газете Daily Telegraph. — Здесь нет никакого противоречия. Энгельс был олигархом, а Ленина вряд ли можно было назвать бродягой».

Мечты о партии нового типа

Вкладывая деньги в КПРФ, ЮКОС, кроме всего прочего, намеревался произвести также и модернизацию партии, максимально приблизив ее к западноевропейским стандартам социал-демократической парламентской структуры. Такие изменения, по мнению советников Ходорковского, давно назрели.

С учетом того, например, что секретарем по международным вопросам в КПРФ являлся некий товарищ Биндюков, бывший доцент-химик, не владеющий даже английским языком. Под стать этому секретарю была и вся шарашкина... пардон, «международная» структура партии.

Неудивительно поэтому, что КПРФ никогда не участвовала ни в каких общеевропейских мероприятиях, которые устраивали левые. Более того, сами европейские левые партию Зюганова числили едва ли не как ультраправую организацию по типу партии Ле Пена во Франции.

По мнению экспертов ЮКОСа, компартия и на выборах 1995–1999 годов могла получить на 5–7 % голосов больше, если бы использовала современные избирательные технологии. ЮКОСом

обещался тендер среди крупнейших PR-компаний страны, которые смогли бы улучшить имидж КПРФ за 70 млн долл.

Из материалов прослушки приемной Михаила Ходорковского, опубликованной в сентябрь 2003 года «Ленинградской правдой»:

— Аркадий Иванович, добрый день! Приемная Ходорковского. Удобно вам сейчас разговаривать?

— Могу, соединяй.

— Аркадий Иванович? (Вольский. — *Прим. авт.*)

— Здравствуй, Миша.

— Аркадий Иванович, ну зачем вы ты это, ну что...

— Что?

— Ну, так же нельзя сейчас. Ну, какие двести миллионов? Вы же их знаете, дашь палец — откусят руку...

— Да я думаю, я прав.

— Если бы вы были правы... Если бы дело было в таких деньгах, дела бы не было.

— Ну, я не об этом, я думаю, из них чертей лепить надо... Грызлов вон лепит. Я просто хочу сказать... Мы что-то делаем, Касьянов говорит, Греф, у нас роли, понимаешь, Мишенька, роли у нас разные... Я с Брежневым работал, с Андроповым, с Горбачевым... Я, Миша, уже...

— Да я понимаю, но... Просто...

— Да я все понимаю, ты горячий парень, молодой, вот, ты просто жизни не знаешь, дорогой... Вот что... Теперь это не только вас касается, это нас всех касается, ты же понимаешь.

— Я понимаю.

— Спасибо. Ну давай.

— Будьте здоровы.

Возможно, ничего такого и не говорилось — много было в ходе наездов Кремля и «Роснефти» на ЮКОС и Ходорковского липы. Но может, не так уж и не права была «Правда.Ру», утверждая, что бренд «КПРФ» коммунисты пытались толкнуть МБХ, как это к тому времени уже сделали «яблочники».

Час «Х»

Выгоды КПРФ, приобретаемые в результате данного гешефта, понятны. А что, собственно, получила бы в результате вторая сторона — ЮКОС?

В гипотетическом, «журавлином» варианте — приход КПРФ к власти — компания получала возможность заранее обеспечить гарантии сохранения своих позиций. Аналитики ЮКОСа (под руководством Кондаурова. — *Прим. авт.*) убеждали Ходорковского, что на выборах-2003 коммунистов ждет серьезный успех. В частности, рост протестного электората связывали с погодными условиями: эту тяжелую зиму многие избиратели, возможно, так и не забудут, прогнозировали специалисты.

Более же вероятная перспектива сотрудничества состояла в том, что ЮКОС существовал и функционировал во многих регионах России, в том числе в тех, где у власти находились сторонники КПРФ. В руководстве компании могли прикинуть, что проще один раз договориться о сотрудничестве с центральным руководством КПРФ, чем спорить по многим вопросам примерно с тридцатью достаточно амбициозными и разнохарактерными губернаторами «красного пояса».

Все эти достаточно эфемерные выгоды не стоили, конечно, 200 млн долл. Но все изменилось после ареста Михаила Ходорковского и начала банкротства ЮКОСа. В экстремальной ситуации уже никаких денег было не жалко ради эффективной поддержки любых политических партий. И суммы, вероятно, выделялись серьезные. Отнюдь не только 5–6 млн долл. на адвокатов.

Видимо, не случайно Геннадий Зюганов неоднократно выступал в защиту Михаила Ходорковского.

«Мы ожидали, — комментировал драматические события вокруг ЮКОСа в срочном порядке прервавший 31 июля отпуск Зюганов (напомним, что он этого не сделал даже во время августовского путча в 1991 году), — что будет наезд на какую-нибудь очередную финансово-экономическую структуру, но не предполагали, что это примет такие варварские формы. Причины оче-

видны: как только руководство ЮКОСа заявило о своих политических интересах — последовал удар». По мнению Зюганова, Генпрокуратура в данном случае выступила не как страж закона, а «выполняет роль одного из инструментов» враждующих кремлевских группировок. При этом лидер компартии отказался осуждать деятельность нефтяной компании Михаила Ходорковского.

Позже в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Зюганов заявил: «Можно давно было найти решение, когда государство взяло бы контрольный пакет и нормализовало ситуацию, а не устраивать из этого побоище, в результате которого могут погибнуть целые крупные производственные коллективы». Разрушать компанию категорически нельзя: все, что живет и работает, надо развивать и помогать этому, подчеркнул Зюганов. По его словам, «ЮКОС работал грамотно и эффективно...»

Главный коммунист так воспылал сочувствием к капиталисту-миллиардеру, что даже выразил готовность отправиться вместе с коллегами из СПС и «Яблока» к самому Путину, чтобы похлопотать о бедном олигархе.

Не случайно, видимо, когда Ходорковского взяли под стражу и поместили в «Матросскую Тишину», зюгановская газета «Советская Россия» расценила это как «Кремлевский «окорот». Хотя, казалось бы, «независимая народная газета» должна была бы испытывать чувство глубокого удовлетворения, оттого что прокуратура, наконец-то, добралась и до олигархов, и что, оказывается, в России все равны перед законом... Но, нет.

«Третий, современный вариант российского капитализма также имеет явно искусственный, верхушечный характер. Он насажден исходя исключительно из интересов бюрократии, для обслуживания этих интересов, и больше ни для чего. Но раз джинн выпущен из бутылки, возникает дальнейший вопрос о необходимости его контролировать, держать в ежовых рукавицах. Здесь, кроме «окорота», наша бюрократия ничего не умеет и за полтора десятилетия ничего выдумать не смогла. Свидетельством тому — дела Гусинского, Березовского и Ходорковского, — писала «Савраска».

Но все эти потуги КПРФ оправдать, прежде всего, свои закулисные финансовые отношения с ЮКОСом, а заодно уж и оказать поддержку Ходорковскому, ни к чему не привели. Как и в случае с другом Зюганова иракским диктатором-маньяком Саддамом Хусейном. Правда, Кремль к опальному олигарху отнесся гуманнее, чем администрация Буша к Саддаму: последнего тупо вздернули, а МБХ послали варезки шить в сибирскую глушь. Но никакой заслуги в том коммунистов не обнаружилось.

Не беда, решили зюгозавры. Олигархов много, а КПРФ — одна. И не взирая на критику со всех сторон, оставили в своих предвыборных списках около 20 долларовых миллионеров.

Электорат понял этот жест по-своему. Называя КПРФ «передовым отрядом олигархов», избиратели дружно отвернулись от «красных» лицемеров и проголосовали за «Единую Россию», которая не скрывала, что является партией «развитого капитализма».

Итоги выборов в Госдуму третьего и четвертого созыва разошлись кардинально. В 1999 году лидером стала КПРФ, набравшая 24,29 % голосов. На один процент от нее отстало движение «Единство». Блок «Отечество — вся Россия» набрал 13,33 %, а «Яблоко» и СПС — 5,93 и 8,52 % соответственно. В декабре 2003 года, уже после ареста Михаила Ходорковского, ни СПС, ни «Яблоко» не смогли преодолеть 5-процентный барьер. А вот «Единая Россия» получила 37,57 %, с большим отрывом опередив КПРФ (12,61 %).

Единственным нарушением, которое выявил ЦИК у зюгановцев в ходе думской кампании-2003, стал тот факт, что шестеро кандидатов из федерального списка КПРФ в декларациях о доходах не указали имевшиеся у них в гаражах автомобили «мерседес».

Глава XXXVI

2003 год, декабрь.

Сокрушительное поражение КПРФ

7 декабря 2003 года стало днем тяжелого поражения Коммунистической партии Российской Федерации.

По официальным данным коммунисты потеряли половину голосов своих прежних избирателей в списочном голосовании и большую часть мажоритарных мандатов. По списку им удалось провести в Госдуму всего 40 депутатов.

Хотя данные социологических опросов последнего месяца перед голосованием были достаточно тревожными для КПРФ, подобное падение результата до последнего момента казалось маловероятным. Поэтому итоги выборов оказались шоковыми для коммунистов.

Наблюдатели заговорили о крахе левой идеи в России, о безвременной кончине марксистской идеологии как таковой на постсоветском пространстве. Призрак коммунизма, наконец-то, испустил дух? Каковы же были истинные причины столь масштабного поражения КПРФ.

Утешительный для коммунистов соблазн — объявить о широкомасштабной фальсификации итогов выборов. Такое объяснение, безусловно, далеко не беспочвенно. В ночь подведения итогов в пресс-центре ЦИКа удивляли иногда практически не менявшиеся цифры, оглашавшиеся при разном числе подсчитанных голосов. На некоторых участках наблюдателям от КПРФ категорически отказались выдать копии протоколов голосований, что само по себе является противозаконным. После обращения представителей КПРФ в ЦИК с просьбой отложить официальное подведение итогов до завершения параллельного подсчета голосов и проверки фактов, вызывающих сомнения в достоверности официальных данных, последний, основываясь на формальных отговорках, категорически отказался от предложения компартии.

Все это вместе заставляет говорить о том, что манипулирование избирателями имело место. Но в каком масштабе — неизвестно. Вместе с тем, с одной стороны, сведение всех объяснений к этому фактору означало бы игнорирование того, что компартия на деле крайне неудачно организовала свою кампанию как в стратегическом, так и в организационном планах.

Другой соблазн заключается в объяснении поражения тем, что с приходом к власти в России нового руководства и установлении относительной стабильности коммунисты стали утрачивать социальную и электоральную почву, оказались обреченными на политическое вымирание.

Однако это противоречило социологическим данным, говорившим об определенной радикализации настроений в российском обществе, утверждении в обществе левых требований и ожиданий. Некоторые аналитики еще накануне выборов выдвигали тезисы о том, что политические лозунги власти оказались левее требований коммунистов. Поражение партий, объявляемых и воспринимаемых обществом в качестве «правых» — СПС, «Яблоко» — подтверждает имеющееся полевание электората. Странно, но факт: 43 % населения России готовы были бы поддержать большевиков, если бы Октябрьская революция происходила сегодня.

То, что в этих условиях КПРФ набрала лишь 12 % от пришедших голосовать, говорит о внутренних проблемах КПРФ, а не об отсутствии у нее социального потенциала. Попытка объяснить поражение коммунистов сокращением их социальной базы стала бы игнорированием ее реального социально-политического потенциала и поставила бы власть в будущем в достаточно сложное положение.

Третий соблазн заключается в попытке объяснить поражение КПРФ исключительно неверно выстроенной стратегией и слабой организационной работой. На самом деле и в этом есть зерно истины. Компартия не нашла убедительных лозунгов и привлекательной программы, которые смогли бы мобилизовать ее потенциальных избирателей. Кампания на местах велась достаточно вяло и безинициативно. Однако сведение причин поражения к

этому фактору означало бы игнорирование тех реальных условий, в которых проходила кампания.

На самом деле беспрецедентное поражение компартии было вызвано несколькими причинами.

Внешние причины, заключались, с одной стороны, в информационной блокаде КПРФ властями различных уровней. С другой стороны, в административном давлении президентской власти на саму «красную» оппозицию и местные власти. Отрицать это бессмысленно.

По полной программе отвязались черные политтехнологи, обрушив на КПРФ весь свой многолетний опыт изуверской дискредитации политических противников, отточенный на многочисленных губернаторских и муниципальных выборах. Предвыборные новости напоминали сводки боевых действий.

В Бежицком районе Брянска сотрудниками ГИБДД был задержан автомобиль, перевозивший более 4 тыс. экземпляров книги «Три ответа нашим политическим оппонентам», дискредитирующей КПРФ. Выходных данных нет. Водитель отказался объяснить, откуда книги. Книга содержала вымышленные ответы лидера КПРФ Геннадия Зюганова на обвинения политических оппонентов.

Центризбирком обратился в МВД России с просьбой принять меры по пресечению распространения книги «Новейшая история КПРФ». «Мы рассмотрели заявление представителей КПРФ с распространении этой книги в ряде регионов страны, — сообщил журналистам глава ЦИК Александр Вешняков, — причем заявители считают, что данное издание носит агитационный характер направленный против компартии России». Члены ЦИК согласились с доводами коммунистов, хотя лица, имеющие отношение к изданию, утверждали, что оно отпечатано до начала агитационной кампании. «Между тем мы обнаружили в книге описание событий происходивших в сентябре, тогда как выходные данные свидетельствуют, что она была издана в августе», — сказал Вешняков и не исключил, что в результате расследования ситуации с данным изданием лица, причастные к нему, могут быть привлечены к ответ-

ственности, в том числе к уголовной. В двух одномандатных округах в качестве кандидатов в депутаты Госдумы были зарегистрированы некие Светлана КПРФ и Сергей КПРФ. Иван Мельников заявил: «Нам совершенно очевидно, что к этой провокации причастны структуры власти, однако не ясно, какого уровня — регионально-го или федерального, поскольку провести за столь короткий срок обмен паспорта на более чем странную фамилию КПРФ без пособничества органов власти практически невозможно».

Отдел внешних церковных связей Московского патриархата заявил, что не имеет отношения к человеку, который с недавнего времени участвует в мероприятиях КПРФ и представляется как «отец Иоанн Горбунов». Об этом заявил протоиерей Всеволод Чаплин. По его словам, этот человек выступал на презентации книги лидера КПРФ Геннадия Зюганова «Святая Русь и Кощеево царство», а также в программе «Время». В связи с этим Служба коммуникации отдела внешних церковных связей заявила, что «такого сотрудника в отделе нет и никогда не было» и что «никто не давал упомянутому лицу полномочий выступать по общественным вопросам от имени священноначалия Русской Православной Церкви». Потом выяснилось, что это был поп-мошенник, собравший в 1993 году с людей большие деньги на строительства храма в Екатеринбурге и исчезнувший с ними в неизвестном направлении.

На автобусных остановках поселка Березовка в пригороде Красноярска, появились листовки, подписанные от имени ООО «Альянс-авто». В них говорилось: «По просьбе КПРФ с 1 ноября проезд по маршруту № 70 Березовка–Зоопарк будет стоить 4 рубля» (вместо обычных 5 рублей). Пассажиры пытались воспользоваться скидкой, однако кондукторы и водители говорили, что плата за проезд не менялась. Происходили конфликты.

На пресс-конференции в Самарском доме ученых лидер КПРФ Геннадий Зюганов был закидан помидорами. Зюганов, рассказывая о предвыборной программе, начал оглашать список кандидатов в депутаты от компартии, в этот момент из зала и полетели помидоры.

В руководстве КПРФ заявили, что инициатива создания еще одной газеты «Правда» принадлежит их соперникам из патриотического блока «Родина», возглавляемого депутатами Сергеем Глазьевым и Дмитрием Рогозиным. «На оккупированных территориях в войну немцы тоже издавали «Правду», так что Глазьев ничего нового не придумал», — заявил «Коммерсанту» источник в компартии Геннадия Зюганова ...

В не меньшей степени поражение можно было объяснить неудачно выстроенной избирательной кампанией КПРФ. Невнятная стратегия, неверно сформулированные приоритеты в пропаганде. Хотя изначально было ясно, что уже на прошлых выборах упала «национал-патриотическая» поддержка КПРФ и выросла социальная составляющая. Тем не менее, компартия объявила главным вопросом своей кампании «русский вопрос». Однако национал-патриотическую тему активно использовала власть в достаточно цивилизованной форме, и ЛДПР с «Родиной» — в радикальной форме. Получается, КПРФ практически агитировала за своих противников.

Социальные вопросы в кампании компартии звучали, но они постоянно «смазывались» застарелой национал-патриотической риторикой, часто оказывались в тени ее. Фатальной ошибкой стала замена в первой тройке списка компартии Нобелевского лауреата Жореса Алферова на кубанского «красного» губернатора Николая Кондратенко. Третья фигура списка — аграрий Николай Харитонов — также был малопривлекателен в первую очередь для городских избирателей. Бледной и неэффективной оказалась базовая идея тройки «коммунист-патриот-аграрий», адресованная скорее не протестному, а конформистскому настроению общества, которое было плотно освоено властью.

Перехват конформистских настроений кремлевской властью вообще стал одной из отличительных черт кампании. Если раньше апелляция к образу сильной страны и стабильной спокойной жизни была одной из отличительных и выигрышных характеристик КПРФ, то на этот раз подобная апелляция, в частности в рекламных роликах, была плотно освоена властью.

Безусловной ошибкой руководства КПРФ был отказ от использования платной рекламы на телевидении. Бесплатное рекламное время, сконцентрированное в узких временных интервалах, иногда вообще приходившееся на время возвращения основной массы избирателей с работы (Первый канал транслировал предвыборные выступления в период с 18 до 19 часов), оказывало сравнительно небольшое влияние на избирателей. В рейтинговых информационных передачах однозначно доминировали противники компартии. В структурах КПРФ подчас прямо высказывалось мнение, что компартии реклама на телевидении не нужна, особенно платная. В результате КПРФ почти полностью отсутствовала в основном коммуникативном пространстве либо упоминалась исключительно в негативном плане — сделали вывод специалисты Московского центра Карнеги.

Организационная работа партии на местах и прямая агитация населения оказались на удивление слабыми. Руководство КПРФ ощутило это задолго до дня голосования. Еще 13 октября 2003 года президиум ЦК КПРФ принял Постановление «О повышении личной ответственности руководителей партийных организаций за работу на выборах», в котором отмечалась слабая работа на местах, говорилось о том, что многие руководители и активисты полагают, что с разделом мест в партийном списке основная часть работы закончена, что компартия имеет стабильный электорат, который проголосует за нее в любом случае и не требует дополнительных агитационных усилий. Однако переломить ситуацию не удалось, решение практически не было принято к исполнению на местах.

В результате поражения ухудшился и качественный состав представительства КПРФ в парламенте. Как отмечали сами представители партии перед выборами, головная часть списка лишь на треть состояла из представителей партии, остальные места были отведены ее союзникам и спонсорам. Региональные части списка в основном строились по принципу: первое место — один из местных секретарей обкомов, второе место — секретарь ЦК или достаточно известная федеральная персоналия с функциональным

парламентским назначением. Падение результата привело к тому, что в абсолютном большинстве региональных групп в парламент прошел лишь один человек, т.е. местный первый секретарь. Вне парламента оказались как секретари ЦК, так и необходимые в парламентской работе лица.

По тяжести данного поражения его вполне можно сравнить для российских коммунистов с катастрофой августа 1991 года для КПСС. Только без танков и человеческих жертв.

Глава XXXVII

Думский футболист-затейник Харитонов

Николай Харитонов — старожил Госдумы, депутат четырех созывов. Даже баллотировался кандидатом в президенты от КПРФ в 2004 году. Считается специалистом по сельскому хозяйству, занимал руководящий пост в Аграрной партии России (АПР), которая до недавнего времени была самым верным сателлитом КПРФ, неизменно принося в избирательную копилку коммунистов 3–4 % голосов избирателей. Впрочем, политическое долгожительство Харитонova связано не столько его тягой к сельским полям, сколько к футбольным.

Пить и курить начал в 6 классе

Родился Харитонов 30 октября 1948 года в селе Резино Усть-Тарского района Новосибирской области. Воспитывался в семье, где было пятеро детей. В юношеские годы Коле пришлось несколько раз переезжать с родителями из деревни в деревню. Новенького всегда били, поэтому и занялся боксом, чтобы мстить обидчикам. Затем увлекся биатлоном и футболом. Ни в одном виде спорта заметных успехов Харитонов так и не достиг, но со временем именно спортивные увлечения определили его неяркую политическую карьеру.

«Я, можно сказать, не пью после одного случая, который произошел со мной в шестом классе, — вспоминает депутат Харитонов. — Тогда я попробовал водку первый раз. Помню, пришел после школы домой, включил радио, пожарил сало с хлебом, достал полбутылочки, которую хранил отец. Получилось так, что я ее почти всю выпил. Пришел отец и послал меня за хлебом, а это километра полтора по речке. Я прикрутил коньки к валенкам, взял мешочек-рюкзачок и поехал за хлебом. Купил хлеб, а назад еду, мне легко. Я падал, а мне не было больно. Казалось, что я лечу на самолете. Зато, когда добрался до дома, как же мне стало плохо. С тех пор спиртного всегда избегал. Тогда же, в шестом классе, я попробовал курить. Неделю прятался, курил сигареты «Пингвин», а потом бросил».

В 1972 году Харитонов окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт. После вуза остался работать в Сибири: был агрономом, управляющим отделением совхоза «Большевик» Мошковского района Новосибирской области (позднее совхоз был преобразован в АО «Галинское»), в 1976 году возглавил это предприятие.

«Свадьбу с женой Ниной сыграли 29 июля 1972 года. Мы вместе учились в сельхозинституте в Новосибирске. Она — на зоотехническом факультете, я — на агрономическом. Вместе бегали на лыжах за сборную института. Свадьба была деревенская, гуляли два дня. Когда мы зарегистрировались, пошел сильный дождь. Это считается счастливой приметой, — продолжает удивлять своей памятью Харитонов. — Помню, родные подарили ковер. Он и сейчас еще «живой», сначала висел на стене, а теперь лежит на полу в нашем деревенском доме. Еще подарили холодильник, стол и несколько табуреток. И мы поехали работать по распределению в совхоз «Большевик». В месяц положили нам по 90 рублей, правда, выдали еще «подъемные» — по четыре оклада каждому. По тем временам страшно большие деньги...»

Агроном Харитонов несколько раз избирался депутатом сельского, районного и областного советов. Заседать в президиумах было не в пример легче, чем на пашне грязь месить. Это Николай

Михайлович усвоил хорошо и двинулся дальше вверх по политической лестнице.

Депутат от сохи

В 1990 году Харитонов был избран народным депутатом РСФСР. Присоединился к фракции «Аграрный союз» и вошел в состав комитета Верховного Совета РФ по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию. В 1991 году стал одним из инициаторов создания Социалистической партии трудящихся. В 1993 году принял активное участие в создании Аграрной партии России (получил партийный билет № 6), был избран заместителем председателя партии и своего зачатого друга Михаила Лапшина.

В 1993 году Харитонova избирают депутатом Госдумы РФ первого созыва от Новосибирской области (Барабинский одномандатный округ № 124). Впоследствии, не рискуя, он еще трижды переизбирался в Госдуму по этому округу — в 1995, 1999, и 2003 годах.

В первой Думе Харитонов входил в состав комитета по аграрным вопросам, а также был заместителем председателя фракции АПР, во второй стал руководителем Аграрной депутатской группы, в третьей возглавил Агропромышленную депутатскую группу и вошел в состав комитета по аграрным вопросам. Ряд аналитиков отмечали, что в 1996–1999 годах депутатская группа, возглавляемая Харитоновым, «превратилась в объединение, фактически независимое от АПР и значительно более близкое к КПРФ, нежели сама Аграрная партия».

Летом 1999 года при подготовке Аграрной партии к очередным парламентским выборам Харитонов настаивал на необходимости альянса с КПРФ. Однако под давлением большинства, стоявшего за Лапшиным, съезд партии принял решение о вступлении АПР в блок «Отечество — Вся Россия». При этом часть депутатов поддержала Харитонova и заявила о вхождении в единый блок с КПРФ. На предвыборном съезде КПРФ Харитонов был включен

в общефедеральный список компартии под № 9, одновременно баллотировался в Госдуму третьего созыва в своем одномандатном округе, где и победил.

В апреле 2003 года пленум Центрального совета Аграрной партии России принял решение об исключении Харитонов из партии, поскольку тот, по словам Лапшина, «не выполняет партийных решений и грубо нарушает устав». Сам Харитонов объяснял решение аграриев давлением на них со стороны Кремля и партии власти — «Единой России», — «задача которых — любой ценой отобрать 3–4 % сельского электората». Однако позднее, в июне того же года, стало известно, что Центральный совет АПР ограничился тем, что лишь вывел Харитонов из руководящих органов партии.

Футболист-затейник

О Харитонове в прессе писали как о непримиримом противнике введения частной собственности на землю (сам он всегда мягче отмечал, что «не является сторонником» фермерского пути развития сельского хозяйства России). Мало что известно о каких-то законодательных инициативах Николая Михайловича, хотя в Госдуме он уже заседает семнадцать лет. Харитонов больше известен как организатор думской футбольной команды и массовик-затейник досуга депутатов. По словам парламентария, физкультура и спорт у него в крови.

«Думскую футбольную команду мы организовали в 1994 году. Тогда же провели первый футбольный турнир между фракциями, — с ностальгией говорит Харитонов. — Кстати, его выиграла фракция «Женщины России». Правда, за них играли ребята — сегодняшний вице-премьер, а тогда председатель бюджетного комитета Александр Жуков, Геннадий Бурбулис. Дело в том, что у Екатерины Лаховой не было команды, а ребята были независимыми депутатами и решили выступить за женщин. С тех пор турниров мы провели много, в том числе и международных».

Чтобы сыграть с парламентом Германии, Харитонов в течение

трех лет(!) вел переговоры с его председателем Ритой Зюсмут. Зюсмут сломалась, и эта долгожданная встреча состоялась в Бонне (надо же какой упертый мужик). Наши депутаты выиграли у своих немецких коллег со счетом 1:0. Потом был ответный матч, который российские парламентарии опять выиграли. Также несколько лет Харитонов вел переговоры о возможной игре с командой Палаты общин парламента Великобритании. Игра, естественно, состоялась. В результате упорной борьбы наши депутаты одержали уверенную победу и закончили матч со счетом 3:1. С разгромным счетом на протяжении последних лет были повержены парламентарии Японии (11:0), Португалии (11:5), Франции (6:1)... Нет бы французам Зидана в парламент избрать, а англичанам — Бекхэма... Недалекие люди.

Все эти международные матчи как-то невзначай обычно приурочивались то к чемпионату мира по футболу в Японии, то к чемпионату Европы в Португалии, куда в полном составе за счет спонсоров, надо полагать, выдвигалась думская футбольная команда. Как заслуженный деятель спорта Харитонов заодно побывал на всех последних шести Олимпиадах и других соревнованиях мирового уровня. От зова крови не уйдешь.

Словом, у парламентария Харитонова на Охотном Ряду и вне его спортивных дел всегда хватало. Как-то было не до законодательных инициатив и сельского хозяйства. А голосовали аграрии на пленарных заседаниях Госдумы, за крайне редким исключением, по указке фракции КПРФ, так что мозги этим напрягать не приходилось, и времени свободного было у Харитонова навалом. И не важно, что содержание одного депутата Госдумы обходилось бюджету в 11,6 млн рублей в год. Главное, чтобы костюмчик спортивный сидел, голы в чужие парламентские ворота забивались?

В последнее время парламентскую сборную как-то тихой сапой узурпировали идеологические противники Харитонова — «единороссы». Спикер Борис Грызлов — капитан, в защите — Александр Карелин и Константин Затулин (этот успевал и с Лужковым мяч гонять непрерывно), профессионалы подтянулись — Константин Еременко (возможно, лучший игрок в истории европей-

ского мини-футбола), Андрей Лавров (лучший гандболист XX века, трехкратный олимпийский чемпион), бывший футболист Гладиллин и еще несколько «мастеров спорта». «Красный» агроном Харитонов в этой компании оказался как-то уже не к месту.

Но ничего. Уже готов запасной аэродром. Николая Михайловича пригласили начальником новосибирского футбольного клуба «Чкаловец-1936», который, кстати, не так давно обыграл-таки думскую сборную, что не удавалось почти никому (думается, из соображений политкорректности). Так что, если дела на депутатском поприще у Харитонова совсем не заладятся (а все к тому и идет), то будет, где наконец-то без законодательных помех применить свои футбольно-организаторские навыки.

Настоящий полковник?

Впрочем, не только своей пламенной страстью к футболу запомнился Харитонов в Госдуме. С какого-то перепугу осенью 2000 года депутат вдруг предложил вернуть на Лубянку памятник Дзержинскому. Николай Михайлович утверждал, что «без этого памятника чекисты на Лубянке беззащитны», а либерал-демократия «утробила авторитет армии, силовых структур».

Правые из СПС остервенело пустились с Харитоновым в дебаты. Борис Немцов ему даже метровую копию пресловутого памятника подарил, который потом долго пылился в думском кабинете Харитонова.

А в декабре 2000 года депутат фракции «Единство» милиционер Гуров неожиданно прямо в зале заседаний Госдумы поздравил (в связи с Днем чекиста) коллегу Харитонова с присвоением ему очередного звания — полковника ФСБ и вручил соответствующие погоны. Произведенный полковник был явно смущен столь внезапным разоблачением его легенды, а спикер Селезнев, также, видимо, не оповещенный о новых планах Центра в отношении Харитонова, даже пробубнил в микрофон что-то вроде «я вообще не понимаю, что происходит».

Позднее рассекреченный аграрий несколько оправился и за-

явил журналистам, что не только он, но каждый депутат является сегодня сотрудником на ниве государственной безопасности: кто отвечает за продовольственную безопасность, кто за энергетическую, кто за культурную (т.е. по комитетам). И уверял, что никаких здесь секретов нет.

Харитонов — выпускник Академии народного хозяйства при правительстве РФ, кандидат экономических наук, заслуженный работник сельского хозяйства России, заслуженный работник физической культуры РФ, наконец. Вроде бы к органам отношения никогда не имел. «Чекисты бывшими не бывают» — понимающе кивали журналисты. Но так никто и не понял: шутка это была ребят с Лубянки в ответ на «шутку» с памятником Дзержинскому, или вполне серьезная благодарность за проявленное рвение и лояльность.

Как бы там ни было, забавное разоблачение объясняет многое в политической биографии видного секретного агрария — он всегда служил своеобразным мостом между непримиримыми коммунистами и властями, занимая в критические моменты оппозиционную, но максимально умеренную позицию. Все-таки должность двойного подчинения.

Звездный миг

Лишь только были оглашены предварительные итоги думских выборов в декабре 2003 года, на которых убедительно победила «Единая Россия», как из стана коммунистов послышались голоса о политическом бойкоте выборов президентских: раз уж Кремль сформировал нижнюю палату, используя административный ресурс и властные технологии, пусть он этими же методами находит соперников для Владимира Путина — решили коммунисты твердо.

В итоге среди участников предвыборного президентского забега не оказалось как минимум трех самых известных партийных лидеров: Геннадия Зюганова, Владимира Жириновского и Григория Явлинского. Но КПРФ своего представителя все же выдвиг

нула, правда, только после того, как Генпрокуратура возбудила уголовное дело против главного спонсора партии Виктора Видьманова.

Чтобы сохранить хорошую мину при плохой игре, лидер КПРФ Геннадий Зюганов обратился к соратникам с просьбой не выдвигать его на съезде в качестве претендента на пост главы государства от компартии. Изначально пленум предложил рассмотреть на съезде пять кандидатур: Николай Кондратенко, Светлана Савицкая, Виктор Илюхин, Николай Харитонов и Геннадий Семигин. Однако впоследствии все, кроме Харитонova и Семигина, сняли свои кандидатуры. В результате большинство делегатов съезда отдали свои голоса Николаю Харитонову, который и стал кандидатом от КПРФ на выборах президента России.

Харитонов попытался было отказаться прямо на съезде. Но лидер коммунистов Геннадий Зюганов, назвав футболиста-агрария «настоящим бойцом и красивым мужчиной», настоял на своем. Раз взял мяч — хреначь!

Судя по всему, Зюганов очень боялся проиграть не столько Путину, сколько Глазьеву. А из-за спины Харитонova вождь коммунистов потом мог сказать: вместо меня в президенты пошел непонятно кто, поэтому он получил 3-е, а не 2-е место, значит, мне и оставаться вечным лидером партии. Кроме того, по примеру ЛДПР, на президентские выборы от которой была выдвинута заведомо проигрышная фигура никому неизвестного Малышкина — охранника Жириновского, КПРФ предложила заведомо непроходного Харитонova, как бы отказываясь от борьбы еще до выборов.

На состоявшихся в марте 2004 года президентских выборах Харитонов занял второе место — за него проголосовало 13,69 % избирателей. «Я знаю свой настоящий процент: не 13, а 29 %», — похвалялся потом Харитонов. И с серьезным видом разглагольствовал о том, что в фальсификации результатов выборов «виновата система ГАС «Выборы», бесконечная несменяемость председателей краевых и областных избиркомов». Возможно, такой вывод аграрий сделал исходя из того, что только в сельских

районах Новосибирской области он получил больше голосов, чем ставший президентом России Владимир Путин. Ну что возьмешь с футболиста?!

Неожиданно высокий результат мало кому известного Харитонов позволил говорить представителям правых партий о том, что если коммунисты выставят на выборы шимпанзе, то все равно наберут 10–15 %. Такой уж у них упертый электорат — проголосуют хоть за черта лысого и с бородавками, чтобы выразить протест против буржуйских сил, загубивших светлое советское прошлое.

Душой и телом с коммунистами

По мнению аналитиков, после того как Харитонов показал приличный результат на президентских выборах (хотя избиратель голосовал в основном за привычный бренд «КПРФ», а не за сельского футболиста), его позиции в АПР значительно усилились. Харитонova многие стали рассматривать как возможного лидера партии. Однако когда в апреле 2004 года состоялись выборы председателя Аграрной партии России, Харитонов — «в результате закулисных переговоров» — участия в них почему-то не принял. Его сторонники подозрительно дружно поддержали занявшего этот пост депутата-единоросса Владимира Плотникова, а не его конкурента, прежнего лидера партии Лапшина. Это свидетельствовало о сговоре Харитонova и Плотникова.

30 июня 2007 года Харитонов заявил о своем выходе из АПР, объяснив это решение тем, что партия фактически стала политическим союзником Кремля и «Единой России». Видимо, какие-то его условия не были выполнены Плотниковым. Он также отметил, что готов войти как беспартийный в избирательный список КПРФ. «Я всегда был коммунистом в душе!» — подчеркнул Харитонов.

И возможность приникнуть телом к КПРФ коммунисты своему давнему соратнику, конечно же, предоставили. Харитонов пошел в Думу в пятый раз, по спискам КПРФ, традиционно в Новосибирском регионе, и вновь попал на Охотный Ряд. Чем же

займется Николай Михайлович в Госдуме пятого созыва, учитывая что «медведи» уже подмяли под себя даже думский футбол? Неужели, наконец, реформированием многострадального сельского хозяйства России? Ага, разбежался.

В думском кабинете Харитонов хранится целая коллекция различных баянов. В отличие от копии памятника Дзержинскому, инструменты не пылятся, а очень даже наоборот. «Ширкать» на баяне Харитонов научился еще в детстве: «Я в деревне в этом отношении был первый парень. Любил играть на баяне и сейчас на каком-нибудь празднике не удержусь, и давай наяривать».

Нынче, когда любимым спортом заниматься не дают, придется Николаю Михайловичу переквалифицироваться в парламентские баянисты. И вряд ли теперь какой-нибудь думский корпоратив обойдется без его «ширканья». Деятельный депутат обязательно найдет себе в Думе дело по душе. Баян — это вам не поправки к Земельному кодексу проталкивать. Опять же депутату-аграрию тоску по родной деревне, сидя в Москве, как-то скрашивать надо? Вот и будем слушать «Амурские волны» ...

Глава XXXVIII

2004 год.

«Крот» Дерипаски в КПРФ

Выяснение отношений между лидерами компартий — дело обыденное. История российского коммунистического движения изобилует подобного рода примерами. Достаточно вспомнить бурную дискуссию в партийной печати 1920-х годов, закончившуюся отстранением от властной кормушки многих видных большевиков.

Партия Геннадия Зюганова грешила теми же пороками. Правда, разборки в высших эшелонах КПРФ далеко не всегда были продиктованы исключительно идеологическими разногласиями. Скорее наоборот.

Как только партия под чутким руководством Геннадия Андреевича окончательно превратилась в соглашательскую и легко управляемую из Кремля «оппозицию», тут же нашлось немало желающих удовлетворить свои амбиции на политическом поприще, используя возможности КПРФ. Так в партию коммунистов косяком потянулись весьма состоятельные люди. Некоторые из них не без помощи КПРФ сделали блестящую карьеру.

А один из коммунистических олигархов — Геннадий Семигин — дослужился аж до вице-спикера Государственной Думы. Говорят, что кресло вице-спикера обошлось Семигину в 2 млн долл. Всего же за несколько лет тесного общения с Папашей Зю и его соратниками бизнесмен вложил в КПРФ по разным оценкам от 10 до 60 млн у.е.

Путь Геннадия Семигина в олигархи был весьма банальным. После окончания Рижского высшего военно-политического училища им. маршала Советского Союза Бирюзовского, Семигин служил в армии, где неустанно проповедовал всепобеждающие идеи марксизма-ленинизма. Правда, за пять лет «красных» проповедей дослужился всего до старшего лейтенанта, после чего уволился в запас.

А тут как раз грянули реформы. Ушлые преподаватели марксизма-ленинизма, мгновенно оценив ситуацию, перековались в активных сторонников рыночной экономики и демократических ценностей. Семигин оказался в их числе. В 1990 году Геннадий Юрьевич создает «Центр Экономики», затем — Российский акционерный концерн «АКРОС», а в следующем году — Российскую финансово-промышленную группу (РФПГ). В РФПГ входили около 20 частных компаний, занимавшихся торговлей, строительством и операциями с недвижимостью. Именно на этих сверхдоходных отраслях экономики в начале 90-х и делали свои фантастические капиталы бывшие пламенные марксисты-ленинцы.

Вскоре Семигина заметили на самом вершувластной пирамиды. В сентябре 1991 года Геннадия Юрьевича пригласили потрудиться в только что созданном совете по предпринимательству при пре-

зиденте СССР. А в мае 1992 года Семигин был включен в состав совета по предпринимательству при президенте РФ, созданный уже указом Бориса Ельцина. Далее должности посыпались как из рога изобилия: член Совета по промышленности и предпринимательству при Совете министров РФ, член Координационного совета «Круглого стола бизнеса России», член правления Российского союза промышленников и предпринимателей, член Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Кроме того, в середине 90-х Семигин выступал учредителем «Национального общественно-научного фонда», «Республиканского инвестиционно-промышленного консорциума», а также еженедельной газеты «Россия».

Когда и при каких обстоятельствах Геннадий Юрьевич познакомился с Геннадием Андреевичем, история умалчивает. Однако известно, что уже осенью 1999 года Семигина регистрируют в качестве кандидата в депутаты Госдумы третьего созыва по списку КПРФ, хотя членом партии Геннадий Юрьевич на тот момент не являлся. 19 декабря того же года Семигин становится депутатом ГД по списку компартии, а ровно через месяц занимает кресло вице-спикера.

Конфликт в руководстве КПРФ и НПСР стал первым громким политическим скандалом в 2003 году. Все началось с выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга, на которых левым удалось провести сразу пятерых депутатов. Наблюдатели расценили такой результат как несомненный успех КПРФ–НПСР. Но вскоре за этой небольшой сенсацией последовала другая, куда более громкая: на выборах спикера городского парламента «красные» неожиданно проголосовали за кандидатуру Вадима Тюльпанова. Его, как известно, поддерживали структуры полпредства президента РФ в Северо-Западном федеральном округе, тогда как руководство КПРФ давно наладило партнерские отношения с тогдашним губернатором Санкт-Петербурга Владимиром Яковлевым.

Голосование депутатов-коммунистов за несомненного противника «партии Смольного» вызвало шок в центральном руко-

водстве КПРФ. В питерском горкоме компартии состоялся «разбор полетов», едва не переросший в потасовку. А в Москве газеты «Завтра» и «Советская Россия», а затем и лидер КПРФ Геннадий Зюганов выставили политический счет председателю исполкома НПСР Геннадию Семигину, под кураторством которого проходили питерские выборы.

Первым залпом пропагандистской войны в лагере левых стали выступления Александра Проханова и Валентина Чикина, главных редакторов газет «Завтра» и «Советская Россия». Публицисты выпустили политический памфлет «Операция «Крот». Его главный тезис: Геннадий Семигин разваливает КПРФ и НПСР по заказу кремлевской администрации. Одновременно в кулуарах Госдумы пошли слухи, что Семигин готовит в КПРФ внутривнутрипартийный переворот, планируя отстранить от власти Геннадия Зюганова и поставить на его место руководителя московского горкома Александра Куваева.

Семигин, впрочем, также не остался в долгу перед оппонентами. Председатель исполкома НПСР провел PR-кампанию в федеральных СМИ, обвиняя своих противников в связях с Борисом Березовским и стремлении превратить партию в архаичную и политически недееспособную структуру, подчиненную партийным боссам «старой формации».

Члены НПСР Валентин Чикин и Александр Проханов открыто обвинили Геннадия Семигина в подрывной работе в пользу кремлевской администрации. А затем обвинения подхватили и руководители КПРФ. В частности, коммунистов не устраивала настойчиво продвигаемая Семигиным идея избирательного блока КПРФ–НПСР. Его оппоненты посчитали, что Семигин нарочно проталкивает эту идею, чтобы завалить дело. Ведь по новому закону в названии избирательного объединения должно быть не более семи букв, а в предложенном Семигиным варианте их целых восемь да еще дефис. Кроме того, в избирательный блок должны входить только три организации, а в НПСР к тому времени уже состояли четыре.

Не понравилась высшим руководителям КПРФ и активная

игра Семигина на информационном поле. Олигарха обвинили в том, что тот создал так называемый координационный совет СМИ, при помощи которого якобы намеревался взять под контроль все региональные газеты партии. В общем, олигарха открыто обозвали «кротом», который действует в коммунистических структурах по указке Кремля и добивается окончательного развала коммунистического движения.

Обвинение оказалось, кстати говоря, более чем странным, потому что «кротами» в коммунистическом движении можно было назвать любого ближайшего соратника Зюганова, включая его самого. Главным итогом неутомимой «крятовой» деятельности стал полный провал идеи объединенного избирательного блока, который вполне мог быть создан уже весной 2003 года. Такое мощное лево-патриотическое объединение имело все шансы победить на парламентских выборах. Однако из-за искусственно раздуваемых трений между лидерами левого движения блок так и не был создан. В итоге победу одержала проправительственная «Единая Россия», а левая оппозиция, представленная КПРФ, осталась в Думе четвертого созыва в явном меньшинстве.

В вопросе о внутренних причинах конфликта на левом фланге мнения экспертов значительно расходились. В большинстве федеральных СМИ бытовала версия о том, что спор носил чисто политический характер и объяснялся принципиальной разницей в стратегии «застывшего в 90-х годах» Геннадия Зюганова и «эффективного политического менеджера» Геннадия Семигина.

Согласно этой точке зрения в КПРФ–НПСР шла борьба между «старым» и «новым». Символом «старого» выступал генсек Геннадий Зюганов, «привыкший вечно сидеть в окопе оппозиции, довольный своей ролью бессменного партийного лидера и не помышляющий о большем». Помимо психологической инертности Зюганов обвинялся в приверженности старым коммунистическим догмам, что не давало возможности КПРФ эволюционировать в «динамичную левую партию социал-демократического типа». По этой же причине Зюганов «методично выдавливал» из партии всех потенциальных социал-демократов — от Владимира Семаго

и Алексея Подберезкина до председателя Госдумы Геннадия Селезнева. Однако этот курс «вызывал нарастающее сопротивление прагматиков», среди которых помимо Геннадия Семигина упоминались Сергей Глазьев, нобелевский лауреат Жорес Алферов и даже «серый кардинал» КПРФ Валентин Купцов.

Позиция экспертов, ориентирующихся на Геннадия Зюганова, также сводилась к раскрытию политической подоплеки конфликта, хотя и с прямо противоположными акцентами. Если критики Зюганова именовали его «самым удобным для Кремля лидером КПРФ», то сторонники генсека обвиняли в «работе на Кремль» уже Геннадия Семигина. В зависимости от контекста Семигину инкриминировали стремление либо «расколоть» КПРФ, либо взять да и «захватить партию», чтобы потом «продать» ее Кремлю.

Кстати, в защиту Семигина в январе 2003 выступил лишь Сергей Глазьев, очевидно, понимавший, откуда ветер дует и кому понадобилось сделать из «красного» олигарха козла отпущения. Глазьев назвал кампанию по дискредитации Семигина попыткой расколоть народно-патриотическое движение, сравнил обвинения в адрес Геннадия Юрьевича с пропагандистскими перлами доктора Геббельса, а саму травлю Семигина — со сталинскими процессами конца 30-х годов.

Любопытно, что поначалу вождь КПРФ не принимал участие в развернувшейся среди коммунистов полемике. И только спустя какое-то время Зюганов осторожно высказался по «семигинскому вопросу», подтвердив, что, дескать, и у него лично есть кое-какие разногласия с олигархом. Впрочем, это не помешало коммунистам в сентябре 2003 года снова включить Семигина в общефедеральный избирательный список от КПРФ для участия в выборах в Госдуму, а также принять олигарха в члены КПРФ. Видимо, очень нужны были партии деньги, поскольку Михаил Ходорковский не оправдал больших надежд коммунистов.

Новый виток конфронтации Семигина с зюгозавами начался в январе 2004 года. На сей раз обвинения были сформулированы более четко и представлены не как частное мнение отдельных политиков левого лагеря, а в виде обращения ко всем партийным орга-

низациям КПРФ, распространенного через пресс-службу партии. В обращении, в частности, говорилось: «Семигин предпринял попытку приватизации партии, осуществив через энпэсээровские структуры план подкупа секретарей ряда местных партийных организаций. Это привело к перерождению части аппарата, который стал обслуживать зарвавшегося дельца, не сообразуясь ни с партийной этикой, ни с решениями ЦК, ни с положениями устава партии». Вот такое суровое обвинение. В иные годы за такие делишки виновного моментально поставили бы к стенке. Теперь времена изменились, а потому самое страшное, что грозило Семигину, — это исключение из стройных коммунистических рядов.

Однако сделать это оказалось не так-то просто. Тем более что Семигин, как бывший военный (хотя и замполит), прекрасно усвоил простую истину о том, что лучший вид обороны — это наступление. А потому созвал пленум ЦК КПРФ с повесткой дня об отставке Зюганова и его заместителей Купцова и Мельникова за «неоднократные попытки расколоть движение и парализовать его деятельность». На пленуме присутствовало 96 человек. 92 из них проголосовали за отставку Зюганова и его замов.

Теперь настал черед озаботиться Геннадию Андреевичу. Кресло партийного вождя, за которое Зюганов держался долгие годы, реально зашаталось. Пришлось собирать свой пленум и ставить вопрос о снятии с должностей наиболее активных сторонников Семигина — Сергея Потапова и Татьяну Астраханкину. Разумеется, решение было принято единогласно.

На этом противоборствующие стороны не утомнились. Через пару дней Зюганов созвал отчетно-выборный съезд КПРФ. Итогом съезда стал вечерний пленум ЦК, на котором сторонники Папаши Зю вновь избрали его своим вождем. Съезд проходил в Измайлово в кромешной темноте, поскольку в самый ответственный момент кто-то вырубил электричество. Зюганов зачитывал свою речь при свечах.

Что же касается Семигина и его сторонников, те даже не стали дожидаться окончания работы зюгановского съезда, демонстративно удалились из зала и в тот же день устроили альтернативный

съезд. Поскольку он прошел на речном теплоходе и прессу туда не пустили, съезд Семигина и его сторонников журналисты тут же окрестили «водоплавающим».

Нужно признать, что в те горячие деньки Папаше Зю всерьез пришлось поволноваться за свое положение лидера в КПРФ. Чисто партийных решений ему показалось явно недостаточно, и он побежал за помощью в Кремль. В администрации президента решили «разрулить» спорный вопрос правовыми методами. Уже 5 июля, через два дня после «водоплавающего» съезда, Зюганов подготовил иск в Генпрокуратуру, в котором обвинял сторонников Семигина в заговоре.

3 августа 2004 года Министерство юстиции признало решения «водоплавающего» съезда нелегитимными. Дескать, в ходе проведенной проверки выяснилось, что кворума на съезде не было. А потому вся полнота власти в КПРФ сохраняется за Геннадием Зюгановым и его командой. Так Кремль еще раз подтвердил, что желает сотрудничать с проверенными и хорошо управляемыми кадрами зюгановского толка и не намерен менять статус-кво в левой оппозиции.

Следующим шагом — уже сугубо партийным — стало исключение Семигина из КПРФ. Впрочем, без работы Геннадий Юрьевич не остался. Уже в сентябре 2004 на четвертом съезде Народно-патриотического союза России его избрали председателем координационного совета. Естественно, сторонники Зюганова этот съезд проигнорировали.

Но вместе с «красным» губернатором Владимиром Тихоновым, бывшими членами ЦК КПРФ Потаповым и Астраханкиной, поддержавшими Семигина, из КПРФ ушла значительная часть коммунистов. Как признался в одном из интервью Потапов, эти «честные и преданные делу Ленина люди» составят костяк новой коммунистической партии. И такая партия вскоре была создана — Всероссийская компартия будущего. Возглавил ее губернатор Ивановской области Владимир Тихонов.

Хотя формально Семигин не вошел в состав руководящих органов альтернативной коммунистической партии, очевидно,

именно он, по крайней мере, на первых порах помогал «альтернативщикам» деньгами — так же, как до того снабжал деньгами сторонников Папаши Зю. Хотя многие в «красной» тусовке были уверены, что средства на раскол КПРФ предоставил другой олигарх — «алюминиевый король» Олег Дерипаска.

Очевидно, что для самого Зюганова решение порвать с Семигиным далось нелегко. Оно и понятно: миллионы долларов, перепавшие Геннадию Андреевичу от Геннадия Юрьевича, — это вам не шуточки. И снова, как и летом 1996 года, Зюганов сделал выбор, руководствуясь соображениями личной выгоды: лучше пожертвовать своим казначеем, чем остаться без кресла партийного вожака, а значит, без думского мандата и прочих ставших такими привычными привилегий.

События лета 2004 года окончательно раскололи КПРФ на два враждующих лагеря — зюгановцев, с одной стороны, и семигинцев с тихоновцами — с другой. А Кремль устами Минюста «утвердил» состоявшийся раскол, признав «настоящими коммунистами» Зюганова и его сторонников. Но дальнейшее развитие событий показало, что без бренда «КПРФ» у Семигина нет политического будущего. И в итоге выиграли те, кто сохранил юридические права на ЗАО «КПРФ».

А в июле 2005 года несостоявшегося вождя семигинской КПРФ, губернатора Ивановской области Владимир Тихонов обвинили в получении взятки. Тихонов, кстати, стал первым действующим главой региона, обвиненным в подобном преступлении.

Начальник областного управления «Ивавтодор» Валерий Цой получил денежную сумму, по разным данным от 900 тыс. до 1,5 млн рублей, за выделение некоей фирме, строящей дороги, крупного госзаказа. В ФСБ были уверены, что значительная часть этих денег предназначалась, в том числе, и губернатору, но получил их Цой.

ФСБ и прокуратура провели обыски в квартире Тихонова и в его служебном кабинете в здании администрации. Найденной «доказательной базы» оказалось достаточно для того, чтобы губернатору были предъявлены обвинения в получении взятки.

В ту же ночь был арестован и Валерий Цой.

По словам Тихонова, Валерия Цоя просто «подставили»: «Он гулял у друзей на свадьбе, был нетрезвый, приехал домой и уже лег спать, когда ему позвонил знакомый текстильщик и настоял на встрече. В машине этот знакомый стал совать ему деньги — тут и налетели фээсбэшники». Имя «знакового текстильщика» губернатор назвать отказался.

Прокуратура Ивановской области возбудила уголовное дело по подозрению в получении взятки Цоем по статье 290 части 4 УК РФ (получение взятки в крупном размере). Обвинение давало право президенту временно отстранить Тихонова от должности. Впрочем, срок полномочий ивановского губернатора истекал в декабре 2005 года, и достаточно было того, чтобы он не стал баллотироваться на новый срок. Известно было, что с 2004 года Владимир Тихонов добивался личной встречи с Владимиром Путиным, но она так и состоялась.

После его участия в расколе КПРФ против Тихонова резко выступили коммунисты, благодаря поддержке которых он пришел к власти в регионе. В июне 2005 года на выборах в органы местного самоуправления в Ивановской области с большим отрывом победили представители «Единой России». Местное отделение партии власти находилось в постоянной конфронтации с администрацией: именно «единороссы» стали одними из инициаторов сбора подписей против переутверждения губернатора на новый срок.

Так бесславно закончилась политическая карьера человека, который был очень близок к тому, чтобы заменить Геннадия Зюганова на посту лидера компартии.

✓ Айсберг КПРФ, утратив значительную часть своей подтаявшей тверди, поплыл дальше.

Глава XXXIX

2005 год.

Дворцы и хижины дядюшки Гены

«Квартирный вопрос» всегда портил не только москвичей, но и коммунистов. Об элитных квартирах и дачах номенклатуры в советские времена ходили легенды, равно как и о других партийных привилегиях: распределителях, спецбуфетах, кремлевских больницах, закрытых санаториях и проч. Но с начала 1990-х годов все эти блага перешли от владельцев малиновых партбилетов к обладателям малиновых пиджаков. И уже не обязательно было занимать какое-то высокое положение в партийной иерархии, чтобы пользоваться ими, теперь все решали деньги.

Дело дошло до того, что наследники КПСС из российской коммунистической партии готовы были объявить новую экспроприацию экспроприаторов. Из экономической программы КПРФ образца 1996 года: «Будет проведена инвентаризация распределения жилого фонда, включая загородные дачи и коттеджи. Сделки по приватизации муниципального жилья, совершенные с превышением утвержденных санитарных норм жилой площади на человека, аннулируются. Излишки жилой площади облагаются прогрессивным налогом на имущество или подлежат изъятию и перераспределению среди очередников, остро нуждающихся и многосемейных категорий граждан».

Раньше это называлось «уплотнением». Благодаря массовым уплотнениям во всех советских городах появились и существовали много лет кошмарные коммуналки — прообраз светлого коммунистического будущего, которое готовили нам коммунисты, проживая на госдачах и в громадных элитных квартирах. Только вроде бы почти избавились от коммунального наследия прошлого. И вот опять?

Впрочем, если с кого и начинать надо было бы уплотнение, так это с самого вождя КПРФ Геннадия Зюганова.

Тихая квартира в беспокойном доме

Лидер КПРФ проживает в элитном доме № 54 на 2-й Тверской-Ямской улице. Это жилье Геннадий Андреевич якобы приобрел накануне октябрьских событий в Москве 1993 года. Или получил от «антинародного режима» за призывы к перемирию по ТВ накануне танкового обстрела Белого дома? Общая площадь — 160,5 кв. м. То есть квартирка с таким метражом в самом центре Москвы потянет сегодня более чем на 3 млн долл. Но и в начале 1990-х недвижимость на Тверской стоила огромных денег. Откуда бы им взяться у почти безработного бывшего функционера ЦК?

Помимо Геннадия Андреевича, в 6-комнатной квартире зарегистрированы супруга Надежда Васильевна, дочь Татьяна Геннадьевна (Никифорова) и внуки Евгений и Мария. У старшего сына Андрея своя жилплощадь на проспекте Мира и еще одна квартира на 3-й Останкинской улице. Андрей Геннадьевич не пошел по стопам отца и занялся коммерцией (ЗАО ТПК «Сенеж», ООО «Стройтехновация»).

Какая «начинка» внутри квартиры лидера КПРФ, неизвестно. По словам соседей, Зюгановы всегда жили тихо и в гости никого не приглашали. Из квартиры даже по революционным праздникам не доносилось ни звука. Единственное, что известно, — в прихожей установлены сразу два городских телефона. Хорошая бы коммуналка получилась из квартиры вождя КПРФ.

В доме проживали немало бывших однопартийцев Геннадия Андреевича и просто известных людей. Например, бывший спикер СФ и земляк, а ныне губернатор Орловской области Егор Строев, бывший секретарь Совбеза Юрий Скоков, бывший начальник ПГУ КГБ СССР Леонид Шебаршин и почетный президент Российского Олимпийского комитета Виталий Смирнов. Среди соседей Геннадия Андреевича наблюдалось и немало классовых врагов пролетариата: президенты крупных коммерческих и посреднических фирм, биржевые брокеры и даже банкиры. Например, Дмитрий Левитин (МБРР, Местбанк).

Дом № 54 особым спокойствием никогда не отличался. Са-

новыи жильцы точно так же ругались, кидали бутылки из окон и вызывали участкового. Среди происшествий стоит отметить угон личного «мерседеса» у пресс-секретаря ЦК КПРФ Александра Ющенко. Пока Александр Андреевич двое суток гостил у шефа, иномарка, словно в воду канула. Как ни старался следователь Сердюк из ОВД «Тверское», «мерседес» так и не нашли.

Секреты коттеджа № 29

В последние годы Геннадий Зюганов больше предпочитал жить не в огромной квартире на Тверской, а за городом. В коттедже № 29 в подведомственном Управделами президента РФ доме отдыха «Снегири». Эту дачу Зюганов, являясь лидером фракции в Госдуме, арендует уже 15 лет.

В подмосковном доме отдыха «Снегири», расположенном в глуши живописных хвойных лесов, есть все для души, здорового отдыха и спорта: лыжная база, бассейн, бильярдный клуб, салон проката, танцпол, здравница, магазины. Но Зюганов больше всего любит посещать комплекс под названием «Русские бани»: отдельно стоящие деревянные домики с баней и сауной, рассчитанные на несколько человек. Здесь Геннадий Андреевич с соратниками бывает регулярно каждую неделю, даже в те периоды, когда не живет на своей даче.

Сама дача лидера КПРФ по современным меркам вполне скромная. Двухэтажный розовенький (чтобы издали было видно: здесь живет коммунист?) коттедж строгих линий с крылечком. Рядом — летняя беседка.

В 2005 году, как сообщали некоторые СМИ, Зюганов написал письмо в Управление делами президента с просьбой о приватизации коттеджа № 29. В этом письме Геннадий Андреевич указывал, что много лет верой и правдой служит российскому парламентаризму и партийному строительству и за эти годы так и не смог приобрести личную дачу. К тому же он очень привык к коттеджу в «Снегирях».

А составить документ и определить стоимость дачи для прива-

тизации Зюганову помог сам директор ГОУ «Дом отдыха «Снегири» Михаил Шмойлов, с которым за годы жизни в элитном местечке Зюганов сильно подружился. Конверт был отправлен в Кремль под грифом «Секретно» личной почтой депутата в тайне даже от ближайших соратников.

В УД письмо положили под сукно до лучших времен, которые для Геннадия Андреевича, наверное, настанут, когда он, наконец, перестанет заниматься оппозиционной деятельностью и выйдет на пенсию.

Пасечник Зюганов и его пчелы

Все лето в Спасском — на родине писателя Ивана Тургенева — неутомимые сыны КПРФ качают мед.

— В Москву мед отправляем, — нехотя говорит мужчина в домашних тапочках, назвавшийся Вячеславом. — Куда конкретно — в ЦК или в Госдуму — я не знаю.

Вячеслав служит сторожем при четырех собаках, которые, в свою очередь, сторожат баню, два добротных бревенчатых дома, четыре гектара гречихи и штук сорок ульев. Еще на задах хозяйства есть пруд с карасями.

Местные утверждают, что все добро принадлежит вождю коммунистов Зюганову. По документам, владельцы совсем другие люди, но Геннадию Андреевичу явно не чужие. Хоромы на культурном пленэре, в охранной зоне, возвел Александр Тарнаев, помощник лидера КПРФ Геннадия Зюганова. Построился крепко, на века.

А с «красными» захватчиками заповедной земли уже несколько лет практически в одиночку воюет директор мемориальной усадьбы Тургенева Николай Левин.

Усадьба Спасское-Лутовиново — родное гнездо великого писателя. Здесь прошло его детство, сюда он не раз приезжал и подолгу жил в зрелом возрасте. В Спасском-Лутовинове Иван Тургенев работал над созданием романов «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети», «Новь», написал многие рассказы,

повести, стихотворения в прозе. Гостями Тургенева в Спасском-Лутовинове были А.А. Фет, М.С. Щепкин, Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, М.Г. Савина, В.М. Гаршин и многие другие виднейшие представители русской культуры.

Музей-заповедник И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» — единственный в России мемориальный музей великого русского писателя. Основан 26 октября 1922 года. Территория охранных зон составляет 9000 га, отнесенных в соответствии с Земельным кодексом РФ к категории особо ценных земель. Основной музейный комплекс занимает 135 га, остальные 8865 га — земли, не подлежащие изъятию у землепользователей, где сохраняется существующая хозяйственная деятельность, не нарушающая исторические ценности ландшафта.

«Я даже предположить не мог, что у нас развернется война с Зюгановым, — рассказывал журналистам газеты «Московские новости» Николай Левин. — Он был здесь частым гостем. Как-то, летом 2002 года, звонит: помоги моему помощнику Тарнаеву поставить пасеку в Спасском. Я отказал. Мода нынешней знати громоздиться на плечи великих мне не нравится, а Зюганов еще и челядь за собой тащит. Предложил ему поставить ульи где-нибудь на заброшенной усадьбе, но не рядом с музеем. Геннадий обиделся».

Короче, Зюганов Левину больше не звонил, а пообщался напрямую с главой Мценской районной администрации Иваном Грачевым. Знакомы еще с тех времен, когда первый возглавлял отдел пропаганды Орловского обкома КПСС, а второй заведовал чем-то идеологическим на районном уровне. Правда, сейчас они по разные стороны баррикад: один в оппозиции, другой — в партии власти, но это не помешало Грачеву уважить просьбу знатного земляка. Администрация Спасско-Лутовинского поселения отказать тоже постеснялась, и в итоге жители села, чьих предков Тургенев прославил в своих «Записках охотника», глазом моргнуть не успели, как у них из сельскохозяйственного оборота изъяли кусок земли и передали помощнику депутата Зюганова Александру Тарнаеву «для ведения личного подсобного хозяйства» в аренду на три года.

Но в Спасском даже младенцы не сомневались, что оттяпанной земли им теперь не видать как своих ушей. Так и вышло: вскоре аренду продлили до 2008 года, а затем подоспела «дачная амнистия». Помнится, фракция Геннадия Зюганова в Госдуме на редкость активно поддержала правительственную идею об упрощенном порядке регистрации захваченных земель и возведенных на них построек — как чувствовали, что товарищам по партии новый закон пойдет на пользу.

К ужасу директора тургеневского музея-заповедника зюгановского пчеловода угнездили в самом центре исторического ландшафта, нарушив при этом сразу несколько федеральных и областных законов по охране объектов культурного наследия. Однако расщедрившиеся мценские власти не обратили на это никакого внимания и выделили еще один участок по соседству с Тарнаевым неизвестному жителю Орла Афанасьеву. А через два месяца — в феврале 2003 года, третьим «арендатором» стал некий москвич Козлов.

Кто они такие и почему ради них «уплотнили» заповедник, не может объяснить даже глава муниципального поселения Марина Болибкова — в «подсобном хозяйстве» объявляется только Тарнаев, он же платит земельный налог в размере девяти рублей с копейками в год. По Спасскому ходят слухи, что орловец Афанасьев — родственник секретаря Орловского обкома КПРФ, а москвич Козлов — любимый зять Геннадия Зюганова. Слухи, вредные для имиджа самого правоверного в стране коммуниста, почему-то никто не спешил опровергать. Наоборот, по тому, как резво шло строительство «подсобного хозяйства», крестьяне только укреплялись в подозрениях, что у Геннадия Андреевича имеется здесь свой интерес.

«Строителям отказа ни в чем не было, — поделился наблюдениями старожил Спасского Алифанов. — Материалы и технику гнали с двух сторон — из Тулы от Стародубцева, он тогда еще губернатором был, и из Орла. Отмашку, видать, давал тоже не последний человек. Стали бы они стараться ради кого попало?»

Иск о защите чести и достоинства, после того как на телекана-

ле ТВЦ в программе «Момент истины» было рассказано о приобретении Александром Тарнаевым земли в Орловской области, был подан почему-то Геннадием Зюгановым. Суд иск отклонил.

Дом-музей в Мымрино

В родном селе Зюганова Мымрино когда-то было 120 дворов, сегодня — 50. Среди них сохранился и отчий дом вождя КПРФ.

Какие-то заезжие коммерсанты выкупили дом Зюгановых и устроили там музей. Селяне рассказывают, что в «музее» не было вовсе обстановки, каких-либо вещей семьи Зюгановых. Лишь расписные полотенца да несколько фотографий. Перед домом установили даже памятник ... Ленину. Только голову Владимира Ильича поменяли на голову Геннадия Андреевича. Так и стоял этот «памятник», бронзовый с гипсовой головой. Об этом раструбили московские газеты на всю страну, для чего, собственно, все и затевалось. А пустой дом остался стоять, и потихоньку разрушается вместе с селом.

Когда-то Мымрино входило в колхоз «Красный Октябрь» (краснознаменный, между прочим!). Крупного рогатого скота содержалось 1200 голов, свиней — 800, овец — 700, птицы великое множество. Ныне все кануло в Лету. Животноводческие помещения, мехмастерские, прочие объекты производственно-хозяйственного и культурно-бытового назначения пусты, брошены. Клуб сторел далеко не вчера. На месте его до сих пор так и лежит то, что осталось. Почта, библиотека нашли приют в школе. Благо, там свободные помещения появились: вместо 350 учащихся теперь в классах всего 20 школьников.

Доли земельные (по 6 гектаров пахоты и 6 гектаров неудобий) почти все крестьяне продали. Причем за бесценок. О каких гектарах вести речь, коли и свои сотки под огородами вынуждены сократить?! Раньше-то с той же картошкой меньше хлопот было: колхозные сажалки, копалки выручали. Да и с реализацией куда проще было, чем теперь — сдавали государству или продавали на базаре. Теперь, говорят, механизации ждать не откуда. Трактор

еще можно найти, только дороговата услуга. Дорога к Мымрино — яма на яме. По селу без резиновых сапог не пройти. Вода подведена еще в советский период, газ — сравнительно недавно, но не ко всем домам. Работы нет, потому и подалось трудоспособное население искать счастья в городах.

То есть родное для Зюганова не избежало печальной участи погибающей российской деревни. А сколько лет сотрясали воздух в Госдуме коммунисты вместе с аграриями по поводу бедственного положения крестьян. Да что с них взять, пустозвонов, если даже в родной деревне коммуниста № 1 — запустение и разруха?

Односельчане очень обижены на своего земляка Зюганова, который не появлялся в родном селе четверть века. Ничем не помог, хотя большой человек. Поэтому и проголосовали на последних президентских выборах за Зюганова всего 17 из 223 мымринцев. Остальные единогласно были за Медведева. Так низко Зюганова еще никто не опускал. К следующим президентским выборам земляки, скорее всего, о нем и не вспомнят. Потому что главный коммунист о них уже давно забыл.

Глава XL

2006 год.

«КПРФ — самая коррумпированная партия России»

Новый скандал разразился вокруг вождя КПРФ Зюганова в 2006 году. На этот раз его обвинили в клевете и через суд потребовали компенсации в один миллион рублей. Истцом против Зюганова выступил известный политолог Борис Кагарлицкий.

По мнению политолога, Геннадий Андреевич оскорбил его прямо на пресс-конференции, назвав доклады Кагарлицкого «заказными материалами кремлевских политтехнологов». Кагарлицкий, в свою очередь, в долгу не остался и решил призвать Зюганова к ответу.

«Прошу суд обязать Зюганова публично опровергнуть свои слова, — написал в заявлении Борис Кагарлицкий. — А также выплатить компенсацию за моральный ущерб в размере одного миллиона рублей». Это уже был не первый суд между Зюгановым и Кагарлицким. Правда, ранее обиду выказывал сам Зюганов. Произошло это после обнародования скандального доклада Кагарлицкого «Штормовое предупреждение», разоблачающего повальную коррупцию в российской оппозиции — в КПРФ, СПС, в «Яблоке» и партии «Родина».

Все партии, кроме КПРФ, молча согласились с фактами и выводами докладчика, которые засвидетельствовал цинизм и финансовую нечистоплотность в перечисленных политических структурах. В своем исковом заявлении возмущенный Геннадий Зюганов отметил, что «моральный вред, причиненный ответчиком, не восполним», так как «обнародованные Кагарлицким сведения порочат его в глазах общественности и членов КПРФ, бросают тень не только на него лично, но и на возглавляемую им партию». Свой моральный ущерб Зюганов также оценил в один миллион рублей.

Однако итогов судебного процесса Зюганов ждать не стал и атаковал Кагарлицкого некорректной претензией, нарвавшись на встречный иск.

Савеловский суд Москвы рассмотрел встречный иск Бориса Кагарлицкого. На суде Геннадий Зюганов, как известно, доктор философских наук — оправдываясь, назвал свои нетривиальные заявления в адрес политолога «оговорками и техническими ошибками речи».

В итоге Зюганов, инициировавший судебное разбирательство против автора доклада «Штормовое предупреждение», успел проиграть встречный иск и обеднел на ... целых 500 рублей. «Обычно такие деньги выигрывают в преферанс, зато теперь Зюганов проспонсировал меня шампанским на Новый год!», — заявил сразу же после суда немного расстроенный политолог.

Что же вызвало такое бурное негодование главного коммуниста страны в докладе «Штормовое предупреждение»? Прочитируем несколько фрагментов:

«... К выборам 1999 года стоимость депутатского кресла значительно возросла. Цена мест в предвыборном списке КПРФ формировалась следующим образом:

- 1) 1–4 место — не продаются (зарезервированы под Зюганова, Купцова и Харитонову);
- 2) 5–12 место — по 1,5 млн долл.;
- 3) 13–25 место (часть общефедерального списка, практически гарантирующая места в Думе) — по 1 млн долл.;
- 4) места в региональных списках — от 200 до 350 тыс. долл. США за позицию. Всего в обмен на спонсорскую помощь партийной казне депутатские мандаты получили около 15 % членов фракции.

Отдельная такса вводилась для желающих получить руководящий пост в Госдуме. Геннадия Семигину, например, кресло вице-спикера Думы обошлось в 2 млн долл.

Прошли в Думу и сторонники Семигина Валерий Шитуев и Сергей Прощин.

Кроме семигинцев в списке КПРФ 1999 года оказались и другие спонсоры:

— президент банка «Альба-Альянс» (финансово-промышленная империя «Интеррос» олигарха В. Потанина) Игорь Анненский — зампред комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам (КПРФ);

— заместитель гендиректора ЗАО «Деловой центр «Пресненский» (финансово-промышленная группа Михаила Гуцериева) — зампред комитета по бюджету и налогам (КПРФ);

— председатель совета директоров Подольского завода цветных металлов Сергей Золотилин — зампред комитета по природным ресурсам и природопользованию (по аграрно-промышленной квоте);

— член совета директоров ОАО «Морской порт «Санкт-Петербург» Виталий Южилин — член комитета по энергетике, транспорту и связи (КПРФ);

— гендиректор крупного агропромышленного ЗАО «Реал-Агро» Игорь Игошин — член бюджетного комитета (КПРФ);

— член совета директоров Леспромбанка Николай Дайхес — член фракции КПРФ.

В 2003 году компартия не стала мелочиться и включила в свой список уже около 20 представителей олигархических структур, получив от них внушительную финансовую компенсацию (в прессе назывались цифры от 20 до 30 млн долл.). В том числе в список КПРФ попали:

- 1) ЮКОС: А. Кондауров, С. Муравленко, О. Черковец, Е. Никулищев, А. Нагорный, С. Багдасаров;
- 2) ТНК: Б. Стрекалов, Б. Храмовских;
- 3) «Интернефтегазстрой»: К. Батыров;
- 4) «Интеррос»: И. Анненский, С. Батчиков;
- 5) Внешэкономбанк: С. Гаврилов;
- 6) «Юг-нефтепродукт»: В. Агаев;
- 7) ТД «Кремлевский»: Н. Луговской;
- 8) «Фармакор» (сеть аптек в Петербурге): А. Афанасьев (владелец);
- 9) Банк «Нефтяной»: И. Линшиц (председатель совета директоров, недавно объявленный в федеральный розыск).

Правда, по итогам выборов 2003 года депутатами стали только включенные в центральную часть списка КПРФ А. Кондауров и С. Муравленко, а всем аутсайдером вместо «потерянных» денег Зюганов предложил места в списке КПРФ... на выборах 2007 года.

Отдельной статьей доходов партии стала продажа депутатских запросов и удостоверений помощников депутата Государственной думы. Подобная ситуация наблюдается и в регионах. Так, в 1999 году одним из пяти прошедших в Законодательное собрание Санкт-Петербурга представителей КПРФ стал некий Владимир Барканов, до того представлявший в Северной столице АФК «Система».

Другой способ подзаработать на партии — торговля поддержкой кандидатов в губернаторы... На губернаторских выборах в Читинской области местный обком принял решение о поддержке губернатора Р. Гениатулина, с которым было заключено неформальное соглашение. Однако в область приехал секретарь ЦК

КПРФ В. Пешков с требованием поддержать В. Войтенко — протеже в то время всемогущего министра МПС Н. Аксененко. Аналогичная ситуация имела место на выборах президента Якутии, когда республиканский комитет КПРФ боролся за кандидата Р. Шипкова, взявшего обязательство в случае победы назначить главу местных коммунистов премьером правительства Якутии, но Пешков пролоббировал кандидатуру алмазного короля В. Штырова, после чего купил в Москве квартиру стоимостью около 350 тыс. долл.

Наиболее выгодным способом использования думских мандатов является лоббизм. Как только просьбы КПРФ в правительстве удовлетворялись или законопроекты проходили обкатку, часть выделенных на те или иные экономические проекты госсредств использовалась не по назначению. Особого размаха лоббизм КПРФ достигал в период обсуждения федерального бюджета... Определенные возможности для получения денег дает выбивание бюджетных средств. Такие возможности были у руководителя крупнейшей фракции в Госдуме, и довольно долго.

В качестве инструмента для лоббирования используются и депутатские запросы. В прошлом году в запросе премьер-министру Михаилу Фрадкову лидер КПРФ упрекнул Минприроды в том, что оно выдало лицензию на разведку нефтяного месторождения корпорации «Синтез». По мнению чиновников, Зюганов подыгрывал госпредприятию «Зарубежнефть». При финансировании избирательных кампаний тоже практикуются теневые схемы. Делается это через оффшорные структуры (включая зарубежные) либо при помощи наличных расчетов за счет средств олигархических структур, таких, как тот же ЮКОС, банк «Нефтяной», «Альфа-групп».

На предпоследних выборах КПРФ было собрано примерно 30 млн долл. Потрачено же реально не более двух миллионов. Судьба остальных денег известна только лидерам партии».

Но последнее «Штормовое предупреждение» не возымело действия на Зюганова и К°. «Красная» машина продолжила добычу дензнаков с удвоенной энергией перед думскими выборами 2007 года.

Эксперты полагали, что финансирование избирательной кампании КПРФ коммерческими структурами прямо было связано с тем фактом, что по прогнозам КПРФ не только попадала в состав Госдумы пятого созыва, но могла занять по результатам голосования второе или третье место. С одной стороны, это давало возможность коммерческим компаниям купить для своих представителей проходное место в избирательном списке КПРФ, а, с другой стороны, с помощью финансирования партии получить для себя лоббистов в российском парламенте.

В числе компаний, которые использовали лоббистские возможности КПРФ на протяжении длительного времени, мы уже называли агростроительно-промышленную корпорацию «Росагропромстрой» (владелец — Виктор Видьманов, ныне — депутат Госдумы от КПРФ). Видьманова включили в избирательные списки, видимо, за прошлые спонсорские заслуги.

Аналогичная ситуация имела место и с представителями оборонно-промышленного комплекса, чьи интересы в Госдуме лоббировал бывший заместитель председателя правительства России Юрий Маслюков. Связи Маслюкова с представителями ВПК дают основание полагать, что часть оборонных предприятий (не попавших в созданные за последние годы государственные холдинги) будут финансировать избирательную кампанию КПРФ в 2007 году. Кроме того, Маслюков и другие представители КПРФ активно выступают против вступления России в ВТО. В связи с этим КПРФ может получать финансирование со стороны тех компаний, которые не заинтересованы во вступлении России в ВТО (например, против этого выступает владелец корпорации «Русал» Олег Дерипаска), полагали эксперты.

Помимо этого, к финансированию КПРФ губернаторы, избранные при поддержке партии, привлекали региональные коммерческие структуры, чья деятельность зависела от благосклонности администрации региона. Так, в 2003 году по списку КПРФ в Госдуму баллотировался Анатолий Буйлов, руководитель банка «Ставрополье». В совет директоров банка входил тогдашний заместитель губернатора Ставропольского края Александра Черно-

горова (на тот момент — член КПРФ) Валерий Гаевский. Эта практика продолжится, делали вывод эксперты.

Среди коммерческих структур, финансирующих деятельность КПРФ, появилась компания «Ренова» (владелец — Виктор Вексельберг, входит в рейтинг 10 наиболее богатых российских предпринимателей по версии журнала *Forbes*). В 2007 году в Перми первый секретарь обкома КПРФ после избрания отказался от своего мандата. По региональному закону мандат перешел не к представителю КПРФ, а был распределен между другими фракциями — место в региональном законодательном собрании занял региональный директор «Реновы».

Стоит отметить, что в 2003 году по списку КПРФ в Госдуму баллотировался сотрудник ОАО «Сургутнефтегаз» Виктор Кононов. «Сургутнефтегаз» — одна из крупнейших нефтедобывающих компаний России, работающая в Ханты-Мансийском автономном округе. Нельзя исключать, что руководство компании поддержит избирательную кампанию своего сотрудника и в дальнейшем.

В региональном списке по Краснодарскому краю (№ 2) в 2007 году баллотируется Ваха Агаев, владелец ООО «Юг-Нефтепродукт», занимающегося продажей нефтепродуктов. В 2003 году Агаев также баллотировался в Госдуму от КПРФ. Агаев известен тем, что подарил тренеру и одному из игроков футбольной команды «Терек» после победы в Кубке России по футболу автомобиль «вольво».

Вновь баллотироваться в Госдуму изъявил желание Сергей Муравленко, депутат Государственной Думы, бывший президент ОАО «ЮКОС», который имеет широкие связи среди руководства нефтяных компаний, работающих в Западной Сибири. Нефтяные компании могут финансировать КПРФ для лоббирования своих интересов через Сергея Муравленко, считают эксперты.

В список КПРФ по Башкирии включен Мэлс Бекбосынов, вице-президент некоммерческого партнерства группа «Гута». Группа «Гута» имеет серьезные интересы в кондитерской промышленности, а также ведет крупные строительные проекты в

Москве. Руководство группы близко к мэру Москвы. После банковского кризиса 2004 года группа «Гута» утратила свои позиции, но включение ее представителя на проходное место в списке КПРФ дает право предполагать, что группа финансирует партию.

Вот такие обширные связи имела КПРФ среди олигархов федерального и местного значения накануне думских выборов 2007 года. Что не помешало лидеру коммунистов публично признать — партия (подчеркнем, партия, а не руководство. — *Прим. авт.*) находится в критическом финансовом положении. В обращении Зюганова к избирателям, появившемся на официальном сайте КПРФ, сквозило лицемерное отчаяние: «Президиум ЦК обращается к вам с просьбой о материальной помощи. Переводите сколько сможете на счет КПРФ. Каждый рубль, присланный человеком труда, — это личный вклад в борьбу с олигархией и криминалом...»

Глава XLI

2007 год, апрель.

Скандал на похоронах Ельцина

23 апреля умер первый президент России. Борис Ельцин скоропостижно скончался на 77-м году жизни в Центральной клинической больнице от остановки сердца. «В результате прогрессирования сердечно-сосудистой полиорганной недостаточности», — уточнил руководитель Медцентра Управделами президента РФ Сергей Миронов.

Рассказывали, что сердце у Бориса Николаевича болело всю неделю, потом неожиданно наступило улучшение, а когда все вздохнули с облегчением, произошла остановка. Врачи сделали все, что смогли: они запустили его снова. Потом оно опять остановилось, уже навсегда. Такой была степень его изношенности, что шанса, наверное, просто не было.

Похороны Ельцина состоялись 25 апреля на Новодевичьем кладбище. День похорон Указом президента России Владимира

Путин был объявлен Днем национального траура в Российской Федерации. В связи с этим Путин перенес на один день запланированное на 25 апреля обращение к парламенту — последнее в его нынешний президентский срок. Ельцин был политической фигурой до самого конца, а после 23 апреля стал личностью исторической.

На похороны пришел Михаил Горбачев. И распорядители траурной церемонии посчитали неприличным загнать его в пятый ряд — за спины уважаемых депутатов-«единороссов». И поэтому всю церемонию прощания со своим политическим могильщиком Горбачев отстоял рядом с нынешним руководством страны — двумя «преемниками» и двумя спикерами. Как и приличествовало его статусу первого и последнего президента СССР — великой, но уже не существующей страны.

Лужков с Примаковым, главные обличители ельцинской Семьи, тоже пришли и соболезновали: не только Наине Иосифовне, но и супругам Юмашевым, а те принимали соболезнования. Для тех и других иначе было не по-человечески, не по-христиански.

Неприличным оказалось только поведение коммунистов, дважды отказавшихся почтить память своего почившего врага Ельцина вставанием (в день его похорон — в Думе и на следующий день при оглашении Послания — в Кремле).

Геннадий Зюганов же так и остался в Латинской Америке, а второе лицо в КПРФ, вице-спикер Госдумы Валентин Купцов, просто не появлялся там, где чтители памяти Ельцина, — ни в зале заседаний Думы, ни в храме Христа Спасителя, ни в Мраморном зале Кремля... Депутаты от фракции КПРФ, с которыми экс-президент Борис Ельцин боролся при жизни, не стали чтить минутой молчания его память. И не смогли обойтись без скандала в этот скорбный день — принялись пинать мертвого льва, как поступают только трусы. Дело дошло до крайностей — депутат-коммунист Михаил Заполев предложил «вбить осиновый кол» в могилу первого президента России, который, как помним, был инициатором запрета КПСС. «Умер великий разрушитель. По православной традиции кол ему осиновый в могилу от всех тех, кого он обманул и ограбил,

а это 70 % населения России», — сказал депутат-коммунист. Заполева лишили слова до конца созыва, что явилось беспрецедентным в практике Госдумы случаем.

«Давайте будем не только политиками, но и людьми. Давайте сегодня в этом зале не будем кощунствовать», — призвал коммунистов вице-спикер Олег Морозов. И предложил им выступать с такими заявлениями на митингах, а не в здании Госдумы, тем более в день похорон. «Каждый поступает так, как велит ему совесть», — резюмировал Морозов.

«Красным» парламентариям совесть позволила сидеть, пока вице-спикер Думы Олег Морозов и остальные депутаты стояли в зале заседаний Госдумы.

Чтобы депутаты могли прийти на церемонию захоронения, Госдума объявила специальный перерыв в пленарном заседании. Коммунисты отказались участвовать в похоронах Ельцина. «Мы не поедem, это наша принципиальная позиция. Чтобы мы отдавали почести разрушителю Отечества — никогда!», — изрек член фракции КПРФ Виктор Илюхин. Трудно поверить, но вся эта циничная фронда была спланирована коммунистами заранее.

Первым, кстати, на смерть Ельцина публично откликнулся Михаил Горбачев. «Я обратился к Наине Иосифовне и всей семье, — сообщил он ИТАР-ТАСС буквально через несколько минут после трагического известия. — Я искренне сочувствую горю семьи. Жизнь так распорядилась, что наши судьбы перекрестились, и нам пришлось действовать в тот момент, когда в стране происходили важнейшие перемены. Было много такого, в чем мы расходились, и были большие расхождения, и это сказывалось на политических процессах, но в этот час я выражаю семье Ельцина свое самое глубокое соболезнование», — сказал Горбачев. *оба масоны.*

Бывший вице-президент России в бытность президентства Бориса Ельцина, а позже его политический противник Александр Руцкой сказал, что «Ельцин запомнится как человек, давший людям свободу, и который восстановил историческую справедливость, сделав Россию свободной и независимой». *из слов его сына!*

По словам Бориса Березовского, Ельцин был «самым великим

*До сих пор не стала привыкать к жизни режиссера
нашего.*

реформатором за всю историю России». «Он помог миллионам людей стать свободными, — отметил экс-олигарх в эфире радиостанции «Эхо Москвы». — Это самая сложная задача для лидера нации, и никто еще эту задачу не решил лучше Бориса Николаевича». Александр Коржаков в день похорон экс-президента по-русски выпил за упокой его души.

И только лидер КПРФ Геннадий Зюганов не нашел нормальных слов: «Я, как истинно патриотичный человек, знающий каноны российской жизни и православия, сегодня воздержался бы от комментариев его деяний. ^{Добрых слов о его политике у меня нет,} а плохие я говорить не хочу». Уж, лучше бы промолчал, как это сделал Руслан Хасбулатов, у которого причин «воздержаться от комментариев» было гораздо больше, чем у лидера «карманной» оппозиции. *«КПРФ партией выживания не превращают вши!»*

Бороться с мертвыми безнравственно и бессмысленно. Каким бы грязным делом ни считалась политика, есть такие моменты, когда политические разногласия должны уступать место культуре человеческой. Именно в такие моменты проявляется истинное лицо политиков. И коммунисты в очередной раз показали свое истинное лицо. *Борются в рамках системы не с системой, а с системой и безжалостно!*

Глава XLII

2007 год, зима.

Операция «Провал» удалась Зюганову

Еще недавно КПРФ являлась одной из самых влиятельных партий Российской Федерации. Но с каждым годом она теряла свой электорат, несмотря на заявления о том, что «во всех слоях населения неуклонно растет сопротивление правящему режиму, организуются и сплачиваются народно-патриотические силы, силы социального и национального освобождения».

На последних парламентских выборах КПРФ в 2007 году набрала всего 11,57 % голосов, заняв в Госдуме 57 мест из 450 воз-

можных (в 1995-м у коммунистов было 157 депутатских мандатов).

Таким образом, с 1995 года от КПРФ отвернулось более 10 000 000 сторонников партии, голосовавших за нее много лет. Большинство просто не дожило до светлого далека, обещанного коммунистами.

КПРФ негативно оценила итоги выборов, заявив, что на них имели место многочисленные нарушения. 7 декабря на заседании президиума КПРФ выборы были названы «несвободными, нечестными, несправедливыми». КПРФ пригрозила провести 22 декабря акцию протеста в крупных российских городах.

В Москве вывели на площадь с красными знаменами не более 1000 человек, в Санкт-Петербурге около 400. На том и утомонились, перенеся свои протесты в юридическую плоскость и ограничившись стенами Верховного суда. Времена, когда коммунисты выводили на улицы миллионы своих сторонников по всей стране, давно безвозвратно прошли.

Если в 1999 году партия насчитывала примерно полмиллиона членов, то на июньском (2006) пленуме ЦК КПРФ Геннадий Зюганов констатировал, что партия насчитывает лишь 184 тысячи членов, объединенных в 14,7 тысячи первичных и 2,4 тысячи местных отделений. При этом 48 % партийцев старше 60 лет.

Осенью 2007 года Минюст официально подтвердил численность следующих партий: «Единая Россия» — 1,8 млн членов. «Справедливая Россия» — 437 000 членов, Аграрная партия — 163 000, КПРФ — 158 000, ЛДПР — 156 000.

По неофициальным данным численный состав КПРФ еще меньше — около 117 тыс. членов. Кстати, с 2006 года Папаша Зю что-то больше не заикается о численности своей «красной» паствы.

Только 7 % членов партии моложе 30 лет. КПРФ слишком старомодна и номенклатурна, чтобы быть привлекательной для молодежи. Поэтому левая молодежь уходит к лимоновцам, а патриотическая — к националистам. Нет больше в КПРФ драйва. По словам Проханова, «плазма превратилась в пемзу».

Коммунисты дошли до того, что признали «истинными про-

летариями, которым нечего терять, кроме своих цепей», московских гастарбайтеров. Зюгановцы и рады бы начать прием в свои ряды Джамшутов и Равшанов, да вот незадача — без российского гражданства никак.

Рейтинг Зюганова к началу 2005 года снизился до 3–5 %. В результате по итогам 2004 года, согласно опросу ВЦИОМ, Зюганов вошел в шестерку самых непопулярных политиков России в компании Чубайса, Жириновского, Ельцина, Березовского и Немцова.

К 2007 году лидер КПРФ окончательно перестал быть фигурой общенационального значения. И, тем не менее, Зюганов продолжает выдвигаться кандидатом в президенты РФ, вместо того чтобы пустить себе пулю в лоб за развал некогда самой многочисленной российской партии.

Руководство КПРФ пыталось ужесточить контроль за работой своих представителей в органах государственной власти. Коммунисты были недовольны тем, что партийцы — чиновники и депутаты — меняли политическую ориентацию и подчинялись не решениям партии, а президенту, губернаторам и «Единой России». В итоге к 2007 году КПРФ растеряла весь свой административный ресурс. На апрель 2006 года в КПРФ оставались лишь губернаторы Владимирской, Волгоградской и Камчатской областей — Николай Виноградов, Николай Максюта, и Михаил Машковцов. На январь 2008 году — ни одного.

Если бы кто-то специально задался целью развалить КПРФ, то лучше, чем Геннадий Зюганов, с этой задачей вряд ли бы справился.

Эксперты оптимистично предрекают КПРФ еще 10–12 лет жизни. Но если у Кремля возникнет желание провести через Госдуму поправку к закону «О политических партиях», повышающую «партминимум» с нынешних 50 тыс. членов до 100 тыс., то КПРФ не дотянет и до следующих парламентских выборов, испустив дух на пороге Минюста. Ведь каждый год численность компартии сокращается примерно на 10 тыс. человек, чего уже не скрывают даже ее лидеры. А как же быть без «системной оппозиции»? Да кому она нужна-то при двухпартийной системе?

Но это вовсе не означает, что левая идея умрет в России вместе с КПРФ. На ее руинах расцветет, наконец, истинная социал-демократия. Но это уже другая история.

Вместо послесловия

2008 год, 22 апреля.

Часовой Ленина

В 138-ю годовщину со дня рождения вождя мирового пролетариата пенсионер с утра вышел к памятнику Ленину, расположенному в центре Ростова-на-Дону, с плакатами «Социализм — будущее землян, капитализм — это бандитизм» и «Ум, честь и совесть землян», прикрепленным к фотографии Владимира Ильича.

По его словам, утром к памятнику приходили представители компартии, которые возложили цветы и ушли, а он остался, несмотря на то что пошел дождь.

«Вот стою охраняю цветы, потому что год назад, когда коммунисты также их возложили, пришли какие-то мальчишки и унесли цветы продавать. Кроме того, сегодня день рождения Ленина и люди должны его помнить, я им напоминаю об этом», — заявил «часовой». По его мнению, Ленин — это человек, который впервые на земном шаре построил социалистическое государство. «Владимир Ильич взял страну с сохой и за незначительные годы, пока он был у власти, построил большое количество электростанций, фабрик, заводов».

Пенсионер-доброволец с удовольствием позировал перед камерой всем желающим и отвечал на вопросы, хотя вопросов задавали мало. Благодарность пенсионеру за цветы и память решила выразить лишь одна пожилая женщина, сообщало РИА «Новости».

Боже, как же нам в России на самом деле повезло, что в руководстве КПРФ нет и никогда не было таких истинных и правдивых коммунистов!

Сергей Плужников, Дмитрий Шевченко

ZUGANOV.NET

**Тайная история КПРФ
1990–2008 годов**

Текст печатается в авторской редакции
Мнение автора не всегда совпадает с мнением издательства

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 95300 — книги, брошюры

Подписано в печать 24.10.08 г. Формат 84x108/32.
Гарнитура «Арно». Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 21,0. Тираж 8000 экз. Заказ № 5114.

ООО «Издательство СТОЛИЦА-ПРИНТ»
125252 Москва, 2-я Песчаная ул., д. 4.
E-mail: stolitsa-print@yandex.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
в ОАО «Дом печати –ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

По вопросам оптового приобретения книг издательства
«СТОЛИЦА-ПРИНТ»
Обращаться в книготорговую фирму «СТОЛИЦА-СЕРВИС»
по тел.: (495) 375-24-33

Как ашиком Гайда Еврей абраам со прелью-
мство Деметрием Канонем, сеп и со мого казнен,
присудившая народного срод. Попрощу, асати
ни слава за науку и подде своим сердцем —
не этот раз
мудрей русского народомосем.

Сергей Плужников — специальный корреспондент «Комсомольской правды» (1988—97 гг.), газеты «Совершенно секретно» (1977—99 гг.), журнала «Огонек», «Литературной газеты», специализация — журналистские расследования, шеф-редактор сайта «Ленинградской правды».

Дмитрий Шевченко — пришел в журналистику в разгар горбачевской перестройки. Обозреватель «Комсомольской правды» и «Совершенно секретно», в середине 90-х работал в администрации президента РФ, автор книги «Кремлевские нравы», «Прошу меня расстрелять».

«Расследование получилось весьма объемным и скандальным — от того момента, когда именно Геннадий Зюганов возглавил КПРФ, до последних парламентских выборов».

«Комсомольская правда»

«Коммунистам-зюгановцам выгодно, чтобы народ ассоциировал их с победами и мощью СССР, но книга лишает их этого удовольствия».

«Росбалт»

«Задача этой книги — помочь стране освободиться от коммунистической лжи, которая засела в головах миллионов».

Лидер ЛДПР В.В. Жириновский

Сайт **WWW.ZUGANOV.NET** содержит
гипертекстовую версию книги
со ссылками на множество
подтверждающих документов и источников

ISBN 5-98132-140-5

9 785981 321405